

Научный журнал "Известия Восточного института" является преемником одноимённого периодического издания, первый выпуск которого вышел в свет в 1900 г. Издание возобновлено в 1994 г. До 2011 г. журнал выходил под названием "Известия Восточного института Дальневосточного государственного университета". Периодичность издания – четыре раза в год. ISSN 2542-1611. Индекс 42398.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации – серия ПИ № ФС77–36364 от 20 мая 2009 г.

Учредитель и издатель: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Дальневосточный федеральный университет". Адрес: 690922, Приморский край, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10. Публикации "Известий Восточного института" фиксируются в международной базе данных CrossRef, поддерживаемой Агентством регистрации Цифровых Идентификаторов Объекта (Digital Object Identifier – DOI). Префикс doi: <https://doi.org/10.24866/2542-1611>.

Статьи и материалы, опубликованные в журнале, индексируются в базе данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) на сайте Научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU, а также доступны через сайт научной электронной библиотеки "КиберЛенинка".

Научный журнал "Известия Восточного института" посвящён проблемам международных отношений, регионоведения и страноведения АТР. Приоритетными темами для журнала являются особенности развития азиатских и тихоокеанских стран (прежде всего, Восточной, Южной и Центральной Азии), история и настоящее Восточной Сибири и Дальнего Востока России.

К публикации в журнале принимаются статьи и научные материалы преподавателей и сотрудников ДВФУ, других образовательных и научно-исследовательских организаций России и зарубежных стран, а также всех заинтересованных и компетентных исследователей.

Выпуски журнала включают следующие основные рубрики:

"История"
"Литературоведение"
"Лингвистика"
"Политика"
"Архив"
"Рецензии"
"Научная жизнь"

Тематика статей, принимаемых к публикации в журнале "Известия Восточного института", соответствует следующим группам научных специальностей:

- 5.5. Политология,
- 5.6. Исторические науки,
- 5.9. Филология.

Журнал "Известия Восточного института" входит в список рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора наук по следующим научным специальностям и соответствующим им отраслям науки (по состоянию на 20.03.2023 года):

- 5.5.2. Политические институты, процессы, технологии (политические науки),
- 5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные исследования (политические науки),
- 5.6.1. Отечественная история (исторические науки),
- 5.6.2. Всеобщая история (исторические науки),
- 5.6.7. История международных отношений и внешней политики (исторические науки),
- 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки),
- 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (с указанием конкретного языка или группы языков) (филологические науки),
- 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки).

Адрес редакции: г. Владивосток, о. Русский, кампус ДВФУ, корпус D (20), каб. D620.

Сайт журнала: https://www.dvfu.ru/schools/school_of_regional_and_international_studies/edition/. E-mail: izvestyavi@yandex.ru

Журнал отпечатан в типографии Издательства Дальневосточного федерального университета.

Адрес: 690091, Владивосток, ул. Пушкинская, 10.

Тираж 100 экз. Цена свободная.

Главный редактор

Дмитриева Марина Олеговна, канд. полит. наук, заместитель директора по науке и инновациям ВИ–ШРМИ ДВФУ, доцент кафедры международных отношений ВИ–ШРМИ ДВФУ, г. Владивосток, Россия.

Редакционный совет

Араи Хирофуми, старший научный сотрудник Института экономических исследований Северо-Восточной Азии (ERINA), г. Ниигата, Япония.

Карпович Олег Геннадьевич, и.о. проректора по экспертно-аналитической работе – руководитель Института актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России, заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, доктор политических наук, профессор, г. Москва, Россия.

Курилов Владимир Иванович, доктор юрид. наук, профессор, г. Владивосток, Россия.

Ларин Виктор Лаврентьевич, академик РАН, доктор ист. наук, заведующий Центра азиатско-тихоокеанских исследований Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, г. Владивосток, Россия.

Сунь Юйхуа, доктор пед. наук, советник ректора Даляньского университета иностранных языков, г. Далянь, КНР.

Фудзимото Вакио, доктор ист. наук, ректор Осацкого университета экономики и права, почётный профессор Осацкого государственного университета, почётный доктор Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, г. Осака, Япония.

Хаматова Анна Александровна, канд. филол. наук, профессор кафедры китаеведения ВИ–ШРМИ ДВФУ, г. Владивосток, Россия.

Юй Мяоцзе, ректор Ляонинского университета, депутат Всекитайского собрания народных представителей, г. Шэньян, Китай.

Редакционная коллегия

Барбенко Ярослав Александрович, канд. ист. наук, доцент кафедры политологии ВИ–ШРМИ ДВФУ, г. Владивосток, Россия.

Бутенина Евгения Михайловна, доктор филол. наук, профессор кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации ВИ–ШРМИ ДВФУ, г. Владивосток, Россия.

Ващук Ангелина Сергеевна, доктор ист. наук, заведующая отделом социально-политических исследований Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, г. Владивосток, Россия.

Власов Евгений Евгеньевич, канд. полит. наук, проректор по международным отношениям ДВФУ, директор ВИ–ШРМИ ДВФУ, г. Владивосток, Россия.

Волыничук Андрей Борисович, доктор полит. наук, ведущий научный сотрудник отдела международных отношений и региональной безопасности Института истории археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, г. Владивосток, Россия.

Демьяненко Александр Николаевич, доктор геогр. наук, независимый исследователь, г. Хабаровск, Россия.

Дударёнок Светлана Михайловна, доктор ист. наук, ведущий научный сотрудник отдела социально-политических исследований Института истории археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, г. Владивосток, Россия.

Дудин Павел Николаевич, доктор ист. наук, директор Центра изучения государства и права стран Восточной Азии Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления, г. Улан-Удэ, Россия.

Дятлов Виктор Иннокентьевич, доктор ист. наук, профессор кафедры мировой истории и международных отношений Иркутского государственного университета, профессор кафедры антропологии и этнологии Томского государственного университета, г. Иркутск, г. Томск, Россия.

Завьялов Виктор Николаевич, доктор филол. наук, профессор кафедры русского языка и издательского дела Тихоокеанского государственного университета, г. Хабаровск, Россия.

Завьялова Ольга Исааковна, доктор филол. наук, главный научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН, г. Москва, Россия.

Золотухин Иван Николаевич, канд. полит. наук, заведующий кафедрой международных отношений ВИ–ШРМИ ДВФУ, г. Владивосток, Россия.

Иванов Сергей Александрович, канд. ист. наук, старший научный сотрудник отдела китайских исследований Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, г. Владивосток, Россия.

Изотов Дмитрий Александрович, канд. экон. наук, ведущий научный сотрудник Института экономических исследований ДВО РАН, г. Хабаровск, Россия.

Инь Жуюй, канд. полит. наук, заместитель директора Исследовательского института по развитию и сотрудничеству Китая и России на Дальнем Востоке Ляонинского университета, г. Шэньян, Китай.

Караман Вадим Николаевич, канд. ист. наук, ведущий методист Государственного объединённого музея-заповедника истории Дальнего Востока имени В.К. Арсеньева, г. Владивосток, Россия.

Кейдун Ирина Борисовна, доктор филос. наук, профессор кафедры китаеведения ВИ–ШРМИ ДВФУ, г. Владивосток, Россия.

Киреев Антон Александрович, канд. полит. наук, доцент кафедры политологии ВИ–ШРМИ ДВФУ (ответственный редактор), г. Владивосток, Россия.

Кожевников Владимир Васильевич, канд. ист. наук, ведущий научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, г. Владивосток, Россия.

Козлов Леонид Евгеньевич, канд. полит. наук, доцент кафедры международных отношений ВИ–ШРМИ ДВФУ, г. Владивосток, Россия.

Колотов Владимир Николаевич, доктор ист. наук, заведующий кафедрой истории стран Дальнего Востока Санкт-Петербургского государственного университета, директор Института Хо Ши Мина, г. Санкт-Петербург, Россия.

Кузнецов Анатолий Михайлович, доктор ист. наук, профессор кафедры международных отношений ВИ–ШРМИ ДВФУ, г. Владивосток, Россия.

Лукин Артём Леонидович, канд. полит. наук, профессор кафедры международных отношений ВИ–ШРМИ ДВФУ, директор Научно-образовательного центра прикладного востоковедения (зам. главного редактора), г. Владивосток, Россия.

Мошков Анатолий Владимирович, доктор геогр. наук, главный научный сотрудник Тихоокеанского института географии ДВО РАН, г. Владивосток, Россия.

Николаева Ольга Васильевна, доктор филол. наук, заведующая кафедрой романо-германской филологии ВИ–ШРМИ ДВФУ, г. Владивосток, Россия.

Первушина Елена Александровна, доктор филол. наук, профессор кафедры русского языка как иностранного ВИ–ШРМИ ДВФУ, г. Владивосток, Россия.

Песцов Сергей Константинович, доктор полит. наук, профессор кафедры международных отношений ВИ–ШРМИ ДВФУ, г. Владивосток, Россия.

Поправко Елена Александровна, доктор ист. наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин "Военной академии материально-технического обеспечения им. А.В. Хрулёва" Минобороны РФ, г. Санкт-Петербург, Россия.

Притчин Станислав Александрович, канд. ист. наук, старший научный сотрудник сектора Центральной Азии Центра постсоветских исследований Института мировой экономики и международных отношений РАН, г. Москва, Россия.

Пустовойт Евгений Валерьевич, канд. ист. наук, доцент кафедры японоведения ВИ–ШРМИ ДВФУ, г. Владивосток, Россия.

Савченко Анатолий Евгеньевич, канд. ист. наук, заместитель директора по научной работе Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, г. Владивосток, Россия.

Сбоев Александр Николаевич, канд. филол. наук, доцент кафедры китаеведения ВИ–ШРМИ ДВФУ, г. Владивосток, Россия.

Севастьянов Сергей Витальевич, доктор полит. наук, профессор департамента политологии и международных отношений Национального исследовательского университета "Высшая школа экономики", г. Санкт-Петербург, Россия.

Соколовский Александр Якубович, канд. филол. наук, профессор кафедры Тихоокеанской Азии ВИ–ШРМИ ДВФУ, г. Владивосток, Россия.

Сторожук Александр Георгиевич, доктор филол. наук, заведующий кафедрой китайской филологии Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург, Россия.

Терехова Евгения Викторовна, доктор филол. наук, заведующая кафедрой иностранных языков Национального научно-го центра морской биологии им. А.В. Жирмунского ДВО РАН, г. Владивосток, Россия.

Толстокулаков Игорь Анатольевич, доктор ист. наук, профессор кафедры корееведения ВИ–ШРМИ ДВФУ, г. Владивосток, Россия.

Цветов Петр Юрьевич, канд. ист. наук, доцент кафедры международных отношений Дипломатической академии МИД РФ, г. Москва, Россия.

Шереметьева Елена Сергеевна, доктор филол. наук, профессор кафедры русского языка и литературы ВИ–ШРМИ ДВФУ, г. Владивосток, Россия.

Шукина Дарья Алексеевна, доктор филол. наук, заведующая кафедрой русского языка и литературы Санкт-Петербургского горного университета, г. Санкт-Петербург, Россия.

The academic journal "Oriental Institute Journal" is the successor to the eponymously named periodical, the first issue of which was released in 1900. Publishing was resumed in 1994. Until 2011, the journal was published under the name "Izvestia of the Oriental Institute of the Far Eastern State University". The frequency of publication is four times per year. ISSN 2542-1611. Subscription index – 42398.

The journal is registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology, and Mass Media. Registration certificate – PI № FS77–36364 dated May 20, 2009.

Founder and publisher: Federal state autonomous educational institution higher education "Far Eastern Federal University". Address: 690922, Russia, Primorsky Territory, Vladivostok, Russky Island, Ajax, 10.

Publications of the "Oriental Institute Journal" are recorded in the international CrossRef database maintained by the Agency for Registration of Digital Object Identifiers (Digital Object Identifier – DOI). <https://doi.org/prefix>: <https://doi.org/10.24866/2542-1611>. Articles and materials published in the journal are indexed in the database of the Russian Science Citation Index (RSCI) on the website of the Scientific Electronic Library eLIBRARY.RU, and are available through the site of the scientific electronic library "CyberLeninka".

"Oriental Institute Journal" is the academic journal dedicated to the problems of international relations, as well as to area and country studies of Asia Pacific. The priority topics for the journal are the features of the development of Asian and Pacific countries (primarily East, South and Central Asia), history and present of Eastern Siberia and the Russian Far East.

Articles and research materials provided by FEFU teachers and staff, and by investigators of other Russian and foreign-based educational and research organizations, as well as by all interested and competent researchers, are accepted for publication in the journal.

The journal issues include the following main subject headings:

"History"

"Literary Studies"

"Linguistics"

"Politics"

"Archive"

"Reviews,

"Scientific Life"

The subjects of articles accepted for publication in the journal "Oriental Institute Journal" correspond to the following groups of scientific specialties:

- 5.5. Political science,
- 5.6. Historical sciences,
- 5.9. Philology.

"Oriental Institute Journal" is included in the list of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for the degree of Candidate and Doctor of Sciences in the following scientific specialties and their respective branches of science (as of March 20, 2023):

- 5.5.2. Political institutions, processes, technologies (political sciences),
- 5.5.4. International relations (political sciences),
- 5.6.1. Domestic history (historical sciences),
- 5.6.2. General history (historical sciences),
- 5.6.7. History of international relations and foreign policy (historical sciences),
- 5.9.5. Russian language. Languages of the peoples of Russia (philological sciences),
- 5.9.6. Languages of the peoples of foreign countries (indicating a specific language or group of languages) (philological sciences),
- 5.9.8. Theoretical, applied and comparative linguistics (philological sciences).

Editorial address: 690922, Vladivostok, Russky Island, FEFU campus, building D (20), room D620.

Journal website: https://www.dvfu.ru/schools/school_of_regional_and_international_studies/edition/. E-mail: izvestyavi@yandex.ru

The journal was printed in the printing house of the Publishing House of the Far Eastern Federal University.

Address: 690091, Vladivostok, Pushkinskaya St., 10.

Circulation 100 copies. The price is free.

Editor in Chief

Marina O. Dmitrieva, Candidate of Political Sciences, Deputy Director for Science and Innovation of the Institute of Asian Studies–School of Regional and International Studies, Far Eastern Federal University, Associate Professor, Department of International Relations, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia).

Editorial Council

Hirofumi Arai, Senior Research Fellow, Economic Research Institute for Northeast Asia (Niigata, Japan).

Oleg G. Karpovich, Acting Vice-Rector for Expert and Analytical Work – Head of the Institute of Current International Problems, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Law, Doctor of Political Science, Professor (Moscow, Russia).

Vladimir I. Kurilov, Doctor of Law, Full Professor (Vladivostok, Russia).

Viktor L. Larin, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences, Principal Research Fellow, Head of the Center of Asia-Pacific Studies, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, Far Eastern Branch of Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russia).

Yuhua Sun, Doctor of Education, Advisor to the President of Dalian University of Foreign Languages (Dalian, China).

Vakio Fujimoto, Doctor of History, President of Osaka University of Economics and Law, Honorary Professor at Osaka University, Honorary Doctor at Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, Far Eastern Branch of Russian Academy of Sciences (Osaka, Japan).

Anna A. Khamatova, Candidate of Philological Sciences, Professor, Department of Chinese Studies, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia).

Yui Miaoje, Rector of Liaoning University, Deputy of the National People's Congress (Shenyang, China).

Editorial Board

Yaroslav A. Barbenko, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Political Sciences, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia).

Evgenia M. Butenina, Doctor of Philological Sciences, Professor, Department of Linguistics and Intercultural Communication, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia).

Angelina S. Vashchuk, Doctor of Historical Sciences, Head of the Department of Socio-Political Research, Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Russian Far East, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russia).

Evgeny E. Vlasov, Candidate of Political Sciences, Vice-Rector for International Relations, Far Eastern Federal University, Director of Institute of Oriental Studies – School of Regional and International Studies, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia).

Andrey B. Volynchuk, Doctor of Political Sciences, Leading Researcher, Department of International Relations and Regional Security, Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Russian Far East, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russia).

Alexandr N. Demyanenko, Doctor of Geographical Sciences, Independent Researcher, (Khabarovsk, Russia).

Svetlana M. Dudaryonok, Doctor of Historical Sciences, Candidate of Philosophy, Leading Researcher, Department of Socio-Political Research, Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Russian Far East, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russia).

Pavel N. Dudin, Doctor of Historical Sciences, Director of the Center for the Study of State and Law of East Asian Countries, East Siberia State University of Technology and Management (Ulan-Ude, Russia).

Viktor I. Dyatlov, Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of World History and International Relations, Irkutsk State University; Professor, Department of Anthropology and Ethnology, Tomsk State University (Irkutsk, Tomsk, Russia).

Viktor N. Zav'yalov, Doctor of Philological Sciences, Professor, Department of Russian Language and Publishing, Pacific State University (Khabarovsk, Russia).

Ol'ga I. Zav'yalova, Doctor of Philological Sciences, Chief Researcher, Institute of the Far East of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

Ivan N. Zolotukhin, Candidate of Political Sciences, Head of Department of International Relations, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia).

Sergei A. Ivanov, Candidate of Historical Sciences, Senior Research Fellow, Department of Chinese Studies, Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Russian Far East, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russia).

Dmitry A. Izotov, Candidate of Economics, Leading Researcher, Economic Research Institute, Far Eastern Branch of Russian Academy of Sciences (Khabarovsk, Russia).

Yin Ruyu, Candidate of Political Sciences, Deputy Director of the Research Institute for Development and Cooperation between China and Russia in the Far East, Liaoning University (Shenyang, China).

Vadim N. Karaman, Candidate of Historical Sciences, Leading Methodologist of Museum of the History of the Far East named after V.K. Arsenyev (Vladivostok, Russia).

Irina B. Keidun, Doctor of Philosophy, Professor, Department of Chinese Studies, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia).

Anton A. Kireev, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Department of Political Sciences, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia) (Executive Editor).

Vladimir V. Kozhevnikov, Candidate of Historical Sciences, Professor, Department of Japanese Studies, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia).

Leonid E. Kozlov, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Department of International Relations, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia).

Vladimir N. Kolotov, Doctor of Historical Sciences, Head of the Department of History of the Far East, St. Petersburg State University, Director of the Ho Chi Minh Institute (St. Petersburg, Russia).

Anatolij M. Kuznetsov, Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of International Relations, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia).

Artyom L. Lukin, Candidate of Political Sciences, Professor, Department of International Relations, Far Eastern Federal University, Director of the Scientific and Educational Center for Applied Oriental Studies, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia).

Zoya F. Morgun, Candidate of Historical Sciences, Independent Researcher, (Vladivostok, Russia).

Anatoly V. Moshkov, Doctor of Geographical Sciences, Chief Researcher, Pacific Institute of Geography, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russia).

Olga V. Nikolaeva, Doctor of Philological Sciences, Head of the Department of Romano-Germanic Philology, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia).

Elena A. Pervushina, Doctor of Philological Sciences, Professor, Department of Russian as a Foreign Language, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia).

Sergei K. Pestsov, Doctor of Political Sciences, Professor, Department of International Relations, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia).

Elena A. Popravko, Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines, A.V. Khrulev Military Academy of Logistics of the Ministry of Defense of the Russian Federation (St. Petersburg, Russia).

Stanislav A. Pritchkin, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, Central Asia Sector, Center for Post-Soviet Studies, Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

Evgeny V. Pustovoit, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Japanese Studies, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia).

Anatoly E. Savchenko, Candidate of Historical Sciences, Deputy Director for Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Russian Far East, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russia).

Alexander N. Sboev, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Chinese Studies, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia).

Sergei S. Sevastyanov, Doctor of Political Sciences, Professor, Department of Political Science and International Relations, National Research University Higher School of Economics (St. Petersburg, Russia).

Alexander Ya. Sokolovsky, Candidate of Philological Sciences, Professor, Department of Pacific Asia, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia).

Alexander G. Storozhuk, Doctor of Philological Sciences, Head of the Department of Chinese Philology, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russia).

Evgeniya V. Terekhova, Doctor of Philological Sciences, Head of the Department of Foreign Languages, National Scientific Center for Marine Biology named after A.V. Zhirmunsky, Far Eastern Branch of Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russia).

Igor A. Tolstokulakov, Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of Korean Studies, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia).

Petr Yu. Tsvetov, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of International Relations, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Moscow, Russia).

Elena S. Sheremetyeva, Doctor of Philological Sciences, Professor, Department of Russian Language and Literature, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia).

Dar'ya A. Shchukina, Doctor of Philological Sciences, Head of the Department of Russian Language and Literature, St. Petersburg Mining University (St. Petersburg, Russia).

СОДЕРЖАНИЕ

ИЗВЕСТИЯ ВОСТОЧНОГО ИНСТИТУТА

№ 4 (64) • 2024

Научный журнал

Выходит 4 раза в год

Основан в 1900 г.

Возобновлён в 1994 г.

До 2011 года выходил
под названием "Известия
Восточного института
Дальневосточного
государственного
университета"

ISSN 2542-1611

Индекс 42398

<https://doi.org/10.24866/2542-1611/2024-4>

125 ЛЕТ ВОСТОЧНОМУ ИНСТИТУТУ

- Кузнецов А. М. Как во Владивостоке
"ориентализм" открыли 11
- Караман В. Н. Научные публикации
на страницах "Известий Восточного института"
(1900–1915 гг.): источниковедческий обзор 25
- Барбенко Я. А. Контур истории "Известий
Восточного института" 41
- "Мы имеем право говорить о существовании
особой дальневосточной традиции..."
Интервью с А.А. Хаматовой 46
- Зуенко И. Ю. Памяти наших учителей: кафедра
истории китайской цивилизации ДВГУ 50

НАУЧНЫЙ СЕМИНАР

- Борисов Д. А., Мармونتova Т. В.,
Дмитриева М. О., Воробьёв П. С., Савкович Е. В.,
Сулейманов А. Р., Назаров Р. Р., Казначеев Д. А.,
Сысоева Р. В., Абенов Д. Е., Сербина А. С.
"Национальные инициативы Казахстана
и России в контексте развития Шанхайской
организации сотрудничества":
о международном круглом столе 58

ФИЛОЛОГИЯ

- Бреславец Т. И. Мир японской поэзии
в трёхстишии Соги 71
- Сбоев А. Н., Кузнецова Н. Г., Сбоева Д. А.
Возможности китайских больших языковых
моделей на примере ERNIE Bot 82

СОЦИУМ

- Воробьева Н. А., Наумова И. Ю.,
Сумарокова О. Е., Чен А. Е. Бумажные
и электронные деньги в Японии:
вековые традиции и современные вызовы 97
- Изотов Д. А. Механизмы экономического
сотрудничества стран Северо-Восточной Азии 114
- Сучкова Е. В. Об уникальном опыте работы в СП
"Вьетсовпетро" и особенностях коммуникации
в интернациональном коллективе 129

Подписку на журнал можно осуществить через электронный каталог агентства "Урал-Пресс" (<https://www.ural-press.ru/catalog/>).

Подписной индекс журнала: 42398.

Сайт издания: https://www.dvfu.ru/schools/school_of_regional_and_international_studies/edition/
или <http://bit.ly/1g20Qsu>

Электронная почта: izvestyavi@yandex.ru

Почтовый адрес редакции: 690922, Приморский край, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10,
редакция журнала "Известия Восточного института"

Фактический адрес редакции: г. Владивосток, о. Русский, кампус ДВФУ, корпус D (20), каб. D620.

Тел.: 8 (423) 265-24-24 (доб. 2942).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов.

Качество печати иллюстраций соответствует качеству присланных авторами графических файлов.

© Авторы, Дальневосточный федеральный университет, 2024

ORIENTAL INSTITUTE JOURNAL

№ 4 (64) • 2024

Academic quarterly

Founded in 1900

Resumed in 1994

ISSN 2542-1611

<https://doi.org/10.24866/2542-1611/2024-4>

CONTENTS

125TH ANNIVERSARY OF THE INSTITUTE OF ASIAN STUDIES

- Kuznetsov A. M. How the Orientalism was discovered in Vladivostok 11
- Karaman V. N. Academic publications on the pages of the Oriental Institute Journal (1900–1915): source study review 25
- Barbenko Ya. A. Outline of the "Oriental Institute Journal" history 41
- "We have the right to talk about the existence of a special Far Eastern tradition...": an interview with Anna A. Khamatova 46
- Zuenko I. Yu. In memory of our teachers: Department of the History of Chinese Civilization, FESU 50

SCIENTIFIC SEMINAR

- Borisov D. A., Marmontova T. V., Dmitrieva M. O., Vorobyov P. S., Savkovich E. V., Suleymanov A. R., Nazarov R. R., Kaznacheev D. A., Sysoeva R. V., Abenov D. E., Serbina A. S. "National initiatives of Kazakhstan and Russia in the context of the development of the Shanghai Cooperation Organization": about the international round table 58

PHILOLOGY

- Breslavets T. I. The world of Japanese poetry in Sogi tercet 71
- Sboev A. N., Kuznetsova N. G., Sboeva D. A. Capabilities of Chinese Large Language Models: A Case Study of ERNIE Bot 82

SOCIETY

- Vorobeva N. A., Naumova I. Yu., Sumarokova O. E., Chen A. E., Paper and Digital Money in Japan: long-standing traditions and modern challenges 97

SOCIETY

- Izotov D. A. Economic interaction mechanisms of the Northeast Asia countries 114
- Suchkova E. V. On the unique experience of working in the Vietsovpetro JV and the features of communication in an international team 129

Subscription is available only in Russia, but everyone has free access to the web version of OIJ.

The journal's subscription index is 42398.

Web: https://www.dvfu.ru/schools/school_of_regional_and_international_studies/edition/Oriental_Institute_Journal/

E-mail: izvestyavi@yandex.ru

Editorial office post address: 10, Ajax Bay, Russky Island, Vladivostok, 690922, Russia.

Editorial office location: room D620, building D, FEFU Campus, Russky Isl., Vladivostok, Russia.

Tel.: +7 423 265-24-24 (2942).

The viewpoints expressed in OIJ are those of the authors and contributors,
and do not necessarily reflect those of the editorial board.

The quality of printed illustrations corresponds to the quality of graphic files sent by the authors.

© Authors, Far Eastern Federal University, 2024

Научная статья
УДК 303.4
<https://doi.org/10.24866/2542-1611/2024-4/11-24>

Как во Владивостоке "ориентализм" открыли

Анатолий Михайлович КУЗНЕЦОВ

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия, kuznetsov.2012@mail.ru

Аннотация. В статье проведено сопоставление основных положений концепции ориентализма Э. Саида и теории этноса С.М. Широкогорова. Основанием для проведения такого сравнительного исследования стал тот факт, что оба исследователя учитывали взаимосвязь ученого, специалиста, дипломата, путешественника, автора и читателя с окружающей средой. У Саида это отношение было выражено через понятие ориентализм ("обмирщённость"), у С.М. Широкогорова – через психоментальный комплекс как составной части его теории этноса. При этом важно отметить, что российский учёный сформулировал проблему влияния конкретных условий среды на связанных с ней людей ещё в 1920–1930-е гг во время его пребывания во Владивостоке и в Китае. О значении идей С.М. Широкогорова и Э. Саида наглядно свидетельствует тот факт, что их идеи сегодня получают развитие в рамках трансдисциплинарного подхода и энактивистского направления.

Ключевые слова: Ориентализм, Эдвард Саид, С.М. Широкогоров, этнос, "обмирщённость"

Для цитирования: Кузнецов А. М. Как во Владивостоке "ориентализм" открыли // Известия Восточного института. 2024. № 4. С. 11–24. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2024-4/11-24>

Original article
<https://doi.org/10.24866/2542-1611/2024-4/11-24>

How the Orientalism was discovered in Vladivostok

Anatoly M. KUZNETSOV

Far Eastern Federal University. Vladivostok, Russia, kuznetsov.2012@mail.ru

Abstract. The article compares the main provisions of the concept of Orientalism by E. Said and the theory of ethnicity by S.M. Shirokogorova. The basis for conducting such a comparative study was the fact that both researchers took into account the relationship of the scientist, specialist, diplomat, traveler, author and reader with the environment. In Said, this attitude was expressed through the concept of orientalism ("worldliness"), by S.M. Shirokogorov – the concept of psychomental complex as an integral part of his theory of ethnos. It is important to note that the Russian scientist formulated the problem of the influence of specific environmental conditions on people associated with it back in the 1920–1930s during his stay in Vladivostok and China. On the meaning of S.M.'s ideas Shirokogorov and E. Said is clearly evidenced by the fact that their ideas today are being developed within the framework of a transdisciplinary approach and an enactivist direction.

Keywords: Orientalism, Edward Said, Sergei Shirokogoroff, ethnos, "wordliness"

For citation: Kuznetsov A. M. How the Orientalism was discovered in Vladivostok. *Oriental Institute Journal*. 2024. No. 4. P. 11–24. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2024-4/11-24>

*Наука – это не совокупность данных,
а методология их интерпретации
Лесли Уайт*

Современная гуманитарная наука оказалась в сложном положении, в том числе после постепенного осознания неоправданности претензий западоцентристской науки на мировой универсализм. В начале XX в. подобные критические выпады ещё носили философский (абстрактный) характер, затем они были частично "приземлены" цивилизационной парадигмой (А. Тойнби и К^о). С развитием научных исследований в 1960-е гг. и появлением таких новых отраслей, как наука о культуре (Л. Уайт), культурная, культурно-историческая психологии (М. Коул, Р. Шведер), концепция постколониализма (Ф. Фанон, Х. Баба) появилась и верифицировано научная база антизападоцентричных концепций. Дискуссии на тему универсализм vs партикуляризм получили дальнейшее продолжение в социокультурной

антропологии (К. Гирц), в критике *методологического империализма* европейской социальной теорией (У. Бек, Г. Мартинс). Свою роль в распространении подобных партикуляристских настроений сыграл выход в свет в 1978 г. работы американского исследователя палестинского происхождения "Ориентализм". С одной стороны, эта публикация приобрела очень широкую известность, т.к. помимо разных переизданий в США и Великобритании она была переведена на 36 (!) языков, в том числе и на русский [5]. Признанием значения работ Э. Саида стало и появление публикаций, описывающих его биографию и основные идеи [например, 12]. Впрочем, и сам Саид подготовил мемуары, раскрывающие его жизненный и творческий путь [26]. Воздали должное концепции ориентализма одна из ведущих теоретиков *колониального дискурса* Г. Спивак и известный историк постколониализма П. Чаттерджи [12, р.139]. Вскоре идеи Э. Саида стали использовать для анализа не только проблем Востока, но и Африки. Популярность работы Саида привела к тому, что принцип ориентализма стали применять к европейским [13, 14, 33] и даже американским реалиям [17]. Дальнейшее развитие этой темы позволило А. Дирлику поставить вопрос о *само-ориентализации*. Под этим термином понимался "...тайный сговор европейских ориенталистов и некоторых азиатских интеллектуалов, которые использовали концепт "восток", чтобы узаконить западоцентрированный мировой порядок и бинарную оппозицию между Западом и Востоком как границу между мирами прогресса и отсталости, свободы и автократии, цивилизации и варварства" [33, р. 241].

С другой стороны, концепция ориентализма вызвала и острую критику, сначала на Западе [29], а затем и в России ("книга софизмов") [4]. Некоторые авторы пришли к выводу: "Сегодня ориентализм *исчерпал* свои возможности, и он выполнил свою историческую функцию..." [16, р. x]. Конечно, этот концепт позволил понять: "Полная катастрофа европейского историцизма определяется тем фактом, что он зашел в *тупик*, универсализируя свой провинциализм, который они "продавали" как "Современность", принижая тем самым всех остальных и представляя их как "традиционалов", т.е. *отсталых*" [16, р. xii]. Но сейчас, в условиях массового террора, по мнению Х. Дабаси, уже пришло время *посториентализма*. Не удивительно, что всё чаще стали звучать и призывы о необходимости *деориентализации* [19]. Как показал один из сторонников *практической* реализации этой акции "...понятие деориентализма предполагает не только установление отношений между Востоком и Западом, но и расширение отношений между самими восточными странами. Поэтому этот процесс предполагает *общую* ориентализацию самого Востока, на котором уже есть страны, как более ориентальные, так и более вестернизированные" [34, р. 2418].

Сам Э. Саид, более известный как литературный критик и специалист по искусству, использовал при этом уже существовавший термин. Сначала ориентализмом называли *школу живописи*, образованную группой западноевропейских художников, которые посещали Ближний Восток и Африку и запечатлели то, что они увидели или вообразили в романтической, а иногда в экстравагантной манере [18, р. 3]. Другое и более распространенное значение термина уже обозначало научную область [11]. В результате скрупулезного исследования произведений литературы и искусства Саид пришел к основополагающему выводу: "...огромная масса писателей, среди которых поэты, философы, политологи, экономисты и имперские администраторы, приняла *принципиальное различие* Востока и Запада как отправной пункт для разработки своих теорий, написания поэм и романов, социальных описаний и политических обзоров, касающихся Востока, его народов, обычаев, "духа", судьбы и т. д." [24, р. 2]. Вот эту *базовую установку* восприятия Востока в глазах "культуртрегеров" Запада он и рассматривал как основу **ориентализма**, в отличие от *реального понимания* самого рассматриваемого региона, входящих в него стран и живущих здесь людей. Автор использовал свой концепт в трёх основных значениях, сначала в собственно научном: "Каждый, кто читает лекции о Востоке, пишет о нём или исследует его... является *ориенталистом*, а то, что он или она делает, есть *ориентализм*" [24, р. 2]. Затем в более широкой трактовке как "...*стиль мышления*,

основанный на предписываемых Западом Востоку "онтологических и эпистемологических отличиях". Наконец, в третьем варианте — "в качестве корпоративного института, имеющего дело с Востоком, формирующего представления о его сущности... занимающегося преподаванием необходимых "знаний" о нём и вопросами эмиграции, а также поддерживающего господство над ним. "Короче говоря, ориентализм предстаёт как западный стиль доминирования, реструктурирования и осуществления власти над Востоком" [24, р. 2–3]. Другой принципиальный вывод Э. Саида состоял в следующем: "...так как ориентализм был столь авторитетен, то я верю, что ни один пишущий о Востоке, думающий о нём или работающий там не мог не оказаться в рамках ограничений, накладываемых ориентализмом на мысли и действия. Вкратце: из-за существования ориентализма Восток не стал свободным субъектом мысли или действия и до сих пор не является им" [24, р. 3].

Следует учитывать, что в последующих работах Саид, вроде бы, больше заботился о доказательности эмпирической базы высказанных им основных идей, чем о строгости формулировок, связанных с ними абстрактных понятий. Такой стиль затруднял адекватность понимания текстов нашего автора. Например, культура для него – это такие "...практики, как искусство описаний, коммуникаций или изображения, которые отличаются от экономических, социальных и политических реалий и часто существуют как эстетические формы, для которых одной из основных задач является доставление удовольствия". Конечно, эти практики включают "популярные рассказы об удаленных уголках мира и специальные этнографические, исторические, филологические и социологические знания и литературные истории", — но где-то на втором плане [21, р. xii]. Не менее показательно и другое определение: "Когда я использую термин империализм, я имею в виду практику, теорию, подходы доминирующего центра метрополии, управляющего отдаленными территориями, т.е. "колониализм", который почти всегда является последствием империализма, насаждаемым на удалённых территориях" [21, р. xxvii].

В следующей своей монографии "Мир, текст и критик" Э. Саид вроде как отходит от обсуждения собственно ориентализма, уделив много внимания анализу произведений Дж. Свифта и других писателей [28]. Тем не менее автор и здесь предложил несколько серьёзных выводов, например: "Это значит, с текстом связана особая ситуация, накладывающая ограничения на интерпретатора и его интерпретации, но не потому, что ситуация скрыта в самом тексте, как тайна, а в силу того, что она находится на том же самом рассматриваемом уровне, как и сам текстуальный объект" [28, р. 39]. Он снова показал также значение исторического подхода в исследованиях: "Строго говоря, без разума не было бы истории, а без истории, конечно, было бы невозможно человечество" [28, р. 112]. Отметил Саид и другой значимый момент — повторение, "...которое для Вико есть то, что происходит внутри реальности в самом действии человека на уровне факта, а также в его сознании, когда он анализирует сами действия. Таким образом, повторение связывает причину с жизненным опытом" [28, р. 113]. Снова автор подчеркнул и несоответствие ориенталистского "артефакта Восток" реальности Востока. "В дискурсе и дисциплине ориентализма определение — то "больше" является основанием делать филологическое различие между "нашими" индо-европейскими и "их" семитскими языками с явным выделением этого различия среди других отличий и институциональных возможностей, чтобы делать заключения о восточной ментальности, восточной непостижимости, восточной ненадежности и дегенеративности и так далее... Таким образом ориентализм и получил эпистемологическое и онтологическое доминирование над жизнью и смертью, над присутствием и отсутствием, над всем и каждым определяемым как "восточный" [28, р. 223].

Поскольку как критика "Ориентализма", так и некоторые положительные его оценки продемонстрировали недопонимание замысла автора, то Э. Саид подготовил в 1985 г. статью "Переосмысленный ориентализм", которая должна была объяснить, в чём же заключается смысл его концепция. Он ещё раз констатировал: "Восток не был полноправным партнером Европы, но её молчаливым Другим" [25, р. 93]. Автор счёл необходимым пояснить: "В мои намерения не входило за-

щищать арабский мир или ислам, как многие поняли мою книгу" [25, р. 92]. Тем не менее он скептически оценил наивность своего критика Б. Льюиса, который утверждал, что "...запрос Запада на знание о других обществах является *уникальным*, и он был мотивирован чистым *любопытством*, в отличие от мусульман, которые не были способны к получению знаний о Европе и не имели интереса к такому занятию, как если бы знание Европы было бы единственным приемлемым критерием подлинного знания" [25, р. 96].

Понимая, что исследуемая им проблема и регион, описания которого он анализировал, стали слишком "разогретыми" *политически*, автор должен был учитывать и это обстоятельство: "Так как мне кажется, что невозможно скрывать правду о *политическом* происхождении ориентализма и его сохраняющейся политической актуальности, мы обязаны на *интеллектуальном*, так же как и на политическом уровне, исследовать *сопротивление*, которое очень показательно по отношению к тому, что отрицается" [25, р. 91]. Кажется, Саид даже позавидовал некоторым коллегам: "...насколько я знаю, как самостоятельная дисциплина *антропология* ещё не имела дела с такими политическими ограничениями на свою предположительно *бескорыстную универсальность*" [25, р. 94]. Но как учёный он уверен: "...пересмотренный ориентализм при применении более точной и либеральной оптики открывает, ни много ни мало, *новые объекты* для нового вида знаний" [25, р. 91].

Описывая свои новые объекты, автор отметил: "Есть два вида проблем, которые я вынес на обсуждение, и каждая из них связана с основной темой, рассмотренной в "Ориентализме". Среди них наиболее важными являются: *восприятие* других культур, обществ, историй; взаимоотношение между властью и знанием; роль *интеллектуала*; вопросы методологии анализа отношений между различными видами *текстов*, между текстом и *контекстом*, между текстом и *историей*" [25, р. 89]. В соответствии с поставленными целями Саид уточнил и некоторые свойства *контекста* своей концепции: "Ориентализм, конечно, связан с несколькими взаимопересекающимися явлениями: во-первых, с меняющимися историческими и культурными *взаимоотношениями* между Европой и Азией, отношениями с 4000-летней историей; во-вторых, с *наукой* Запада, в соответствии с которой с начала XIX столетия мы занимаемся изучением различных культур и традиций Востока; и в-третьих, с идеологическими установками, образами и фантазиями о важном сегодня и политически непредсказуемом регионе мира, который называется Восток". Для адекватного понимания авторской позиции следует также обратить внимание на следующее положение "...как и в случае всех обстоятельств, которые Вико называл миром наций, "Восток" и "Запад" являются порождением *людей* и тогда должны исследоваться как интегральные компоненты *социального*, а не божественного или природного мира. Будучи весьма отдаленной от упрощённого *политического* понимания, так называемая проблема ориентализма в реальности является *основополагающим фактом* любой теории интерпретации или герменевтики" [25, р. 90].

Продолжил свои комментарии Э. Саид на более близком ему литературном материале: "...каждая эпоха по-новому интерпретирует Шекспира не потому, что изменяется сам Шекспир, но потому, что, несмотря на многочисленные и заслуживающие доверия издания и переводы Шекспира, не существует такого нетривиального явления, как независимость Шекспира от его издателей, актёров, которые играют его роли, переводчиков, которые дают ему жизнь на других языках, сотен миллионов читателей, которые читают его или смотрят постановки его пьес с конца XVI столетия. С другой стороны, будет преувеличением говорить, что у Шекспира совсем нет своей *собственной жизни*, и он каждый раз заново возрождается, когда кто-то читает его, играет его героев или пишет о нём" [25, р. 92]. Обращение к Шекспиру и другим литературным классикам прошлого (например, Ч. Диккенс, Р. Киплинг) для Саида обусловлено характером основных источников его концепции. Но необходимо отметить, что, восприняв от постмодернистов идею дискурса, он всё же не отрывал рассматриваемые тексты от *реальных условий* жизнедеятельности их авторов и читателей. Автор понимает, что такие реалии в том числе скла-

дываются *исторически*, и старался всегда учитывать этот фактор. "Одной из составляющих ориентализма и одним из его *эпистемологических* оснований является *историцизм*, который развивали Вико, Гегель, Маркс, Ранке, Дильтей и другие...". Исторический подход позволяет, по его мнению, понять: "...историцизм означает, что *общая история* объединяет человечество скорее, чем достижение в ней наивысших позиций для обеспечения преимуществ Европы или Востока" [25, p. 101].

Но доводы автора, как это часто бывает, снова не все услышали. В этом отношении показателен выпад Р. Янга в 1990 г.: "Таким образом, если Саид *отрицает*, что есть некий *действительный Восток*, который может дать правильную оценку "*Востоку*", представленному *Ориентализмом*, как он может заявлять, что репрезентация *фальшива*", а "если *точная репрезентация* невозможна, на какой основе он критикует ориенталистов?" [32 p. 130]. Разве Э. Саид *отрицал реальность* Шекспира, несмотря на *противоречивость* его репрезентаций от многочисленных шекспироведов? Поэтому он продолжил свои пояснения в работе 1993 г. "Культура и империализм" "...мой основной тезис состоит в том, что *рассказы* составляют сердцевину того, что исследователи и новеллисты говорят об экзотических районах мира; они также являются методом отстаивания колониальными народами своей *идентичности* и существования своей *собственной истории*" [21, p. xii]. Между тем, как пишет автор: "Право на рассказ, а также блокирование появления других нарративов являются очень важными для культуры и империализма и образует наиболее *значимое* отношение между ними" [21, p. xiii]. Решил он раскрыть и примененную им методологию исследований: "Мой метод заключается в том, чтобы сфокусироваться, насколько это возможно, на *индивидуальных* произведениях, сначала прочитав их как значимые результаты креативного или интерпретативного воображения, а затем рассмотреть их как часть *взаимоотношения* между культурой и империей". При этом было сделано важное пояснение: "Я не считаю, что авторы *механистично* детерминированы *идеологией*, *классом* или *экономической историей*, но авторы в различной степени, я в это верю, очень сильно *погружены* в историю своих обществ, формируют и *формируются* этой историей и своим социальным опытом. Культура и эстетические формы, которые она принимает, закладываются *историческим опытом*, который фактически является одним из основных *субъектов* этой книги" [21, p. xxii]. Обстоятельный разбор на выявление колониализма и империализма в произведениях литературы от "Больших надежд" Ч. Диккенса, "Кима" Р. Киплинга и других писателей до оперы "Аида" Дж. Верди. закреплял приобретенные методологические установки.

В этой же работе 1993 г. Э. Саид поднял очень важную и достаточно личную тему интеллектуала-изгнанника: "В заключение я хотел бы отметить, что эта книга является книгой *изгнанника*. По объективным причинам, на которые я не мог повлиять, я рос как араб с европейским образованием. Насколько я могу помнить, я чувствовал, что я принадлежу к этим двум мирам, не будучи полностью включён ни в один из них. В течение жизни эта арабская часть моего мира, к которой я сначала более всего принадлежал, была буквально изуродована гражданскими потрясениями и войнами или просто перестала существовать. И в течение долгого времени я оставался *аутсайдером* в Соединенных Штатах, особенно когда я выступил против войны и занял непримиримую позицию (далекую от совершенства) по отношению к культурам и обществам арабского мира. Всё же, когда я говорю "изгнанник", я не имею в виду что-то печальное и не говорю об ущемлённости. Напротив, принадлежность, как это случилось, к обеим сторонам имперского разделения, помогает мне легче их понять" [21, p. xxvi — xxvii]. Эту же тему о роли интеллектуала автор продолжил в следующей своей работе [27]. Учитывая, что Э. Саиду приходилось время от времени снова объяснять, что "...я не собирался защищать и даже обсуждать Восток", что для него "Восток ориенталистов – не объективная истина, а конструкция, точнее стереотип об *инаковости* и *отсталости*", а никакого иного реального Востока он искать не будет", — не приходится удивляться больше литературоведческому, освещающему стилистические вопросы содержанию его поздних работ [22; 23]. Поэтому можно согласиться со следующей

оценкой его творчества некоторыми авторами: "... есть все основания рассматривать изучение ориентализма лишь как один аспект проекта, который захватил автора на многие годы. Этот проект был ориентирован на изучение отношений между дискурсивными структурами и недискурсивными областями (институтами, политическими событиями, экономическими процессами) взаимоотношений знания и власти..." [12, р. 98–99].

С такой оценкой солидарны и другие специалисты, которые отметили ещё один важный аспект, на котором основывается концепция Э. Саида: "Его значение как теоретика культуры особенно заметно в двух областях: как основополагающий вклад в развитие школы постколониальных исследований, особенно благодаря его книге "Ориентализм", и в отстаивании значимости понятия **обмирщённость** (Worldliness) или *материального контекста* для анализа текстов и их критики" [12, р. 1]. Точно также, как полагают Б. Эшкрофт и П. Ахлувалия: "... для Саида теория должна быть укоренена в реальном мире. Из-за его собственной **обмирщённости**, мы не должны отделять Саида – литературного критика от Саида теоретика культуры или политического комментатора" [12, р. 140]. Это свойство при работе с текстом, как считали цитируемые авторы, устанавливается по следующему признаку: "Для Саида стратегия *репрезентации* является ключевым признаком "обмирщённости" текста, т.к. она *историзирует* текст, который появляется в *реальном мире*, но при этом отстаивает своё *независимое существование*" [12, р. 6]. Особо при этом оценивалась *самобытность* концепции ориентализма: "Возможно, самым значительным моментом культурного анализа Э. Саида является то, что в отличие от интеллектуально доминирующего на Западе постструктурализма, он отстаивал определённый и немодный взгляд на методы, которыми текст может быть снова *материально* воплощён в мир..., а также материальную "обмирщённость" людей, которые пишут тексты и читают их..." [12, р. 7]. Другой важный аспект этой концепции, как показали Эшкрофт и Ахлувалия, заключается в следующем: "Вопрос "обмирщённости" или *собственной* позиции автора в *мире* подводит к сердцевине другого парадокса, центрального по своему содержанию для работы Э. Саида: как мы читаем текст? Ведь, как утверждает Саид, любой текст создается на основе многих доступных *дискурсов*, дискурсов, в которых самих *авторов* можно представить как *субъектов*, участвующих в процессе, который ещё не оформился у них в *сознании*, когда они прикладывают перо к бумаге" [12, р. 16].

Кратко рассмотрев основные положения концепции Э. Саида, а также некоторые оценки его творчества, следует отметить следующие обстоятельства. Он не сформулировал целостной теории ориентализма, основные положения его "проекта" приходится собирать из разных текстов, но это не уменьшает их значимость. Эвристичность предлагаемых этим автором идей заключается в том, что он продолжал учитывать *связи между реальным миром (Востоком), авторами, создаваемыми ими текстами* или произведениями *искусства*, а также *читателями и зрителями*. Эта связь, получившая определение "обмирщённость", заключается в том, что, несмотря на свою субъектность и свободу воли, человек – неважно, ученый, писатель, критик, деятель искусства или читатель — всё равно на неявном или явном для него самом уровне воспринимает, а потом воспроизводит свойства той *среды* ("мира"), в которой он формировался и существует. Его попытки восприятия и отображения реальности отличной от "родной" среды, при отсутствии соответствующих "фильтров", вероятнее всего, будут искажены нашей "запрограммированностью" на собственные реалии, что приведет к появлению "ориенталистских" конструктов ("видение своего в чужом"), обнаруженных Э. Саидом в исследуемых им *массивах текстов* о Востоке. Таким образом, в соответствии с базовыми положениями его концепции, **деориентализация** означает *преодоление* или даже *устранение обмирщённости*, заложенной условиями в данном конкретном случае *западной реальности* при обращении к реалиям (среде) Востока. Поиски ответа на принципиальнейший вопрос, а каким образом можно *осуществить* столь сложную процедуру, приобретают особую *актуальность* в современных условиях, когда многие обстоятельства буквально кричат о проблемах с *взаимопониманием* в современном

мире или *нежеланием* стремиться к нему. Следует отдать должное Э. Саиду — в своих текстах он предложил вариант ответа на поставленный вопрос, рассмотрев сюжет *интеллектуала-изгнанника* – уроженца одной страновой *среды*, вынужденного впоследствии осуществлять свою деятельность в другом окружении, т.е. прошедшего условия *аккультурации*. Обладая непосредственным опытом и знаниями о своей *первичной среде*, а затем накапливая их уже в *новых* обстоятельствах, он как бы получает необходимые *критерии* для оценки предлагаемых *рассказов* и *текстов* по интересующим нас обществам, странам и регионам на предмет ориентализма.

Размышление над поставленной Саидом проблемой позволяет сформулировать её и в более общем варианте: может ли, в принципе, человек из одной общности реально *понимать* человека из *другой общности*, отличающейся по своим основным характеристикам (Другого). Дело в том, что после *постмодернистского вызова* в психологии, социокультурной антропологии и других гуманитарных науках стало распространяться мнение, согласно которому только *представитель изучаемой общности* имеет право рассказывать о ней или описывать её [6, 29]. В концепции Э. Саида имплицитно уже содержится серьёзная *антропологическая составляющая*, связанная с обсуждением процессов *восприятия человеком* реалий окружающей его среды, а потом *отображения* получившихся результатов в *текстах, дискурсах* и других *знаковых системах*. Между тем оказывается, антропологи в лице российского этнолога С.М. Широкогорова во время его пребывания в 1918–1922 гг. во Владивостоке, а затем в Китае (1922–1939) ещё до Э. Саида сформулировали и обсудили вполне "ориенталистские" идеи.

Российская теория этноса как предтеча ориентализма

Известный российский учёный — создатель теории этноса С.М. Широкогоров (1887–1939) оказался во Владивостоке летом 1918 г., приехав из своей экспедиции по Китаю из-за начавшейся гражданской войны, отрезавшей связи с Центральной Россией. К этому времени он успел пройти обучение в Сорбонне, Антропологическом институте в Париже (1905–1910), поступить в Санкт-Петербургский университет, стать сотрудником Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (с 1910), участвовать в нескольких экспедициях (1910–1911), совершить самостоятельные экспедиции в Забайкалье (1912–1913) и по Дальнему Востоку (1915–1917). Поэтому Широкогоров опирался не только на опубликованные исследования, но и на материалы собственных этнографических экспедиций, которые он как этнолог-теоретик использовал для объяснения феномена *этнического многообразия человечества*. Давайте оценим уровень поставленной задачи! Во Владивостоке этот учёный в 1919 г. в созданных им "Ученых записках историко-филологического факультета в г. Владивостоке" опубликовал свою первую концептуальную работу "Опыт исследования шаманства у тунгусов". Широкогоров, основываясь на своём полевом опыте, в этой публикации одним из первых положительно оценил значение этого явления, связанного с особыми *мировоззренческими представлениями* и конкретными *практиками*. Он также показал серьёзные различия в *картинах мира* "цивилизированного" европейского человека и представителей общностей *коренного населения* Сибири и Северо-Восточного Китая [8]. Тем самым автор сначала зафиксировал *диахронистский* аспект проблемы (*историцизма* по Э. Саиду) – изменения в *представлениях* о мире общностей по мере исторического их развития. Параллельно учёный начал систематизировать результаты своих полевых исследований, разрабатывая в *синхронистском* плане проблему *этноса* как основной *формы* развития *человечества*. В 1922 г. приват-доцент восточного факультета Государственного дальневосточного университета (ГДУ) С.М. Широкогоров подготовил в качестве учебного пособия работу "Место этнографии среди наук и классификация этносов" [7]. Затем 7 сентября (старый стиль) 1922 г. С.М. Широкогоров сделал на факультете доклад "Главнейшие принципы изменения этнических и этнографических явлений" с представлением тезисов и проспекта подготовленной книги (РГИА ДВ. Ф. Р-289. Оп. 2. Д. 1573. Л. 14, 19, 20). Университет, учитывая трудности с издательской деятельностью на финальном этапе гражданской войны, командировал нашего приват-доцента в Китай, в Шанхай для публикации

своих работ. После установления 25 октября 1922 г. во Владивостоке советской власти, задерживавшийся за границей Широкогоров, как и ряд других преподавателей и сотрудников ГДУ, был уволен по причине *непоявления* в Университете 26 октября. Так начался самый драматичный, но и плодотворный для С.М. Широкогорова *вынуждено* эмигрантский период его жизни. Уже в 1923 г. вышла в свет ещё на русском языке его монография "Этнос. Исследования основных принципов изменения этнических и этнографических явлений" с указанием, что это Отдельный оттиск из т. XVII Известий Восточного Факультета Дальневосточного Университета. О значении этой работы говорит уже такой факт, что вопреки расистским, колониалистским и прочим измышлениям российский автор уже тогда утверждал: "...нации *европейского цикла*, наряду со всеми *остальными* этносами, должны будут также войти, как *материал* и *объект изучения* в общую этнографию" [10, с. 18].

Новаторство С.М. Широкогорова проявилось также в том, что *этническое многообразие* он рассматривает, абстрагируясь от *конкретных характеристик* различных общностей, но опираясь на более серьёзные основания, которые и должна была обосновать его теория этноса. Подобный уровень и масштабность поставленной проблемы выдвинули перед самим С.М. Широкогоровым серьёзные и очень нестандартные исследовательские задачи, которые необходимо было ему решать, используя оригинальные методы и подходы. Сначала он определил предмет исследования следующим образом: "...этнос – есть группа людей, говорящих на одном языке, признающих своё единое происхождение, обладающих комплексом обычаев, укладом жизни, хранимых и освящённых традицией и отличаемых ею от таковых других групп. Это и есть этническая единица – объект науки этнографии" [10, с. 9]. Но это первичное определение получило существенное дополнение: "По сравнению с другими видами животных человечество существует и приспосабливается в борьбе за существование, главным образом, при помощи своих особенно развитых *умственных способностей* и с биологической точки зрения его *ум* есть то же самое, что для тигра его мускулатура, зубы и когти" [10, с. 20]. Такое внимание к *умственным способностям, разумности человека* является очень важным для концепции *этнологии* Широкогорова. Кроме того, как отмечал сам автор, ему интересна такая наука об этносах, "которая ставит целью своей открытие *связи между различными сторонами человека, изучаемого антропологией, этнографией и языкознанием, и установление законов, каким подчиняется жизнь отдельных этносов... а, следовательно, его мышления и науки, как результата мышления...*" [10, с. 24].

В связи с обсуждаемой темой будет важно ещё раз отметить, что этнос для Широкогорова – особое явление, которое не складывается из отдельных *компонентов* ("паттернов"), а формируется как некоторая *общность людей* в результате их *приспособления к различным средам*. Первой средой, оказывающей влияние на формирование этноса, понятно, являются *природные условия*, в которых формируется и существует этнос. В рассматриваемой работе были охарактеризованы основные варианты этой среды и её воздействия на разные общности людей, так как этими вопросами уже давно занимались географы. Второй из рассматриваемых видов сред является *культура*, которую создаёт данный этнос. Поэтому С.М. Широкогоров указал: "Имея объектом наблюдения этнос, этнография изучает все проявления *умственной и психической деятельности человека*, т.е. 1) его материальную культуру, т.е. всю *сумму знаний* в области строительного искусства, одежды, питания и т.д.; 2) его социальную культуру, т.е. организацию общества – государства – и его органов, как семья, род и т[ому] под[обные]; 3) его духовную культуру, т.е. религию, науку, философию и эстетическое искусство" [10, с. 11].

Автор также учитывал: "...культура этноса *слагается из явлений и элементов, имеющих по времени различное происхождение и значение, причём некоторые из них уже мертвы, другие умирают, третьи находятся в состоянии расцвета и четвёртые только что родились*". Поэтому он предупредил: "Сложность культуры каждого этноса столь велика, что понять её и начертить дальнейшую эволюцию её можно только путём анализа *происхождения и зависимости* всех явлений от всего комплекса этнографических особенностей, связанных между собой не только генезисом,

но и равновесием" [10, с. 15]. Говоря другими словами, культуру, а следовательно, и сам *этнос* надо рассматривать не как статичные, но как сложные, изменяющиеся и динамичные, т.е. *исторические* явления. В культурную среду С.М. Широкогоров включал и *общество*, которое он рассматривал как *социальную культуру*. Он понимал: "Трудность наблюдения и даже определения его [т.е. общества – А.К.] заключается прежде всего в том, что в развитом виде общество наблюдается у этносов высшей культуры, которое в свою очередь создает и науку, изучающую природу общества и его организацию, как явление" [10, с. 53]. Наконец: "Третьим признаком общества является *субъективное сознание связи с целым* у каждого индивидуума в отдельности (другими словами – этническая идентичность – А.К.), что даёт основу традиции и фиксации форм" [10, с. 54]. При этом, по Широкогорову: "...осознание процесса изменения социальной структуры и её самой есть явление, связанное с самой социальной культурой, и является её составной" [10, с. 59].

Кроме того, как показал С.М. Широкогоров: "...для каждого этноса *другие этносы* являются также *средой*, которая в свою очередь может изменяться под влиянием наблюдаемого нами этноса, а поэтому изучение этих отношений – среды этносов – представляется необходимым для уяснения положения, культуры и происхождения этноса". В то же время он понимал: "При изменениях отношений элементов, протекающих внутри этноса, происходит также изменение и всей этнической среды для данного этноса, что ставит его в различное положение по отношению соседей..." [10, с. 80]. Следовательно, необходимо "...рассматривать этносы в цепи их *отношений* с другими этносами, без чего их изучение оказывается безусловно невозможным, и это применимо не только к цивилизованным нациям, но и к народам, стоящим на более низких ступенях развития" [11, с. 60]. По мнению автора: "... разобранные выше формы отношений, однако, не представляют каких-либо особо приятных и полезных преимуществ одному этносу перед другим, но они являются формой *приспособления к этнической среде* на одной территории, имея целью само-сохранение при наличии тех или иных данных культурных и биологических вообще" [10, с. 78].

Подводя итог, Широкогоров делает вывод: "Таким образом, перед каждым этносом стоят задачи: *приспособление* к первичной среде, создание вторичной среды и *приспособление* к ней, порождающих некоторую внутреннюю организацию (социальную культуру), если таковая требуется необходимостью *приспособления* к первичной и вторичной средам... Наконец, этническая среда ставит этносу ещё одну задачу: создание отношений с другими этносами, причём эти отношения могут принять самые различные формы – форму сотрудничества, форму взаимных выгод, форму паразитизма и форму поглощения или слияния, если не происходит полного уничтожения или вытеснения одного этноса другим, что зависит, конечно, прежде всего от мощности этноса" [10, с. 61]. Рассматривал он и другие аспекты проблемы: "Осознание этносом отношения его к среде, как и *осознание* процесса движения при расселении и бытии, составляет содержание *духовной культуры* этноса, развитие которой зависит прежде всего от количества полученного для наблюдения материала, что в свою очередь обусловлено степенью сложности отношений и интенсивности процесса движения" [10, с. 61].

Таким образом, уже в своей первой редакции теории 1920-х гг. С.М. Широкогоров фактически объяснял проблему возникновения *этнической многообразия* через "обмирщение" разных групп людей, как и Э. Саид. Его концепция связывала возникновение разных этносов с *приспособлением к различным видам окружающей среды*: природной, культурной и взаимодействия с другими этносами. При этом он ещё уделял большое внимание проблеме *осознания* реалий этих сред, представителями конкретных этнических общностей. В отличие от зарубежного коллеги, рассматривавшего *внешнее, западное* восприятие общностей Переднего и Ближнего Востока, российский учёный сначала изучал *общие вопросы* восприятия мира и формирования конкретных его образов в различных этнических объединениях. Поэтому его идеи не получали политических коннотаций, которые испытал ори-

ентализм Э. Саида со стороны приверженцев концепции постколониализма, а оставались сугубо научными.

Дальнейшее развитие концепции С.М. Широкогорова проходило в Китае. Параллельно с публикацией уже на английском языке целого ряда изданий по проблемам физической антропологии и этнографии он с 1928 г. работал над капитальной монографией "Психоментальной комплекс тунгусов", опубликованной в 1935 г. [30]. О значении этой работы говорит хотя бы такой факт, как кардинальное изменение базового для нашего автора понятия *этнос*: "Это есть ПРОЦЕСС, который может выражаться в образовании этнических общностей, и этот процесс я называю ЭТНОС" [30, p.13]. Не менее значимы и представленные в ней идеи Широкогогорова, связанные с обоснованием понятия *психоментального комплекса* как *основного достояния* этнической общности, который заменил в его теории прежнее *обобщённое* понятие *культуры*. В таком виде новые идеи оказались ещё более созвучными с ориентализмом. Как уточнил Широкогоров: "...феномены *материальной культуры, социальной организации и психоментальный комплекс* формируют определенную систему, хорошо сбалансированный комплекс, в котором все элементы более или менее *связаны*, и поэтому они не могут трактоваться независимо друг от друга". Собственно, психоментальный комплекс, как его понимал С.М. Широкогоров, это "культурные элементы, которые состоят из *психических и умственных* реакций, как на целое, так и его элементы, они могут быть изменяемыми или стабильными, динамическими или статическими". Далее эти элементы были распределены по двум группам: 1) комплекс реакций устойчивого и определённого характера и 2) комплекс мыслей, которые определяют некоторые *умственные установки* и которые могут быть рассмотрены как **теоретическая система** данного *объединения* (индивида) [9, с. 66]. Как считал С. М. Широкогоров, "...детальное описание и анализ психоментального комплекса возможны только тогда, когда последние рассматриваются в *тотальности отношений*, существующих в этнической общности и которые создаются *межэтнической средой*" [30, p. 25].

Значение психоментального комплекса С.М. Широкогоров видел и в том, что он не только выполняет функции *адаптации* коллектива к окружающей среде, но и формирует *представления о реальности* членов данной общности. В силу указанной причины, носители разных комплексов подобного рода по-разному осмысливают явления действительности. Из этого положения следует важный вывод о различии *восприятия и осмысления* этнических явлений самих *представителей* конкретных общностей и *исследователей*, зачастую являющихся носителями *иного*, т.е. своего особого психоментального комплекса, оказывавшего определяющее влияние на результаты их деятельности, фиксируемые в подготовленных публикациях. Затем при изучении *опубликованных данных третьим* лицом, представляющим свой собственный психоментальный комплекс, может возникнуть ещё один *самостоятельный образ* одной и той же этнической реальности [9, с. 67–68]. Этой фигуре С.М. Широкогоров также отводил важное место в своей концепции: "...я понимаю, однако, что *читатель* находится отнюдь не в лёгком положении, поскольку он одновременно должен следить за тремя различными вещами: 1) чужим этническим комплексом, 2) личным комплексом автора, 3) работой восприятия своей собственной психоментальной машинерии" [цит. по: 2, с. 151]. Такие обстоятельства, как "обмирщённость" автора, пишущего о Востоке, и читателя, изучающего его текст, позднее зафиксировал и описал Э. Саид. Следует также отметить, что концепция психоментального комплекса как составная *часть* теории *этнoса* предусматривала также анализ соответствующих характеристик *самого исследователя* (*репрезентаций интеллектуала*, как писал позднее Э. Саид). В таком случае российский теоретик предвосхитил *постмодернистский вызов* в западной антропологии и показал, как можно его редуцировать. Предупреждение не было услышано и, когда зарубежные специалисты столкнулись с 1970-х гг. с явлением *многозначности оценок этнической реальности* и ролью самого *антрополога* в этом процессе, они поставили под сомнение ни много ни мало *научность* антропологии и верифицируе-

мость её концептуальных оснований [6]. Показательно, что подход Э. Саида также уберёг его от дурмана постмодернизма.

К великому сожалению, подготовленная рукопись последней работы С.М. Широкогорова "Теория этноса. Введение в этнологию" оказалась утраченной. Но некоторые содержащиеся в ней идеи он обсуждал в переписке с зарубежными коллегами. Эти сведения тем более значимы, что из них становится понятно: С.М. Широкогоров не только ограничился констатацией *неизбежности* разнообразия мнений (интерпретаций) специалистов, но и показал выход из проблемной ситуации. "Как я понимаю, единственный доступный в настоящее время путь смягчить ошибки *восприятия* – раскрыть весь *механизм анализа* и построений, показав, насколько они зависят от *личности наблюдателя* и *исследователя*, описывающего ситуацию, и тем самым помочь *читателю* устранить *исследовательскую этно- и эгоцентрическую* точку зрения в процессе восприятия *чужого психоментального* комплекса. Для меня было делом чести провести такой эксперимент", цит. по: [2, с. 151]. К слову, сами постмодернисты не смогли предложить выход из выявленного ими субъективного плюрализма мнений по каждому поводу.

Таким образом, несмотря на то что С.М. Широкогоров не применял в своей теории термин *ориентализм*, он не только вынес на обсуждение связанную с ним проблему, показал основные её аспекты, причем сделал это в более широком контексте концепции психоментального комплекса, но и предложил методику по её разрешению. Случай совпадения идей С.М. Широкогорова и Э. Саида очень показателен. Ведь, если эти *добросовестные учёные*, работавшие в разное время и на основе разных источников и материалов, пришли к сходным выводам, то, как и в случае В.Я. Проппа и К. Леви-Стросса, результаты их исследований обладают высокой степенью достоверности. Такой вывод тем более правомочен, что Э. Саид, в отличие от того же Ф. Барта, не был знаком с работами нашего соотечественника и потому предложил своей *ориентализм*, вместо уже описанного *психоментального комплекса*. Поэтому следует воздать должное автору "Ориентализма", но нельзя игнорировать заслугу и приоритет нашего соотечественника в открытии рассматриваемого явления. Тем более что в некотором отношении С.М. Широкогоров опередил своё время, глубоко проанализировав явление шаманизма, и предложил выводы, которые получили затем развитие в разработках социальной и культурной нейронаук и трансперсональной психологии [3; 15; 31].

Итак, основное значение концепций С.М. Широкогорова и Э. Саида заключается в том, что они обосновали на основе понимания связей между людьми и окружающей их средой свои варианты *анти-западоцентричного*, а потому реалистичного представления о мире. Не случайно, что сегодня их идеи получают продолжение в трансдисциплинарном подходе [20] и таком теоретическом принципе, как **ЭНАКТИВИЗМ**. Критерием для объединения конкретных концепций на основе этого принципа рассматривается не только "обмирщённость" каждого из нас, включая антрополога, автора и читателя, но и "...*выход* за пределы дихотомии субъект и объект; тело и разум, за пределы дихотомии живого организма и познаваемой и осваиваемой им среды, за пределы жесткого разграничения внешнего и внутреннего... за пределы различения познания и жизни за пределы строгого различения реального и виртуального; физического и эндофизического (того, что идет от субъекта)" [1, с. 5–6]. В качестве предшественников и представителей энактивизма в науке, в частности, рассматриваются такие серьезные исследователи, как Я. Фон Экскюль (концепция Umwelt – "это специфический окружающий мир, к которому приспособлен и который строит себе всякий биологический организм"), Х. фон Ферстер (кибернетика второго порядка), У. Матурано, Ф. Варела (аутопойезис), Э. Морен и К. Майнцер (сложное мышление) и другие. Но, чтобы выйти на такой уровень понимания научных проблем, необходимо быть большим тружеником, как Э. Саид, и обладать ещё особым талантом, как С.М. Широкогоров.

Литература

1. Князева Е. Энактивизм: новая форма конструктивизма в эпистемологии. М., СПб: Центр гуманитарных инициатив. Университетская книга, 2014. 352 с.
2. Мюльман В. С.М. Широкогоров. Некролог (с приложением писем, фотографии и библиографии) // Этнографическое обозрение. 2002, № 1. С. 126.
3. Ошурков М.Н. Методология С.М. Широкогорова и трансперсональная парадигма в современной науке // Широкогоровские чтения (проблемы антропологии и этнологии). Владивосток, 2001. С. 17–19.
4. Панарин С.А. Эдвард Саид: книга софизмов // Историческая экспертиза. 2015. №2 (3). С. 78–105.
5. Саид Э.В. Ориентализм. Западные концепции Востока / Пер. с англ. А.В. Говорунова. СПб.: Русский Мир, 2006. 638 с.
6. Шандыбин С.А. Постмодернистская антропология и сфера применимости её культурной модели // Этнографическое Обозрение. 1998, №1. С. 14–27.
7. Широкогоров С.М. Место этнографии среди наук и классификация этносов. Введение в курс этнографии Дальнего Востока, прочитанный в 1921–1922 году в Дальневосточном государственном университете. Владивосток: «Свободная Россия», 1922.
8. Широкогоров С.М. Опыт исследования основ шаманства у тунгусов // Ученые записки историко-филологического факультета в г. Владивостоке. Вып. 1. 1919. С. 47–108.
9. Широкогоров С.М. Трудности исследования психоментального комплекса // Широкогоровские чтения (проблемы антропологии и этнологии). Владивосток, 2001. С. 65–70.
10. Широкогоров С.М. Этнос. Исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений. Шанхай. Отдельный оттиск из LXVII Известий Восточного факультета Государственного Дальневосточного университета, 1923. 134 с.
11. Abdel-Malek A. Orientalism in Crisis // Diogenes. 1963. Vol. 44. P. 103–140.
12. Ashcroft B., Ahluvalia P. Edward Said. L., NY.: Routledge, 2001. 167 p.
13. Bjelic D. I. Balkan Geography and the De-Orientalization of Freud // Psychology, Geography, History. Journal of Modern Greek Studies. May 2011. P. 27–49.
14. Buchovski M. The Specter of Orientalism in Europe: From Exotic Other to Stigmatized Brother // Anthropological Quarterly. June 2006. 79(3). P. 463–482.
15. Chiao J. Philosophy of Computational Cultural Neuroscience. NY: Routledge, 2020. 194 p.
16. Dabashi H. Post-Orientalism: Knowledge and Power in Time of Terror. New Brunswick, London: Transaction Publishers, 2009. 285p.
17. Francaviglia R.V. Go East Yung Man. Imagining American West as the Orient. Logan, Utah: Utah State University Press, 2011. 343 p.
18. Lewis B. The Question of Orientalism // The New York Review of Books. 1982. June.
19. Liping Wang. Orientalization or Deorientalization? Disciplinary Conflicts and National Imaginations in China, 1912–1949 // Modern China. 2020. Vol. 46, issue 4. P. 339–371.
20. Nicolescu B. The Hidden Third and the Multiple Splendor of Being // Трансдисциплинарность в философии и науке: Подходы, проблемы, перспективы : сборник статей. Под редакцией В. Бажанова, Р.В. Шольца, РАН, Институт философии. М.: НАВИГАТОР, 2015. С. 62–79.
21. Said E.W. Culture and Imperialism. New York. VINTAGE BOOK, 1993. 361 p.
22. Said E.W. Humanism and Democratic Criticism. Columbia University Press, 2004. 154 p.
23. Said E.W. On Late Style: Music and Literature Against the Grain. Pantheon Books, 2006. 176 p.
24. Said E.W. Orientalism. New York: Pantheon Books, 1978. 368 c.
25. Said E. W. Orientalism Reconsidered // Cultural Critique. 1985. No. 1. P. 89–107.
26. Said E.W. Out of Place: a Memoir. L., 1999. 266 p.
27. Said E.W. Representation of Intellectuals. NY: Vintage Books, 1996. 114 p.
28. Said E.W. The World, the Text and the Critic, Cambridge, MA: Harvard University Press, 1983. 386 p.
29. Shiraev E.B., Levy D.A. Cross-Cultural Psychology: Critical Thinking and Contemporary Applications. Seventh Edition. NY., L.: Routledge, 2021. 507 p.
30. Shirokogoroff S.M. Psychomental Complex of the Tungus. London: Kegan & Paul, 1935. 446 p.
31. Social Neuroscience. People Thinking about Thinking People. Ed. by John T. Cacioppo, Penny S. Visser and Cynthia L. Pickett. Cambridge: MIT Press, 2006. 304 p.
32. Young R. White Mythologies: Writing History and the West. L.; Routledge, 1990. 232 p.
33. Wolff L. Inventing Eastern Europe. The Map of Civilization on the Mind of the Enlightenment. Stanford: Stanford University Press, 1994. 419 p.
34. Zhong Minguo. Self-orientalization and Its Counteraction against the Cultural Purpose of Gu Hongming in his Discourses and Saying of Confucius // Theory and Practice in Language Studies. 2012, Vol. 2, No. 11. P. 2417–2421.

References

1. Knyazeva E. Enactivism: a new form of constructivism in epistemology. M., St. Petersburg: Center for Humanitarian Initiatives. University Book, 2014. 352 p. (In Russ.).
2. Mulman V.S.M. Shirokogorov. Obituary (with letters, photographs and bibliography attached). *Ethnographic Review*. 2002, No. 1.S. 126. (In Russ.).
3. Oshurkov M.N. Methodology S.M. Shirokogorov and the transpersonal paradigm in modern science. *Shirokogorov readings* (problems of anthropology and ethnology). Vladivostok. 2001, p. 17–19. (In Russ.).
4. Panarin S.A. Edward Said: a book of sophisms. *Historical examination*. 2015. No. 2 (3). P.78–105. (In Russ.).
5. Said E.V. Orientalism. Western concepts of the East. Trans. from English A.V. Govorunova. St. Petersburg: Russkiy Mir, 2006. 638 p. (In Russ.).
6. Shandybin S.A. Postmodern anthropology and the scope of applicability of its cultural model. *Ethnographic Review*. 1998, No. 1. P. 14–27. (In Russ.).
7. Shirokogorov S.M. The place of ethnography among the sciences and the classification of ethnic groups. Introduction to the course of ethnography of the Far East, given in 1921–1922 at the Far Eastern State University. Vladivostok. Svobodnaya Rossiya, 1922. (In Russ.).
8. Shirokogorov S.M. Experience in studying the foundations of shamanism among the Tungus. *Scientific notes of the historical and philological faculty in Vladivostok*. Vol. 1. 1919. Pp. 47–108. (In Russ.).
9. Shirokogorov S.M. Difficulties in studying the psychomental complex. *Shirokogorovskie readings* (problems of anthropology and ethnology). Vladivostok, 2001. Pp. 65–70. (In Russ.).
10. Shirokogorov S.M. Ethnos. Study of the basic principles of change in ethnic and ethnographic phenomena. Proceedings of the Oriental Faculty of the State Far Eastern University LXVII. Shanghai. 1923. 134 p. (In Russ.).
11. Abdel-Malek A. Orientalism in Crisis. *Diogenes*. 1963. Vol. 44. P. 103–140.
12. Ashcroft B., Ahluvalia P. Edward Said. L., NY.: Routledge, 2001. 167 p.
13. Bjelic D. I. Balkan Geography and the De-Orientalization of Freud. *Psychology, Geography, History*. Journal of Modern Greek Studies. May 2011. P. 27–49.
14. Buchovski M. The Specter of Orientalism in Europe: From Exotic Other to Stigmatized Brother. *Anthropological Quarterly*. June 2006. 79 (3). P. 463–482.
15. Chiao J. Philosophy of Computational Cultural Neuroscience. NY: Routledge, 2020. 194 p.
16. Dabashi H. Post-Orientalism: Knowledge and Power in Time of Terror. New Brunswick, London: Transaction Publishers, 2009. 285p.
17. Francaviglia R.V. Go East Yung Man. Imagining American West as the Orient. Logan, Utah: Utah State University Press, 2011. 343 p.
18. Lewis B. The Question of Orientalism. *The New York Review of Books*. 1982. June.
19. Liping Wang. Orientalization or Deorientalization? Disciplinary Conflicts and National Imaginations in China, 1912–1949. *Modern China*. 2020. Vol. 46, issue 4. P 339–371.
20. Nicolescu B. The Hidden Third and the Multiple Splendor of Being. *Transdisciplinarity in philosophy and science: approaches, problems, prospects*. Eds. V. Bazhanov, R.Scholz. Moscow: Navigator, 2015. 564 p. P. 62–79.
21. Said E.W. Culture and Imperialism. New York. VINTAGE BOOK, 1993. 361p.
22. Said E.W. Humanism and Democratic Criticism. Columbia University Press, 2004. 154 p.
23. Said E.W. On Late Style: Music and Literature Against the Grain. Pantheon Books, 2006. 176 p.
24. Said E.W. Orientalism. New York: Pantheon Books, 1978. 368 c.
25. Said E. W. Orientalism Reconsidered. *Cultural Critique*. 1985. No. 1. P. 89–107.
26. Said E.W. Out of Place: a Memoir. L., 1999. 266 p.
27. Said E.W. Representation of Intellectuals. NY: Vintage Books, 1996. 114 p.
28. Said E.W. The World, the Text and the Critic, Cambridge, MA: Harvard University Press, 1983. 386 p.
29. Shiraev E.B., Levy D.A. Cross-Cultural Psychology: Critical Thinking and Contemporary Applications. Seventh Edition. NY., L.: Routledge, 2021. 507 p.
30. Shirokogoroff S.M. Psychomental Complex of the Tungus. London: Kegan & Paul, 1935. 446 p.
31. Social Neuroscience. People Thinking about Thinking People. Ed. by John T. Cacioppo, Penny S. Visser and Cynthia L. Pickett. Cambridge: MIT Press, 2006. 304 p.
32. Young R. White Mythologies: Writing History and the West. L.; Routledge, 1990. 232 p.
33. Wolff L. Inventing Eastern Europe. The Map of Civilization on the Mind of the Enlightenment. Stanford: Stanford University Press, 1994. 419 p.
34. Zhong Minguo. Self-orientalization and Its Counteraction against the Cultural Purpose of Gu Hongming in his Discourses and Saying of Confucius. *Theory and Practice in Language Studies*. 2012, Vol. 2, No. 11. P. 2417–2421.

Анатолий Михайлович КУЗНЕЦОВ, докт. ист. наук, профессор кафедры международных отношений Дальневосточного федерального университет, г. Владивосток, Россия, e-mail: kuznetsov.2012@mail.ru

Anatoly M. KUZNETSOV, Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of International Relations, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, e-mail: kuznetsov.2012@mail.ru

Поступила в редакцию

(Received) 16.04.2024

Одобрена после рецензирования

(Approved) 10.07.2024

Принята к публикации

(Accepted) 17.09.2024

Научные публикации на страницах "Известий Восточного института" (1900–1915 гг.): источниковедческий обзор

Вадим Николаевич КАРАМАН

Государственный объединённый музей-заповедник истории Дальнего Востока имени В.К. Арсеньева, Владивосток, Россия, bibl-pgom@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена историографическому обзору научных публикаций на страницах "Известий Восточного института" в первые десятилетия его существования. Выделены научные направления, освещённые авторами, и то, как ими понимались эти направления и как они эволюционировали в отмеченный период. Отмечены проблемы, с которыми сталкиваются исследователи при обращении к изданиям первых лет XX века. Дана краткая характеристика развития самого журнала. Также часть материала отведена анализу не строго научных материалов (учебных и служебных), необходимых для понимания деятельности самого журнала.

Ключевые слова: Восточный Институт, Дальний Восток, Азия, источниковедение, научные дисциплины, "Известия Восточного Института", Китай, Корея, Япония, Маньчжурия, Монголия, народы Дальнего Востока

Для цитирования: Караман В. Н. Научные публикации на страницах "Известий Восточного института" (1900–1915 гг.): источниковедческий обзор // Известия Восточного института. 2024. № 4. С. 25–40. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2024-4/25-40>

Original article
<https://doi.org/10.24866/2542-1611/2024-4/25-40>

Academic publications on the pages of the Oriental Institute Journal (1900–1915): source study review

Vadim N. KARAMAN

Vladimir K. Arseniev Museum of Far East History, Vladivostok, Russia, bibl-pgom@mail.ru

Abstract. The article is devoted to a historiographic review of academic publications on the pages of the "Oriental Institute Journal" in the first decades of its existence. The academic directions covered by the authors and how they understood these directions and how they evolved in the noted period are highlighted. The problems that researchers encounter when referring to publications of the first years of the 20th century are noted. A brief description of the development of the journal itself is given. Also, part of the material is devoted to the analysis of non-strictly academic materials (educational and service) necessary for understanding the activities of the journal itself.

Keywords: Oriental Institute, Far East, Asia, source studies, academic disciplines, Oriental Institute Journal, China, Korea, Japan, Manchuria, Mongolia, peoples of the Far East

For citation: Karaman V. N. Academic publications on the pages of the Oriental Institute Journal (1900–1915): source study review. *Oriental Institute Journal*. 2024. No. 3. P. 25–40. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2024-4/25-40>

Историография и источниковедческий анализ научных работ, особенно периода начала XX века, – достаточно редкий гость на страницах научных журналов. Целью данной работы будет восполнить этот пробел и дать источниковедческий обзор научных публикаций на страницах "Известий Восточного Института" за период с 1900 по 1915 годы. Основной задачей будет выяснить научно-теоретическую и научно-практическую направленность публикаций "Известий Восточного Института" за указанный период путём выявления распределения материалов издания по изучаемым странам и научным направлениям (см. табл. 1).

Несколько слов о самом издании. Изначальные принципы существования журнала (точнее, для того периода правильнее будет сказать – альманаха) допускали отсутствие разделения научно-методической, учебной и научно-теоретической литературы, публиковавшейся на его страницах попеременно без какого-либо разделения. Сделаем небольшое уточнение во избежание путаницы: "Известия Восточного Института" (*sic*) следует отличать от современного (восстановленного) журнала "Известия Восточного института" (*sic*). Говоря о научных публикациях на

страницах "Известий Восточного Института" (далее ИВИ) первых десятилетий его существования, отметим ряд моментов:

1. При образовании Восточного Института ИВИ рассматривались как неспециализированная информационная площадка. Поэтому название "журнал" условно. В нем не просто отсутствовала строгая структура, но и не было определено его положение в целом. На страницах помещались как научные, так и служебные и учебные материалы. Здесь отметим, что служебные (отчёты, циркуляры и пр. для всеобщего оповещения) в указанный период обычно публиковались не отдельными брошюрами или сборниками, как, например, в частности, в советский период, а попеременно с научными трудами преподавателей и студентов Восточного Института. Это определялось главным образом (особенности делопроизводства Российской Империи первых десятилетий XX века оставим за скобками) тем, что Восточный Институт только образовался и слаженной и оформленной политики в издании ИВИ не было. Отметим, что такое положение дел просуществовало не только до образования ГДУ, но и пережило ликвидацию ГДУ в 1930 г., и восстановление его как ДВГУ в 1956 г. Строго научным изданием "Известия Восточного института", после их восстановления в 1994 году, стали только уже к концу 2010-х годов усилиями членов редколлегии.

2. Доступность всех экземпляров проблематична и относительна. Во-первых, за прошедшие годы все экземпляры разрознены по различным учреждениям и частным коллекциям. Что касается оцифровки, то оцифрована только часть экземпляров. Кроме того, качество и доступность оцифровки оставляет желать лучшего (лакуны в тексте, отсутствие страниц (особенно с оглавлениями), затухающий текст в бумажных оригиналах, с которых сделан скан, доступность скачивания, формат файла и пр.). При таком состоянии первоисточника серьёзную трудность представляет принятый в те годы принцип нумерации страниц, особенно если пользоваться или электронным вариантом выпуска ИВИ, или рассыпанным номером с утраченным переплётом и частью страниц. Так, например, при чтении текст одной статьи завершается 90 страницей, а следующая начинается или с 50 или с 200, и тут не понятно: это что – отсутствующие страницы или особенности нумерации и отсутствующих страниц нет. Причём продолжение какой-либо работы, опубликованной в ИВИ, даётся сразу без каких-либо указаний типа: "продолжение, начало смотри там-то". При этом разрыв материала мог быть прямо посередине слова [58; 59]). Такой принцип нумерации сильно влияет на работу исследователей заставляя заниматься поиском других экземпляров издания и прочей непроизводительной работой. Во-вторых, если у современного издания налажена строгая периодичность, и сразу ясно, какие и сколько номеров вышло¹, то, что касается изданий 1900-х годов, неясно, сколько всего номеров вышло. Дело в том, что кроме порядковых номеров выходили и отдельные выпуски. Кроме того, номера выходили в томах и делились на выпуски, а информация о числе выпусков отсутствует. Особую сложность представляет ещё и то, что тома формировались с составной нумерацией страниц (отдельная нумерация для каждой статьи при любом количестве статей в томе, и при необходимости дать ссылку на труд, опубликованный в ИВИ, ссылка на страницы будет двойной-тройной и т.д. по числу статей в томе. Для периодических работ, таких как "Каталог библиотеки Восточного Института" [17, 18], "Протоколы заседаний Конференций Восточного Института за академический год" [42–52], "Современная летопись Дальнего Востока", [62–73], нумерация страниц продолжается из тома к тому в течении академического года. Логика такого подхода была в том, что сам журнал "ИВИ" не рассматривался

¹ Примечательно, что это возможно, даже при отсутствии документации. Суть в том, что создатели ИВИ в 1899 году не предполагали, что на двадцатом году Восточный Институт будет преобразован в ГДУ, а в 1930 и вовсе ликвидирован, и при исследовании работ авторов ИВИ могут возникнуть чисто технические сложности при цитировании работ. В отличие от этого, в современном издании данное неудобство (пробел в оформлении) исправлен и при гипотетическом варианте: "исчезновение ДВФУ и документации ИВИ, но доступности для будущих исследователей самих журналов ИВИ" – ссылки на труды будут вполне точными и не вызовут каких-либо вопросов.

именно как журнал² и ссылки были на отдельный труд опубликованный на его страницах, который впоследствии предполагалось соединить вместе, но что так и не было сделано. В результате исследователи получили не отдельные сборники или брошюры с трудами ВИ, а отдельные журналы с перепутанными страницами. Однако все сложности с пагинацией и структурированием выпусков журнала вполне решаемы, и при достаточной частоте обращения исследователей к ним все указанные неудобства будут восприниматься как вполне приемлемые. Самым лучшим решением в этом будет полная сборка и оцифровка всех изданий ИВИ.

В 2018 году силами сотрудников научной библиотеки ДВФУ под руководством О.П. Еланцевой вышел указатель "Известия Восточного института (начало XX века): из фондов библиотек Владивостока" [14]. А в 2020 году в научном журнале "Российская история" вышла интересная и достаточно информативная рецензия на это издание [5]. Однако доступность самой книги условна (онлайн чтение возможно только в читальном зале ДВФУ).

С учётом доступности изданий ИВИ, в данной работе мы рассмотрим только те выпуски ИВИ, которые на сегодняшний день доступны исследователям. Так же, как и в работе, посвящённой историографии русского зарубежья [15, 16], мы распределим работы по исследуемым аспектам:

- Отчётные материалы
- Лингвистика
- Экономика
- Политология
- Военное дело
- Культурология
- Литературоведение
- Этнография

Говоря о научных дисциплинах, обратим внимание на то, что одну и ту же работу можно отнести к разным дисциплинам. При отнесении к той или иной категории мы будем руководствоваться суммарным объёмом более характерным для той или иной дисциплины. Вторым параметром будет географический признак исследуемых регионов.

Как обычно, заголовки рассматриваемых статей будут даваться в сокращении – их полные варианты приведены в списке литературы.

Отчётные материалы

Значительная доля печатной площади отводилась отчётным материалам. Они не только включались почти в каждый выпуск ИВИ, кроме тех выпусков, которые представляли собой издание отдельной монографии, но и выходили особыми изданиями без присвоения номера журналу и целиком состоявшим из отчётов и протоколов [49, 50]. Научная ценность данных материалов заключается в том, что они показывали, как шло развитие Восточного Института. Чтобы не перегружать работу, подробный анализ отчётов мы опустим, ограничившись их общим обзором.

Все материалы состоят, кроме собственно отчётов за академический год и протоколов заседаний конференции³ Восточного Института, из публикаций различных циркуляров, представлений, ходатайств и подобной документалистики, касающихся деятельности института. Также на страницах ИВИ публиковались каталоги библиотек Восточного Института и различных библиотек, содержащих литературу, касающуюся научно-исследовательской деятельности Восточного Института [15, 16].

² Здесь отметим, что в журналы того времени имели стройную пожурнальную нумерацию страниц. Такой же подход в нумерации страниц имеется и в Полном Своде Законов Российской Империи.

³ Под конференциями понималось в указанный период заседание членов редколлегии ИВИ, которая так и не была в отличии от современного издания поименно зафиксирована на страницах издания.

Лингвистика

Восточный Институт задумывался и начинался как сугубо прикладное учреждение для выпуска военных переводчиков и чиновников "заточенных"⁴ под дальневосточную специфику. Судя по материалам, публиковавшимся ИВИ, языковая подготовка была поставлена на достаточно высокий научный уровень.

"Японский язык" Г. Надарова [30]. Статья представляет попытку объяснения трудностей изучения японского языка для носителей индоевропейских языков. Автор использует кириллическую транслитерацию для передачи звучания японской речи.

Подлинники китайских текстов, переводы которых приведены в статье А. Рудакова "Общество И-хэ-туань" [56]. Изданы как приложение к статье А. Рудакова о ихэтуанях (см.: в разделе политология).

Священником о. Прокопием Протодиакономовым на 50 страницах ИВИ размещён составленный им гольдско-русский словарь [41] наиболее употребимой лексики.

Работа "The Oriental Reader" [91] (единственная из имеющихся на английском языке) преподавателя английского языка в Восточном Институте Ф. Бойла представляет собой не просто цикл лекций по Дальнему Востоку (Китай, Япония, Корея), а хрестоматию по изучению английского языка применительно к студентам Восточного Института. Содержание труда распределено по следующему принципу: география; история; религия; законы и обычаи; газетный стиль; разговорный стиль; коммерция; разное (в эту главу автор включил небольшие тексты на разные темы: китайские пословицы; благотворительность; китайская медицина и пр.); особенности английского языка на Дальнем Востоке. Вся работа имеет подстрочные пояснительные переводы трудных мест и регулярных выражений.

*Труды А. Позднеева*⁵

"Монгольско-Китайско-Маньчжурский словарь в русско-французском переводе". [32]. Достаточно подробная работа для изучающих маньчжурский язык (староманьчжурское письмо) с примечаниями и пояснениями автора.

"Опыт собрания образцов маньчжурской литературы" [33–37]. А. Позднеевым на страницах ИВИ были опубликованы на маньчжурском языке (староманьчжурское письмо) с подстрочными примечаниями на китайском языке. Данные образцы опубликованное в 5 номерах ИВИ состоят из двух частей: I. Краткие изречения [33, с. 1–28] и II. Исторические тексты [33, с. 28–32; 34–37]. Здесь отметим что продолжения данной публикации после первого выпуска давалась сразу, без каких-либо вступлений или пояснений.

"Разыскания в области вопроса о происхождении и развитии маньчжурского алфавита" [38]. Данная работа наиболее рельефно показывает, что профессорско-преподавательский состав пытался все же выйти за пределы утилитарно-прагматического подхода к Восточному Институту и поднять его на более высокий академический научный уровень. А. Позднеев даёт публикации, перевод и пространное комментарии к маньчжурской рукописи 1741 года, хранящейся в Парижской Национальной Библиотеке. Основное содержание рукописи сводится к реформированию маньчжурской письменности и устранению недостатков, выявившихся с течением времени, и выработке мер по сохранению старинных форм письма.

Труды Е. Спальвина

Е. Спальвин в своей "характеристике трудов и направления Д. Позднеева" [69] в области японоведения даёт достаточно подробный и достаточно острый критический разбор "Японской Исторической Хрестоматии" и делится своими соображениями относительно данного издания.

⁴ Данный термин хоть и непривычен для гуманитарной научной литературы, тем не менее наиболее точно отражает смысл того, что именно требовалось от выпускников Восточного Института.

⁵ Для удобства восприятия материала при наличии нескольких трудов автора в каждом аспекте мы выделим его отдельной строкой курсивом.

Японские анекдоты и сказки как тексты для первоначального чтения [75] и Хрестоматия разговорного японского языка [76–78] даны Е. Спальвиным в оригинале на японском без каких-либо комментариев и пояснений.

Труды П. Шмидта

Работа "Китайские классические книги" П. Шмидта представляет собой хотя и сжатый, но довольно подробный обзор китайских книжных коллекций с кратким описанием жизнедеятельности авторов книг и времени, в котором они были созданы [85].

Лингвистическое введение в изучение китайского языка. П.П. Шмидта [86] представляет собой начальный учебник китайского языка. Автор даёт основы китайской иероглифики и фонетики.

Начальные чтения по китайскому языку П.П. Шмидта [87–89] представляют собой сборник лекций по грамматике китайского языка с подробным разъяснением правильности употребления тех или иных выражений. К каждой лекции прилагается русский текст для перевода с учётом изученного материала лекции.

Экономика

Географические сведения о Шань-дунской провинции и Порте Чжи-фу, собранные П. Сивяковым [60; 61] представляют собой описание китайской провинции в целом и порта Чжи-фу⁶ в частности. Работа снабжена достаточно подробными картами-схемами, статистическими таблицами, составленными автором.

Работа "Колонизация Маньчжурии и С.-В. Монголии..." Д.А. Давыдова [9] – целая небольшая монография с подробным описанием и разбором миграционной политики Китая (работа написана на кануне падения Цинской Империи в 1911 году) в Маньчжурии. К сожалению, хотя в описании сказано, что прилагается сводная карта колонизируемых районов Хэйлунцзянской провинции и округа Мишаньфу, в имеющемся экземпляре ИВИ она отсутствует.

К. Дмитриев в статье "Северно-Китайская Императорские железные дороги" [10] даёт краткий, но достаточно информативный обзор экономических возможностей и перспектив железнодорожной сети на севере Китая.

"Сеуло-Фузанская железная дорога" [29] – небольшая заметка В. Надарова (фрагмент отчёта по командировке в Корею). Основной акцент работы сделан на корейско-японских отношениях. К работе также прилагается карта-схема, правда очень плохого качества, не позволяющего детально рассмотреть необходимые фрагменты.

"Материалы по изучению Ханькоу"⁷ В. Надарова [26–28] – достаточно объёмная и обстоятельная работа, занявшая три номера ИВИ с картами, графиками, таблицами и приложением публикации китайского подлинника о русской концессии в Ханькоу. Главный акцент работы сосредоточен на вопросах концессии и связанных с ними экономических вопросах, главным образом транзитных путей и связанной с этим торговли.

В "Материалах по вопросу о пересмотре действующей в Китайских морских таможнях системы регистрации внешней торговли Китая" [35]. Д.М. Позднеев даёт несколько сжатую, но информативную картину таможенной политики европейских государств в Китае.

"Поземельный вопрос в Гириньской провинции в связи с её заселением" – труд А. Рудакова, опубликованный в трёх номерах ИВИ [57–59]. Автор даёт обстоятельную и развёрнутую картину Гириньской провинции в экономическом аспекте одновременно с публикацией китайских источников в авторском переводе.

Работа "Город Цзинь-чжоу-фу"⁸ и его торгово-промышленное значение" [80]. Теренина-Рыбникова К. даёт не только простое описание, но и достаточную характе-

⁶ Сейчас Чжифу - район городского подчинения Яньтяя КНР.

⁷ В настоящее время его территория является частью Уханя - города субпровинциального значения в провинции Хубэй КНР.

⁸ Цзиньчжоу- городской округ в провинции Ляонин КНР.

ристику экономического потенциала города со статистическими данными в виде таблиц, составленных автором.

"Поездка в Цзя-пи-гоу" П. Тищенко [81] представляет собой характеристику охотничьего округа Цзяпигоу с описанием и анализом его экономического значения.

"Земельные правоотношения в Китае" [82] – работа О. Франке в переводе с немецкого издания Н.И. Кохановского состоит из двух частей: китайского землевладения (права владения, пользования и пр.) и права иностранцев на землевладение в Китае. Прилагаются примечания к русскому изданию, поясняющие те или иные моменты в основном тексте.

Результаты поездки по Ху-лань-чэнскому фудутунству⁹. А. Цверина [79] представляют собой географический, исторический, экономический обзор Хуланьчэна.

"Остров Дажелет" Е. Лебедева [25]. – небольшая заметка с описанием острова, его ресурсов и использования. Отдельно отведено место корейско-японским отношениям на острове.

Дневник поездки в Японию от порта Цуруга до порта Ниигата [7] П. Васкевича написан вполне в стиле путевых заметок, однако представляет собой достаточно информативное сообщение об экономике Японии на примере транспортного узла Цуруга-Ниигата с выкладкой в виде таблиц, характеризующих основной грузопоток.

Работа "Статистико-географический очерк Кореи" Н.В. Кюнера [22; 23] вышла в двух частях, трёх томах ИВИ (42-43 сдвоенный). Часть 1. Статистико-географический очерк Кореи. В неё кроме общегеографических сведений включены главы о корейской эмиграции и японском влиянии. Часть 2. Экономический очерк Кореи. Отдел 1. Сельское хозяйство.

Труды Н.И. Кохановского

"Землевладение и земледелие в Китае" [19] целая небольшая монография. В ней автор детально рассматривает площади возделываемых земель, небольшой экскурс истории землевладения в Китае, его современное состояние (работа написана в 1909 г.), общие условия земледелия, земледельческие культуры. Значительное место отведено землевладению и земледелию по местным данным (так автор обозначил статистические данные, собранные им в 12 провинциях собственно Китая и Маньчжурии¹⁰). Работа снабжена отдельно выделенными подробными примечаниями автора.

Вторая монография Н.И. Кохановского "Экономика и экономический принцип" [20] достаточно объёмна¹¹. Не вдаваясь в детальный разбор отметим, только что автор даёт своё видение прицепов экономического развития с критическим анализом работ европейской экономической мысли особенно останавливаясь на критике марксистских идей.

Политология

Работа К.А. Кузнецова "Опыты по истории политических идей в Англии (XV–XVII в.)" [21] стоит несколько особняком, т.к. посвящена не Востоку. Автор обращается к анализу тех идей, которые легли в основу формирования менталитета правящего класса будущей Британской Империи.

Рудаков А. "Общество И-хэ-туань и его значение в последних событиях на Дальнем Востоке" [56]. В этой работе автором кроме изложения самих событий достаточно подробно описана идеология движения ихэтуаней с достаточно обширной публикацией документов и их перевода автором.

⁹ Фудутунство – округ во главе с фудутуном.

¹⁰ Здесь отметим что во всех работах изучаемого периода все авторы всегда разделяют Китай и Маньчжурию как различные объекты исследования.

¹¹ Небезынтересно будет отметить, что выпущенное уже в разгар 1-й мировой войны издание выполнено качественно и аккуратно, что нехарактерно для изданий этих лет, работая с которыми всегда сразу бросается в глаза отсутствие качественного и грамотного набора литер.

"Периодическая печать в Китае" С.А. Полевого [40] – небольшая монография, в которой автор даёт достаточно развёрнутую картину китайской прессы, сосредоточив внимание, кроме общего обзора газет (Пекин, Тяньцзинь, Шанхай, Ханькоу, Фу-чжоу, Кантон, Гонконг) и постановки газетного дела в Китае, на освещении китайской прессой вопросов Монголии, Маньчжурии, отношении к иностранцам. К работе прилагается богатый иллюстративный материал.

Спальвин Е. "Японский прогресс" [76]. Это не научная работа, а речь, произнесённая на первом годовичном акте Восточного Института 21 октября 1900 года. Однако, несмотря на явный европоцентризм речи в духе вторичности Японии и её реформ периода Мэйдзи, чувствуется характерное для тех лет беспокойство растущим могуществом Азии.

Заметки и комментарии на китайское уголовное право, составленные Е. Алабастером по материалам, собранным Чалонер Алабастром, бывшим генеральным консулом в Китае (перевод с английского Л.Д. Дабовского) [13], представляет собой компиляцию китайского судопроизводства¹².

"Современная летопись Дальнего Востока" [62–72]. Данный материал публиковался не только в каждом номере ИВИ (кроме выпусков, вышедших как отдельная монография), но и давался "Особым приложением к Известиям Восточного Института". В "летописи..." не приводился анализ тех или иных событий, давалось то, что сегодня называется "лентой новостей" – т.е. выжимкой основных событий, происходящих в мире с указанием источника информации и статистическими данными в случае необходимости разъяснения поданной информации.

Военное дело

Спальвин Е. "Японская армия: пособие для изучения простейших японских военных терминов" [79]. Это даже не отдельная статья, а целая брошюра, которая занимает весь выпуск в 280 страниц, с описанием структуры японской армии образца 1909 года на японском языке с предисловием и пояснениями автора.

История военных сил в Гиринской провинции А. Рудакова [54] – большая работа, дающая картину китайской армии на примере Гиринской провинции. Труд достаточно обширный с детальным описанием вооружения, принципа комплектования, взаимодействия, финансового обеспечения и прочего. К сожалению, у нас в наличии не вся работа, а только один номер с трудом А. Рудакова. Но и имеющийся номер даёт представление о предмете исследования, изложенный автором.

Современное состояние вооружённых сил Кореи [2; 3] – слушателя ВИ штабс-капитан Афанасьева (инициалы, к сожалению, не были указаны) представляет собой описание корейской армии: её структуру, принцип взаимодействия, обучение, численность, субординация и пр. Обе работы опубликованы в двух разных номерах, за разные годы, поэтому не ясно, это две работы или одна продолжение другой. Хотя это не существенно, так как обе статьи самодостаточны и вполне информативны, а также дают представление о предмете.

Культурология

"Вопросы Китая в алфавитном порядке. Справочная книга о Китае и китайцах", составленная Е. Спальвиным, представляет собой небольшую энциклопедию по Китаю, выполненную (перевод с англ.) студентами Восточного Института [90]. В нашем распоряжении только 1-й выпуск (Аборигены – Ломбарды) [8].

"Богдоханские дворцы и книгохранилища в Мукдене" А. Рудакова [53] – крайне интересное издание, снабжённое множеством фотографий книгохранилищ Китая. В работе даётся достаточно подробное описание того, как и где хранились книжные сокровища в Цинском Китае. Также автор даёт краткую характеристику содержания некоторых особо редких рукописей.

¹² Материал отнесен к политологии, а не к юриспруденции, т.к. он просто описывает уже сложившиеся юридические практики как данность, а не развивает юридическую дисциплину.

Научное направление	Страна, историческая область, этнос							Всего
	Англия	Китай	Япония	Корея	Маньчжурия	Монголия	Народы ДВ	
Лингвистика	1	5	3		3	1	1	14
Экономика	1	11	1	2	1	1		17
Политология*	1	3	1					5
Военное дело		1	1	1				3
Культурология		2						2
Литературоведение			1					1
Этнография		1	1		1			3
Итого	3	23	8	3	5	2	1	

Примечание: часть работ затрагивают сразу несколько направлений, соответственно, суммарно количество статей по регионам больше арифметической суммы статей в целом.

* Ввиду информационной перегруженности данные по "Современной летописи Дальнего Востока" в таблицу не включаются.

Табл. 1. Основные направления научных публикаций в "Известиях Восточного Института" за период 1900–1915 гг.

Источник: составлено автором по материалам, использованным в исследовании.

Table 1. Main areas of academic publications in the Izvestia of the Eastern Institute for the period 1900–1915.
Source: compiled by the author based on the materials used in the study.

Литературоведение

В 11 и 12 томах ИВИ был опубликован классический труд В.Г. Астона "История японской литературы" [1] в переводе В.М. Мендрина – на тот момент подъесаула и слушателя Восточного Института. Хотя в нашем распоряжении только 11-й выпуск ИВИ с "Историей японской литературы", работа британского востоковеда, как говорится, не нуждается в особом представлении.

Этнография

"К вопросу о характеристике японцев – Этические основы жизни благородного сословия в Японии" Л. Богословского [6] – это достаточно пространный пересказ (точнее вольный перевод) книги А. Митфорда "Легенды о самураях" для мало знакомого тогда с японской культурой читателя и воспринимавшего её как нечто экзотическое. В работу Л. Богословский включил главы: Бусидо; 47 ронинов; месть Кадзумы и харакири.

"Хулань-Чэн" П.В. Шкуркина [84] – это достаточно подробное описание региона с картой и рисунками автора. Хотя автор значительную часть отводит хозяйственному описанию, эта первая научная работа будущего этнографа П.В. Шкуркина представляет значительный этнографический материал, широко востребованный последующими исследователями, см.: [4, с. 89–102; 11, с. 327–336 (с публикацией части работы П.В. Шкуркина); 12, с. 135–142; 21, с. 45–58].

Заключение

Рассмотрев имеющиеся научные публикации на страницах "Известий Восточного института" за период с 1900 по 1915 годы, можно сделать ряд выводов.

Основу научных публикаций составляют работы по двум направлениям. Первое – это экономика и экономико-политический потенциал стран Дальнего

Востока и их вовлеченность в орбиту интересов Российской Империи. Второе – лингвистика и языковая подготовка. Здесь отметим тенденцию к публикации источников со стремлением к усилению научно-теоретической составляющей журнала.

По странам и народам Дальнего Востока китайское направление явно превалирует (см. табл. 1).

Несмотря на то, что исследование было выполнено не сплошное, а выборочное по указанным причинам, тем не менее можно с определённой долей уверенности сказать, что результаты сплошного исследования публикаций ИВИ (при организации ДВФУ должной работы по поиску, сбору и оцифровке всех недостающих экземпляров и страниц "Известий Восточного Института" – это вполне возможно) дало бы аналогичный результат. Данное утверждение основывается на том, что наличие недостающих выпусков носит случайный характер и соответственно тематическая распределённость материалов должна быть равномерной. Насколько это верно, в будущем покажет только исследование всех выпусков ИВИ.

Литература

1. Астон В.Г. История японской литературы. Книги I-V. Перевод с англ. В. Мендрин. // Известия Восточного Института. Том 11, 1903–1904 acad. год. Владивосток. Паровая типо-лит. газ. "Дальний Восток". 1904. С. 1–162.
2. Афанасьев. Современное состояние вооружённых сил Кореи. // Известия Восточного Института. Том 3, 1901–1902 acad. год. Вып. 3. Владивосток. Типография т-ва Сущинский и Ко. 1902. С. 1–64.
3. Афанасьев. Современное состояние вооружённых сил Кореи. // Известия Восточного Института. Том 11, 1903–1904 acad. год. Владивосток. Паровая типо-лит. газ. "Дальний Восток". 1904. С. 175–210.
4. Благодер Ю.Г. "Служить государственным интересам России на Азиатском Востоке": русский ориенталист П.В. Шкуркин. // Новейшая история России. 2020. Т. 10, № 1. С. 89–102.
5. Благодер Ю.Г. Рец. на: "Известия Восточного института" (начало XX века): из фондов библиотек Владивостока". Библиографический указатель. Владивосток: Научная библиотека ДВФУ, 2018. 264 с. // Российская история. 2020. Выпуск 2. С. 229–233.
6. Богословский Л. К вопросу о характеристике японцев. – Этнические основы жизни благородного сословия в Японии. // Известия Восточного Института. Том 3, 1901–1902 acad. год. Вып. 2. Владивосток. Типография т-ва Сущинский и Ко. 1902. С. 1–92.
7. Васкевич П. Дневник поездки в Японию от порта Цуруга до порта Ниигата. // Известия Восточного Института. Том 6, 1902–1903 acad. год. Владивосток. Типография т-ва Сущинский и Ко. 1903. С. 37–112.
8. Вопросы Китая в алфавитном порядке. Справочная книга о Китае и китайцах. Перевод с англ. Вып. 1. Аборигены-Ломбарды. // Известия Восточного Института. Том 13, 1903–1904 acad. год. Вып. 1. Владивосток. Паровая типо-лит. газ. "Дальний Восток". 1904. С. 1–281.
9. Давыдов Д.А. Колонизация Маньчжурии и С.-В. Монголии. (Области Тао-Нань-Фу). // Известия Восточного Института. Том 37, 1910–1911 acad. год. Вып. 1. Владивосток. Издание и печать Восточного Института. 1911. 200 с.
10. Дмитриев К. Северно-Китайская Императорские железные дороги. // Известия Восточного Института. Том 2. Вып. 3. Владивосток. Типография т-ва Сущинский и Ко. 1901. С. 351–357.
11. Дякин И.А. Китай глазами этнографа: П.В. Шкуркин и его "Город Хуланьчэн". // Россия и Китай на дальневосточных рубежах: Исторический опыт взаимодействия культур. Благовещенск. 2015. Амурский гос. ун-т., Вып. 11. С. 327–336 (с публикацией части работы П.В. Шкуркина).
12. Забияко А.А., Чжоу Синьюй. П.В. Шкуркин: биографический, историко-культурный, этносоциальный контекст становления ученого и писателя. // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2019. Т. 16. № 4. С. 135–142.
13. Заметки и комментарии на китайское уголовное право. Перевод с английского Л.Д. Дабовского // Известия Восточного Института. Том 6, 1902–1903 acad. год. Владивосток. Типография т-ва Сущинский и Ко. 1903. С. 263–356.
14. Известия Восточного института (начало XX века): из фондов библиотек Владивостока: библиографический указатель. Владивосток. Научная библиотека ДВФУ, 2018. 264 с.
15. Караман В.Н. Историография темы русского зарубежья (на основе публикаций в журналах "Россия и АТР", "Ойкумена. Регионоведческие исследования" и "Известия Восточного института"). Часть 1. // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2023. № 2. С. 94–106.
16. Караман В.Н. Историография темы русского зарубежья (на основе публикаций в журналах "Россия и АТР", "Ойкумена. Регионоведческие исследования" и "Известия Восточного института"). Часть 2. // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2023. № 3. С. 108–118.
17. Каталог библиотеки Восточного Института. // Известия Восточного Института. Том 2. Вып. 2. Вла-

дивосток. Типография т-ва Сушинский и Ко. 1901. С. 67–94.

18. Каталог библиотеки Восточного Института. // Известия Восточного Института. Том 2. Вып. 3. Владивосток. Типография т-ва Сушинский и Ко. 1901. С. 95–135.

19. Кохановский Н.И. Землевладение и земледелие в Китае. // Известия Восточного Института. Том 23, 1907–1908 acad. год. Вып. 2. Владивосток. Типография при Восточном Институте. 1908. 174 с.

20. Кохановский Н.И. Экономика и экономический принцип. // Известия Восточного Института. Тома 53–55. Владивосток. Издание и печать Восточного Института. 1915. 770 с.

21. Кочешков Н.В. Неханьские народы северо-восточного Китая (историко-этнографический очерк). // Россия и АТР. 1999. № 1. С. 45–58.

22. Кузнецов К.А. Опыты по истории политических идей в Англии (XV – XVII в.). // Известия Восточного Института. Том 46. Владивосток. (изд. не указано). 1913. 226 с.

23. Кюнер Н.В. Статистико-географический очерк Кореи, ныне японского генерал-губернаторства Циосен. Часть 1. // Известия Восточного Института. Том. 41. Издание и печать Восточного Института. 1912. 384 с.

24. Кюнер Н.В. Статистико-географический очерк Кореи, ныне японского генерал-губернаторства Циосен. Часть 2. // Известия Восточного Института. Том. 42–43. Издание и печать Восточного Института. 1912. 698 с.

25. Лебедев Е. Остров Дажелет. // Известия Восточного Института. Том 11, 1903–1904 acad. год. Владивосток. Паровая типо-лит. газ. "Дальний Восток". 1904. С. 163–174.

26. Надаров В. Материалы к изучению Ханькоу. // Известия Восточного Института. Том 2. Вып. 2. Владивосток. Типография т-ва Сушинский и Ко. 1901. С. 45–118.

27. Надаров В. Материалы к изучению Ханькоу. // Известия Восточного Института. Том 2. Вып. 3. Владивосток. Типография т-ва Сушинский и Ко. 1901. С. 87–220.

28. Надаров В. Материалы по изучению Ханькоу. // Известия Восточного Института. Том 2. Вып. 4. Владивосток. Типография т-ва Сушинский и Ко. 1901. С. 464–522.

29. Надаров В. Сеуло-Фузанская железная дорога (отчета по командировке в Корею). // Известия Восточного Института. Том 3, 1901–1902 acad. год. Вып. 3. Владивосток. Типография т-ва Сушинский и Ко. 1902. С. 47–56.

30. Надаров Г. Японский язык. (Перевод, с некоторыми поправками, II главы "Die Sprache" из соч. "Die Japane von Car Munzinger" // Известия Восточного Института. Том 3, 1901–1902 acad. год. Вып. 3. Владивосток. Типография т-ва Сушинский и Ко. 1902. С. 56–78.

31. Подлинники китайских текстов, переводы которых приведены в статье А. Рудакова "Общество И-хэ-туань". // Известия Восточного Института. Том 2. Вып. 3. Владивосток. Типография т-ва Сушинский и Ко. 1901. С. 1–23.

32. Позднеев А. Монгольско-Китайско-Маньчжурский словарь в русско-французском переводе. // Известия Восточного Института. Том 3, вып. 1. 1902. С. 1–48.

33. Позднеев А. Опыт собрания образцов маньчжурской литературы. // Известия Восточного Института. Том 3, 1901–1902 acad. год. Вып. 1. Владивосток. Типография т-ва Сушинский и Ко. 1901. С. 1–32.

34. Позднеев А. Опыт собрания образцов маньчжурской литературы. // Известия Восточного Института. Том 3, 1901–1902 acad. год. Вып. 2. Владивосток. Типография т-ва Сушинский и Ко. 1902. С. 33–80.

35. Позднеев А. Опыт собрания образцов маньчжурской литературы. // Известия Восточного Института. Том 3, 1901–1902 acad. год. Вып. 3. Владивосток. Типография т-ва Сушинский и Ко. 1902. С. 81–120.

36. Позднеев А. Опыт собрания образцов маньчжурской литературы. // Известия Восточного Института. Том 3, 1901–1902 acad. год. Вып. 4. Владивосток. Типография т-ва Сушинский и Ко. 1902. С. 121–168.

37. Позднеев А. Опыт собрания образцов маньчжурской литературы. // Известия Восточного Института. Том 3, 1901–1902 acad. год. Вып. 5. Владивосток. Типография т-ва Сушинский и Ко. 1902. С. 169–216.

38. Позднеев А. Разыскания в области вопроса о происхождении и развитии маньчжурского алфавита. // Известия Восточного Института. Том 2. Вып. 2. Владивосток. Типография т-ва Сушинский и Ко. 1901. С. 118–140.

39. Позднеев Д.М. Материалы по вопросу о пересмотре действующей в Китайских морских таможенных системы регистрации внешней торговли Китая. Вопрос о флагах. // Известия Восточного Института. Том 14, 1904–1905 acad. год. Владивосток. Типография Тренке и Фюсно, Максимилиановский пер., № 13. 1905. С. 1–114.

40. Полевой С.А. Периодическая печать в Китае. // Известия Восточного Института. Том 47. Владивосток. Издание и печать Восточного Института. 1913. 230 с.

41. Протодиаконов П. Гольдско-русский словарь. // Известия Восточного Института. Том 2. Вып. 3. Владивосток. Типография т-ва Сушинский и Ко. 1901. С. 300–350.

42. Протоколы заседаний Конференции Восточного Института за 1900–1901 acad. год. // Известия Восточного Института. Том 2, Вып. 4. Владивосток. Типография т-ва Сушинский и Ко. 1901. С. 229–286.

43. Протоколы заседаний Конференции Восточного Института за 1900–1901 acad. год. // Известия Восточного Института. Том 2, Вып. 3. Владивосток. Типография т-ва Сушинский и Ко. 1901. С. 185–227.

44. Протоколы заседаний Конференции Восточного Института за 1900–1901 acad. год. // Известия

- Восточного Института. Том 2, Вып. 2. Владивосток. Типография т-ва Сушинский и Ко. 1901. С. 60–184.
45. Протоколы заседаний Конференции Восточного Института за 1901–1902 акад. год. // Известия Восточного Института. Том 3, Вып. 4. Владивосток. Типография т-ва Сушинский и Ко. 1902. С. 119–154.
46. Протоколы заседаний Конференции Восточного Института за 1901–1902 акад. год. // Известия Восточного Института. Том 3, Вып. 5. Владивосток. Типография т-ва Сушинский и Ко. 1902. С. 155–288.
47. Протоколы заседаний Конференции Восточного Института за 1901–1902 акад. год. // Известия Восточного Института. Том 3, Вып. 1. Владивосток. Типография т-ва Сушинский и Ко. 1901. С. 1–36.
48. Протоколы заседаний Конференции Восточного Института за 1901–1902 акад. год. // Известия Восточного Института. Том 3, Вып. 3. Владивосток. Типография т-ва Сушинский и Ко. 1902. С. 41–118.
49. Протоколы заседаний Конференции Восточного Института за 1901–1902 акад. год. // Известия Восточного Института. Том 3, Вып. 2. Владивосток. Типография т-ва Сушинский и Ко. 1902. С. 37–40.
50. Протоколы заседаний Конференции Восточного Института за 1902–1903 акад. год. // Известия Восточного Института. Том 6. Владивосток. Типография т-ва Сушинский и Ко. 1903. С. XCIX–CXXII.
51. Протоколы заседаний Конференции Восточного Института за 1909–10 акад. год. Приложение 2-е. // Известия Восточного института б.н. Владивосток, 1910. 240 с.
52. Протоколы заседаний Конференции Восточного Института за 1911–12 акад. год. Приложение 2-е. // Известия Восточного института б.н. Владивосток, 1914. 226 с.
53. Рудаков А. Богодоханские дворцы и книгохранилища в Мукдени. // Известия Восточного Института. Том 3, Вып. 1. Владивосток. Типография т-ва Сушинский и Ко. 1901. С. 1–40.
54. Рудаков А. История военных сил в Гиринской провинции. // Известия Восточного Института. Том 6, 1902–1903 акад. год. Владивосток. Типография т-ва Сушинский и Ко. 1903. С. 113–262.
55. Рудаков А. Каталог важнейших произведений китайской литературы, хранящейся в Мукденской библиотеке. // Известия Восточного Института. Том 3, Вып. 1. Владивосток. Типография т-ва Сушинский и Ко. 1901. С. 1–56.
56. Рудаков А. Общество И-хэ-туань и его значение в последних событиях на Дальнем Востоке. // Известия Восточного Института. Том 2, Вып. 3. Владивосток. Типография т-ва Сушинский и Ко. 1901. С. 141–217.
57. Рудаков А. Поземельный вопрос в Гиринской провинции в связи с её заселением. // Известия Восточного Института. Том 3, 1901–1902 акад. год. Вып. 2. Владивосток. Типография т-ва Сушинский и Ко. 1902. С. 1–80.
58. Рудаков А. Поземельный вопрос в Гиринской провинции в связи с её заселением. // Известия Восточного Института. Том 3, 1901–1902 акад. год. Вып. 4. Владивосток. Типография т-ва Сушинский и Ко. 1902. С. 81–160.
59. Рудакова А. Поземельный вопрос в Гиринской провинции в связи с её заселением. // Известия Восточного Института. Том 3, 1901–1902 акад. год. Вып. 5. Владивосток. Типография т-ва Сушинский и Ко. 1902. С. 161–235.
60. Сивяков П. Географические сведения о Шань-дунской провинции и Порт Чжи-фу. // Известия Восточного Института. Том 3, 1901–1902 акад. год. Вып. 4. Владивосток. Типография т-ва Сушинский и Ко. 1902. С. 67–144.
61. Сивяков П. Географические сведения о Шаньдунской провинции и порт Чжи-фу. // Известия Восточного Института. Том 3, 1901–1902 акад. год. Вып. 5. Владивосток. Типография т-ва Сушинский и Ко. 1902. С. 67–144.
62. Современная летопись Дальнего Востока за 1903–1904 г. // Известия Восточного Института. Том 11, 1903–1904 акад. год. Владивосток. Паровая типо-лит. газ. "Дальний Восток". 1904. С. 123–373.
63. Современная летопись Дальнего Востока. // Известия Восточного Института. Том 2, Вып. 2. Владивосток. Типография т-ва Сушинский и Ко. 1901. С. 87–220.
64. Современная летопись Дальнего Востока. // Известия Восточного Института. Том 2, Вып. 3. Владивосток. Типография т-ва Сушинский и Ко. 1901. С. 221–388.
65. Современная летопись Дальнего Востока. // Известия Восточного Института. Том 2, Вып. 4. Владивосток. Типография т-ва Сушинский и Ко. 1901. С. 389–520.
66. Современная летопись Дальнего Востока. // Известия Восточного Института. Том 2, Вып. 5. Особое приложение. Владивосток. Паровая типо-лит. газ. "Дальний Восток". 1901. 410 с.
67. Современная летопись Дальнего Востока. // Известия Восточного Института. Том 3, 1901–1902 акад. год. Вып. 2. Владивосток. Типография т-ва Сушинский и Ко. 1902. С. 316–484.
68. Современная летопись Дальнего Востока. // Известия Восточного Института. Том 3, 1901–1902 акад. год. Вып. 4. Владивосток. Типография т-ва Сушинский и Ко. 1902. С. 733–846.
69. Современная летопись Дальнего Востока. // Известия Восточного Института. Том 3, 1901–1902 акад. год. Вып. 5. Владивосток. Типография т-ва Сушинский и Ко. 1902. С. 847–932.
70. Современная летопись Дальнего Востока. // Известия Восточного Института. Том 6, 1902–1903 акад. год. Владивосток. Типография т-ва Сушинский и Ко. 1903. С. 179–300.
71. Современная летопись Дальнего Востока. // Известия Восточного Института. Том 3, вып. 1. 1902. С. 1–314.

72. Современная летопись Дальнего Востока. // Известия Восточного Института. Том 3, 1901–1902 акад. год. Вып. 3. Владивосток. Типография т-ва Сущинский и Ко. 1902. С. 524–732.
73. Спальвин Е. К характеристике трудов и направления г. Димитрия Позднеева в области японоведения. // Известия Восточного Института. Том 23, 1907–1908 акад. год. Вып. 3. Владивосток. Типография при Восточном Институте. 1908. 100 с.
74. Спальвин Е. Хрестоматия разговорного японского языка. // Известия Восточного Института. Том 3, 1901–1902 акад. год. Вып. 5. Владивосток. Типография т-ва Сущинский и Ко. 1902. С. 185–272.
75. Спальвин Е. Японские анекдоты и сказки (тексты для первоначального чтения). // Известия Восточного Института. Том 2. Вып. 4. Владивосток. Типография т-ва Сущинский и Ко. 1901. С. 19–34.
76. Спальвин Е. Японский прогресс. // Известия Восточного Института. Том 2. Вып. 2. Владивосток. Типография т-ва Сущинский и Ко. 1901. С. 33–44.
77. Спальвин Е.Г. Хрестоматия разговорного японского языка. // Известия Восточного Института. Том 3, 1901–1902 акад. год. Вып. 2. Владивосток. Типография т-ва Сущинский и Ко. 1902. С. 1–48.
78. Спальвин Е.Г. Хрестоматия разговорного японского языка. // Известия Восточного Института. Том 3, 1901–1902 акад. год. Вып. 3. Владивосток. Типография т-ва Сущинский и Ко. 1902. С. 49–104.
79. Спальвин Е.Г. Японская армия. Пособие для изучения важнейших японских военных терминов. Особое приложение к "Практическим японским разговорам" // Известия Восточного Института. Том 28. Вып. 1. Владивосток. Типо-литография Восточного Института. 1909. 280 с.
80. Теренин-Рыбников К. Город Цзинь-чжоу фу и его торгово-промышленное значение. // Известия Восточного Института. Том 3, 1901–1902 акад. год. Вып. 5. Владивосток. Типография т-ва Сущинский и Ко. 1902. С. 1–59.
81. Тищенко П. Поездка в Цзя-пи-гоу. // Известия Восточного Института. Том 6, 1902–1903 акад. год. Владивосток. Типография т-ва Сущинский и Ко. 1903. С. 1–36.
82. Франке О. Земельные правоотношения в Китае. // Известия Восточного Института. Том 23, 1907–1908 акад. год. Вып. 1. Владивосток. Типография при Восточном Институте. 1908. 148 с.
83. Цверин А. Результаты поездки по Ху-лань-чэнскому фудутунству. // Известия Восточного Института. Том 3, 1901–1902 акад. год. Вып. 3. Владивосток. Типография т-ва Сущинский и Ко. 1902. С. 1–46.
84. Шкуркин П.В. Хулань-Чэн. // Известия Восточного Института. Том 3, 1901–1902 акад. год. Вып. 4. Владивосток. Типография т-ва Сущинский и Ко. 1902. С. 1–94.
85. Шмидт П. Китайские классические книги. // Известия Восточного Института. Том 2. Вып. 3. Владивосток. Типография т-ва Сущинский и Ко. 1901. С. 269–300.
86. Шмидт П.П. Лингвистическое введение в изучение китайского языка. // Известия Восточного Института. Том 2. Вып. 4. Владивосток. Типография т-ва Сущинский и Ко. 1901. С. 221–388.
87. Шмидт П.П. Начальные чтения по китайскому языку. // Известия Восточного Института. Том 3, 1901–1902 акад. год. Вып. 2. Владивосток. Типография т-ва Сущинский и Ко. 1902. С. 81–144.
88. Шмидт П.П. Начальные чтения по китайскому языку. // Известия Восточного Института. Том 3, 1901–1902 акад. год. Вып. 3. Владивосток. Типография т-ва Сущинский и Ко. 1902. С. 145–208.
89. Шмидт П.П. Начальные чтения по китайскому языку. // Известия Восточного Института. Том 3. Вып. 1. Владивосток. Типография т-ва Сущинский и Ко. 1901. С. 1–80.
90. Ball J.D. Things Chines: being Notes on Various Subjects connected with China. By J. Dyer Ball, M.R.S. – Third Edition, Revised and Enlarged. London. Sampson Low, Marston and Company. 1900. 666, XXV p.
91. Boyle F. The Oriental Reader. English Lechor at the Oriental Institute, Vladivostok. // Известия Восточного Института. Том 14, 1904–1905 акад. год. Владивосток. Типография Тренке и Фюсно, Максимилиановский пер., № 13. 1905. С. 1–300.

References

1. Aston V.G. History of Japanese Literature. Books I-V. Translated from English by V. Mendrin. *Oriental Institute Journal*. Vol. 11, 1903-1904 academic year. Vladivostok. Steam type-lite. gas. "Far East". 1904. Pp. 1-162. (In Russ.). (In Russ.).
2. Afanasyev. Current state of the armed forces of Korea. *Oriental Institute Journal*. Vol. 3, 1901-1902 academic year. Issue 3. Vladivostok. Printing house of the Sushchinsky and Co. company. 1902. Pp. 1-64. (In Russ.).
3. Afanasyev. Current state of the armed forces of Korea. *Oriental Institute Journal*. Vol. 11, 1903-1904 academic year. Vladivostok. Steam type-lite. gas. "Far East". 1904. P. 175-210. (In Russ.).
4. Blagoder Yu.G. "To serve the state interests of Russia in the Asian East": Russian orientalist P.V. Shkurkin. *Modern history of Russia*. 2020. Vol. 10, No. 1. Pp. 89-102.. (In Russ.).
5. Blagoder Yu.G. Review of: "News of the Eastern Institute" (early 20th century): from the collections of Vladivostok libraries". Bibliographic index. Vladivostok: Scientific library of FEFU, 2018. 264 p. *Russian history*. 2020. Issue 2. P. 229-233. (In Russ.).
6. Bogoslovsky L. On the question of the characteristics of the Japanese. - Ethnic foundations of the life of the noble class in Japan. *Oriental Institute Journal*. Vol. 3, 1901-1902 academic year. Issue 2. Vladivostok. Printing house of the Sushchinsky and Co. company. 1902. P. 1-92. (In Russ.).

7. Vaskevich P. Diary of a trip to Japan from the port of Tsuruga to the port of Niigata. *Oriental Institute Journal*. Vol. 6, 1902-1903 academic year. Vladivostok. Printing house of the Sushchinsky and Co. company. 1903. Pp. 37-112. (In Russ.).
8. Questions of China in alphabetical order. Reference book on China and the Chinese. Translation from English. Issue 1. Aborigines-Pawnbrokers. *Oriental Institute Journal*. Vol. 13, 1903-1904 academic year. Issue 1. Vladivostok. Steam type-lith. gas. "Far East". 1904. Pp. 1-281. (In Russ.).
9. Davydov D.A. Colonization of Manchuria and North-Eastern Mongolia. (Tao-Nan-Fu Region). *Oriental Institute Journal*. Vol. 37, 1910-1911 academic year. Issue 1. Vladivostok. Published and printed by the Oriental Institute. 1911. 200 p. (In Russ.).
10. Dmitriev K. North Chinese Imperial Railways. *Oriental Institute Journal*. Vol. 2. Issue 3. Vladivostok. Printing House of the Sushchinsky and Co. Company. 1901. Pp. 351-357. (In Russ.).
11. Dyabkin I.A. China through the eyes of an ethnographer: P.V. Shkurkin and his "City of Hulancheng". *Russia and China on the Far Eastern borders: Historical experience of cultural interaction*. Blagoveshchensk. 2015. Amur State University, Issue 11. Pp. 327-336. (In Russ.).
12. Zabiako A.A., Zhou Xinyu. P.V. Shkurkin: biographical, historical, cultural, ethnosocial context of the formation of a scientist and writer. *Social and Humanitarian Sciences in the Far East*. 2019. Vol. 16. No. 4. P. 135-142. (In Russ.).
13. Notes and Comments on Chinese Criminal Law. Translated from English by L.D. Dabovsky. *Oriental Institute Journal*. Vol. 6, 1902-1903 academic year. Vladivostok. Printing House of the Sushchinsky and Co. Company. 1903. Pp. 263-356. (In Russ.).
14. Bulletin of the Oriental Institute (early 20th century): from the collections of Vladivostok libraries: bibliographic index. Vladivostok. FEPU Scientific Library, 2018. 264 p. (In Russ.).
15. Karaman V.N. Historiography of the Russian Diaspora (based on publications in the journals "Russia and the Asia-Pacific Region", "Oikumena. Regional Researches" and "Oriental Institute Journal"). Part 1. *Oikumena. Regional Researches*. 2023. No. 2. Pp. 94–106. (In Russ.).
16. Karaman V.N. Historiography of the Russian Diaspora (based on publications in the journals "Russia and the Asia-Pacific Region", "Oikumena. Regional Researches" and "Oriental Institute Journal"). Part 2. *Oikumena. Regional Researches*. 2023. No. 3. Pp. 108–118. (In Russ.).
17. Catalog of the Eastern Institute Library. *Oriental Institute Journal*. Vol. 2. Issue 2. Vladivostok. Printing House of the Sushchinsky and Co. Company. 1901. Pp. 67-94. (In Russ.).
18. Catalogue of the Library of the Oriental Institute. *Oriental Institute Journal*. Vol. 2. Issue 3. Vladivostok. Printing House of the Sushchinsky and Co. Company. 1901. Pp. 95-135. (In Russ.).
19. Kokhanovsky N.I. Land Ownership and Agriculture in China. *Oriental Institute Journal*. Vol. 23, 1907-1908 Academic Year. Issue 2. Vladivostok. Printing House at the Oriental Institute. 1908. 174 p. (In Russ.).
20. Kokhanovsky N.I. Economy and Economic Principle. *News of the Oriental Institute*. Vol.s 53-55. Vladivostok. Published and Printed by the Oriental Institute. 1915. 770 p. (In Russ.).
21. Kocheshkov N.V. Non-Han peoples of northeastern China (historical and ethnographic essay). *Russia and the Asia-Pacific*. 1999. No. 1. P. 45-58. (In Russ.).
22. Kuznetsov K.A. Experiments in the History of Political Ideas in England (15th – 17th Centuries). *Oriental Institute Journal*. Vol. 46. Vladivostok. (publisher not specified). 1913. 226 p. (In Russ.).
23. Kyuner N.V. Statistical and Geographical Sketch of Korea, Now the Japanese Governor-General of Tsyosen. Part 1. *Oriental Institute Journal*. Vol. 41. Published and Printed by the Eastern Institute. 1912. 384 p. (In Russ.).
24. Kyuner N.V. Statistical and Geographical Sketch of Korea, Now the Japanese Governor-General of Tsyosen. Part 2. *Oriental Institute Journal*. Vol. 42-43. Published and Printed by the Eastern Institute. 1912. 698 p. (In Russ.).
25. Lebedev E. Dazhelet Island. *Oriental Institute Journal*. Vol. 11, 1903-1904 academic year. Vladivostok. Steam type-casting gas. "Far East". 1904. Pp. 163-174. (In Russ.).
26. Nadarov V. Materials for the study of Hankou. *Oriental Institute Journal*. Vol. 2. Issue 2. Vladivostok. Printing house of the Sushchinsky and Co. Company. 1901. Pp. 45-118. (In Russ.).
27. Nadarov V. Materials for the study of Hankou. *Oriental Institute Journal*. Vol. 2. Issue 3. Vladivostok. Printing house of the Sushchinsky and Co. Company. 1901. Pp. 87-220. (In Russ.).
28. Nadarov V. Materials for the study of Hankou. *Oriental Institute Journal*. Vol. 2. Issue. 4. Vladivostok. Printing House of the Sushchinsky and Co. Company. 1901. Pp. 464-522. (In Russ.).
29. Nadarov V. Seoul-Fuzan Railway (from a report on a business trip to Korea). *Oriental Institute Journal*. Vol. 3, 1901-1902 academic year. Issue 3. Vladivostok. Printing House of the Sushchinsky and Co. Company. 1902. Pp. 47-56. (In Russ.).
30. Nadarov G. Japanese language. (Translation, with some corrections, of Chapter II of "Die Sprache" from the work "Die Japaner von Car Munzinger". *Oriental Institute Journal*. Vol. 3, 1901-1902 academic year. Issue 3. Vladivostok. Printing House of the Sushchinsky and Co. Company. 1902. Pp. 56-78. (In Russ.).
31. Originals of Chinese texts, translations of which are given in the article by A. Rudakov "The I-he-tuan Society". *Oriental Institute Journal*. Vol. 2. Issue 3. Vladivostok. Printing House of the Sushchinsky and Co.

Company. 1901. Pp. 1-23. (In Chin.).

32. Pozdneev A. Mongolian-Chinese-Manchu Dictionary in Russian-French Translation. *Oriental Institute Journal*. Vol. 3, Issue 1. 1902. Pp. 1-48. (In Russ.).

33. Pozdneev A. Experience of collecting samples of Manchu literature. // *Oriental Institute Journal*. Vol. 3, 1901-1902 academic year. Issue 1. Vladivostok. Printing house of the Sushchinsky and Co. company. 1901. Pp. 1-32. (In Manch.).

34. Pozdneev A. Experience of collecting samples of Manchu literature. *Oriental Institute Journal*. Vol. 3, 1901-1902 academic year. Issue 2. Vladivostok. Printing house of the Sushchinsky and Co. company. 1902. Pp. 33-80. (In Manch.).

35. Pozdneev A. Experience of collecting samples of Manchu literature. *Oriental Institute Journal*. Vol. 3, 1901-1902 academic year. Issue 3. Vladivostok. Printing house of the Sushchinsky and Co. Company. 1902. Pp. 81-120. (In Manch.).

36. Pozdneev A. An attempt to collect samples of Manchu literature. *Oriental Institute Journal*. Vol. 3, 1901-1902 academic year. Issue 4. Vladivostok. Printing house of the Sushchinsky and Co. Company. 1902. Pp. 121-168. (In Manch.).

37. Pozdneev A. An attempt to collect samples of Manchu literature. *Oriental Institute Journal*. Vol. 3, 1901-1902 academic year. Issue 5. Vladivostok. Printing house of the Sushchinsky and Co. Company. 1902. Pp. 169-216. (In Manch.).

38. Pozdneev A. Research in the field of the question of the origin and development of the Manchu alphabet. *Oriental Institute Journal*. Vol. 2. Issue 2. Vladivostok. Printing house of the Sushchinsky and Co. company. 1901. Pp. 118-140. (In Russ.).

39. Pozdneev D.M. Materials on the issue of revising the system of registration of China's foreign trade in force in the Chinese maritime customs. The issue of flags. *Oriental Institute Journal*. Vol. 14, 1904-1905 academic year. Vladivostok. Printing house of Trenke and Fusno. 1905. Pp. 1-114. (In Russ.).

40. Polevoy S.A. Periodical press in China. *Oriental Institute Journal*. Vol. 47. Vladivostok. Publishing and printing of the Eastern Institute. 1913. 230 p. (In Russ.).

41. Protodiakonov P. Gold-Russian dictionary. *Oriental Institute Journal*. Vol. 2. Issue. 3. Vladivostok. Printing House of the Sushchinsky and Co. Company. 1901. Pp. 300-350. (In Russ.).

42. Minutes of the meetings of the Conference of the Oriental Institute for the academic year 1900-1901. *Oriental Institute Journal*. Vol. 2, Issue 4. Vladivostok. Printing House of the Sushchinsky and Co. Company. 1901. Pp. 229-286. (In Russ.).

43. Minutes of the meetings of the Conference of the Oriental Institute for the academic year 1900-1901. *Oriental Institute Journal*. Vol. 2, Issue 3. Vladivostok. Printing House of the Sushchinsky and Co. Company. 1901. Pp. 185-227. (In Russ.).

44. Minutes of the meetings of the Conference of the Oriental Institute for the academic year 1900-1901. *Oriental Institute Journal*. Vol. 2, Issue 2. Vladivostok. Printing House of the Sushchinsky and Co. Company. 1901. Pp. 60-184. (In Russ.).

45. Minutes of the meetings of the Conference of the Oriental Institute for the academic year 1901-1902. *Oriental Institute Journal*. Vol. 3, Issue 4. Vladivostok. Printing House of the Sushchinsky and Co. Company. 1902. Pp. 119-154. (In Russ.).

46. Minutes of the meetings of the Conference of the Oriental Institute for the academic year 1901-1902. *Oriental Institute Journal*. Vol. 3, Issue 5. Vladivostok. Printing House of the Sushchinsky and Co. Company. 1902. Pp. 155-288. (In Russ.).

47. Minutes of the meetings of the Conference of the Oriental Institute for the academic year 1901-1902. *Oriental Institute Journal*. Vol. 3, Issue 1. Vladivostok. Printing House of the Sushchinsky and Co. Company. 1901. Pp. 1-36. (In Russ.).

48. Minutes of the meetings of the Conference of the Eastern Institute for the academic year 1901-1902. *Oriental Institute Journal*. Vol. 3, Issue 3. Vladivostok. Printing House of the Sushchinsky and Co. Company. 1902. Pp. 41-118. (In Russ.).

49. Minutes of the meetings of the Conference of the Eastern Institute for the academic year 1901-1902. *Oriental Institute Journal*. Vol. 3, Issue 2. Vladivostok. Printing House of the Sushchinsky and Co. Company. 1902. Pp. 37-40. (In Russ.).

50. Minutes of the meetings of the Conference of the Eastern Institute for the academic year 1902-1903. *Oriental Institute Journal*. Vol. 6. Vladivostok. Printing House of the Sushchinsky and Co. Company. 1903. Pp. XCIX-CXXII. (In Russ.).

51. Minutes of the meetings of the Conference of the Eastern Institute for the 1909-10 academic year. Appendix 2. *Oriental Institute Journal* Vladivostok, 1910. 240 p. (In Russ.).

52. Minutes of the meetings of the Conference of the Eastern Institute for the 1911-12 academic year. Appendix 2. *Oriental Institute Journal*. Vladivostok, 1914. 226 p. (In Russ.).

53. Rudakov A. Bogdokhan palaces and book depositories in Mukden. *Oriental Institute Journal*. Vol. 3. Issue 1. Vladivostok. Printing House of the Sushchinsky and Co. Company. 1901. P. 1-40. (In Russ.).

54. Rudakov A. History of military forces in the Girin province. *Oriental Institute Journal*. Vol. 6, 1902-1903

- academic year. Vladivostok. Printing house of the Sushchinsky and Co. company. 1903. P. 113-262. (In Russ.).
55. Rudakov A. Catalog of the most important works of Chinese literature stored in the Mukden Library. *Oriental Institute Journal*. Vol. 3. Issue 1. Vladivostok. Printing House of the Sushchinsky and Co. Company. 1901. Pp. 1-56. (In Chin.).
56. Rudakov A. The I-he-tuan Society and its Significance in the Recent Events in the Far East. *Oriental Institute Journal*. Vol. 2. Issue 3. Vladivostok. Printing House of the Sushchinsky and Co. Company. 1901. Pp. 141-217. (In Russ.).
57. Rudakov A. The Land Issue in the Jilin Province in Connection with Its Settlement. *Oriental Institute Journal*. Vol. 3, 1901-1902 academic year. Issue 2. Vladivostok. Printing House of the Sushchinsky and Co. Company. 1902. Pp. 1-80. (In Russ.).
58. Rudakov A. Land issue in the Jilin province in connection with its settlement. *Oriental Institute Journal*. Vol. 3, 1901-1902 academic year. Issue 4. Vladivostok. Printing house of the Sushchinsky and Co. company. 1902. Pp. 81-160. (In Russ.).
59. Rudakova A. Land issue in the Jilin province in connection with its settlement. *Oriental Institute Journal*. Vol. 3, 1901-1902 academic year. Issue 5. Vladivostok. Printing house of the Sushchinsky and Co. company. 1902. Pp. 161-235. (In Russ.).
60. Sivyakov P. Geographical information about the Shandong province and Port Zhi-fu. *Oriental Institute Journal*. Vol. 3, 1901-1902 academic year. Issue 4. Vladivostok. Printing house of the Sushchinsky and Co. company. 1902. Pp. 67-144. (In Russ.).
61. Sivyakov P. Geographical information about the Shandong province and the port of Zhi-fu. *Oriental Institute Journal*. Vol. 3, 1901-1902 academic year. Issue 5. Vladivostok. Printing house of the Sushchinsky and Co. company. 1902. Pp. 67-144. (In Russ.).
62. Modern chronicle of the Far East for 1903-1904. *Oriental Institute Journal*. Vol. 11, 1903-1904 academic year. Vladivostok. Steam type-casting gas. "Far East". 1904. Pp. 123-373. (In Russ.).
63. Modern Chronicle of the Far East. *Oriental Institute Journal*. Vol. 2. Issue 2. Vladivostok. Printing House of the Sushchinsky and Co. Company. 1901. Pp. 87-220. (In Russ.).
64. Modern Chronicle of the Far East. *Oriental Institute Journal*. Vol. 2. Issue 3. Vladivostok. Printing House of the Sushchinsky and Co. Company. 1901. Pp. 221-388. (In Russ.).
65. Modern Chronicle of the Far East. *Oriental Institute Journal*. Vol. 2. Issue 4. Vladivostok. Printing House of the Sushchinsky and Co. Company. 1901. Pp. 389-520. (In Russ.).
66. Modern Chronicle of the Far East. *Oriental Institute Journal*. Vol. 2. Issue 5. Special Supplement. Vladivostok. Steam Typo-lit. gas. "Far East". 1901. 410 p. (In Russ.).
67. Modern chronicle of the Far East. *Oriental Institute Journal*. Vol. 3, 1901-1902 academic year. Issue 2. Vladivostok. Printing house of the Sushchinsky and Co. company. 1902. Pp. 316-484. (In Russ.).
68. Modern chronicle of the Far East. *Oriental Institute Journal*. Vol. 3, 1901-1902 academic year. Issue 4. Vladivostok. Printing house of the Sushchinsky and Co. company. 1902. Pp. 733-846. (In Russ.).
69. Modern chronicle of the Far East. *Oriental Institute Journal*. Vol. 3, 1901-1902 academic year. Issue 5. Vladivostok. Printing house of the Sushchinsky and Co. company. 1902. Pp. 847-932. (In Russ.).
70. Modern Chronicle of the Far East. *Oriental Institute Journal*. Vol. 6, 1902-1903 academic year. Vladivostok. Printing House of the Sushchinsky and Co. Company. 1903. Pp. 179-300. (In Russ.).
71. Modern Chronicle of the Far East. *Oriental Institute Journal*. Vol. 3, issue 1. 1902. Pp. 1-314. (In Russ.).
72. Modern Chronicle of the Far East. *Oriental Institute Journal*. Vol. 3, 1901-1902 academic year. Issue 3. Vladivostok. Printing House of the Sushchinsky and Co. Company. 1902. Pp. 524-732. (In Russ.).
73. Spalvin E. On the Characteristics of the Works and Directions of Mr. Dmitry Pozdnev in the Field of Japanese Studies. *Oriental Institute Journal*. Vol. 23, 1907-1908 academic year. Issue 3. Vladivostok. Printing House at the Oriental Institute. 1908. 100 p. (In Russ.).
74. Spalvin E. Japanese Anecdotes and Fairy Tales (Texts for Initial Reading). *Oriental Institute Journal*. Vol. 2. Issue 4. Vladivostok. Printing House of the Sushchinsky and Co. Company. 1901. Pp. 19-34. (In Jap.).
75. Spalvin E. Japanese Progress. *Oriental Institute Journal*. Vol. 2. Issue 2. Vladivostok. Printing House of the Sushchinsky and Co. Company. 1901. Pp. 33-44. (In Russ.).
76. Spalvin E.G. Reader of Colloquial Japanese. *Oriental Institute Journal*. Vol. 3, 1901-1902 academic year. Issue 2. Vladivostok. Printing House of the Sushchinsky and Co. Company. 1902. Pp. 1-48. (In Jap.).
77. Spalvin E.G. Reader of Colloquial Japanese. *Oriental Institute Journal*. Vol. 3, 1901-1902 academic year. Issue 3. Vladivostok. Printing House of the Sushchinsky and Co. Company. 1902. Pp. 49-104. (In Jap.).
78. Spalvin E. Reader of Colloquial Language. *Oriental Institute Journal*. Vol. 3, 1901-1902 academic year. Issue 5. Vladivostok. Printing House of the Sushchinsky and Co. Company. 1902. Pp. 185-272. (In Jap.).
79. Spalvin E.G. Japanese Army. A Manual for Studying the Most Important Japanese Military Terms. Special Supplement to "Practical Japanese Conversations". *Oriental Institute Journal*. Vol. 28. Issue 1. Vladivostok. Typo-lithography of the Eastern Institute. 1909. 280 p. (In Jap.).
80. Terenin-Rybnikov K. The city of Jin-zhou fu and its commercial and industrial significance. *Oriental Institute Journal*. Vol. 3, 1901-1902 academic year. Issue 5. Vladivostok. Printing house of the Sushchinsky and Co. company. 1902. Pp. 1-59. (In Russ.).

81. Tishenko P. Trip to Jia-pi-gou. *Oriental Institute Journal*. Vol. 6, 1902-1903 academic year. Vladivostok. Printing house of the Sushchinsky and Co. company. 1903. Pp. 1-36. (In Russ.).
82. Franke O. Land relations in China. *Oriental Institute Journal*. Vol. 23, 1907-1908 academic year. Issue 1. Vladivostok. Printing house at the Eastern Institute. 1908. 148 p. (In Russ.).
83. Tsverin A. Results of the trip to the Hu-lan-chen Fudutunstvo. *Oriental Institute Journal*. Vol. 3, 1901-1902 academic year. Issue 3. Vladivostok. Printing house of the Sushchinsky and Co. company. 1902. Pp. 1-46. (In Russ.).
84. Shkurkin P.V. Hulan-Cheng. *Oriental Institute Journal*. Vol. 3, 1901-1902 academic year. Issue 4. Vladivostok. Printing house of the Sushchinsky and Co. company. 1902. P. 1-94. (In Russ.).
85. Schmidt P. Chinese classic books. *Oriental Institute Journal*. Vol. 2. Issue 3. Vladivostok. Printing House of the Sushchinsky and Co. Company. 1901. P. 269-300. (In Russ.).
86. Schmidt P.P. Linguistic introduction to the study of the Chinese language. *Oriental Institute Journal*. Vol. 2. Issue 4. Vladivostok. Printing House of the Sushchinsky and Co. Company. 1901. P. 221-388. (In Russ.).
87. Schmidt P.P. Basic readings on the Chinese language. *Oriental Institute Journal*. Vol. 3, 1901-1902 academic year. Issue 2. Vladivostok. Printing House of the Sushchinsky and Co. Company. 1902. Pp. 81-144. (In Russ.).
88. Schmidt P.P. Basic Readings in Chinese. *Oriental Institute Journal*. Vol. 3, 1901-1902 academic year. Issue 3. Vladivostok. Printing House of the Sushchinsky and Co. Company. 1902. Pp. 145-208. (In Russ.).
89. Schmidt P.P. Basic Readings in Chinese. *Oriental Institute Journal*. Vol. 3. Issue 1. Vladivostok. Printing House of the Sushchinsky and Co. Company. 1901. Pp. 1-80. (In Russ.).
90. Ball J.D. Things Chines: being Notes on Various Subjects connected with China. By J. Dyer Ball, M.R.S. – Third Edition, Revised and Enlarged. London. Sampson Low, Marston and Company. 1900. 666, XXV p.
91. Boyle F. The Oriental Reader. English Lechor at the Oriental Institute, Vladivostok. *Oriental Institute Journal*. Vol. 14, 1904-1905 academic year. Vladivostok. Printing house of Trenke and Fusno, Maksimilianovsky per., No. 13. 1905. Pp. 1-300.

Вадим Николаевич КАРАМАН, канд. ист. наук, ведущий методист Государственного объединённого музея-заповедника истории Дальнего Востока имени В.К. Арсеньева, г. Владивосток, Россия, e-mail: bibl-pgom@mail.ru

Vadim N. KARAMAN, Candidate of Historical Sciences, Leading Methodologist of Museum of the History of the Far East named after V.K. Arsenyev, Vladivostok, Russia, e-mail: bibl-pgom@mail.ru

Поступила в редакцию
(Received) 06.11.2024

Одобрена после рецензирования
(Approved) 05.12.2024

Принята к публикации
(Accepted) 09.12.2024

Контур истории "Известий Восточного института"

Ярослав Александрович БАРБЕНКО

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия, prohist@ya.ru

Аннотация. История "Известий Восточного института" является отражением гораздо более широких явлений, чем научная издательская деятельность. Возникнув в самом конце XIX в. как часть процесса становления научного практического востоковедения во Владивостоке, журнал сохранил практическую направленность и в XXI в. "Известия" пережили войны и революции первой четверти XX в. в России, в 30-е гг. оказались вытесненными другими изданиями, но в начале 90-х гг. были возрождены неравнодушными и трудолюбивыми востоковедами. За прошедшие тридцать лет "Известия" превратились из ежегодника в квартальное издание и стали популярной дискуссионной площадкой для востоковедов и представителей смежных направлений науки.

Ключевые слова: Известия Восточного института, история востоковедения в России, Восточный институт, ДВГУ, ДВФУ

Для цитирования: Барбенко Я. А. Контур истории "Известий Восточного института" // Известия Восточного института. 2024. № 4. С. 41–45. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2024-4/41-45>

Academic message
<https://doi.org/10.24866/2542-1611/2024-4/41-45>

Outline of the Oriental Institute Journal history

Yaroslav A. BARBENKO

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, prohist@ya.ru

Abstract. The history of the Oriental Institute Journal is a reflection of much broader phenomena than scientific publishing. Having emerged at the very end of the 19th century as part of the process of formation of scientific practical Oriental studies in Vladivostok, The Journal retained its practical focus and in the 21st century The Journal survived the wars and revolutions of the first quarter of the 20th century in Russia, in the 30s was replaced by other publications, but in the early 90s they were revived by caring and hardworking Orientalists. Over the past thirty years, The Journal has transformed from a yearbook into a quarterly publication and has become a popular discussion platform for Orientalists and representatives of related research fields.

Keywords: Oriental Institute Journal, history of oriental studies in Russia, Oriental Institute, FENU, FEFU

For citation: Barbenko Ya. A. Outline of the Oriental Institute Journal history. *Oriental Institute Journal*. 2024. No. 3. P. 41–45. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2024-4/41-45>

На странице "Известий" в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ) читаем: "Научный журнал... посвящён проблемам международных отношений, регионоведения и страноведения АТР", но что стоит за этим "посвящён", каким образом научный журнал занимается проблемами, и как это было у "Известий"? Наш журнал имеет интересную, и в чём-то странную, историю, в которой отразилась не одна эпоха, в которой важны не только люди и события, но и пустоты и паузы. Основанный в 1900 году, журнал около половины длительности своей истории находился на паузе, что в некотором роде отражает судьбу востоковедения на Дальнем Востоке.

Дальний Восток конца XIX века. Уже активно работают порты Николаевска и Владивостока, между Тихим и Атлантическим океаном через всю Евразию действует сквозной железнодорожный путь. Российская империя активно заявляет свои права на участие в колониальной гонке за наследство увядающей династии Цин в ближайших окрестностях Китая: Маньчжурии, Монголии, Синцзяне, Тибете; соперничает с Японской империей на востоке азиатского континента; выстраивает связи с Сиамским правящим домом в Юго-Восточной Азии. Нуждаются в раз-

витии и территории собственного востока империи: требующее рабочих рук Приамурье, не имеющий устойчивой сухопутной связи Северо-Восток.

Развитие дальневосточной окраины, продвижение интересов России в Восточной Азии ограничивались дефицитом грамотных специалистов по региону, знающих восточные языки, понимающих особенности мировосприятия местных народов. Именно поэтому уже с конца 80-х годов XIX века во многих городах Приамурья было организовано преподавание китайского и других восточных языков, а в 1899 году был открыт Восточный институт. Его основной задачей была подготовка практиков-специалистов по региону, в первую очередь переводчиков: первое поколение студентов состояло главным образом из чиновников и офицеров. Вторая задача Восточного института — изучение сопредельных стран: Монголии, Маньчжурии, Китая (находились в составе империи Цин), Кореи, Японии, ознакомление с ними российской и международной общественности. Одним из инструментов решения этих задач и выступили "Известия Восточного института", издание которых началось уже в первый год функционирования института.

Восточный институт был открыт 21 октября 1899 года, а 3 марта 1900 года Конференция (аналог Учёного совета современных вузов) института приняла решение об издании "Известий". В редакционной статье первого выпуска "Известий Восточного института" (далее в тексте — "ИВИ") главная цель работы была сформулирована так: "Сообщение практических сведений о Востоке..." [5, с. 146], это была позиция ректора института и редактора ИВИ Алексея Матвеевича Позднеева. В России того времени не существовало специализированных изданий о Дальнем Востоке (имея в виду и зарубежный Дальний Восток): получается, что "Известия" стали на этом пути первыми!

Тем не менее начинались ИВИ как внутриинститутский печатный орган, сосредоточенный на делах вуза: первый выпуск включал восемь материалов, в том числе статью "От редактора", документы, посвящённые жизни института ("Положение о Восточном институте", "Описание форменной одежды студентов Восточного института в г. Владивостоке" и др.), каталог институтской библиотеки, протоколы заседаний Конференции Восточного института за 1899/1900 акад. год. В "Основании Восточного института в г. Владивостоке и торжественном акте его открытия" даётся описание предыстории и начала жизни института [4].

Начиная со следующего выпуска, ИВИ перешагнули стены Восточного института, публикуя переводные материалы из восточноазиатской периодики под заголовком "Современная летопись Дальнего Востока", эта "летопись" стала в 1901–1905 годах приложением к "Известиям", выходя какое-то время с периодичностью в 10 дней [3, с. 10]! Исследователи отмечают устойчивую структуру ИВИ, на протяжении первых лет издания включавшую а) материалы о жизни Восточного института, б) пособия для изучения преподававшихся в институте языков, в) исследования преподавателей и студентов, часто находившихся в зарубежных командировках. Студенческие работы иногда занимали целые выпуски ИВИ [1, с. 44–45], но напомним, что студентами Восточного института были уже образованные люди. Так, студент 3 курса Павел Васкевич за работу "Дневник путешествия от порта Цуруга до порта Ниигата" в 1902 г. был награждён Конференцией института золотой медалью. Основу авторского коллектива ИВИ составляли преподаватели Восточного института, в том числе и его выпускники: А. В. Рудаков, Е. Г. Спальвин, П. П. Шмидт, М. В. Мендрин, Н. В. Кюнер, Г. Ц. Цыбиков, К. А. Кузнецов, С. А. Полевой, А. В. Гребенщиков.

Печатались выпуски "Известий" в типографиях Владивостока, с 1907 года Восточный институт обзавёлся собственной типографией с комплектом шрифтов для семи восточных языков, такие возможности до сих пор были только в распоряжении типографии Академии наук [1, с. 46]! В результате, на Хабаровской выставке 1913 г. в ознаменование трёхсотлетия Дома Романовых издательская деятельность Восточного института, представленная в первую очередь "Известиями Восточного института", получила высшую награду – Почётный диплом [8, с. 10]. Не все исследователи готовы назвать ИВИ начала XX века журналом, поскольку из-

дание осуществлялось без чёткой периодичности, по мере накопления материала, выпуски были очень разными по объёму. Правильнее характеризовать "Известия" как продолжающееся издание [2, с. 75]. Всего за 25 лет деятельности Восточного института, а затем восточного факультета Государственного дальневосточного университета (ГДУ) в ИВИ было сделано 328 публикаций, только 30 из которых было не востоковедной тематики [8, с. 10].

Кризис "Известий" в революционное время был связан со сменой механизмов управления образованием и наукой, с текучкой кадров, постоянной сменой организационных форм, а значит и нехваткой средств на издание: регулярные выпуски продолжались по 1916 год. В 1918 году на базе Восточного института и частных факультетов возникает Государственный дальневосточный университет (ГДУ), выпуски ИВИ возобновляются на 1920–1921 годы под названием "Известия Восточного факультета Государственного Дальневосточного университета (Продолжение "Известий Восточного института)". Однако устойчивая издательская работа университета начинается только в 1924 году, выходят "Научные новости университета", "Научные новости Дальнего Востока". Также в 20-е годы появляются такие издания, как "Бюллетень общества востоковедения" и "Издание общества востоковедов при ГДУ" [10, с. 455], места для ИВИ уже не было. Так заканчивается первая глава истории "Известий".

Несмотря на массовые репрессии, приведшие к закрытию университета в 1939 году, востоковедческое образование, как предпосылка существования востоковедческих изданий, во Владивостоке сохранялось, пусть и в виде закрытых курсов для военных [9, с. 28]. В середине XX века перед Дальним Востоком стояли проблемы, похожие на проблемы начала века: взаимодействие с соседями, активное внутреннее развитие, для чего опять-таки нужны были специалисты. В 1956 году открывается Дальневосточный государственный университет (далее ДВГУ), в 1962 году на филологическом факультете ДВГУ было создано отделение восточных языков, в 1970 году – восточный факультет ДВГУ, который в 1994 году реформируется в Восточный институт ДВГУ [12, с. 8].

В первый же год существования нового Восточного института во Владивостоке возобновляется издание ИВИ под названием "Известия Восточного института Дальневосточного государственного университета". Также как сотню лет до того, новое дело потребовало много сил и средств, главным редактором и мотором издания стала Зоя Фёдоровна Моргун. "Известия" определяли себя как научно-методический журнал и выходили с годовой периодичностью до 2010 года, не считая специальных тематических выпусков. Всего в 1994–2010 годах было сделано 20 выпусков. Издание было встречено с интересом не только его основной аудиторией, учёными, преподавателями и студентами, но также и международной общественностью: консульства Южной Кореи, Японии, Вьетнама, Индии откликнулись приветственными письмами в адрес издания [6, с. 3–4; 7, с. 5]. Журнал получил международную регистрацию в Париже (ISSN).

В целом редакция ИВИ вдохновлялась примером старых "Известий" [11, с. 98], в частности, широко освящалась жизнь института, в 90-е годы многие публикации имели прикладной характер, существовала рубрика "Экономика", авторы которой зачастую анализировали конъюнктуру восточноазиатского рынка. Ещё одной приметой времени стала рубрика "Восточный институт: история и современность", в которой исторический опыт встречался с текущими проблемами; значимой в общем объёме публикаций была рубрика "Методика", посвящённая анализу деятельности преподавателей и обмену педагогическим опытом. Технические и организационные сложности издания журнала были свойственны не только старым, но и новым "Известиям", возрождение издания ставило перед редакцией множество непростых технических и организационных задач [11].

Интересно отметить, что все спецвыпуски ИВИ данного периода были посвящены Японии и издавались в обложках нестандартного цвета: все номерные выпуски были оформлены в обложках тёмно-зелёного цвета, а спецвыпуски насы-

щенного красного. Всего новые "Известия" в качестве ежегодника выходили 14 лет, и за это время в них было опубликовано 366 материалов.

После учреждения Дальневосточного федерального университета (ДВФУ) в 2010 году и перехода Восточного института в Школу региональных и международных исследований (ШРМИ) ДВФУ меняется и формат журнала, который с 2011 года получает название "Известия Восточного института", меняет периодичность на полугодовую, а с 2015-го на квартальную. Связано это с решимостью редакции и дирекции Школы сделать ИВИ ещё более востребованным научно-теоретическим изданием в масштабах России и за её пределами.

Сегодня "Известия Восточного института", будучи изданием Восточного института в составе ДВФУ, является популярным у авторов и читателей научным журналом, публикующим результаты научных исследований по широкому спектру проблем востоковедения и регионоведения Южной, Юго-Восточной, Восточной Азии, российского Дальнего Востока, АТР. Журнал принимает к публикации и исторические документы, и политическую аналитику текущего момента, на страницах "Известий" можно найти обсуждение теоретических вопросов социогуманитарного знания и обзоры научных событий региона. Большое место на страницах журнала занимают исследования в области литературы и языка азиатского и тихоокеанского регионов, что помогает нам лучше понять друг друга в нынешнее непростое время.

Литература

1. Еланцева О. П. Научный журнал "Известия Восточного института": история становления и развития // Известия Восточного Института, 2015, № 1. С. 39–49.
2. Еланцева О. П. О некоторых неточностях и ошибках, встречающихся при освещении истории "Известий Восточного института" // Известия Восточного Института, 2015, № 1. С. 74–76.
3. Ермакова Э. В. Издательская деятельность Восточного института // Известия Восточного института, 2004, № 8. с. 9–18.
4. Известия Восточного института. Т. 1. Владивосток, 1900. 156 с. разд. паг.
5. Известия Восточного института. Т. 2. Вып. 2. Владивосток, 1900. 318 с, разд. паг.
6. Известия Восточного института Дальневосточного государственного университета, 1994, Т. 1.
7. Известия Восточного института Дальневосточного государственного университета, 1995, Т. 2.
8. "Известия Восточного Института" (начало XX века): из фондов библиотек Владивостока: библиографический указатель / Дальневосточный федеральный университет, Научная библиотека; авт.-сост. С. А. Баубекова ; науч. ред. О. П. Еланцева. Владивосток, 2014. 171 с.
9. Кочешков Н. В. Ректоры... от Восточного Института до наших дней / Н. Н. Кочешков, Н. Г. Мизь, Г. П. Турмов. Владивосток: Изд-во ДВГТУ, 2002. 160 с.
10. Лютова Н. К. Издание научных журналов на Дальнем Востоке (конец XIX в. — 30-е гг. XX в.) // Книжные свидетели былых времен (редкие и ценные издания в фондах Дальневосточной государственной научной библиотеки) / Ред. Т. Ю. Якуба и др. Хабаровск, ДВГНБ, 2017. 864 с. С. 455–457.
11. Моргун С. Ф. К 20-летию возрождения журнала // Известия Восточного института, 2014, № 2. С. 98–100.
12. Хаматова А. А. Краткая справка о вехах развития востоковедения на Дальнем Востоке // Известия Восточного института, 2012, № 2. С. 7–9.

References

1. Elantseva O. P. The history of formation and development of "Proceedings of the Oriental Institute". *Oriental Institute Journal*. 2015. No. 1. P. 39–49. (In Russ.).
2. Elantseva O. P. On some inaccuracies and errors encountered in the elucidation of the history of "Proceedings of the Oriental Institute". *Oriental Institute Journal*. 2015. No. 1. P. 74–76. (In Russ.).
3. Ermakova E. V. Izdatel'skaya deyatel'nost' Vostochnogo instituta = Publishing activities of the Oriental Institute. *Oriental Institute Journal*. 2004. No. 8. P. 9–18. (In Russ.).
4. *Oriental Institute Journal*. Vol. 1. Vladivostok, 1900. 156 p. (In Russ.).
5. *Oriental Institute Journal*. Vol. 2, part 2. Vladivostok, 1900. 318 p. (In Russ.).
6. *Oriental Institute Journal*. 1994. No. 1. (In Russ.).
7. *Oriental Institute Journal*. 1995. No. 2. (In Russ.).
8. "Oriental Institute Journal" (the early XX century): from Vladivostok libraries' collections: bibliographic index / Far Eastern Federal University, the Research Library ; author-comp. S. A. Baubekova; scientific editor O. P. Elantseva. Vladivostok, 2014. 171 pp. (In Russ.).

9. Kocheshkov N. V., Miz N. G., Turmov G. P. *Rektory... ot Vostochnogo Instituta do nashikh dnei* = Rectors... from the Oriental Institute to the present day. Vladivostok: Izdatelstvo DVG TU, 2002. 160 p. (In Russ.).
10. Lyutova N. K. *Izдание nauchnykh zhurnalov na Dal'nem Vostoke (konets XIX v. — 30-e gg. XX v.)* = Publication of scientific journals in the Far East (the end of the 19th century — the 30s of the 20th century). *Knizhnye svideteli bylykh vremen* (redkie i tsennye izdaniya v fondakh Dal'nevostochnoj gosudarstvennoj nauchnoj biblioteki) = *Book witnesses of bygone times* (rare and valuable publications in the collections of the Far Eastern State Scientific Library) / Ed. by T. Yu. Yakuba et al. Khabarovsk, DVG NB, 2017. 864 p. P. 455–457. (In Russ.).
11. Morgun Z. On the 20th anniversary of the journal revival. *Oriental Institute Journal*. 2014. No. 2. P. 98–100. (In Russ.).
12. Khamatova A. A. Overview of the milestones of Oriental studies development in the Far East. *Oriental Institute Journal*. 2012. No. 2. P. 7–9. (In Russ.).

Ярослав Александрович БАРБЕНКО, канд. ист. наук, доцент каф. политологии ДВФУ, ответственный редактор «Известий Восточного института» в 2013–2021 гг. E-mail: prohist@ya.ru

Yaroslav A. BARBENKO, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Political Sciences, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, «Oriental Institute Journal» Executive Editor in 2013–2021. E-mail: prohist@ya.ru

Поступила в редакцию
(Received) 09.07.2024

Одобрена после рецензирования
(Approved) 16.12.2024

Принята к публикации
(Accepted) 19.12.2024

Интервью
УДК 81+378.4(571.6)
<https://doi.org/10.24866/2542-1611/2024-4/46-49>

"Мы имеем право говорить о существовании особой дальневосточной традиции...". Интервью с А.А. Хаматовой

Анна Владимировна ХАМАТОВА

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия

Антон Александрович КИРЕЕВ

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия, antalkir@yandex.ru

Ключевые слова: востоковедение, китаеведение, российский Дальний Восток, Восточный факультет ДВГУ, Восточный институт ДВФУ

Для цитирования: "Мы имеем право говорить о существовании особой дальневосточной традиции...". Интервью с А.А. Хаматовой // Известия Восточного института. 2024. № 4. С. 46–49. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2024-4/46-49>

Interview
<https://doi.org/10.24866/2542-1611/2024-4/46-49>

"We have the right to talk about the existence of a special Far Eastern tradition....": an interview with Anna A. Khamatova

Anna A. KHAMATOVA

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

Anton A. KIREEV

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, antalkir@yandex.ru

Keywords: oriental studies, Chinese studies, Russian Far East, FESU Oriental Faculty, FEFU Oriental Institute

For citation: "We have the right to talk about the existence of a special Far Eastern tradition....": an interview with Anna A. Khamatova. *Oriental Institute Journal*. 2024. No. 4. P. 46–49. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2024-4/46-49>

В год 125-летия Восточного института редакция нашего журнала обратилась к бывшим и нынешним сотрудникам Восточного института, представителям разных областей науки, с просьбой рассказать о прошлом и настоящем дальневосточного востоковедения, о развитии своих кафедр и направлений исследований, о собственной профессиональной деятельности. В этом выпуске мы представляем вниманию наших читателей краткую версию беседы с известным специалистом в области китайского языкознания, долго игравшим системную роль в жизни Восточного факультета ДВГУ и Восточного института ДВФУ Анной Александровной Хаматовой. К публикации данный материал был подготовлен А. А. Киреевым.

По своему университетскому образованию вы востоковед-филолог, переводчик с китайского языка. Как вы пришли в эту профессию?

Мой путь в востоковедение был не совсем простым, но как однажды сказала одна из моих старших сестер: "китайская куколка тебе нашептала этот путь".

Я родилась в г. Хабаровске в многодетной семье (пять детей). Казалось бы, всё ясно: ближайшие соседи – китайцы. Всё просто. Но это не совсем так. В детстве я ходила в Дом пионеров, в котором занималась в кружке вышивания. К нам в гости приехала делегация из Китая, а мне поручили вручить главе делегации вышитое полотно с видом Красной площади и Кремля. Именно поэтому глава китайской делегации вручил куколку мне. (Эту куколку имела в виду моя старшая сестра).

Однако, когда училась я в 6-ом классе, родителей перевели на Камчатку. Они оба родились в центре России (папа в г. Калинин, мама в г. Саратове). Папа окончил в 1933 г. Московский автомобильно-дорожный институт и был направлен на работу в г. Хабаровск. Мама окончила Саратовский автомобильно-дорожный

институт в 1935 г. и была направлена тоже в Хабаровск, где и встретила своего мужа. В Хабаровске у них родились пять детей. В 1959 г. папа был откомандирован в г. Петропавловск-Камчатский. Поэтому именно там я училась в 7 и 8 классах. Но кормить трёх студентов и ещё двух младших детей было трудно, поэтому я решила быстрее получить профессию и зарабатывать самостоятельно. В 1961 г. я поступила в Хабаровский строительный техникум на отделение промышленного и гражданского строительства. Училась я там на все пятёрки (даже по высшей математике и теоретической механике). Летом после 1-го курса мои родители приехали в Хабаровск в отпуск и пришли в техникум узнать, как я учусь. Куратор нашей группы "накинулась" на них: "Что вы делаете с ребенком! У неё великолепные лингвистические способности, а она после техникума будет бегать по стройке и материться". Родители ответили: "Это её выбор". Они уехали в Петропавловск-Камчатский, а я продолжала учёбу в техникуме и поступила в Школу рабочей молодёжи (ШРМ), которую окончила в 1963 г. Конечно, после этого я имела право поступить в политехнический институт без экзаменов. Но я каким-то образом узнала, что во Владивостоке начали в университете преподавать японский и китайский языки. Мне показалось это очень заманчивым. Я приехала во Владивосток, где не знала ни одного человека. На вступительных экзаменах на восточное отделение филфака со мной произошел случай, который я запомнила на всю жизнь. На экзамене по истории преподавательница, довольная моим ответом, кивала головой и говорила: "Так; да, так...", а в конце спросила: "А какую школу вы окончили?". Я и ответила: "ШРМ №5 в Хабаровске". "Ах, ШРМ!" – произнесла она и поставила мне "4". Но по остальным экзаменам я получила пятерки и прошла по конкурсу. В группе нас было семь человек (все девушки). У нас были замечательные преподаватели: Д.Л. Бродянский, Г.А. Ткачёв, М.С. Беловицкий, В.В. Милошевич, В.В. Ткачук и многие другие. Я им очень благодарна.

Учеба тогда была 6-летняя. Но на 5-ом курсе (мы были тогда ещё в составе филфака) меня вызвали в начале сентября на кафедру и объявили: "У нас не хватает преподавателей, поэтому тебе нужно окончить 5-й и 6-й курсы за один год, а преподавательский опыт будешь получать уже в этом году в школе №9. Там начали преподавание китайского языка". Так, за один год я окончила два курса и преподавала китайский язык во втором классе. (Я была членом партии и была обязана выполнять все поручения старших её членов).

Современное китаеведение – это обширнейшая междисциплинарная область научных исследований. Каковы ваши интересы в этой области и как они формировались?

Я думала, что буду специализироваться по истории Китая, но мне очень чётко сказали: "Нет, будешь специализироваться по китайскому языкознанию". Возражать было бесполезно. Меня направили в командировку в Москву, в Институт востоковедения АН СССР, где я была оформлена как соискательница на степень кандидата филологических наук и прошла замечательную школу у Нины Васильевны Солнцевой. Но моей первой научной руководительницей была Сима Боруховна Янкивер, которая тоже работала в Институте востоковедения АН СССР. Она помогла мне выбрать тему исследования, источник исследования, – китайско-японский словарь Кураиси, – мне помог найти Илья Михайлович Ошанин. Этот словарь, изданный в Японии, помог мне получить муж, который долгое время работал в Дальневосточном пароходстве. Его друзья приобрели этот словарь в Японии и привезли ему. Всё не так было просто.

У Симы Боруховны не было опыта руководства аспирантами. Она не сделала мне ни одного замечания, у меня не было ни одной публикации по теме. С Ниной Васильевной мы жили в одной комнате общежития в Сингапуре, где проходили в 1973–1974 гг. языковую стажировку. Она не вмешивалась в мою работу во время стажировки, но, когда она взялась мною руководить после стажировки (Сима Боруховна ничем не помогла мне за два года руководства, не дала мне ни одного совета, не сделала мне ни одного замечания), она мне показала, что такое насто-

ящая научная работа. Когда она говорила, что это подойдет, возвращая пятый вариант статьи, то на моё восклицание: "Но это же почти полностью первый вариант", – отвечала: "Зато мы точно знаем, что три остальные нам не подходят". Вот так формировались мои знания в китайском языкознании. Ко дню защиты диссертации члены диссертационного совета знали меня по выступлениям на российских и зарубежных конференциях, по моим публикациям. Интересно, что главным оппонентом по моей диссертации был Н.Н. Коротков, который в 1931 г. окончил восточный факультет во Владивостоке, а на момент моей защиты был доктором филологических наук, старшим научным сотрудником Института востоковедения АН СССР.

В 1980-е гг. вы руководили проблемной лабораторией восточного факультета ДВГУ, которая изучала КНР. В чем состояли особенности исследований Китая в советский период?

Я руководила не просто проблемной лабораторией восточного факультета ДВГУ, а *закрытой* проблемной лабораторией, поэтому я не могу ответить полностью на ваш вопрос. Но могу сказать, что лаборатория финансировалась государством, что в ней работали не только востоковеды, но и журналисты, и даже юрист. Результатами нашей работы пользовались не только организации Владивостока, но также и востоковедные центры Москвы и других городов, и даже ЦК КПСС.

За последние тридцать лет Восточный институт пережил значительную эволюцию. Какие наиболее важные вехи в его новейшей истории вы считаете нужным выделить?

В 60-х гг. прошлого века во Владивостоке возобновили преподавание только китайского и японского языков. Через несколько лет стали преподавать корейский язык и готовить корейцев. А потом стране потребовались и вьетнамцы, и индологи. В ДВГУ стали готовить и этих специалистов. В востоковедных центрах других вузов готовят специалистов также по Ближнему Востоку. В нашем вузе мы таких специалистов не готовим. В этом нет необходимости.

Можно ли говорить о существовании особой дальневосточной школы или традиции в российском востоковедении? И если да, то в чём заключается ее специфика?

Я считаю, что мы имеем право говорить о существовании особой дальневосточной традиции. Она заключается в подготовке здесь специалистов по странам именно зарубежного *Дальнего Востока*.

Ситуация в мире и положение в нем России меняются. Требуется ли это внесения изменений в наше понимание миссии Восточного института ДВФУ? Какие перспективные направления развития института в будущем вы видите?

Думаю, что оснований для изменения традиций в подготовке специалистов-востоковедов в нашем вузе нет. Но очевидно, что нам постоянно нужно расти, и в смысле количества подготовленных востоковедов, и в смысле качества подготовки преподавателей. Я имею в виду тот факт, что среди штатных преподавателей востоковедов только одна является доктором наук, да и кандидатов наук не так много. На это руководству института следует обратить внимание.

Анна Александровна ХАМАТОВА, канд. филол. наук, профессор Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток, Россия

Антон Александрович КИРЕЕВ, канд. полит. наук, доцент кафедры политологии Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток, Россия, e-mail: antalkir@yandex.ru

Anna A. KHAMATOVA, Candidate of Philology Sciences, Professor, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

Anton A. KIREEV, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Department of Political Sciences, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, e-mail: antalkir@yandex.ru

Поступила в редакцию

(Received) 09.07.2024

Принята к публикации

(Accepted) 17.09.2024

Памяти наших учителей: кафедра истории китайской цивилизации ДВГУ

Иван Юрьевич ЗУЕНКО

Московский государственный институт международных отношений МИД РФ, Москва, Россия, i.zuenko@inno.mgimo.ru

Аннотация. Воспоминания выпускника Восточного института 2005 года посвящены его учителям, сотрудникам кафедры истории китайской цивилизации ДВГУ и позже кафедры Тихоокеанской Азии ДВФУ. Автор с любовью и благодарностью вспоминает своих учителей: Андрея Александрова, Любовь Клим, Александра Кожевникова, Александра Сергеева, которые совмещали в себе и строгих учёных, и харизматичных преподавателей, но что наиболее важно – людей, с которых студенты стремились брать пример.

Ключевые слова: российское востоковедение, кафедра истории китайской цивилизации ДВГУ, Андрей Валентинович Александров, Любовь Ивановна Клим, Александр Евгеньевич Кожевников, Александр Леонидович Сергеев

Для цитирования: Зуенко И. Ю. Памяти наших учителей: кафедра истории китайской цивилизации ДВГУ // Известия Восточного института. 2024. № 4. С. 50–57. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2024-4/50-57>

Personalia
<https://doi.org/10.24866/2542-1611/2024-4/50-57>

In memory of our teachers: Department of the History of Chinese Civilization, FESU

Ivan Yu. ZUENKO

Moscow State Institute of International Relations, Moscow, Russia, i.zuenko@inno.mgimo.ru

Abstract. The memoirs of the graduate of the Oriental Institute (2005) are dedicated to his teachers, the staff of the Department of the History of Chinese Civilization of the Far Eastern State University and later the Department of Pacific Asia of the Far Eastern Federal University. The author remembers his teachers with love and gratitude, they are Andrey Alexandrov, Lyubov Klim, Alexander Kozhevnikov, Alexander Sergeev, who combined strict scientists and charismatic teachers, but most importantly the people from whom students sought to follow an example.

Keywords: Russian Oriental studies, Department of the History of Chinese Civilization FESU, Andrey Aleksandrov, Lubov Klim, Aleksandr Kozhevnikov, Aleksandr Sergeev

For citation: Zuenko I. Yu. In memory of our teachers: Department of the History of Chinese Civilization, FESU. *Oriental Institute Journal*. 2024. No. 4. P. 50–57. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2024-4/50-57>

В последнее время, когда я выступаю с публичными лекциями и рассказываю о работе востоковеда, меня часто спрашивают об истоках моего увлечения Востоком в целом и Китаем в частности. Нужно сказать, что какой-то особенно красивой истории в арсенале у меня нет. Востоковедение не воспринималось мной как призвание с детства, у меня нет родителей-восточников, я не провёл детство в Китае или какой-либо другой азиатской стране, до начала учёбы в Восточке не смотрел китайского кино, не слушал китайскую музыку и не читал китайскую литературу. Скорее мой выбор – что логично для юноши, выросшего в 1990-е годы на Дальнем Востоке, – был сугубо прагматичный. Я поступил в Восточный институт, который считался одним из самых престижных подразделений университета, во многом из-за того, что рассчитывал на денежные подработки ещё во время учёбы и на возможность уехать за границу сразу после её завершения.

Только оказавшись в стенах корпуса на Покровском парке, я ощутил и воспринял всю притягательность изучения Востока. Годы учёбы вспоминаю как потрясающее время: не только из-за того, что приобрёл в институте лучших друзей, встретил свою любовь, был частью той уникальной творческой атмосферы, которая всегда отличала Восточный институт, но и из-за того, что мне действительно было очень интересно учиться.

У нашей группы страноведов были замечательные преподаватели китайского языка: Александра Леонидовна Азарова, Валерий Иосифович Молодых, Семён

Анатолевич Буров, Раиса Михайловна Корябина, Надежда Александровна Хузи-ятова, Александр Русланович Зайнигабдинов; по всей Восточке ходили легенды о таких ярких знатоках китайского языка, как Андрей Иванович Осмачко и Наталья Ивановна Шевцова; и конечно, как не вспомнить о директоре Восточного института Анне Александровне Хаматовой и декане факультета китаеведения Ольге Валерьевне Кучук, которых мы, впрочем, знали больше не как руководителей, а как блистательных лекторов.

Однако особое место в нашей студенческой жизни занимала выпускающая кафедра – кафедра истории китайской цивилизации, расположенная на пятом этаже корпуса на Океанском, 39. Само её название было для нас как музыка – не просто "кафедра истории Китая" или "кафедра страноведения", а именно "истории китайской цивилизации". Эти слова буквально зачаровывали, уводили нас в глубины веков, вдохновляли на учёбу.

Скажу про себя, но уверен, что то же могут повторить и мои однокашники: главная заслуга в том, что я полюбил Китай и сам процесс познания Китая, связал с ним свою жизнь, принадлежит моим (тут уместно сказать "нашим") учителям – преподавателям кафедры истории китайской цивилизации. Уже окончив университет, я ещё десять лет работал с ними бок о бок – пусть затем в процессе реформ и пертурбаций кафедра сменила вывеску и стала называться кафедрой Тихоокеанской Азии Дальневосточного федерального университета. Этот опыт – по разным причинам – оказался определяющим в моём профессиональном развитии. И этот очерк я хотел бы посвятить памяти моих учителей, моих коллег – тех людей, по отношению к которым я до сих пор ощущаю чувство, обозначаемое конфуцианским термином 孝 "сяо" (упрощённо можно перевести как "сыновняя почтительность, сыновний долг").

Так получилось, что старшее поколение моих учителей, ядро кафедры истории китайской цивилизации, за короткий период, пришедшийся на 2013–2019 годы, ушло из жизни. Они навсегда остались в памяти коллег и выпускников, но подлинной рефлексии на тему их вклада в подготовку нескольких поколений российских китаистов, развития отечественного китаеведения – во всяком случае, зафиксированной на страницах периодического журнала – пока так и не произошло. Этот очерк призван в какой-то мере закрыть эту нишу.

И начать бы его хотелось с человека, являвшегося для большинства восточников 1990–2000-х годов поступления фигурой, с которой и начиналось знакомство с институтом. Просто в силу того факта, что он долгие годы отвечал за профориентационную работу среди абитуриентов, и именно разговор с ним на той или иной презентации ДВГУ или "дне открытых дверей" для многих (в том числе меня) открывал путь к востоковедению.

Речь, конечно же, о легендарном Андрее Валентиновиче Александрове.

Александров

18.06.1952 – 30.11.2014. Родился в Хабаровске, в 1974 г. окончил восточный факультет ДВГУ. В 1979 г. защитил в Институте востоковедения АН СССР диссертацию "Роль железноделательного производства в истории древнекитайского общества (вторая половина 1 тысячелетия до н.э. – начало н.э.)", кандидат исторических наук. В 1991–2006 гг. заведующий кафедрой китайской цивилизации. Всю свою профессиональную карьеру (1974–2014 гг.) посвятил подготовке студентов-китаистов Дальневосточного университета.

Андрей Валентинович был, пожалуй, самой яркой и харизматичной личностью Восточки времён её расцвета в 1990–2000-е годы. Он производил впечатление даже своей внешностью: статный, с окладистой седой бородой, большими внимательными глазами, стильно зачесанными волосами. Все ученики Александрова помнят и его красивый голос – то мягкий, спокойный, как у гипнотизёра, то вдруг взрывающийся, как у драматического актёра, эмоциями. Он умел производить эффект неожиданными философскими отступлениями и рассказами с отсылками к своему опыту путешествий по Китаю. В общем, сопротивляться его интеллектуальному обаянию было невозможно. Для многих китаистов-страноведов он яв-

лялся той самой ролевой моделью, на которую они старались быть похожими с первого разговора при поступлении и до самого выпуска.

В течение всех пяти лет, что я учился, он возглавлял кафедру, читал курсы по регионоведению и социальной антропологии, иногда замещал других преподавателей на лекциях по древней истории Китая. Лекции не всегда были легки для понимания. На мой нынешний вкус, им не хватало структурности и системности. Это была такая "старая школа" в истинном понимании этого термина, который восходил к рассуждениям Учителя, прогуливавшегося по саду в окружении своих учеников и делившихся с ними всеми своими наблюдениями (не только по предмету курса, но и вообще по всем жизненным вопросам).

Александров мог начинать лекцию про одно, увлекался и уходил в глубины, перескакивал на другое, так что проследить за движением его мысли было сложно (но, безусловно, увлекательно). Одно точно – такая манера чтения лекций в сочетании с личной харизмой производил такой "интеллектуальный буст", когда, выйдя с аудитории, хотелось тут же сесть и залпом прочитать всего Сыма Цяня или вдруг начать изучать диалект хакка, чтобы раствориться среди местного населения во время будущих исследовательских поездок по южным провинциям.

Уже позже, изучая научное наследие кафедры, я с некоторым удивлением обнаружил [1], что в 1980-е годы Александров не ограничивался преподавательской и организационной работой, а был очень тонким учёным, изучавшим передовые на тот момент аспекты истории древнего Китая, писал глубокие статьи в сборник "Общество и государство в Китае" – объект настоящего культа для сообщества китаеведов, регулярно ездил в археологические экспедиции по Приморскому краю (куда возил и студентов-страноведов), привозил из них уникальные материалы.

На рубеже 1980–90-х годов он увлёкся политическим активизмом (время было такое), потом втянулся в работу по коммерциализации образования, стоял у истоков новой специализации для студентов-китаистов, которая получила модное название "Межрегиональный менеджмент и межнациональные коммуникации". В середине 2000-х годов он покинул руководящие должности и перешёл исключительно на преподавательскую работу. Научных трудов к тому моменту он уже не писал.

Однако, неизменно было одно – своим долгом, своей миссией он видел подготовку молодых восточников. Он неоднократно вывозил студентов младших курсов на длительные языковые и страноведческие стажировки в Китай. Много сил и времени тратил на разговоры со студентами, аспирантами, вчерашними выпускниками. Пожалуй, Андрей Валентинович (как я сейчас понимаю) где-то даже обижался, что я, активный молодой преподаватель, недостаточно много с ним советовался, не востребовал его богатый преподавательский и исследовательский опыт, пусть и всегда подчёркивал то глубокое уважение, которое я испытываю к его личности. Он-то со своей стороны всегда был к такому общению открыт.

В последние годы жизни он уже сильно болел и, по правде говоря, был бледной копией себя самого времён расцвета. Однако его уход в 62 года всё равно был шоком для всех: начиная от коллег, заканчивая студентами, у которых он буквально за день до смерти читал пары. Я помню ту оторопь, которая охватила нас, собравшихся у крематория Морского кладбища почтить память ушедшего учителя. Церемония получилась несколько сомкнутой – гроб стоял закрытым, мы не знали, что делать и как реагировать. Просто стояли в тишине и думали каждый о своём.

С уходом Александрова ушла эпоха – и в данном случае это не преувеличение [4].

Сергеев

Александр Леонидович Сергеев. 8.12.1945 – 1.01.2013. Родился в г. Аксай (Ростовская область). В 1976 г. окончил восточный факультет ДВГУ. В 1986 г. в Институте стран Азии и Африки МГУ защитил диссертацию на тему "Китайский исторический роман XVI века "Повесть о доблестных героях", кандидат филологических наук. Автор учебного пособия "Этнология Китая (китайцы)". Всю свою профессиональную карьеру (1977–2013 гг.) посвятил подготовке студентов-китаистов Дальневосточного универ-

ситета.

Александр Леонидович Сергеев был человеком другой эпохи. Даже удивительно, как он в отличие от того же Александрова, остался чистым книголюбом, интеллектуалом такого рафинированного образца, о котором пишется на первых страницах великого китайского романа "Неофициальная история конфуцианцев".

Александр Леонидович вёл у китаистов курсы по вэньяню, китайской средневековой литературе, работе со словарями и справочниками, а также этнологии Китая. В этом сочетании зашифрована сама личность Сергеева, который, с одной стороны, был "человеком текста" в классическом конфуцианском понимании, а с другой стороны, был путешественником, рыбаком, много времени провёл в археологических экспедициях, в тайге чувствовал себя как дома.

Такое редкое сочетание интересов делало Сергеева очень притягательной, многогранной личностью. Он очень увлечённо, даже страстно, забывая обо всём на свете, рассказывал о предметах своего интереса. Действительно обожал свою средневековую эпиграфику, искренне негодовал на реформу письменности, называя упрощённые иероглифы "слепыми", от души хохотал, пересказывая какой-нибудь особо скабрёзный пассаж из "Цзинь, Пин, Мэй". В общем, с позиции прагматично настроенных студентов Восточки девяностых-нулевых он выглядел, как сейчас бы сказали, "фриково". Но это была такая очаровательная, такая мотивирующая "фриковость"! Это был "добрый безумный профессор", заражавший своей позитивной "сумасшедшинкой" во всём, что касалось китайского средневековья, и потому особенно любимый студентами.

Кроме того, как и Александров, он очень любил уводить студентов за пределы аудиторий: проводил лекции в музеях, организовывал экскурсии на руины бохайских крепостей, планировал выехать со студентами в археологическую экспедицию. Искренне любил и хорошо знал Уссурийский край. Жил далеко за городом, практически в лесу, откуда приезжал на лекции на видавшем виды внедорожнике.

Умер Александр Леонидович в 68 лет – как-то внезапно и необъяснимо. Он далеко не исчерпал свой преподавательский и исследовательский потенциал, мог бы работать ещё и ещё. У него были аспиранты, с которыми он занимался изучением цензуры в имперском Китае. Увы, без него они были вынуждены бросить свои темы – кроме Сергеева в Восточке уже никто не занимался классическими исследованиями китайских источников...

Нужно сказать, что в то время уже однозначно доминировал фокус на практикоориентированных исследованиях – и тут человеком "номер один" был Александр Евгеньевич Кожевников.

Кожевников

26.12.1955 – 13.11.2017. Родился в г. Хабаровск, в 1978 г. окончил восточный факультет ДВГУ и начал преподавать в Институте народного хозяйства в Хабаровске. В 1981 г. вернулся в ДВГУ и начал работу в качестве научного сотрудника т.н. "проблемной лаборатории" востфака, позднее совмещая это с преподаванием. В 1990 г. защитил в Институте Дальнего Востока АН СССР диссертацию "Политика Коммунистической партии Китая в отношении рабочего класса в конце 1970 – начале 1980-х годов", кандидат исторических наук. В 2005–2011 гг. декан факультета китаеведения. В 2013–2017 гг. преподавал в Высшей школе экономики (Москва).

В отличие от Александрова и Сергеева, Кожевников появлялся в жизни студентов-китаистов уже на старших курсах, где он вёл "взрослые" дисциплины: "История Китая новейшего времени", "Актуальные проблемы развития Китая", "Методология научного исследования". Скажем честно: это не были развлекательные лекции. Многим преподавательская манера Александра Евгеньевича могла показаться скучной. Но всё это только на первый взгляд!

На самом же деле Кожевников был исключительно компетентным знатоком Китая, который глубоко и системно разбирался как в текущих тенденциях развития страны, так и в их предпосылках – прежде всего, в истории Китая XX века. При этом он был всегда взвешен, осторожен в оценках, никогда не злоупотреблял

яркими метафорами и аналогиями "ради красного словца". Словом, обладал всеми качествами, которые необходимы для серьёзного, ответственного аналитика.

Это неудивительно при его опыте – в 1980-х годах Кожевников в числе лучших выпускников востфака был направлен на работу в так называемую "проблемную лабораторию", которая писала закрытые аналитические доклады по заказам партийного руководства, военных структур и спецслужб [3]. Сейчас эту "проблемную лабораторию" назвали бы think tank'ом – "фабрикой мысли". Именно ей она и была. Парадоксально, но до сих пор при Восточном институте ДВГУ не создана аналогичная структура! Одной из главных причин этого, как думается, является дефицит таких подготовленных кадров, как Кожевников, которые могли бы производить подлинно оригинальный аналитический продукт на основе глубокого знания языка, истории и культуры изучаемой страны, собирая информацию по крупицам (в 1980-е годы в ход шли даже региональные газеты и материалы радиоперехвата, передаваемые в лабораторию).

Кожевников был ярко выраженным интеллектуалом. Не любивший ярких внешних эффектов, грузный, неторопливый, с внимательными добрыми глазами из-за толстых очков, глубоким басистым голосом, он производил впечатление человека, который смотрит всегда в суть, ценит главное и пренебрегает наносным, лишним. Этому же он учил и студентов: видеть сам процесс, понимать магистральные причинно-следственные связи. Среди всех востоковедов ДВГУ он, безусловно, был наиболее подкованным в плане научной методологии – поэтому логично, что именно он являлся заместителем директора по научной деятельности.

Я многому научился у Александра Евгеньевича в процессе написания дипломной работы. Писать про "культурную революцию" и субкультуру хунвэйбинов – была моя идея, Кожевников ничему не мешал, но мягко, точно направлял меня: где-то своевременным советом, где-то нужным источником, где-то просто ободряющим словом.

Позднее Александр Евгеньевич стал деканом факультета китаеведения. И хотя, казалось, он несколько тяготится административной работой и представительскими функциями, выбор был логичен – по своему авторитету именно Кожевников более других подходил на эту роль.

Так получилось, что он стал последним деканом факультета китаеведения. В 2011 году в связи с реформированием университета факультеты упразднили. Восточный институт ДВГУ был слит вместе с международниками, политологами и востоковедами нескольких других вузов в Школу региональных и международных исследований. Сам университет через год окончательно переехал в новый кампус на остров Русский.

Кожевников был не в восторге от этих перемен. К тому же он имел давнее предложение переехать в Москву преподавать в Высшей школе экономики – там его опыт и компетенции были востребованы. В конце концов, он его принял.

В последний раз мы с ним виделись именно в Москве, когда осенью 2017 года мы с группой выпускников Восточки решили организовать "встречу земляков". Он до последнего не был уверен, что придёт – ссылаясь на занятость и желание провести время с маленькой внучкой. Но всё-таки пришёл. Как всегда, спокойный, неторопливый, внимательный, сосредоточенный, неизменно благожелательный.

Таким мы его и запомнили. Не дожив чуть больше месяца до своего 62-летия, он ушёл из жизни [5].

Клим

Любовь Ивановна Клим. 22.05.1954 – 01.07.2018 гг. Родилась в г. Хабаровск, в 1976 г. окончила восточный факультет ДВГУ. Работала в средней школе учителем китайского языка, переводчиком на круизных судах Дальневосточного морского пароходства. В 1980–1992 гг. являлась научным сотрудником в Институте истории, археологии и этнографии ДВО РАН. В 1988 г. защитила в нём диссертацию на тему "Интернациональные связи советского Дальнего Востока и Северо-Восточного Китая, 1949–1960 гг." С 1992 г. на преподавательской работе в Дальневосточном университете. В 2006–2017 гг. заведующая кафедрой истории китайской цивилизации, позднее реорганизованной в ка-

федру Тихоокеанской Азии.

О Любви Ивановне Клим разговор особый. И, пожалуй, самый личный. Таким она была человеком.

Для меня (как и для нескольких поколений моих однокашников) её образ – это не образ учёной или преподавателя, и даже не образ руководителя кафедры. Это, прежде всего, образ Мамы. Да, строгой; да, скорой на критические замечания; но неизменно любящей и заботящейся.

При этом и преподавателем она была великолепным! Два моих самых любимых предмета – "Географию Китая" на 1-м курсе и "Социально-политическую систему Китая" на 3-м курсе – вела именно Любовь Ивановна. С каждой из этих дисциплин у меня связано по одной личной истории, которые, как мне кажется, идеально характеризуют Любовь Ивановну.

На 1-м курсе она заставила нас, группу "страноведов", выучить "карту Китая": расположение всех провинций и их административных центров. Меня так вдохновили первые лекции по географии, что я потратил выходные, досконально всё вызубрил и в числе первых пошёл за зачётом "по карте". А так получилось, что в момент, когда я показался в дверях её кабинета на 5-м этаже Восточки, Любовь Ивановна куда-то спешила (помимо прочего, нужно сказать, что она была очень яркой, успешной, состоятельной женщиной) и сходу предложила мне: "Молодой человек, если сможете, давайте Вы сдадите зачёт без опоры на бумажную карту". Я к этому не готовился, но подумал, что попробую справиться. И действительно, пока мы шли на стоянку, где был припаркован её роскошный внедорожник (до сих пор помню!), Любовь Ивановна спрашивала, а я точно назвал: где какая провинция находится, с какой граничит, и даже на какую геометрическую фигуру похожа. Любовь Ивановна была довольна и сказала, что "именно так нужно сдавать карту, что карта должна быть в голове". Возможно, именно тогда она меня выделила среди всех остальных студентов курса (а одних только китаистов 2000 года поступления было порядка ста человек).

На 3-м курсе, когда дело дошло до "Социально-политической системы" я старался не пропустить ни одно сказанное на лекции слово – сидел на первой парте, задавал вопросы. Но, как это часто бывает, от избытка фактических знаний начал в них путаться и, решая итоговый тест, на два вопроса ответил неправильно, домыслив то, что домысливать не требовалось. Сразу после окончания теста я понял, что "накосячил", и теперь мне светило не "отлично", а "хорошо". Каково же было моё удивление, когда при объявлении итоговых результатов я получил тот балл, который давал право на "пятёрку"! Любовь Ивановна увидела мои ошибки, но поняла, что я перемудрил, и "подтянула" мою оценку до того уровня, который она считала соответствующим моим знаниям.

...После окончания университета я (как и большая часть моих однокашников) устроился во внешнеторговую компанию и готовился в ближайшее время уехать в Китай: если повезёт, то в Шанхай или Шэньчжэнь, если нет, то в Иу или Вэньчжоу. На исходе лета я заскочил в корпус Восточки на Океанском, 39 (по которому, надо сказать, уже успел соскучиться), для того чтобы забрать на кафедре какие-то документы. Меня встретила Любовь Ивановна и пригласила к себе – она вместе с методистом Татьяной Геннадьевной Родионовой сидела в отдельном от мужской части коллектива кабинете. Спросила, как дела, чем занимаюсь, и сходу, в её привычной, не терпящей возражений манере заявила: "Ваня, бизнес — это хорошо, но тебе нужно преподавать". Заявление, как выяснилось, было подкреплено конкретикой. Любовь Ивановна готовилась возглавить кафедру вместо Андрея Валентиновича Александрова и хотела усилить коллектив молодыми кадрами. С учётом моей занятости в бизнесе, речь шла лишь о четверти ставки и одном курсе, который я должен был начать читать весной. Предложение было неожиданным, но, во-первых, я к тому моменту уже действительно соскучился по Восточке, её неповторимой семейной атмосфере, а во-вторых, возражать Любви Ивановне было чертовски сложно.

В общем, я согласился. С этого всё и началось. И скажу честно, Любовь Ивановна в плане моего профессионального становления как сотрудника вуза – ключевой

человек. И не только потому что именно она разглядела во мне какие-то задатки преподавателя и сделала "то самое предложение", но и потому что в дальнейшем, когда у меня возникали сложности с совмещением работы в университете и в бизнесе, она поддерживала меня (иногда даже вопреки моим мрачным ожиданиям) и давала шанс задержаться в преподавании/науке. Любовь Ивановна была темпераментным, эмоциональным человеком – многие мои действия и решения её разочаровывали, и чаще всего она не скрывала этого. Это, в свою очередь, вызывало обиды у меня. Однако же, как я сейчас отчётливо понимаю, она мудро держала меня в "обойме", создавала условия, при которых я мог развиваться как профессионал, а я всегда сохранял к ней лояльность и уважение.

Я проработал в ДВГУ до 2016 года, когда перешёл на штатную работу в Институт истории, археологии и этнографии Дальневосточного отделения РАН – к тому моменту я вошёл во вкус исследовательской работы, на которую в университете тогда времени категорически не хватало. Любовь Ивановна отнеслась к моему решению удивительно спокойно, хотя, вероятно, в своё время рассчитывала на меня как на своего преемника на кафедре.

А спустя год уволилась из ДВГУ и она. Сложно сказать, что она испытывала – со своим стремлением быть во всём в числе отличников, она наверняка воспринимала кафедру как своё дело, а всех нас (студентов, выпускников, подчинённых) как своих детей. Думаю, ей было тяжело покидать университет, но объективно руководить кафедрой ей было уже тяжело. Административные условия работы изменились, это уже была не та камерная, семейная Восточка нулевых, в которой многие вопросы решались людьми, знавшими друг друга и работавшими бок о бок по тридцать-сорок лет. К тому же Любовь Ивановна перенесла тяжёлую болезнь. Впрочем, до последних дней в университете она не давала слабину и всегда была кипучим фонтаном энергии. Думаю, она и уволилась тогда, потому что не хотела, чтобы кто-то видел её угасание.

Она переехала в Москву и провела там несколько счастливых лет. Мы виделись. Были очень рады друг другу. Любовь Ивановна рассказывала про свой загородный дом, про клумбы, цветы, звала погостить у неё, я вежливо улыбался. Собирались встретиться ещё. Я был в Тюмени на конференции, когда мне переслали сообщение её мужа, прославленного капитана Дальневосточного морского пароходства Владимира Георгиевича Климса [2] о том, что "Люба умерла"...

Я потом ещё долго вёл внутренние диалоги с ней. Что-то доказывал, убеждал, примерно представляя, как она будет реагировать и как отвечать. Мне очень хотелось бы рассказать ей о том, как у нас дела: не только о себе, но и о всех выпускниках, о которых я знаю (а она помнила всех! причём по имени, фамилии, кто с кем сидел за одной партой, кто с кем держался за руки: я много раз убеждался в этом потрясающем свойстве её памяти, доказывающим как небезразлично она к нам относилась). Хотелось бы рассказать о своих успехах, поблагодарить за всё сделанное для нас и сказать самое главное – что учитель живёт в своих учениках и учениках их учеников вечно.

*Октябрь 2024 года, Владивосток – Москва.
В честь 125-летия Восточного института.*

Литература

1. Зуенко И. Ю. Научный вклад А. В. Александрова в изучение древней истории Китая // Известия Восточного института. 2017. № 1 (33). С. 11–16.
2. Островский А.В. Теплоход "Туркмения" в огне: как чудом удалось избежать трагедии в Японском море // Контингент. Военно-историческое издание. URL: <https://kontingent.press/post/teplodod-turkmeniya-v-ogne-kak-chudom-udalos-izbezhat-tragedii-v-yaponskom-more> (Дата обращения: 12.11.2024).
3. Ощенко В. Г. Запретный Восток Александра Кожевникова // Владивосток, 12.10.2001. URL: https://vladnews.ru/ev/vl/1062/50096/zapretnyy_vostok (Дата обращения: 12.11.2024).
4. Памяти А. В. Александрова // Известия Восточного института. 2015. № 1. С. 102–105.
5. Памяти Александра Евгеньевича Кожевникова // Известия Восточного института. 2017. № 4. С. 121–125.

References

1. Zuenko I. Y. Andrei Alexandrov's Scientific Contribution to Chinese Ancient History Studies. *Oriental Institute Journal*. 2017. No. 1. Pp. 11–16. (In Russ).
2. Ostrovsky A. V. Teplokhod «Turkmeniya» v ognе: kak chudom udalos' izbezhat' tragedii v YAponskom more = The ship «Turkmenia» on fire: how the tragedy in the Sea of Japan was miraculously avoided. *Contingent*. URL: <https://kontingent.press/post/teplohod-turkmeniya-v-ogne-kak-chudom-udalos-izbezhat-tragedii-v-yaponskom-more> (Date of request: 12.11.2024). (In Russ).
3. Oschenko V. G. Zapretnyj Vostok Aleksandra Kozhevnikova = Alexander Kozhevnikov's Forbidden East. *Vladivostok*, 12.10.2001. URL: https://vladnews.ru/ev/vl/1062/50096/zapretnyy_vostok (Date of request: 12.11.2024). (In Russ).
4. In memory of A. V. Alexandrov. *Oriental Institute Journal*. 2015. No. 1. Pp. 102–105. (In Russ).
5. In memory of Alexander Evgenievich Kozhevnikov. *Oriental Institute Journal*. 2017. No. 4. Pp. 121–125. (In Russ).

Иван Юрьевич ЗУЕНКО, канд. ист. наук, доцент кафедры востоковедения, старший научный сотрудник Института международных исследований МГИМО МИД России г. Москва, i.zuenko@inno.mgimo.ru

Ivan Yu. ZUENKO, Candidate of Historical Sciences, Assistant Professor at the Department of Oriental Studies, the Senior research fellow at the Institute for International Studies of the MGIMO University, Moscow, Russia, i.zuenko@inno.mgimo.ru

Поступила в редакцию

(Received) 16.10.2024

Принята к публикации

(Accepted) 25.10.2024

Круглый стол
УДК 327.7(51)
<https://doi.org/10.24866/2542-1611/2024-4/58-70>

"Национальные инициативы Казахстана и России в контексте развития Шанхайской организации сотрудничества": о международном круглом столе

Денис Алексеевич БОРИСОВ

Новосибирский государственный университет экономики и управления, Новосибирск, Россия, denisborisov@mail.ru

Таисия Викторовна МАРМОНТОВА

ЦАИ "Евразийский мониторинг", Астана, Казахстан, marmontova@mail.ru

Марина Олеговна ДМИТРИЕВА

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия, dmitrieva.mo@dvfu.ru

Павел Сергеевич ВОРОБЬЁВ

Институт стратегического анализа и прогноза, Бишкек, Кыргызстан, pavel-vorobev-1988@mail.ru

Евгений Владимирович САВКОВИЧ

Томский государственный университет, Томск, Россия, savkovic@sibmail.com

Артур Рамилевич СУЛЕЙМАНОВ

Уфимский государственный нефтяной технический университет, ЦГИ "Берлек-Единство", Уфа, Россия, suly-artur@rambler.ru

Равшан Ринатович НАЗАРОВ

Институт государства и права Академии наук Республики Узбекистан, Ташкентский филиал РЭУ им.

В. Плеханова, Ташкент, Узбекистан, Shon2002@yandex.ru

Дмитрий Алексеевич КАЗНАЧЕЕВ

Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики, Новосибирск, Россия, dak@sibgu.ru

Ригина Валерьевна СЫСОЕВА

Международный университет "Астана", Астана, Казахстан, dra.syssoyeva@outlook.com

Данияр Едельханович АБЕНОВ

Костанайская академия МВД РК им. Ш.Кабылбаева, Костанай, Казахстан, Abenov.daniar@bk.ru

Анна Степановна СЕРБИНА

Новосибирский государственный университет экономики и управления, Новосибирск, Россия, serbina.anna@mail.ru

Аннотация. В Новосибирском государственном университете экономики и управления состоялся Международный круглый стол "Национальные инициативы Казахстана и России в контексте развития Шанхайской организации сотрудничества". В сообщении содержатся основные доклады, представленные на мероприятии. Главная цель экспертной встречи – обсуждение как общих тенденций в развитии межгосударственных отношений в рамках Шанхайской организации сотрудничества в контексте формирования новой институциональной архитектуры международных отношений, так и национальных интенций по отношению к шанхайскому процессу. Дискуссия была сконцентрирована вокруг таких вопросов, как: современные вызовы для стран-участниц ШОС; шанхайский процесс в контексте обеспечения евразийской безопасности; казахстанское видение развития шанхайского процесса; Шанхайская организация сотрудничества и обеспечение государственного строительства в Афганистане. Особое внимание было уделено деятельности казахстанской стороны, как страны-председателя с 2023–2024 гг.

Ключевые слова: Шанхайская организация сотрудничества, новый мировой порядок, национальные интересы, Центральная Азия, Евразия

Для цитирования: "Национальные инициативы Казахстана и России в контексте развития Шанхайской организации сотрудничества": о международном круглом столе // Известия Восточного института. 2024. № 4. С. 58–70. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2024-4/58-70>

Round table
<https://doi.org/10.24866/2542-1611/2024-4/58-70>

"National initiatives of Kazakhstan and Russia in the context of the development of the Shanghai Cooperation Organization": about the international round table

Denis A. BORISOV

Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia, denisborisov@mail.ru

© Борисов Д. А., Мармونتова Т. В., Дмитриева М. О., Воробьев П. С., Савкович Е. В., Сулейманов А. Р., Назаров Р. Р., Казначеев Д. А., Сысоева Р. В., Абенов Д. Е., Сербина А. С., 2024

Taisiya V. MARMONTOVA

Central Research Institute "Eurasian Monitoring", Astana, Kazakhstan, marmontova@mail.ru

Marina O. DMITRIEVA

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, dmitrieva.mo@dvf.ru

Pavel S. VOROBYOV

Institute of Strategic Analysis and Forecasting, Bishkek, Kyrgyzstan, pavel-vorobev-1988@mail.ru

Evgeny V. SAVKOVICH

Tomsk State University, Tomsk, Russia, savkovic@sibmail.com

Artur R. SULEYMANOV

Ufa State Petroleum Technical University, Berlek-Unity Central Research Institute, Ufa, Russia, suly-artur@rambler.ru

Ravshan R. NAZAROV

Institute of State and Law of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Tashkent Branch of Plekhanov Russian University of Economics, Tashkent, Uzbekistan, Shon2002@yandex.ru

Dmitry A. KAZNACHEEV

Siberian State University of Telecommunications and Informatics, Novosibirsk, Russia, dak@sibguti.ru

Rigina V. SYSOEVA

Republic of Kazakhstan at Astana International University, Astana; Kazakhstan, dra.syssoyeva@outlook.com

Daniyar E. ABENOV

Kostanay Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after Sh.Kabybayeva, Kostanay, Kazakhstan, Abenov.daniyar@bk.ru

Anna S. SERBINA

Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia, serbina.anna@mail.ru

Abstract. An international round table "National initiatives of Kazakhstan and Russia in the context of the development of the Shanghai Cooperation Organization" was held at Novosibirsk State University of Economics and Management. The message contains the main reports presented at the event. The main purpose of the expert meeting is to discuss both general trends in the development of interstate relations within the framework of the Shanghai Cooperation Organization in the context of the formation of a new institutional architecture of international relations, and national intentions in relation to the Shanghai process. The discussion focused on issues such as: modern challenges for the SCO member states; the Shanghai process in the context of ensuring Eurasian security; Kazakhstan's vision for the development of the Shanghai process; the Shanghai Cooperation Organization and ensuring State-building in Afghanistan. Special attention was paid to the activities of the Kazakh side as the chair country from 2023–2024.

Keywords: Shanghai Cooperation Organization, new world order, national interests, Central Asia, Eurasia

For citation: "National initiatives of Kazakhstan and Russia in the context of the development of the Shanghai Cooperation Organization": about the international round table. *Oriental Institute Journal*. 2024. No. 3. P. 58–70. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2024-4/58-70>

Международный круглый стол "Национальные инициативы Казахстана и России в контексте развития шанхайской организации сотрудничества", организованный редакцией журнала "Известия Восточного института" ДВФУ, кафедрой мировой экономики, международных отношений и права НГУЭУ, Автономной некоммерческой организацией "Сибирское общество международных исследований", состоялся в Новосибирском государственном университете экономики и управления 21 мая 2024 года.

Денис Борисов. Уважаемые участники, очные и дистанционные, согласно нашему регламенту, предлагаю начать. Меня зовут Борисов Денис, заведующий кафедрой мировой экономики, международных отношений и права, директор Сибирского общества международных исследований. В какой-то степени зачинщик сегодняшней встречи, поэтому всё, что получится и не очень, можно направлять в мой адрес. Наш круглый стол можно по праву назвать евразийским, в прямом географическом смысле, сегодня с докладами и дискуссии принимают участие специалисты из Владивостока, Кемерово, Томска, Уфы, Москвы, Астаны, Алматы, Костаная, Бишкека, Ташкента. Настоящий евразийский размах, я думаю, что именно в таком релевантном формате важно обсуждать проблематику, которую мы определили.

В качестве вводного слова позвольте отметить, что мы сегодня обсуждаем Шанхайскую организацию сотрудничества, тот дипломатический процесс, который начался официально в 2001 году, неофициально можно начинать отсчёт с 1996 года. В экспертной среде слышал оценки аж с начала советско-китайских переговоров о прохождении межгосударственной границы 1960-х годов. Мы становимся свидетелями значительных международных трансформаций. Наиболее

наглядно они стали заметны после 2022 года, многое уже было понятно с 2014 года, а самые прозорливые и наблюдательные скажут, что с 2008 международная система прошла важную точку бифуркации. Мировой экономический кризис в международном экспертном и политическом дискурсе стал водоразделом: начала наблюдаться тенденция в разочаровании неолиберальной, условно прозападной, модели международных отношений. Мы стали свидетелями того, как страны Запада, которые безусловно возглавляли существующие институты международного экономического управления, начали злоупотреблять своим лидерством и, включив печатные станки, скинули инфляцию и все негативные последствия такой политики на остальной мир. В такой ситуации многие страны начали более активно работать по развитию альтерзападных институциональных форматов сотрудничества, чтобы снизить зависимость от западных стран во главе с США. Такая динамика международного процесса начала оказывать влияние на деятельность ШОС.

Изначально функционал ШОС был предельно утилитарным – развести и согласовать межгосударственные интересы в Центральной Азии после распада Советского Союза. Появление нового политического пространства и новых суверенитетов в Центральной Азии объективно сформировало потребность в специальном дипломатическом процессе, который бы институционализировал, кодифицировал и привел к упорядоченному виду неопределённости в межгосударственных отношениях. Соответственно, с 2001 года ШОС выполняла функцию согласования интересов между Москвой, Пекином и четырьмя центральноазиатскими государствами: Казахстаном, Таджикистаном, Кыргызстаном, Узбекистаном

Однако озвученные выше макрополитические и макроэкономические процессы актуализировали вопрос о трансформации деятельности ШОС. Задачи шанхайского процесса не только согласовать интересы в рамках центральноазиатского пространства, но формируется более широкая повестка: как согласовать евразийскую рамку межгосударственных отношений, которая обеспечивала бы автохтонный независимый внешнеполитический и экономический курс. Именно таким исследовательским аспектам я хотел бы посвятить сегодня круглый стол: как развивается в целом шанхайский процесс и как участники ШОС для себя формулируют значение этой организации во внешней политике. Понятно, что упор необходимо сделать на Казахстан, поскольку с 2023 года Казахстан является страной-председателем в ШОС, готовится ряд стратегических документов, которые фиксируют изменение роли Организации в следующие десять лет. На этом предлагаю закончить со вступительным словом и передаю слово казахстанской стороне. Таисия Викторовна, Вы с нами?

Таисия Мармونتова. Большое спасибо за возможность принять участие в мероприятии, для Республики Казахстан этот год, я бы сказала, проходит очень активно во внешнеполитическом плане. Работа Казахстана в качестве председателя и ШОС, и ОДКБ является отражением сути внешней политики. В Концепции внешней политики Казахстана РК на 2020-2030 годы подчеркивается, что страна реализует многовекторную, прагматичную и проактивную внешнюю политику, вносит весомый вклад в формирование и реализацию глобальной и региональной повестки дня в области безопасности, сотрудничества и развития. При этом основное внимание уделяется всемерному и незыблемому отстаиванию национальных интересов, конструктивному продвижению внешнеполитических и внешнеэкономических приоритетов.

Такая формулировка позволяет говорить о том, что Казахстан поддерживает партнерские отношения со всеми акторами международных отношений. Такой подход доказал свою оправданность и методологическую выверенность. Это демонстрируют международные рейтинги, в начале 2024 года Немецкий институт международной политики и безопасности, включил Казахстан наряду с Израилем, Индией, Италией в список держав среднего уровня.

В чём особенность политики и позиционирования государств среднего уровня? Такие государства стремятся выстраивать партнерскую сеть в рамках объединений, и действовать в них на создание взаимной выгоды.

Уважаемый модератор в рамках своего превью подчеркнул фактор поляризации межгосударственных отношений и особенности противоречий западо-ориентированной модели взаимодействия на международной арене. Ситуация, мягко говоря, непростая. Клинч глобальных держав становится всё более и более плотным, и очаги нестабильности возникают всё ближе и ближе. В этой обстановке средние державы пытаются выстраивать партнерские сети, чтобы противопоставить их инерции глобальной конфронтации.

Казахстан в своей внешней политике придерживается цели построения и развития таких партнерских сетей. Возьмём Евразийский экономический союз, экономические выкладки говорят о том, что полноценно функционирующий экономический союз должен включать 300-350 млн человек. Если сложить весь ЕАЭС, то примерно это получаем, для Казахстана это важная партнерская сеть в экономической сфере. Если говорить о Шанхайской организации сотрудничества – это создание устойчивой системы безопасности, которая будет сохранять нас от внешних угроз. ШОС – важная партнерская сеть в области безопасности.

ЕАЭС, ШОС, ОДКБ – это всё важные элементы в контексте стратегии Казахстана по развитию Среднего коридора. Там, где есть Китай и есть Российская Федерация, всегда будет логистика и развитие логистики, а Астана последовательно встраивается в качестве ключевого оператора и координатора трансевразийских экономических коридоров. Возвращаясь к нашей проблематике, деятельность ШОС соответствует этой логике развития в регионе. При этом нет смысла говорить о каких-то системных больших, очень мощных процессах на основе 5 ступеней интеграции международных организаций. Шанхайский процесс обеспечивает взаимодействие на разных уровнях и разных скоростях с учётом динамики международной ситуации. На этом я закончу, с удовольствием приму участие в дискуссии и послушаю остальных коллег.

Денис Борисов. Таисия Викторовна, большое спасибо! Мы как раз рассчитываем на такой динамичный темп, поскольку дистанционный формат не предполагает работу с "большим метром". Один вопрос: "Как Вы оцениваете соотношения институтов, в которых участвуют Россия и Казахстан? Когда мы говорим о ШОС, ОДКБ, СВМДА, СНГ упоминали, о решении 4 институции, которые так или иначе работают в области региональной безопасности. Это избыточность и дублирование или комплементарность и взаимное дополнение? С вашей точки зрения, есть ли здесь функциональное разделение труда между этими институтами

Таисия Мармونتова. Региональные институты безопасности – это одна из тем моего непосредственно научного интереса. Рассуждать с позиции "нравится - не нравится" считаю непрофессионально. Каждая из организаций создавалась с определёнными целями и задачами. Сам факт того, что эти организации просуществовали какое-то время, говорит о том, что они нужны, они развиваются. 30 лет для истории человека – это жизнь одного поколения, а для истории института – это период становления. Региональная безопасность в Евразии имеет сложную разнородную структуру. Во-первых, Евразия как макрорегион – это явно формирующаяся подструктура международных отношений, а Центральная Азия является уже вполне оформившемся элементом современных международных отношений. Во-вторых, важным элементом являются два региональных суперигрока – РФ и КНР, а характер российско-китайских отношений оказывает влияние на характер взаимодействия между государствами. В своё время, когда основывались первые институты в центре Евразии, имело место такое "джентльменское соглашение" о разделении полномочий: Россия занимается безопасностью, Китай занимается торговлей. В-третьих, для российско-казахстанских отношений 7,5 тыс. км границы являются объективным фактором более тесной кооперации и сотрудничества. В-четвертых, Китай, оформляясь в качестве мирового лидера, начинает активнее

работать в сфере безопасности. В прошлом году во время визита Си Цзиньпина было чётко сказано, что Китай даёт гарантии безопасности в регионе.

ОДКБ, ШОС, СВМДА, СНГ имеют разные зоны ответственности. Имеет смысл говорить о том, что не нужно сливать все эти организации в один коктейль, а делать такой своего рода слоёный вариант. ОДКБ чёткая зона безопасности в рамках договора, Шанхайская организация сотрудничества – более широкие полномочия на основе трёх корзин. СНГ – скорее не столько интеграционное объединение, сколько площадка для интеграционных инициатив со своими плюсами и минусами. СВМДА больше концентрируется на новых угрозах безопасности и противодействии им через инструменты "мягкой силы". Таким образом, формируется более устойчивая институциональная система, которая будет обеспечивать противовес хаотичной природе международных отношений.

Денис Борисов. Таисия Викторовна, большое спасибо! Согласен, получается такой торт "Наполеон" в системе региональной безопасности: чем больше слоев, тем он вкуснее!

Таисия Мармونتova. Да, тем эффективнее! Если переходить на гурманские образы, то тут не нужно путать "Наполеон" и "Мильфей", который переводится "1000 лепестков", и, когда ты его разрезаешь, он должен развалиться на части. А вот "Наполеон" представляет собой такую целостную структуру, где каждый слой дополняет.

Денис Борисов. Позвольте на правах модератора предоставить слово нашему самому восточному участнику. Марина Дмитриева, Дальневосточный Федеральный университет, Владивосток, Вам слово. Я знаю, что Вы последовательный критик Шанхайской организации сотрудничества, очень интересна Ваша позиция.

Марина Дмитриева. Говоря о Шанхайской организации сотрудничества, необходимо помнить, что это – китайский проект, где "шанхайский дух", "три силы зла" и все эти красивые восточные эпитеты, говорят о том, кто на самом деле находится во главе процесса. Денис Алексеевич, Вы уже упоминали, о решении вопроса границ, который начался в 1996 году, на мой взгляд – это единственный успешный кейс, который был реализован в рамках ШОС. Далее в истории шанхайского взаимодействия сложно выделить какие-то общие проекты, объединившие всех участников Организации. Деятельность в области безопасности имеется, проводятся учения, но стоит признать, что нет единой стратегии безопасности. Единственная коллективная инициатива в области экономики по Банку ШОС не принята, поскольку многие опасаются, что Китай просто зайдет в Центральную Азию и не оставит никому места. То же можно сказать и о зоне свободной торговли. Китай, поняв, что экономическими инструментами в рамках ШОС он воспользоваться не может, объявил о начале строительства "Пояса и пути", а затем Пекин начал отдельно развивать региональный формат "5+1". В этой ситуации ШОС иногда отводят роль точки сопряжения "Пояса и пути" и Евразийского экономического союза. По мере развития Организации история представляла много возможностей проявить себя: это и Афганистан, и граница Таджикистана и Кыргызстана, отношения Индия – Пакистан, Индия – Китай. Не получается у ШОС разрешать эти вопросы. Шанхайской организации сотрудничества необходимы проекты, которые были бы реализованы в рамках ШОС всеми участниками, а не Китаем с кем-то из стран-членов на двухстороннем уровне. 30 лет – это приличный срок, который требует конкретных достижений.

Денис Борисов. Марина, большое спасибо! С вашей точки зрения, какую роль выполняет Шанхайская организация сотрудничества в китайской внешней политике?

Марина Дмитриева. Мне кажется, сейчас – меньше, чем Пекин предполагал, когда только начала реализовываться эта Организация. Случилось некоторое разочарование, и тогда Пекин перешел на другие инструменты реализации своей политики в регионе.

Денис Борисов. Спасибо! Идем дальше по повестке, предлагаю следующую очередность: одно выступление со стороны наших иностранных гостей, одно – наших российских экспертов. Передаю слово в Кыргызстан – Павел, Бишкек.

Павел Воробьев. Здравствуйте, уважаемые коллеги! Касаемо заявленной темы, постараюсь с других позиций рассмотреть проблематику. Понятна позиция эксперта из Владивостока, но я придерживаюсь другой позиции. Говоря о региональной безопасности, четко выделяются две организации – это ОДКБ и ШОС. Где позиция ШОС на данный момент видится более выигрышной, поскольку Организация служит активной площадкой для решения не только вопросов традиционной безопасности, но её деятельность распространяется и на другие сферы межгосударственного взаимодействия. Уникальность ШОС в том, что она выступает площадкой, где лидеры таких небольших стран, как Кыргызстан, могут на равных взаимодействовать с крупнейшими странами мира по региональным вопросам безопасности и развития. Других таких институтов в Центральной Азии пока не существует.

Очень перспективной темой для повестки ШОС считаю набирающие популярность вопросы международной пропаганды в контексте дискурса о деколонизации. Как это можно связать с ШОС?! Россия и Китай безусловно заинтересованы в стабильности нашего Центрально-азиатского региона. Сегодня ценностные вопросы приобретают важное значение в стабильности и прогнозируемости межгосударственных отношений, поэтому работа по формированию общей ценностной парадигмы взаимодействия между государствами Евразии вполне соответствует возможностям ШОС. Сейчас разные внерегиональные силы искусственно создают большой поток информации, где предпринимаются попытки пересмотреть исторические основы взаимодействия между нашими народами с целью сломить общее представление о прошлом, прежде всего, у молодых поколений. Последствия таких действий сложно просчитать, но они точно не добавляют позитивной динамики развития отношений между государствами. В этом плане, я думаю, со стороны таких региональных организаций, как ШОС, нужно было бы какую-то работу проводить в этом направлении. Спасибо!

Денис Борисов. Павел, большое спасибо! Вопросы истории сложно переоценить, особенно если мы посмотрим, как исторические нарративы были использованы для разрушения российско-украинских отношений. История – это всегда концептуальная основа для выстраивания межгосударственных отношений. Согласен с вами, учитывая многоаспектный характер Шанхайской организации сотрудничества, может быть, сотрудничество в сфере истории должно быть в гуманитарной корзине Организации. Евгений Владимирович Савкович, доктор исторических наук, ТГУ, написал, что хочет высказать несколько тезисов в ответ на выступление Павла.

Евгений Савкович. Добрый день, коллеги! Всех очень рад видеть! В качестве комментария хотел бы сказать, что общая история ШОС пишется в настоящее время, но это история только ШОС, она достаточно специфична. Если углубляться в эту сторону, то нужны кадры-историографы, нужно финансирование, это огромная кропотливая работа с информацией. Гигантские усилия, деньги, финансовые и интеллектуальные ресурсы, которых сейчас нет и никогда в ШОС не было.

Недавно мы делали справку по основным направлениям внешней политики КНР в отношении ШОС. В последние два года наблюдается изменение приоритетов, где лидирует проблематика, связанная с безопасностью, при этом все остальные темы уходят на периферию китайского экспертного дискурса по ШОС: окружающая среда, торговые практики и так далее – всё это теряет значимость для КНР в рамках шанхайского процесса. В этом плане крайне интересно дальнейшее наблюдение за развитием дипломатии ШОС, где необходимо четко отслеживать теорию и практику. Чувствуется, что Пекин пока не сформулировал окончательного подхода к будущему ШОС, что косвенно прослеживается по публикациям, которые можно охарактеризовать как "ШОС – общее прекрасное будущее". Важной исследовательской задачей, я считаю, необходимо посмотреть, каким образом

происходит становление китайского регионализма в Центральной Азии, Восточной Азии, Южной Азии. Собственно, что такое китайский регионализм? Как этот регионализм сообщается с китайскими глобальными концепциями в области безопасности? Только после этого мы можем приступить к формулированию общей концепции евразийского пространства. Всё это стоит пересмотреть прямо сейчас на различных площадках, потому что это актуально, это определяет наше будущее в условиях деглобализации, когда нам нужно укреплять внешние контуры. Это одна из задач как научного сообщества, так и государственных структур и различных механизмов, которые уже созданы. Спасибо большое!

Денис Борисов. Евгений Владимирович, большое спасибо за комментарии. Я бы хотел предоставить слово в Уфу, эксперту центра геополитических исследований "Берлек-Единство", Артуру Сулейманову.

Артур Сулейманов. Спасибо, Денис. Приветствую всех! Я выслушал критику в адрес ШОС, ОДКБ. Я займу другую позицию - буду защитником ШОС и ОДКБ. В первую очередь хочется заметить, что проводимое сегодня мероприятие очень актуально. Актуальность не вызывает никаких сомнений, 3-4 июля в Астане пройдет саммит ШОС. И Казахстан, который председательствует в ШОС, выступит со своей главной инициативой "О мировом единстве за справедливый мир и согласие". Есть все основания полагать, что, скорее всего, этот документ будет принят.

Несколько размышлений по поводу того, почему в последние годы ШОС динамично развивается. Мы прекрасно понимаем, что вызовы и угрозы, которые сегодня стоят перед странами-членами, заметно модифицировались. Количество конфликтов по периметру и на пространстве ШОС увеличивается. Если оценивать качество институционализации Шанхайской организации сотрудничества, то можно отметить, что проделана большая и серьезная работа: только за последние 3 года было обсуждено и/или находится на стадии реализации примерно 400 предложений. Последние встречи, которые проходили и в Астане, и в Москве на высоком и высшем уровнях показывают, что угрозы, которые сегодня появляются, не являются имитационными, страны-члены предельно серьезно относятся к тому, что может дестабилизировать: Афганский фактор, различные провокации стран коллективного запада. Все это, конечно, вызывает определенную озабоченность у всех государств-участников ШОС.

Этим летом в Астане будет обсуждаться принятие новой Стратегии развития ШОС на ближайшие 10 лет. Если в Уфе в 2015 году принятая стратегия учитывала интересы только шести государств, в 2024 году задача более амбициозная, которая должна согласовать видение 26 стран. Сам факт принятия такого документа свидетельствует о договорной силе шанхайского дипломатического процесса. 26 государств ШОС – это не только страны-участницы, но и страны-наблюдатели, партнеры по диалогу.

Частично, можно согласиться с Мариной, какое-то время Шанхайская организация сотрудничества действительно воспринималась как некая проекция внешнеполитической деятельности Китая. Однако разрастание Организации до 26 государств растворяет китайскую часть. Все больше и больше государств проявляют значительный интерес к вступлению или как минимум к какому-нибудь формату взаимодействия с ШОС. Тенденция на расширение будет продолжена, что неизбежно приведет к трансформации логики и механики деятельности ШОС. Организация, которая изначально создавалась как некая структура для обеспечения безопасности Центральной Азии, сегодня примеряет амплуа одного из центров или полюсов мировой экономики и политики. ШОС – это не только один из инициаторов и реализаторов этой концепции, но и один из самых основных игроков наряду с такими группировками, как БРИКС+, Г7, Г20. Денис Алексеевич, если коротко, то у меня все.

Денис Борисов. Артур, да, большое спасибо за такой развернутый последовательный ответ. Мне кажется, вы убедительно отстаивали перспективу Шанхайской организации сотрудничества. Позвольте передать следующее слово в солнечный Ташкент. Равшан Ринатович, вам слово!

Равшан Назаров. Да, спасибо большое коллеги! Я надеюсь, что вы все вспомните об одной вещи, о которой пока никто не упомянул. Шанхайская организация родилась именно в тот момент, когда в нее вступил Узбекистан. Первоначально существовала так называемая "Шанхайская пятерка", которая состояла из Китая и четырех государств постсоветского пространства, имеющих непосредственно границу с Китаем. Первоначальные цели были не просто утилитарные, как уже сказали выше, они были конкретные, даже узкие. То есть решить нерешенные в Советский период вопросы, связанные с советско-китайской границей. Когда в Организацию вступил Узбекистан, возник сам термин "Шанхайская организация сотрудничества", а Узбекистан стал первым членом ШОС, не имеющим непосредственной границы с Китаем, что поставило несколько иные задачи. Поэтому сам характер взаимоотношений внутри организации изменился.

Я хочу поспорить с Мариной Олеговной Дмитриевой. Взгляд из Ташкента и взгляд из Владивостока на ШОС различаются по одной простой причине: точно так же взгляд на Афганистан из Владивостока и взгляд на Афганистан из Ташкента – это две большие разницы. Возможно, непосредственная близость Китая влияет на взгляды наших дальневосточных коллег, точно так же как на нас, на тех, кто непосредственно граничит с Афганистаном, влияет вот эта непосредственная близость с Афганистаном. Мне кажется, потенциал ШОС не до конца исчерпан по той простой причине, что он пока ещё не до конца мобилизован.

Самаркандский саммит ШОС 2022 года стал своеобразным прорывом: Иран стал полноправным членом ШОС. Это событие в очередной раз подтвердило, что ШОС может выступать площадкой, куда вступают страны, имеющие сложные отношения, или не очень дружественные между собой государства. Я имею ввиду Индию и Пакистан. Сам факт, что Индия и Пакистан являются членами ШОС, на мой взгляд, говорит о серьезном весе и авторитете данной организации. Более того, не так много организаций куда стояла бы очередь желающих, а у ШОС это есть. Зона ответственности ШОС всё более расширяется: сначала центрально-азиатская, теперь более широкая, евразийская. Проект превращается в более серьезную структуру, поскольку с ним хотят сотрудничать представители Африки, Ближнего Востока, Юго-Восточной Азии. Все это, на мой взгляд, факты, которые свидетельствуют скорее в пользу ШОС. ШОС надо в полной мере дать родиться! Понимаете? Чтобы он смог показать все свои потенциальные возможности. Повторюсь, в рамках Самаркандского саммита был подписан беспрецедентный пакет документов – 44! Приехали на саммит не только руководители всех государств, имеющих отношение к ШОС, но также были представлены и международные организации – ООН (ЭКОСОС, ЮНЕСКО), СНГ, ОДКБ, ЕАЭС, СВМДА, ОЭС и Лига Арабских государств. За ШОС очень и очень серьезное будущее.

Однако если нас не устраивают какие-то моменты в деятельности ШОС, то давайте "бить в колокола", давайте формулировать практические предложения, в каком направлении нужно двигаться. Неотложных вопросов очень много. Один только Афганистан чего стоит. Он получил статус наблюдателя при прежнем режиме, но радикальная смена политического режима в стране поставила вопрос о том, насколько нынешнее правительство талибов имеет право "наследовать" место Афганистана в качестве наблюдателя. Тем более что при прежнем режиме Ашрафа Гани ставился вопрос о том, что Афганистан со временем может стать и полноправным членом ШОС. Я понимаю, что это вопрос крайне сложный, но современная ситуация требует большей определенности. Предстоит много серьезной работы и у политических деятелей, и у экспертов-политологов. Спасибо за внимание, коллеги!

Денис Борисов. Равшан Ринатович, большое спасибо! У нас сегодня достаточно представительная аудитория и в очном формате. Я передаю слово эксперту в области информационной безопасности, без которой сложно говорить о системном подходе к обеспечению региональной безопасности в целом или о противодействии терроризму, экстремизму и сепаратизму в частности. Многие деструк-

тивные процессы формируются именно в информационно-цифровой плоскости. Хотел бы повернуть нашу дискуссию в это русло. Дмитрий, Вам слово.

Дмитрий Казначеев. Здравствуйте! Я благодарю организатора данного мероприятия и уважаемого модератора, зарубежных гостей за возможность выступить. Скажу по существу вопроса следующее. Во-первых, я согласен полностью со всеми спикерами, которые выступали до меня по каким бы аспектам развития ШОС они не высказывались, некоторые высказывались сугубо положительно, некоторые говорили какие-то критические моменты. Интеграционные объединения не предполагают абсолютное единство мнений, наоборот, мнения должны быть разные, и на стыке этих мнений рождается какое-то конструктивное решение, которое устраивает всех и двигает всех этих участников интеграционного объединения вперед.

По теме информационной безопасности документы ШОС предпринимает попытки сформулировать единую политику в области информационной безопасности как в техническом отношении, так и в отношении контента, что полностью соответствует логике информационной безопасности. Первое, технический аспект – это защита информации в устройствах и в сетях передачи данных. Второе, содержательный аспект – это выявление негативного контента, который воздействует на сознание человека, потребителя контента. Слабым местом дипломатии ШОС остаются пробелы в нормативно-правовом регулировании взаимодействия в информационной сфере. Необходима большая работа по унификации, потому что законодательство всех государств-участников ШОС в отношении информационной безопасности очень разное. Даже по такому простому вопросу, как хранение персональных данных. Информационный контроль – это часть суверенитета, поэтому только межправительственные структуры по типу ШОС могут работать в сфере гармонизации национальных законодательств и формированию наднациональных правовых стандартов. Единственный путь – это договариваться.

И последний момент, очень важный. Я в международных отношениях, можно сказать, иранист. Изучаю фарси, исследую Иран как страну с древней историей, как активного участника ШОС. Если мы проследим географическое положение, то Россия занимает большую часть Евразии. Казахстан занимает ключевое место в Центральной Азии. Не так давно Иран вступил в ШОС. Соответственно, группировка стран: Россия, центрально-азиатские государства, Иран – образуют некий общий коридор, в рамках которого нам рано или поздно неизбежно придётся решать вопросы совместной политики в области информации. Как мы будем это делать? Это большая работа, которую нельзя сделать без горизонтального межведомственного взаимодействия на уровне служб, ответственных за технический и экспортный контроль. Важна кооперация между коммерческими вендорами компьютерного, сетевого, программного оборудования. ШОС в этом плане имеет хорошие перспективы, спасибо!

Денис Борисов. Большое спасибо, Дмитрий. Мы хорошо идём, час отработали. Предоставляю слово Ригине Сысоевой, нашему старому другу, постоянному участнику наших проектов.

Ригина Сысоева. Да, здравствуйте, уважаемые коллеги! Большое спасибо за приглашение! Я хотела бы добавить несколько ремарок в дополнение к тому, что Таисия Викторовна и Павел сказали. Хотела бы поговорить о медиа пространстве. Многие вещи, которые в нем происходят, не имеют под собой какой-то реальной составляющей, вся работа нацелена на создание большого "хайпа" о каком-то продвинутом сотрудничестве с ЕС или США. На деле всего этого нет. Все слышали про транспортные коридоры между ЕС и Центральной Азией. Однако инвестиции в инфраструктуру в этом направлении ожидаются только к 2040 году. Основной эффект создаётся с помощью популяризации необходимости сотрудничества, которое требует куда более скромных сумм. Если анализировать в разрезе реальной экономики, западные страны вкладывать большие деньги в Центральную Азию не готовы: ни в инфраструктуру, ни в строительство, ни в совместные предприятия. Однако основная активность направлена на поляризацию общественных

дискуссий и переписывание истории. Инвестиции же идут со стороны России и Китая. Половина из всех предприятий с иностранным капиталом в Казахстане – это компании, работающие с российской стороной. РФ направляет средства в развитие инфраструктуры, торговли, но в медиа пространстве, к сожалению, это не отображается.

Считаю, что площадки подобно нашей, нужно масштабировать, чтобы эффективно продвигать созидательные нарративы в информационных пространствах наших стран. Противостояние в информационной сфере становится чуть ли не главным полем сражения. Призываю все экспертные сообщества побольше взаимодействовать со СМИ, потому что эта работа крайне востребована. Спасибо!

Денис Борисов. Ригина, большое спасибо за откровенную позицию. Уверен, что информационную гигиену в современных международных отношениях сложно реализовать в рамках одного государства, поэтому данное направление имеет большой потенциал для шанхайского процесса. У нас остался последний выступающий, Данияр Абенев, наш товарищ из города Костаная.

Данияр Абенев. Всех приветствую! Спасибо за предоставленное слово! Казахстан всегда уделял большое внимание внешней политике, иногда даже больше, чем внутренней политики, которая часто отходила на второй план. Этому есть свои исторические традиции, первый президент сравнивал себя с Аблайханом, который проводил многовекторную политику, балансируя между Россией и Китаем. Сегодня этот баланс можно отчасти заметить во внешней политике Казахстана в рамках ОДКБ и ШОС.

Председательство Казахстана в ШОС дало возможность принять участие в формировании стратегии до 2035 года и учесть национальные интересы казахстанской стороны. Первая задача, усиление практического потенциала ШОС в экономике и политике. По этому направлению разрабатывается обновление – программа ШОС по противодействию терроризму, сепаратизму на 2025-2027 год. Терроризм снова громко заявил о себе последними событиями в московском Крокусе с участием запрещенного в РФ Вилаята Хорасан. Соответственно, "три силы зла" по-прежнему остаются в центре деятельности Шанхайской организации. И я думаю, что в этом плане ШОС играет большую роль. Не снижается актуальность борьбы с наркотиками. Министр внутренних дел Казахстана регулярно рапортует об увеличении потока наркотиков в странах региона. Международная акция ШОС за мир без наркотиков – это важное обозначение приоритетов в повестке безопасности. Участие Казахстана в ШОС напрямую связано с усилением транзитного потенциала нашего государства. В общественном сознании Казахстана прочно закрепилось идея восстановления Великого Шелкового пути и представление о Казахстане как транзитной стране. Нельзя забывать про углубление культурно-гуманитарного сотрудничества. Астана предполагает проект "Духовные святыни ШОС" для популяризации духовных святынь и сакральной географии евразийского пространства. Предстоящий саммит ШОС должен заложить важные стратегические направления. Будем ждать, вкратце все!

Денис Борисов. Уважаемые участники, наша повестка исчерпана, предлагаю начать дискуссию!

Вопрос из зала. На евразийском пространстве, точнее центрально-азиатском, помимо Китая и России, мы забываем фактор Турции. Эта страна за последнее время очень сильно активизировалась в этом регионе. Есть несколько проектов, которые Турция выдвинула: проект "Новая Евразия", "Азиатская инициатива". Нельзя сбрасывать со счетов набирающую силу региональную организацию – Организацию Тюркских государств. И вот здесь возникает вопрос: как гармонизировать национальные интересы Китая, России, Турции в регионе? Ведь здесь ещё и фактор национальной идентичности тюркских народов, и членство в НАТО.

Денис Борисов. Спасибо, что напомнили нам про ОТГ, но все-таки наше мероприятие посвящено проблематике Шанхайской организации сотрудничества. Турция является партнером по диалогу ШОС, а значит, Анкара тоже участвует в этом

объединении. Мы недавно анализировали турецкий вопрос в ШОС, Анна Степановна, напомните, к чему мы пришли.

Анна Сербина. Да, вопрос о членстве Турции в ШОС вызывает большие дискуссии, особенно в западном экспертном сообществе. Вероятность повышения уровня участия Турции в ШОС воспринимается скорее негативно. Недавно канцлер ФРГ Олаф Шольц после беседы с Эрдоганом выразил свое недовольство по поводу таких перспектив. В целом в Европе к этому вопросу относятся достаточно скептически. Одни не до конца верят, что Турция все-таки станет полноценным членом ШОС, а другие видят в этом вызов единству западных рядов. В этом отношении коллективный запад будет стараться удерживать Турцию от полноформатного вовлечения в шанхайский процесс.

Денис Борисов. Я здесь хотел бы заострить внимание. Получается, что сами страны Запада больше возмущаются членством Турции в ШОС, чем страны ШОС членству Турции в этой организации. Это очень интересная диспозиция, которая создаёт потенциально интересную точку бифуркации для развития международной системы.

Вопрос из зала. Упоминалось, что проблематика ШОС концентрируется, прежде всего, на проблемах безопасности, но почему проблемы окружающей среды находится на периферии? Если сравнивать, то в других международных организациях проблема экологии одна из главных, а что с ШОС?

Равшан Назаров. Давайте я попробую ответить. Абсолютно правильный и логичный вопрос, поскольку проблематика безопасности включает в себя вопросы экологии. В повестке ШОС этим вопросам уделяется недостаточное внимание, но это, действительно, важный момент, особенно по аспектам, которые связаны и с изменением климата, и с дефицитом земельно-водных ресурсов. Большие территории Узбекистана, Казахстана, Туркменистана испытывают острую нехватку воды. Практически у всех народов Центральной Азии есть поговорка: "Если нет воды, то считайте, что и земли нет", понимаете?! Если учесть ситуацию с постройкой Северо-Афганского канала, то перспектива выглядит просто катастрофической. Считаю, что в это трансграничное противоречие должна вмешаться ШОС. Я абсолютно согласен с нашим молодым коллегой, вопросы экологической безопасности должны стать одними из приоритетных в деятельности Организации.

Денис Борисов. Спасибо, Равшан Ринатович! Коллеги, ещё вопросы, комментарии? Вижу, Екатерина Мухортова подняла руку, наш участник из Кемерово.

Екатерина Мухортова. Добрый день! Большое спасибо, Денис Алексеевич за приглашение, было огромной честью принять участие, выслушать столь разные точки зрения. Хотела оставить небольшой комментарий по поводу функциональности ШОС. Многие сказали про безопасность и экономику, но образование также является достаточно развитым направлением сотрудничества. Не забываем об Университете ШОС, сетевом, в котором доступны программы бакалавриата и магистратуры. Слабой стороной УШОС остаётся слабое финансирование, фактически эта инициатива на совести тех ВУЗов, которые согласились реализовывать эту инициативу. Однако, считаю, что при должном внимании образование может стать важной составляющей практической работы ШОС. Большое спасибо!

Денис Борисов. Екатерина, большое спасибо! Безусловно, ценное дополнение к нашей дискуссии. Более того, в контексте тех изменений, которые происходят на евразийском пространстве, актуализируется вопрос о создании альтернативных Болонской образовательных систем. Шанхайская организация сотрудничества, учитывая ее географию и демографию, может с полной уверенностью развивать направление по созданию общеобразовательных и трудовых стандартов. Наличие опыта взаимодействия по линии УШОС – это важная социальная практика, которую необходимо использовать и расширять для этих целей.

Система межгосударственных отношений меняется – это неоспоримый факт. Мы наблюдаем развитие макрорегиональных форматов взаимодействия между государствами при последовательной стагнации универсальных институтов на базе ООН. Шанхайская организация сотрудничества, начав в 2001 году как реги-

ональный институт поиска и согласования социально-экономических и военно-политических интересов между странами центральноазиатского пространства, под давлением вышеуказанных международных процессов стала трансформироваться в более представительную организацию, последовательно расширяя свою зону взаимодействия до евразийского пространства. ШОС – это институт нового времени, который формируется как компенсация стагнирующего и фрагментирующегося миропорядка после распада СССР.

Межгосударственной кооперации в рамках ШОС остро не хватает подвижников в области социальной философии и инженерии. Наши общества стоят на перепутье, велика потребность в конструировании смыслов будущего. Несмотря на то, что ШОС – это взаимодействие на высоком политическом уровне, развитие Организации будет зависеть от тех экспертов, тех специалистов, которые смогут сформулировать общую модель развития. Сегодня в мероприятии принимали участие студенты-международники, поэтому я призываю наших молодых участников всегда рассматривать свою карьеру с этих позиций, чаще смотреть на линию горизонта. Я сердечно всех благодарю за участие, за уделенное время. До свидания!

Денис Алексеевич БОРИСОВ, канд. ист. наук, доцент кафедры мировой экономики, международных отношений и права Новосибирского государственного университета экономики и управления, г. Новосибирск, Россия, e-mail: denisborisov@mail.ru

Таисия Викторовна МАРМОНТОВА, научный руководитель ЦАИ «Евразийский мониторинг», г. Астана, Казахстан, e-mail: marmontova@mail.ru

Марина Олеговна ДМИТРИЕВА, канд. полит. наук, доцент кафедры международных отношений Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток, Россия, e-mail: dmitrieva.mo@dvfu.ru

Павел Сергеевич ВОРОБЬЕВ, научный сотрудник Института стратегического анализа и прогноза, г. Бишкек, Кыргызстан, e-mail: pavel-vorobev-1988@mail.ru

Евгений Владимирович САВКОВИЧ, доктор исторических наук, профессор кафедры востоковедения Томский государственный университет, г. Томск, Россия, e-mail: savkovic@sibmail.com

Артур Рамилевич СУЛЕЙМАНОВ, кандидат политических наук, доцент кафедры международных отношений, истории и востоковедения Уфимский государственный нефтяной технический университет, ЦГИ "Берлек-Единство", г. Уфа, Россия, e-mail: suly-artur@rambler.ru

Равшан Ринатович НАЗАРОВ, кандидат философских наук, старший научный сотрудник Института государства и права Академии наук Республики Узбекистан, Ташкентский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова, г. Ташкент, Узбекистан, e-mail: Shon2002@yandex.ru

Дмитрий Алексеевич КАЗНАЧЕЕВ, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента Сибирского государственного университета телекоммуникаций и информатики, г. Новосибирск, Россия, e-mail: dak@sibgu.ru

Ригина Валерьевна СЫСОЕВА, PhD, постдокторант комитета науки и высшего образования Республики Казахстан в Международном университете «Астана», г. Астана, Казахстан, e-mail: dra.syssoyeva@outlook.com

Данияр Едельханович АБЕНОВ, преподаватель-методист Центра подготовки специалистов уголовно-исправительной системы по противодействию экстремистской идеологии, Костанайская академия МВД РК им. Ш.Кабылбаева, г. Костанай, Казахстан, e-mail: Abenov.daniar@bk.ru

Анна Степановна СЕРБИНА, кандидат исторических наук, доцент кафедры мировой экономики, международных отношений и права Новосибирского государственного университета экономики и управления, г. Новосибирск, Россия, e-mail: serbina.anna@mail.ru

Denis A. BORISOV, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of World Economy, International Relations and Law, Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia, e-mail: denisborisov@mail.ru

Taisiya V. MARMONTOVA, Scientific Director of the Central Research Institute "Eurasian Monitoring", Astana, Kazakhstan, e-mail: marmontova@mail.ru

Marina O. DMITRIEVA, Candidate of Political Sciences. Associate Professor, Department of International Relations, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, e-mail: dmitrieva.mo@dvfu.ru

Pavel S. VOROBYOV, Researcher at the Institute of Strategic Analysis and Forecasting, Bishkek, Kyrgyzstan, e-mail: pavel-vorobev-1988@mail.ru

Evgeny V. SAVKOVICH, Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Oriental Studies, Tomsk State University, Tomsk, Russia, e-mail: savkovic@sibmail.com

Artur R. SULEYMANOV, Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of International Relations, History and Oriental Studies Ufa State Petroleum Technical University, Berlek-Unity Central Research Institute, Ufa, Russia, e-mail: suly-artur@rambler.ru

Ravshan R. NAZAROV, PhD in Philosophy, Senior Researcher at the Institute of State and Law of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Tashkent Branch of Plekhanov Russian University of Economics, Tashkent, Uzbekistan, e-mail: Shon2002@yandex.ru

Dmitry A. KAZNACHEEV, PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Economics and Management of the Siberian State University of Telecommunications and Informatics, Novosibirsk, Russia, e-mail: dak@sibguti.ru

Rigina V. SYSOEVA, PhD, postdoctoral fellow of the Committee of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan at Astana International University, Astana; Kazakhstan, e-mail: dra.syssoyeva@outlook.com

Daniyar E. ABENOV, teacher-methodologist at the Center for Training Specialists of the Criminal Correctional System in countering extremist Ideology, Kostanay Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after Sh.Kabybayeva, Kostanay, Kazakhstan, e-mail: Abenov.daniar@bk.ru

Anna S. SERBINA, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of World Economy, International Relations and Law, Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia, e-mail: serbina.anna@mail.ru

Поступила в редакцию

(Received) 15.09.2024

Принята к публикации

(Accepted) 17.09.2024

Научная статья
УДК 821.521
<https://doi.org/10.24866/2542-1611/2024-4/71-81>

Мир японской поэзии в трёхстишии Соги

Татьяна Иосифовна БРЕСЛАВЕЦ

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия, breslavets.ti@dvfu.ru

Аннотация. В статье анализируется трёхстишие Иио Соги (1421–1502), открывающее коллективную поэму из ста "нанизанных песен" (*рэнга*) в дневнике "Сиракава кико" ("Путешествие к заставе Сиракава", 1468). Исследуется специфика литературной преемственности в истории средневекового стиха, роль поэзии *рэнга*, несущей ретроспективное знание. Отмечается использование канонического метаязыка классической поэтики. С привлечением прецедентных текстов раскрываются реминисцентные свойства *рэнга* как интеллектуальной поэзии, основанной на ассоциативных связях с предшествующей литературой. Обнаруживаются новаторские позиции Соги – родоначальника комической цепочки песен.

Ключевые слова: японская поэзия, жанр *рэнга*, поэт Соги, литературная преемственность, интертекстуальность

Для цитирования: Бреславец Т. И. Мир японской поэзии в трёхстишии Соги // Известия Восточного института. 2024. № 4. С. 71–81. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2024-4/71-81>

Original article
<https://doi.org/10.24866/2542-1611/2024-4/71-81>

The world of Japanese poetry in Sogi tercet

Tatiana I. BRESLAVETS

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, breslavets.ti@dvfu.ru

Abstract. In the work of the Japanese poet Iio Sogi (1421–1502), travel notes occupy a significant place, among which the first was the diary "Shirakawa Kiko" ("Journey to the Shirakawa Outpost", 1468). The article is devoted to the analysis of the Sogi tercet, which opens a collective poem of one hundred "strung songs" (*renga*). The specifics of literary continuity in the history of medieval verse and the role of *renga* poetry as a carrier of retrospective knowledge are explored. The use of poetics that developed in the early period of Japanese literature and its canonical metalanguage is noted. With the use of precedent texts, the reminiscent properties of *renga* as intellectual poetry are revealed, based on associative connections with previous literature. Reminiscence as a form of intertextuality expands the artistic boundaries of lapidary verse and includes it in a system of recognizable norms. It is no coincidence that in each stanza of the *renga* it is recommended to create a reminiscent move – a reminder, a reference to previous texts that make up the stratification of layers – a whole arsenal of artistic embodiments. Sogi's innovative positions are also revealed as the founder of a comic chain of songs.

Keywords: Japanese poetry, *renga* genre, poet Sogi, literary continuity, intertextuality

For citation: Breslavets T. I. The world of Japanese poetry in Sogi tercet. *Oriental Institute Journal*. 2024. No. 3. P. 71–81. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2024-4/71-81>

Введение

В творчестве японского поэта-монаха Иио Соги (飯尾宗祇 1421–1502) значительное место занимают путевые заметки (紀行文 *кикобун*), среди которых первым стал дневник "Сиракава кико" (「白川紀行」 "Путешествие к заставе Сиракава", 1468). Его простые зарисовки скромных пейзажей, известных из стихов прежних авторов, казалось бы, не содержат новизны, и современный читатель видит в них только банальное изображение узнаваемых мест. Однако, по мысли Кониси Дзинъити, Соги, отправляясь в странствие на поиски достопримечательностей, ставил перед собой высокую цель – ощутить пережитое предшествующими поэтами, духовно сблизиться с ними [16, с. 22–23].

По мотивам дневника написана поэма *рэнга* (連歌 *цепочка песен*), состоящая из чередующихся трёхстиший и двустиший, созданных разными поэтами. Достигая

расцвета в XIV–XVI вв., поэзия *рэнга* заняла срединное положение между жанрами *танка* (短歌 короткая песня, VIII–XIII вв.) и *хайку* (俳句 комические стихи, XVII–XIX вв.) и стала хранительницей ретроспективного знания, требующего специального исследования.

Искусство *рэнга* мало изучено в Японии и за рубежом, особенно творчество Соги, хотя к нему обращались выдающие учёные – Канэко Киндзиро, Кониси Дзинъити, Стивен Дэвид Картер, Дональд Кин, Ерл Майнер и др. В нашей стране в переводе Александра Долина, исследователя японской поэзии, впервые полностью опубликована поэма *рэнга* "Сто строф, сложенных тремя поэтами в Минасэ" (「水無瀬三吟百韻」 "Минасэ сангин хякуин", 1488) – Соги, Сёхаку, Сотё [10, с. 337–354]. Им также выпущен сборник стихов "Странники в вечности", где представлены произведения Соги и других авторов *рэнга* [6, с. 123–131].

В настоящей статье ставится цель осветить начальный этап творчества поэта Соги, для этого в круг задач вводится раскрытие свойств *рэнга* как интеллектуального стиха. На основе сравнительно-литературного метода предлагается осуществить реминисцентный анализ и выявить особенности многосмысленной структуры *рэнга*, демонстрирующей характер внутрилитературной преемственности. По замечанию А. А. Долина, "...в современной Японии *рэнга* давно перешли в разряд почитаемого, но не востребованного "литературного наследия" по причине неподготовленности читателей" [10, с. 40]. Чтобы эту уникальную поэзию приблизить к читателю, японскими и зарубежными филологами ведутся герменевтические и текстологические исследования.

Источником изучения *рэнга* послужила поэма "Сиракава кико" на старояпонском языке, её первая строфа, принадлежащая поэту Соги. Произведение не переведено на русский язык, но есть перевод на английский, выполненный С. Д. Картером. Кроме того, в качестве прецедентных текстов привлечены произведения, переведённые на русский язык автором статьи, за исключением особо отмеченных случаев.

Поэма странствия

Соги указывает точную дату создания поэмы из ста строф – 22 число 10-й луны 2-го года Онин, хотя известно, что она писалась на протяжении нескольких месяцев. Соавторами Соги стали четверо поэтов – Бокурин, Бокуо, Тайра Тадамори и Дзюнъя. Соги включил в поэму 30 своих строф. В поэме почти половина строф написана от имени старца, оплакивающего свою молодость, и она предстаёт элегическим произведением, в основе сюжета которого лежит его исповедь [21].

Соги совершал путешествие в десятую луну, и значимым событием, препятствующим продвижению странников, стал дождь. Они сомневались: отправляться ли в путь при сильном дожде, но преодолев колебания, двинулись от местечка Сиоя к равнине Насу. Можно считать, что с этого момента начинается описание путешествия, хотя его исходный пункт в дневнике точно не обозначен. Содержание первой строфы *рэнга* соответствует обстоятельствам, изложенным в прозаической прамбуле. Дневник отличает единство текстов (прозаического и поэтического), известно, что Соги первым представил поэму неотъемлемой частью путевых заметок. Путешествие было недолгим и составило около десяти дней.

Наследие классики в строфе Соги

В первой строфе поэмы "Сиракава кико" Соги писал:

Содэ ни мина
Сигурэ о сэки но
Ямадзи кана

На рукавах
Все дожди задержали – к заставе
Горная тропа!

袖にみな 時雨をせきの 山路かな

Строфа, открывающая поэму (発句 *хокку*), создана в изящной стилистике "изысканной простоты" (平淡 *хэйтан*) и по канонам, установленным в жанре *рэнга*, должна содержать указание на особенности хронотопа – место и время написания произведения. Однако странники, посетив заставу Сиракава, там не задержали

лись, а вернулись в местечко Ёкоока, о чём свидетельствует прозаическая часть дневника. Канэко Киндзио предполагает, что поэма могла быть написана именно здесь, а не на заставе [15, с. 124]. Исследователь считает, что первая строфа поэмы отличается от остального текста и по достоверности описания ситуации вряд ли соотносится с проделанным путешествием. Им делается вывод о том, что в дневнике лишь формально соблюдается обычай поиска достопримечательностей, поскольку в путевых заметках отсутствует описание действительных событий, связанных, например, с посещением замка Сиракава [15, с. 136–137]. Следовательно, Соги в первую очередь интересовали духовные ценности, возможность пережить и перевоссоздать мир поэтического прошлого.

"К заставе горная тропа" (せきの山路 *сэки но ямадзи*) – образ, дающий читателю представление о том, какие ассоциации должны вызывать стихи. Японец М. П. Герасимова отмечала, что "...ассоциации работают не только в рамках одного отдельно взятого произведения, они пронизывают всю жизнь японца и арсеналом для них служит весь комплекс культурно-исторического наследия" [2, с. 46].

Застава Сиракава находится в отдалённом северном краю, поэтому мрачные пейзажи, застывшие в безмолвии, характерны для этих мест. Кроме того, путь странников был тяжёлым – по бездорожью, через горные перевалы, порой опасным во время междоусобицы – смуты годов Онин (応仁の乱 *Онин но ран*, 1467–1477) и проходил в холодное и сырое время года, под пронизывающим ветром и непрерывным дождем. По мнению Канэко Киндзио, в дневнике суровость зимней поры и страдания путешественников зимой показаны выразительно как непосредственно пережитое испытание, результат личного опыта [15, с. 136].

"Рукав" (袖 *содэ*) является многогранным образом в классической японской поэзии. Изначально он присутствовал в стихах антологии "Манъёсю" (759 г.) как элемент национальной одежды:

Какиномото Хитомаро ("Манъёсю", № 501)

Отомэра га
Содэ Фуруяма но
Мидзукаки но
Хисаики токи ю
Омоики варэ ва

Девушки машут руками
На склоне горы Фуру,
Где священной ограды
Свежа вечнозелёная листва, –
Влюблён и я с поры той давней.

娘子らが袖布留山の瑞垣の久しき時ゆ思ひきわれは

В стихотворении обнаруживается омонимия глагола "махать" (振る *фуру*) и оронима Фуруяма (布留山), который указывает на синтоистское святилище Исоноками (石神), находящееся на этой горе. В стихах экклезионим, в варианте "исоноками фуру" (石神布留), часто используется в качестве риторического эпитета "слово-изголовье" (枕詞 *макура-котоба*) и соотносится с омонимичным глаголом "выпадать" (об осадках, 降る *фуру*) [22]. Возникает и частичная омонимия с прилагательным "старый" (古し *фуруси*) в речи о святилище. Так стихотворение передаёт непосредственную радость древних.

Затем образ рукавов становится выражением горести, тягостного душевного переживания и включается в каноническую систему классической эстетики "печальное очарование вещей" (物のあわれ *моно-но аварэ*). Писательница Мурасаки Сикибу (紫式部 род. в 978 г.) в романе "Гэндзи моногатари" (「源氏物語」 "Повесть о Гэндзи", нач. XI в.) горевала:

Уцусэми но
Ха ни оку цую но
Когакурэтэ
Синоби синоби ни
Нуруу содэ кана

На крылья цикады,
Скрытой листвою,
Ложится роса.
Печально-печально
На рукав льются слёзы!

空蟬の羽に置く露の木隠れて忍び忍びに濡るる袖かな [17, с. 120].

Слово "тосковать" (忍ぶ *синобу*) обладает также смыслом "скрывать", "таиться". На рукав льются тайные слёзы скрываемых чувств. В любовной лирике образ рукавов утвердился как символ разлуки:

Фудзивара Тэйка ("Синкокинвакасю", № 1336)

Сиротаэ но	Разлучаются
Содэ но вакарэ ни	Белотканые рукава,
Цую отитэ	Росой покрытые,
Ми ни симу иро но	И пронизывая душу,
Акикадзэ дзо фуку	Осенний ветер дует!

しろたへの袖のわかれに露おちて身にしむ色の秋風ぞ吹く

Стихотворение описывает расставание влюблённых на рассвете. Резкий осенний ветер пронизывает сердца, а роса становится признаком пролитых слёз. Стихотворение демонстрирует идиостиль поэта, известный как "чарующая красота избыточного чувства" (余情妖艶 ёдзё ёэн). Рукавами махали, провожая любимого или желая его остановить, влюблённые клали их в изголовье или подносили к глазам, смахивая слёзы при прощании. У монаха Дзиэн (慈円 1155–1225) есть стихотворение на тему любовного страдания ("Хатидайсё", № 831):

Тацутаёма	Взгляни на рукава
Аки юку хито но	Того, кто осенью идёт
Содэ о миё	По горе Тацута,
Киги но кодзуэ ва	А вот макушки деревьев
Сигурэдзариэри	Осенний дождь пощадил!

立田山秋行く人の袖を見よ木々のこずえはしぐれざりけり

Рукава путника от любовной тоски окрашиваются алыми слезами, а багряная листва, прославившая гору Тацута, едва заметна, словно и не было дождей. Образ рукавов занимает важное место и в лирике странствий:

Неизвестный поэт ("Хатидайсё", № 776)

Асагири ни	В утреннем тумане
Нурэниси содэ о	Промокли рукава
Хосадзу ситэ	И не просыхают,
Хитори я кими га	Один, наверное,
Ямадзи коюран	Идешь ты через горы.

朝霧に濡れにし袖をほさずしてひとりや君が山路越ゆらん

Предполагают, что стихотворение написано женой вельможи, который сопровождал императрицу Саймэй (齊明 594–661) в поездке по провинции Кии [20, с. 285]. Автор обращается к человеку, идущему по горной тропе, и выражает ему сочувствие. Возникает тема преодоления невзгод в пути, и мотивом перехода через горы подчеркиваются тяготы странствия. Этому служит и образ "непросыхающих рукавов", утвердившийся в элегиях как знак скорби:

Хэндзё ("Кокинвакасю", № 847)

Мина хито ва	Все разделись
Хана но коромо ни	В пышные наряды,
Нарину нари	Говорят,
Кокэ но тамото ё	А моим замшелым рукавам
Каваки дани сё	Хоть бы от слёз просохнуть!

みな人は花の衣になりぬなり 苔の袂よ乾きだにせよ

Поэт Хэндзё (遍昭 816–890) скорбит о кончине императора Фуакуса (深草 810–850) и не может утешиться по завершении года траура. Образ рукавов, насквозь промокших от дождя, а также указание на путь к заставе позволяют возвести строфу Соги к следующему пятистишию:

Минамото Санэтомо ("Кинкайвакасю", № 472)

Адзумадзи но	В восточные края,
Мити но оку нару	В глубины гор, тропа ведёт –
Сиракава но	К заставе Сиракава,
Сэкиаэну содэ о	И неудержимо на рукав
Мору намида кана	Льются слёзы!

東路やみちの奥なる白川のせきあへぬ袖をもる涙かな

Строфа Соги соотносится с отдельными элементами стихотворения Минамото Санэтомо (源実朝 1192–1219), третьего военного правителя Японии (将軍 *сёгун*), погибшего в результате заговора. Тексты смыкаются разными гранями, поэтому особый центр соответствия не выделяется. В поэтическое повествование включаются исторические события, звучит мотив гибельности, бренности бытия (無常 *мудзё*), окрашивающий всю поэму. В *рэнга* особое внимание уделяется аллюзийному наполнению стиха, и за счёт реминисценции как стилистического приёма "следование изначальной песне" (本歌取り *хонкадори*) происходит расширение содержания трёхстишия.

В поэме "Бунна сэнку дайити хякуин" (「文和千九第一百韻」 "Сто строф из тысячи строф эры Бунна", 1355) находим строфу (№ 27) в цепи *рэнга*, в которой отражается культурно-историческое прошлое, находящее отклик и в строфе Соги:

Гусай

Камигаки но
Цуки то умэ то но
Содэ фуэрэ

В святилище богов
Соприкоснулись рукава –
Лунный свет и сливы аромат.

神垣の 月と梅との 袖ふれて [19, с. 104].

25-го числа 2-й луны 903 г. знаменитый поэт-изгнанник Сугавара Митидзанэ (菅原道真 845–903) скончался в Дадзайфу, на о. Кюсю. В стихотворении говорится о святилище Китано в Киото, где с тех пор устраивается ежегодный фестиваль, связанный с этой датой. Позднее драматург Тикамацу Мондзаэмон (近松門左衛門 1653–1725) рассказал об опальном вельможе, привлекая мотивы его стихотворений, в пьесе "Синдзю Тэн но Амидзима" (「心中天の網島」 "Самоубийство влюблённых на Острове Небесных Сетей", 1720):

Вот "Сливы мост".
Здесь Сугавара-но Митидзанэ
Остановился на пути в изгнание,
Когда он плыл
В провинцию Цукуси,
И здесь, печальась,
Песню он сложил:
"Не забывай меня, цветущий сад!"
А слива, им любимая, тоскуя
По своему хозяину,
В Дадзайфу
Одним прыжком вослед перенеслась.
"Зелёный мост".
Покинутая изгнанным поэтом,
Печалилась зелёная сосна.
Потом, не в силах вынести разлуку,
Перенеслась к нему вослед за сливой.
И третий мост – "Вишнёвый мост".
Но вишня
Была не в силах вырвать крепкий корень
И улётеть
Учителю вослед, –
И в горестной тоске она засохла.
И до сих пор
Рассказ о трёх деревьях
Передают из уст в уста.
И песня
О скорбной участи Митидзанэ
По-прежнему
Полна великой силы... [7, с. 346–348].

Перевод В. Н. Марковой.

Воспоминание о произведении драматурга Тикамацу Мондзаэмон следует считать "интертекстуальностью восприятия", при которой происходит смещение временных координат и возникают корреляции с поздними произведениями [14, р. 24]. Они рождаются опосредованно, поскольку содержание строфы поэта Гусай (救済 1284–1376) вызывает многочисленные ассоциации, обращённые к известным источникам. В традициях классического японского стиха они связаны с лунным сиянием и ароматом сливы (символ весны) благодаря знаменитому пятистишию:

Фудзивара Тэйка ("Синкокинвакасю", № 44)

Умэ но хана	Сливы цветы
Ниои о уцусу	Аромат источают,
Содэ но уэ ни	На рукаве
Ноки мору цуки но	Сквозь застреху льющийся
Кагэ дзо арасоу	Свет луны с ним спорит.

梅の花にほひをうつす袖の上に軒もる月の影ぞあらそふ

Стихотворение пронизано любовными мотивами, многочисленными нитями связано с придворной лирикой, а строфа поэта Гусай содержит сакральный мотив, выражает поклонение богам – рукава соприкасаются в молитвенном жесте.

В строфе Соги присутствует юмористическая тональность, возникшая на основе применения омонимической метафоры (掛詞 *какэкотоба*). Рукава становятся "преградой" (堰 *сэки*) для дождей, подобно тому как застава (関 *сэки*) преграждает путь странникам. Соги в качестве основоположника комической поэзии *рэнга* (俳諧の連歌 *хайкай-но рэнга*) травестирует конвенциональные образы. Э. Майнер определяет комическую *рэнга* Соги как поэзию неординарную и порой непереводимую из-за игры слов [13, с. 39].

Ассоциативный ряд выявляет многообразие переключек поэта с предшественниками, и устойчивый лингвостилистический дискурс способствует созданию сверхязыка *рэнга*, насыщенного дополнительными имплицитными смыслами. Очевидно, что "...чем вновь создаваемый текст более отдалён во времени от текста-источника, тем в нём ярче проступает игровой характер обращения с прото-текстом, снимающий авторитетность последнего" [9, с. 14]. Продолжая эту мысль, можно предположить, что Соги шутливо напоминает о всех дождях японской поэзии, скопившихся на рукавах.

Слово "все" (みな *мина*) трактуется и как "все попутчики" (同行みな *догё мина*), а то, что "задержали" на рукавах, – это не только дожди, но и слёзы странников. В связи с этим Канэко Киндзиро считает, что в строфе нарушена традиция имперсональной лирики и присутствует излишний сентиментальный мотив, который контрастирует с последующим набором из "правильных" строф [15, с. 133]. В первой строфе Соги стремится приободрить своих спутников, пришедших в уныние из-за сильного дождя.

В поэтических зарисовках природы мотив дождя (時雨 *сигурэ*), холодного и затяжного, звучит постоянно. В системе сезонной образности (季語 *киго*) поэзии *рэнга* он является признаком поздней осени и ранней зимы. У неизвестного поэта находим ("Кокинвакасю", № 314):

Тацутагава	Река Тацута
Нисики ориаку	Парчой листвы заткана.
Каминадзуки	В "месяц без богов"
Сигурэ но амэ	Осени холодный дождь
Татэнуки ни ситэ	Вдоль и поперёк её сечёт.

竜田川錦おりかく神奈月時雨の雨をたてぬきにして

Образ парчи-багрянца, как и дождя, присутствует в стихотворениях о ненастном времени года. "Месяцем без богов" (神奈月 *каминадзуки*) называется 10-й месяц по лунному календарю – время путешествия Соги. Ки-но Цураюки (872–945) писал ("Киндайсюка", № 21):

Сирацую мо	И белая роса,
Сигурэ мо итаку	И моросящий дождь обильны так
Моруяма ва	На склонах горы Мору,
Ситаба нокорадзу	Что и последний нижний лист
Иродзукиникэри	Красками осенними отмечен!

しらつゆも時雨もいたくもる山は下ばのこらず色づきにけり

В стихотворении изображается алая листва, а белая роса подразумевает момент рассвета, и под лучами утреннего солнца краски осени переливаются даже на нижних листьях. В тексте реализована омонимия оронима Мору и глагола "про-

текать", "просачиваться" (漏る *мору*). Поэт-монах Какудзё (覚盛 1194–1249) удивлялся ("Сэндзайвакасю", № 368):

Аки то изба	С приходом осени
Ивата но оно но	Рощи зубчатых дубов
Хахасо хара	В полях Ивата
Сигурэ мо матадзу	Нежданный дождь
Момидзи синикэри	В багрянец обрядил!

秋といへば岩田の小野の柞原しぐれも待たずもみぢしにけり

Поэты восхищались красотой багряной листвы, но сожалели об увядании природы, теряющей жизненные силы в ожидании зимы и ненастья. Поэтесса Оно-но Комати (小野小町 825–900) вспоминала о своей молодости и днях любви ("Госэн-вакасю", № 450):

Аки хатэтэ	Глубокой осенью
Ва га ми сигурэ ни	И я состарилась с дождями,
Фурунурэба	В их потоках
Кото но ха саэ ни	Даже листья слов любви
Уцуруникэри	Утратили свой блеск!

秋果ててわが身時雨にふりぬれば事の葉さへにうつろひにけり

Стихотворение полно печали об уходящей жизни, в нём звучит жалоба стареющего человека. У поэта и каллиграфа, сановника Фудзивара Ёсичунэ (藤原良経 1169–1206) обнаруживаем ("Киндайсюка", № 42):

Морасу на ё	Не выдай тайны
Кумо иру минэ но	Вершины, скрытой облаками,
Хацусигурэ	Первый осенний дождь,
Коноха ва сита ни	Пусть даже нижние листья деревьев
Иро кавару томо	Окрасятся в багряный цвет.

もらすなよ雲ゐる峰の初時雨木の葉は下に色変るとも

Стихотворение написано об истории тайной любви. В нём использован двоякий смысл глагола (漏らす *морасу*) – "разгласить", "выдать" (тайну) и "дать просочиться" (влаге). Полисемия глагола позволяет сочетать его по принципу тематической ассоциативной связи (縁語 *энго*) с выражением "первый осенний дождь" (初時雨 *хацусигурэ*). В аллегорическом стихотворении герой, скрывающий любовь, уподобляется вершине, затянутой облаками. "Дождь" отождествляется с пролитыми слезами, падающими на рукава одежды. "Изменить цвет" (色変る *иро кавару*) значит стать багряным. Как окрашиваются нижние листья деревьев, так алыми от слёз страданий становятся и рукава, выдавая тайну влюблённого.

Критик и поэт Фудзивара Сюндзэй (藤原俊成 1114–1204), анализируя это стихотворение в собрании "Роппякубан ута-авасэ" (「六百番歌合」 "Поэтический турнир в шестьсот пар строф", 1192–1194), писал: "Первый осенний дождь, моросщий над вершиной, скрытой облаками, – это превосходный образ, передающий душу песни" [18, с. 216]. В ней тема любви предстаёт как невысказанное, глубокое переживание.

Итак, образ дождя (時雨 *сигурэ*) свойствен ряду тематических рубрик – осени, зимы, странствия, старости, любви. Благодаря диалогу поэтов образ насыщается оттенками смыслов, преобразуется от строфы к строфе, рождает воспоминания о предшествующих текстах. Он обладает разнообразными коннотациями, а в строфе Соги комически гиперболизирован.

Упоминанием о заставе в первой строфе *рэнга* отмечается тематическая направленность стихотворного нарратива. В японской поэзии описанием различных застав, стоящих на пути пилигрима, обозначается тема странствий, ставшая актуальной в классическом стихе *танка* и воспринятая поэтами *рэнга*. Строгий контроль на заставах, особенно во время смуты, препятствовал передвижению путников. Заставы изображались как место ночлега, короткого отдыха в пути, были связаны и с любованием красотами природы. Старые заставы приходили в упадок, на них царил запустение, и как исторические реалии они становились храните-

лями культурно-исторического прошлого. Такой заброшенной была и застава Сиракава, основанная в середине V в., она отделяла восточные провинции (Адзума) от северных (Осю). Изгнанник Сугавара Митидзанэ сетовал ("Хатидайсё", № 787):

Карукая но	Словно стражи
Сэкимори то номи	На заставе Карукая,
Миецуру ва	Все подозрительны, –
Хито мо юрсану	Никому не пройти
Митибэ нарикэри	По окрестным дорогам!

刈萱の関守とのみ見えつるは人もゆるさぬ道べなりけり

Застава Карукая находится в Дадзайфу, на о. Кюсю, и опальный поэт чувствует себя в заточении, окружённый подозрительными, как стражники, людьми. Поэт Сэмимару (蟬丸 род в 946 г.) наблюдал ("Киндайсюка", № 82):

Корэ я коно	Вот здесь
Юку мо каэру мо	И кто уйдёт, и кто вернётся,
Вакарэтэ ва	Разминутся,
Сиру мо сирану мо	Знакомые и незнакомые
Аусака но сэки	Встретятся у заставы Аусака!

これやこの行くも帰るも別れては知るも知らぬも逢坂の関

В горной обители покой монаха нарушается появлением людей, что следует из предисловия к стихотворению: "Сложил, глядя на проходящих мимо людей, когда обитал в хижине у заставы Аусака" [12, с. 128]. Традиционно это стихотворение расценивается как аллегория кармы и перерождения, изменчивости бытия. Из своего убежища отшельник созерцает картину жизни: одни отправляются в восточные провинции, другие возвращаются в столицу, но они неизбежно встречаются, чтобы разойтись. Сэмимару стал почитаться как милостивое божество – хранитель заставы (関明神 сэкимёдзин). Придворный Фудзивара Норинага (藤原教長 1109–1180) восхищался ("Хатидайсё", № 814):

Ариакэ но	Рассветная луна
Цуки мо киёмидзу ни	В чистой воде
Ядорикэри	Нашла приют!
Коёи ва коэдзи	И вечером уже не перейти
Аусака но сэки	Заставу Аусака.

有明の月も清水にやどりけりこよひは越えじ逢坂の関

Отражение луны в воде осмысляется метафорически как её остановка в пути, и странник, вслед за луной, находит пристанище на заставе Аусака, являющейся достопримечательностью провинции Оми. В поэзии географическое название использовалось в качестве зачина – стилистического приёма "изголовье песни" (歌枕 *утамакура*), который способствовал рождению ассоциаций с красотой ландшафта, историей, мифом или преданием [1, с. 193]. Вещественное значение топонима Аусака означает "Застава Встреч", что делает его топонимической метафорой. "Расширение смысла топонима-зачина привело к появлению традиции путешествий по достопримечательностям (名所 *мэйсё*), которое осознавалось не как обычное посещение известных мест, но как наполненное духовным содержанием хождение" [4, с. 62]. Очевидно, что художественный приём подвергся трансформации, утратил функции зачина и стал играть смыслообразующую роль. Придворный Минамото Моротоси (源師俊 1080–1142) любовался ("Хатидайсё", № 815):

Харимадзи я	По дороге в Харима
Сума но сэкия но	Есть застава Сума.
Итабисаси	Сквозь кровлю
Цуки морэ тотэ я	Пусть лунный свет сочится,
Мабара наруран	Не для того ли ветхая она?

播磨路や須磨の関屋の板びさし月漏れとてやまばらなるらん

Застава Сума является достопримечательностью провинции Сэтцу. Это место ближайшей ссылки принца Гэндзи в романе "Гэндзи моногатари". Глагол "сочиться" (漏る *мору*) частично омонимичен глаголу "охранять" (守る *мамору*), который явля-

ется семантической метафорой к слову "застава" (関 *сэки*): луна охраняет заставу. В обоих пятистишиях застава описывается как место эстетического паломничества – любования полной осенней луной (月見 *цукими*). Фудзивара Ёсичунэ печалился ("Синкокинвакасю", № 1599):

Хито суману
Фува но сэкия но
Итабисаси
Арэниси ноти ва
Тада аки но кадзэ

Никто не живёт
В домике на заставе Фува,
Кровля его прохудилась,
А в проломах гуляет
Осенний ветер.

人住まぬ不破の関屋の板廂荒れにしのはただ秋の風

В поэзии застава Фува становится символом упадка, пустынности, вызывая чувства одиночества и грусти. Кармический образ заставы выступает преградой в пути, а также местом заброшенным и унылым, свидетельствующим о бренности бытия. Образ пронизан "сокровенной красотой" (幽玄 *югэн*) – глубиной и таинственной. По мысли поэта Камо-но Тёмэй (鴨長明 1154–1216), прибегая к поэтическому стилю *югэн*, можно "не высказав, выразить всю глубину чувств" [8, с. 277]. От прежней заставы не осталось следов, и поэт, глядя на разрушения, проникается сожалением о невозвратном прошлом. Подобные настроения выразил и Соги в поэме странствия.

Образом пути неизменно выступает "горная тропа" (山路 *ямадзи*), обозначенная в первой строфе *рэнга*. Наряду с ней горный перевал (峠 *тогэ*), глубины гор (奥山 *окуяма*) становятся традиционными образами средневекового стиха как выразительно-изобразительные средства воспроизведения картин природы в горной стране. Стихотворение Минамото Кинтада (源公忠 889–948) описывает путь в горах ("Сюивакасю", № 106):

Юкирадэ
Ямадзи курасицу
Хототогису
Има хитокое но
Кикамахосиса ни

Дальше не пошёл,
На горной тропе стемнело,
И теперь, кукушка,
Твой первый крик
Хочется услышать.

行きやらで山路くらしつ郭公今一声の聞かまほしさに

В стихотворении для ширмы автор говорит о любви к пению кукушки, и совершая путешествие в горах, надеется на рассвете услышать её крик. Придворный Минамото Кунидзанэ (源国信 1069–1111) огорчился ("Хатидайсё", № 818):

Ямадзи нитэ
Соботиникэри на
Сирацую но
Акацуки оки но
Киги но сидзуку ни

На горной тропе
Совершенно промок!
Белая роса
Выпала на рассвете,
Под капли с деревьев попал.

山路にてそほちにけりな白露の暁おきの木木の雫に

Досадное происшествие в пути представлено в стиле ранней японской лирики – искренней, безыскусной (誠 *макото*). В стихах поэтов-странников, какими были авторы *рэнга*, запечатлены горные пейзажи как живописные пространства их пребывания в пути. Особое значение приобрела гора Цукуба. "Слова "Цукуба-но мити" ("Путь Цукуба") стали служить обозначением искусства *рэнга* (стихотворных цепочек)" [3, с. 178]. Согласно легенде, у подножия этой горы была написана одна из первых *рэнга* – полководцем Ямототакэру и неизвестным воином [19, с. 6]. Соги мечтал посетить эту знаменитую гору, а также гору Куроками в Никко, что ему и удалось осуществить во время путешествия к заставе Сиракава.

Заключение

Содержание первой строфы Соги задаёт настрой поэтическому повествованию в *рэнга*. Тональность, избранная им, опирается на мотивы предшествующей поэзии, проникнутой сожалением об утратах, об уходящем времени. Очевидна реминисцентная природа поэзии *рэнга*, впитавшей отражённый свет предшествующих столетий – художественных и культурно-исторических смыслов. Реминисценция

как форма интертекстуальности расширяет художественные границы лапидарного стиха, включает его в систему узнаваемых норм. В каждой строфе *рэнга* рекомендуется создавать реминисцентный ход – напоминание, отсылку к предшествующим текстам, составляющим стратификацию напластований – целый арсенал художественных воплощений. Однако в поисках оригинальных путей в искусстве Соги вносит и комические штрихи в трактовку известных ситуаций, сюжетов, мотивов и образов, способствуя развитию комической *рэнга*, ставшей предвестницей новой поэзии – *хайку*.

Литература

1. Боронина И. А. Поэтика классического японского стиха. М.: Наука, 1978. 372 с.
2. Герасимова М. П. Воображение японцев // Историческая психология и социология истории. 2016. № 1. С. 40–57.
3. Кин Д. Странники в веках. М.: Восточная лит., 1996. 328 с.
4. Кужель Ю. Л. Мир японского паломничества. М.: Книгодел, 2012. 328 с.
5. Манъёсю. Собрание мириад листьев / Пер. с яп. А. Е. Глускиной. М.: Наука, 1971. Т. 1. 679 с.
6. Странники в вечности. Японская классическая поэзия странствий / Пер. с яп. А. Долина. СПб.: Гиперион, 2012. 560 с.
7. Тикамацу Мондзаэмон. Драматические поэмы / Пер. с яп. В. Н. Марковой. М.: Худож. лит., 1968. 407 с.
8. Торопыгина М. В. Бухта песен. Шесть глав о средневековой японской поэзии. СПб.: Гиперион, 2020. 432 с.
9. Фатеева Н. А. Контрапункт интертекстуальности, или Интертекст в мире текстов. М.: Агар, 2000. 280 с.
10. Цветы, птицы, ветер и луна / Пер. с яп. А. Долина. СПб.: Азбука, 2021. 464 с.
11. Carter S. Sogi in the East Country: Sirakawa Kiko // Monumenta Nipponica. 1987. Vol. 42:2. Pp. 167–209.
12. Fujiwara Teika's Superior Poem of Our Time. Stanford: Stanford University Press, 1967. 148 p.
13. Miner E. Japanese Linked Poetry. Princeton: Princeton University Press, 1979. 376 p.
14. Miola R. Seven Types of Intertextuality // Shakespeare, Italy, and Intertextuality. Manchester: Manchester University Press, 2004. Pp. 13–25.
15. 金子金次郎. 宗祇の生活と作品. 東京: 桜風社, 1983. 328頁. = Канэко Киндзиро. Жизнь и творчество Соги. Токио: Офуся, 1983. 328 с.
16. 小西甚一. 宗祇. 東京: 筑摩, 1971. 264頁. = Кониси Дзинъити. Соги. Токио: Тикума, 1971. 264 с.
17. 紫式部. 源氏物語. 東京: 岩波, 1967. Т. 1. 359頁. = Мурасаки Сикибу. Повесть о Гэндзи. Токио: Иванами, 1967. Т. 1. 359 с.
18. 六百番歌合. 東京: 岩波, 2001. 500頁. = Поэтический турнир в шестьсот пар строф. Токио: Иванами, 2001. 500 с.
19. 連歌俳諧集. 東京: 小学館, 1974. 598頁. = Собрание поэзии рэнга и хайкай. Токио: Сёгакукан, 1974. 598 с.
20. 新古今和歌集. 東京: 小学館, 1979. 639頁. = Новое собрание старых и новых японских песен. Токио: Сёгакукан, 1979. 639 с.
21. 白河記行. = Путешествие к заставе Сиракава. URL: http://www2s.biglobe.ne.jp/~Taiju/1468_sirakawakikou.htm (дата обращения: 17.05.2024).
22. たのしい万葉集. = Антология "Манъёсю". URL: <https://art-tags.net/manyo/map/isonokami.html> (дата обращения 28.05.2024).

References

1. Boronina I. A. Poetics of classical Japanese verse. M.: Nauka, 1978. 372 p. (In Russ.).
2. Gerasimova M. P. Imagination of the Japanese. *Historical psychology and sociology of history*. 2016. No. 1. Pp. 40–57. (In Russ.).
3. Kin D. Wanderers through the ages. M.: Vostochnaya lit., 1996. 328 p. (In Russ.).
4. Kuzhel' Yu. L. World of Japanese pilgrimage. M.: Knigodel, 2012. 328 p. (In Russ.).
5. Man'yosyu. Collection of myriad leaves / Trans. from Japanese A. Ye. Gluskina. M.: Nauka, 1971. Vol. 1, 679 p. (In Russ.).
6. Wanderers in eternity. Japanese classical poetry of wanderings / Trans. from Japanese A. Dolin. St. Petersburg: Hyperion, 2012. 560 p. (In Russ.).
7. Tikamatsu Monzaemon. Dramatic poems / Trans. from Japanese V. N. Markova. M.: Khudozh. lit., 1968. 407 p. (In Russ.).
8. Toropygina M. V. Bay of songs. Six chapters on medieval Japanese poetry. St. Petersburg: Giperion, 2020. 432 p. (In Russ.).
9. Fateeva N. A. Counterpoint of intertextuality, or Intertext in the world of texts. M.: Agar, 2000. 280 p. (In Russ.).

Russ.).

10. Flowers, birds, wind and moon / Trans. from Japanese A. Dolin. St. Petersburg: Azbuka, 2021. 464 p. (In Russ.).
11. Carter S. Sogi in the East Country: Sirakawa Kiko. *Monumenta Nipponica*. 1987. Vol. 42:2. Pp. 167–209.
12. Fujiwara Teika's Superior Poem of Our Time. Stanford: Stanford University Press, 1967. 148 p.
13. Miner E. Japanese Linked Poetry. Princeton: Princeton University Press, 1979. 376 p.
14. Miola R. Seven Types of Intertextuality. *Shakespeare, Italy, and Intertextuality*. Manchester: Manchester University Press, 2004. Pp. 13–25.
15. Kaneko Kinjiro. The life and work of Sogi. Tokyo: Ofusha, 1983. 328 p. (In Jap.).
16. Konishi Jin'ichi. Sogi. Tokyo: Chikuma, 1971. 264 p. (In Jap.).
17. Murasaki Shikibu. The Tale of Genji. Tokyo: Iwanami, 1967. Vol. 1, 359 p. (In Jap.).
18. A poetry contest of six hundred pairs of stanzas. Tokyo: Iwanami, 2001. 500 p. (In Jap.).
19. Collection of renga and haikai poetry. Tokyo: Shogakukan, 1974. 598 p. (In Jap.).
20. A new collection of old and new Japanese songs. Tokyo: Shogakukan, 1979. 639 p. (In Jap.).
21. Journey to Shirakawa outpost. URL: http://www2s.biglobe.ne.jp/~Taiju/1468_sirakawakikou.htm (accessed 17.05.2024). (In Jap.).
22. Anthology «Man'yoshu». URL: <https://art-tags.net/manyo/map/isonokami.html> (accessed 28.05.2024).

Татьяна Иосифовна БРЕСЛАВЕЦ, канд. филол. наук, профессор кафедры японоведения Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток, Россия, e-mail: breslavets.ti@dvfu.ru

Tatiana I. BRESLAVETS, Candidate of Philology Sciences, Professor, Japanese Studies Department, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, breslavets.ti@dvfu.ru

Поступила в редакцию

(Received) 21.06.2024

Одобрена после рецензирования

(Approved) 16.12.2024

Принята к публикации

(Accepted) 19.12.2024

Возможности китайских больших языковых моделей на примере ERNIE Bot

Александр Николаевич СБОЕВ

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия, sboev.an@dvfu.ru

Нина Георгиевна КУЗНЕЦОВА

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия, kuznetcova.ng@dvfu.ru

Дарья Александровна СБОЕВА

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия, sboeva.da@dvfu.ru

Аннотация. Настоящая работа посвящена исследованию возможностей и функций большой языковой модели ERNIE Bot, разработанной китайской компанией Baidu. Работа осуществлена на основе бесплатной браузерной и мобильной версий ERNIE Bot. В ходе исследования были изучены различные сферы применения модели. Была продемонстрирована возможность ERNIE Bot создавать тексты рекламных сообщений на русском и китайском языках, генерировать изображения по запросу пользователя, переводить в языковой паре русский-китайский, делать суммаризацию научных текстов.

Ключевые слова: Большие языковые модели, искусственный интеллект, китайский чат-бот, Baidu, ERNIE Bot

Для цитирования: Сбоев А. Н., Кузнецова Н. Г., Сбоева Д. А. Возможности китайских больших языковых моделей на примере ERNIE Bot // Известия Восточного института. 2024. № 4. С. 82–96. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2024-4/82-96>

Original article
<https://doi.org/10.24866/2542-1611/2024-4/82-96>

Capabilities of Chinese Large Language Models: A Case Study of ERNIE Bot

Aleksandr N. SBOEV

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, sboev.an@dvfu.ru

Nina G. KUZNETSOVA

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, kuznetcova.ng@dvfu.ru

Daria A. SBOEVA

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, sboeva.da@dvfu.ru

Abstract. The current work is dedicated to the research on the capabilities and functions of the large language model ERNIE Bot developed by Baidu. This research is carried out based on the free browser and mobile versions of ERNIE Bot. During the research process, various application fields of the model have been explored. It has been demonstrated that ERNIE Bot has the ability to create texts for advertising messages in both Russian and Chinese languages. Moreover, ERNIE Bot can generate images according to users' requests. It also has a remarkable performance in translation between the Russian and Chinese language. Whether it's formal documents, daily conversations or literary works, it can accurately convey the meaning from one language to another, facilitating cross-cultural communication and exchanges between people from Russian-speaking areas and Chinese-speaking areas. Furthermore, ERNIE Bot is capable of summarizing scientific texts. When faced with long and complex scientific papers or research reports, it can extract the key points and main ideas quickly and present them in a concise and clear manner.

Keywords: Large Language Model, Artificial Intelligence, Chinese chat-bot, Baidu, Ernie Bot

For citation: Sboev A. N., Kuznetsova N. G., Sboeva D. A. Capabilities of Chinese Large Language Models: A Case Study of ERNIE Bot // Oriental Institute Journal. 2024. No. 3. P. 82–96. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2024-4/82-96>

Введение

Большие языковые модели (далее БЯМ), имитирующие интеллектуальную и творческую деятельность, становятся важным этапом развития современного искусственного интеллекта, преобразуя способы, которыми системы взаимодействуют с языком. БЯМ считаются ключевым драйвером универсальных технологий искусственного интеллекта и являются сферой глобальной технологической конкуренции. Появление и практическое применение этой технологии имеет эпохальное значение, поскольку оно знаменует собой переход исследований в области искусственного интеллекта в эпоху универсального искусственного интеллекта [17, с 758].

Цель работы – исследование возможностей и функций БЯМ ERNIE Bot. Задачами являются изучение возможностей доступа и прикладного использования ERNIE Bot, описание всех существующих функций ERNIE Bot, а также тестирование и анализ некоторых из них: перевод, генерация изображений по текстовому описанию, создание текста по запросу, аннотирование и реферирование научных текстов.

Главным примером использования БЯМ для широкого круга пользователей по всему миру стала выпущенная в мае 2020 года компанией OpenAI языковая модель Generative Pre-trained Transformer 3 или, как её сокращенно называют, GPT-3. В результате обучения на огромных объемах данных и благодаря большому числу параметров (приблизительно 45TB обучающих текстов, 175 миллиардов параметров, с добавлением до 450 миллиардов слов ежедневно) GPT-3 показала выдающиеся результаты в генерации, вопросах и ответах, переводе, реферировании, извлечении информации, естественном языковом выводе, классификации текста и т.д. [8, с. 67]. Успех GPT-3 способствовал стремительному развитию и совершенствованию как открытых, так и проприетарных языковых моделей, кульминацией которого стало появление ChatGPT в конце 2022 года [3, с. 15].

Как отмечают сотрудники Института корпусной лингвистики Шанхайского университета иностранных языков Ху Кайбао и Гао Ли, качество перевода, выполняемого большими языковыми моделями, довольно высоко, а скорость значительно превышает скорость ручного перевода. В последние годы с ростом применения систем машинного перевода компании по переводу значительно сократили количество вакансий для выпускников переводческих специальностей, и большие языковые модели будут и дальше способствовать этой тенденции. Большие языковые модели в значительной степени ослабят существующее преимущество специалистов в области иностранных языков и снизят спрос на их профессиональные услуги [15, с. 8].

Одной из особенностей БЯМ является их способность к так называемому предварительному обучению, которое позволяет моделям улавливать широкий контекст и связи в языке, делая их гибкими для последующего использования в различных задачах [2, с. 21]. БЯМ способны обрабатывать естественный язык, предсказывая вероятность расположения слов в предложении или фразе, и на основе этого генерировать ответ на заданный вопрос. При этом естественный язык они не понимают и лишь запоминают особым образом разбитые на числовые последовательности устойчивые сочетания лексем. Это называется процессом токенизации, а числовые единицы языка в "словаре" модели – токенами. От настройки данного процесса и способности модели работать с токенами зависит правдоподобность её речи и возможность сформировать разумный ответ на запрос пользователя БЯМ [1, с. 24].

Рост качества генерации ответов БЯМ и их огромный потенциал позволяют применять данные модели для исследований в различных отраслях. Как отмечает А. В Кузнецов.: "Интеграция БЯМ в исследовательскую практику гуманитарных наук потенциально способна существенно ускорить и облегчить целый ряд рутинных, но крайне трудоёмких задач – от автоматического анализа текстов до поиска информации в источниках, извлечения и систематизации данных" [4, с. 157]. БЯМ также привлекает внимание бизнеса. Компании всего мира "ищут способы внедрения генеративного ИИ в свою работу" [1, с. 26]. В повседневной жизни, на работе и в учёбе люди обращаются к диалогу с ИИ для повышения рабочей эффективности.

Однако, несмотря на широкие возможности технологий больших языковых моделей, необходимо признать, что они находятся в стадии поступательного развития и сталкиваются с рядом проблем. Так, в августе 2023 года исследователи из IBM обнаружили, что языковые модели, такие как GPT-3.5, GPT-4, BARD, mpt-7b и mpt-30b, могут быть "загипнотизированы" киберпреступниками для получения потенциально опасных результатов. Под гипнозом здесь понимается комплекс мер воздействия и системных уловок [1, с. 29]. При использовании БЯМ также су-

существует вероятность столкновения с такими потенциальными рисками, как распространение дезинформации, недостаточность или неполное покрытие обучающих БЯМ данных и вытекающие из этого последствия, а также вопросы этического характера, связанные с возможностью создания с помощью БЯМ манипулятивных или предвзятых текстов [2, с. 21; 7, с. 104]. БЯМ могут генерировать фейковые новости, которые для большинства могут быть неотличимы от настоящих. В этой связи также стоит отметить, что БЯМ способны "галлюцинировать" – обнаруживать ложные связи в наборе обучающих данных и, соответственно, генерировать на выходе синтаксически и грамматически стройный, но лишенный смысла текст [5, с. 122].

Важно учитывать, что характер материалов, генерируемых БЯМ, зависит от данных, на которых они обучались, ведь чат-бот на основе ИИ подчиняется шаблону, он неоригинален, сам ничего создать не способен: ответ на вопрос, решение задачи, сгенерированный код – всё это зависит от данных, которые доступны БЯМ. К тому же система, построенная на алгоритме, подвержена сбоям и взломам [6, с. 547]. Если обучающие языковую модель данные несбалансированны, содержат предвзятые мнения или не основанные на научных фактах утверждения, модели могут воспроизводить и усиливать эти предвзятости и неточности. Соответственно, на сегодняшнем уровне развития БЯМ существует необходимость в постоянном мониторинге и корректировке как входных, так и выходных данных (англ. Reinforcement Learning from Human Feedback, RLHF) [5, с. 121].

О развитии БЯМ в Китае

С момента появления ChatGPT в конце 2022 года, большие языковые модели привлекли широкое внимание как отечественных, так и зарубежных технологических компаний, университетов и исследовательских институтов. В Китае такие технологические компании, как Baidu, Alibaba, Tencent и Huawei, а также университеты и исследовательские учреждения, такие как Университет Цинхуа, Китайская академия наук, также добились значительных успехов в области больших языковых моделей. Как отмечают в своей статье Лю Цяоян, Лю Дунлян и Чжан Цзе, технологическая независимость и самосовершенствование являются важными задачами развития Китая в новую эпоху. Китайские AIGC¹ по техническим показателям близки к зарубежным передовым уровням и обладают уникальными преимуществами в обработке китайского языка [16, с. 548].

В Отчете о глобальном инновационном индексе в области ИИ 2021 года НИИ научно-технической информации Китая говорится, что в настоящее время в глобальном развитии искусственного интеллекта доминируют США и Китай, наблюдается жесткая конкуренция между странами. Уровень инноваций в области искусственного интеллекта в Китае уже входит в первую мировую лигу, и разрыв с США продолжает сокращаться [11, с. 49]. Согласно данным 2023 года, разрыв в уровне технологий между китайскими большими языковыми моделями и GPT-4 составляет от 2 до 3 лет [13, с. 74]. Как отмечают китайские исследователи, разработка собственных БЯМ имеет высокую стратегическую значимость, так как в условиях глобальной политической и экономической ситуации автономность и контроль являются основными условиями обеспечения кибербезопасности и информационной безопасности [10, с. 10]. В 2023 году, согласно "Отчёту о карте развития больших моделей искусственного интеллекта в Китае", опубликованному на Форуме развития больших моделей искусственного интеллекта в Пекине, запущено 79 больших моделей с более чем миллиардом параметров в таких областях, как наука, финансы, медицина, право и образование [8, с. 73].

Китайский рынок БЯМ представлен различными языковыми моделями, наиболее популярными среди которых являются 豆包 (Doubao) от компании ByteDance, 文小言 (ERNIE Bot) от компании Baidu, Kimi от Moonshot AI, 通义千问 (Qwen) от Alibaba, 可灵 (KLING) от Kuaishou, 智谱清言 (Zhipu Qingyan) от Zhipu AI, 腾讯元宝

¹ AIGC (AI-Generated Content) - технология, которая генерирует контент с помощью моделей искусственного интеллекта.

(Tencent Yuanbao) от Tencent, 讯飞星火 (iFlytek Spark) от iFlytek, Vidu от Shengshu Technology, 天工 AI (Tiangong AI) от Beijing Kunlun Technology, 秘塔 (Meta AI) от Metaso, 墨刀 (Modao) от Wondershare, PixVerse от AISphere, 通义听悟 (Tongyi Tingwu) от Alibaba Cloud Computing, DeepSeek от DeepSeek и другие. В данной статье мы остановимся на БЯМ 文小言 (далее - ERNIE Bot), которая входит в топ в рейтинге ИИ продуктов Китая с количеством ежемесячных активных пользователей в октябре 2024 г. 12,57 млн [21].

文小言 (ERNIE Bot)

БЯМ ERNIE Bot разработана компанией Baidu. Компания Baidu была основана в 2000 г. и на данный момент это одна из ведущих компаний в области искусственного интеллекта, обладающая мощной интернет-инфраструктурой. Она является одной из немногих компаний в мире, предлагающих полный стек AI-технологий, включая AI-чипы, программные архитектуры и приложения. Журнал Fortune признал её одной из четырех крупнейших AI-компаний в мире, наряду с Google, Microsoft и Facebook. Каждый день поисковик от компании Baidu обрабатывает миллиарды запросов из более чем 100 стран и регионов, является основным входом для пользователей интернета для получения информации и услуг на китайском языке. За последние десять лет Baidu инвестировала в передовые области, такие как глубокое обучение, диалоговые операционные системы AI, автономное вождение и AI-чипы. В 2020 году доля затрат на Baidu на НИОКР составила 21.4% от дохода. Baidu разработала собственный облачный чип Kunlun 1, который широко используется в поисковой системе Baidu и среди партнеров по экосистеме умного облака благодаря своей высокой производительности и стоимости [20].

БЯМ ERNIE Bot была официально представлена 16 марта 2023 года [14, с. 14]. В тот же день Baidu AI Cloud открыла для корпоративных клиентов возможность подать запрос на тестирование API интерфейса языковой модели [12]. Как отметил основатель Baidu Робин Ли, Baidu стала первой компанией среди крупных интернет-компаний мира, которая смогла соответствовать высокому уровню, заданному ChatGPT [12]. 31 марта 2023 г. Baidu объявила о полном открытии ERNIE Bot. Пользователи могут скачать приложение ERNIE Bot из магазина приложений или войти на официальный сайт БЯМ для использования [18]. 4 сентября 2024 г., спустя год после запуска модели, компания Baidu выпустила обновленную версию приложения 文心一言 под новым названием 文小言, позиционируя её как новый интеллектуальный поисковый помощник [19]. Доступ к данной БЯМ возможен не только через браузер компьютера (yuyan.baidu.com) или отдельное приложение, которое можно установить на персональный компьютер или телефон, но и через отдельное мини-приложение в Вичат². Однако стоит заметить, что мини-приложение в Вичат представляет собой только чат-бот, не имея весь функционал браузерной версии или версии приложения.

ERNIE Bot имеет бесплатную и платную версии. В первую очередь для открытия доступа необходимо создать аккаунт Baidu, это возможно сделать только при наличии китайского номера телефона. На данный момент для бесплатного использования доступна версия 3.5, именно в этой версии мы проводили эксперименты, описанные ниже. Платные версии ERNIE Bot 4.0 и 4.0 Turbo доступны по подписке за 59,9 юаней в месяц, 179,7 юаней за три месяца или 718,8 юаней за двенадцать месяцев. Основные отличия бесплатной и платных версий состоят в следующем: скорость обработки запросов; объём обрабатываемого текста (в бесплатной версии не указано точное количество символов в тексте, доступного для обработки, тогда как платные версии способны обрабатывать текст объемом 2 млн. знаков); размер и количество обрабатываемых файлов (бесплатная версия позволяет загрузить не более 10 файлов, размер одного файла не должен превышать 50 мб, в платной версии доступна загрузка 200 файлов, а размер одного должен быть не больше 200 мб); количество обрабатываемых ссылок (10 против 100);

² Вичат (WeChat; 微信) - программа для обмена сообщениями и коммуникации

возможность, количество и качество генерации изображений (бесплатная версия позволяет сгенерировать изображение только на основе текстового описания, допуская генерацию только одного изображения в запросе с разрешением 512*512 стандартного качества, тогда как платная версия позволяет не только создать изображение по текстовому запросу, но и отредактировать загруженное пользователем изображение, допуская генерацию четырех изображений за один запрос с разрешением 1024*1024 с высокой точностью и детализацией). Платные версии могут распознавать большее количество форматов изображений, расшифровывать коды, переводить длинные тексты на иностранном языке и обобщать сложные изображения (например, презентации, постеры). Отмечается, что в платных версиях ответы бота на вопросы более логичные и структурированные.

БЯМ ERNIE Bot ориентирована на китайских пользователей и общение на китайском языке, так, на приветствие на русском языке "привет", чат-бот на китайском языке ответил, что данная функция ещё не поддерживается и попросил задать вопрос на китайском или английском языке. На приветствие "hello" чат-бот также ответил на китайском: 您好! 很高兴与您交流。请问您有什么需要我帮助的吗? 无论是关于学习、工作、生活还是其他方面的问题, 我都会尽力为您提供帮助。 'Здравствуйте! Рад с вами пообщаться. Чем я могу вам помочь? Независимо от того, касаются ли вопросы учебы, работы, жизни или других аспектов, я постараюсь вам помочь'. Бот перешёл на общение на английском только после того, как по-английски была указана данная просьба "Can you write in English please", однако на такую же просьбу по-русски бот ответил на русском языке следующим образом: "Да, я могу писать по-русски, но не так хорошо, как на английском или китайском. Если у вас есть какие-то вопросы или нужна помощь, попробуйте их задать на английском или китайском языке, так я смогу лучше вам помочь. Если вы хотите, я могу попробовать отвечать на русском, но будьте готовы, что мои ответы могут быть не совсем точными или грамматически некорректными".

Кроме частных интернет-пользователей у ERNIE Bot также есть корпоративные клиенты. По последним данным, более 650 китайских компаний, занятых в сфере финансов, энергетики, администрирования, в настоящее время подключаются к экосистеме данной БЯМ, внедряют его в работу [12].

Возможности и функции ERNIE Bot:

Сначала обратимся к возможностям и функциям браузерной версии ERNIE Bot. В диалоговом окне на странице чат-бота есть пять основных вкладок: создание текста, анализ документов, анализ интернет-страниц, генерация изображений и перевод.

Ниже разберём основные возможности данных вкладок.

Вкладка "Создание текста" предоставляет следующие возможности:

Улучшение исходного письменного текста.

- редактирование: предполагает изменение введенного текста по требованиям (например, изменение стиля, ограничение по количеству знаков и др.) при сохранении исходного смысла;

- увеличение: увеличение объема текста по указанной теме на основе введенного, при этом можно указать необходимое итоговое количество знаков;

- копирование: построение нового текста на основе исходного, пользователю необходимо указать новую тему текста, а также отметить, что именно должно быть скопировано из исходного текста: стиль изложения, структура и т.д. Кроме того, можно указать на какого читателя/аудиторию рассчитан новый текст и какого объема он должен быть;

- стилистическая обработка: может изменить стилистическую окраску исходного текста;

- сокращение: сокращённое изложение основного содержания исходного текста;

- продолжение: дописывание исходного текста оригинальным содержанием.

2) Делопроизводство. По запросу пользователя ERNIE Bot может создать дневной, месячный или годовой отчет о работе; написать заявление, письмо, протокол

собрания, сделать резюме доклада или написать речь для выступления (пользователю требуется указать тему, обстановку (собрание, конференция, награждение и др.), статус докладчика и добавить требования к стилю и объёму) и др.

3) Создание специализированного текста: написание бизнес-плана, исследовательского доклада, доклада по результатам практического исследования, создание заголовка для исследовательской работы, реферирование научной работы, план научной работы, план учебного занятия по заданной теме, план реализации проекта.

4) Тексты СМИ.

- копирайтинг: написание рекламных плакатов, рекламных текстов разных форматов, в том числе текстов мягкой рекламы, характеризующихся отсутствием настоятельных призывов к немедленной покупке товара и др.;

- создание новостного текста;

- написание комментария к новости или высказывание точки зрения по какому-то событию.

Мы написали в чат запрос о создании рекламного текста для русского мёда, который компания хочет вывести на китайский рынок и привлечь китайских покупателей. Созданный ботом текст начинался с такого абзаца 在遥远的俄罗斯大地, 有一片未被污染的净土, 那里生长着繁茂的森林和野花, 正是这片纯净之地, 孕育了我们的瑰宝——俄罗斯天然蜂蜜。 'На далекой русской земле есть нетронутый уголок, где растут густые леса и дикие цветы. Именно эта чистая земля стала родиной нашего сокровища — российского натурального мёда'. Далее кратко одним-двумя предложениями были описаны качества продукта, его питательный вещества и полезные для здоровья свойства, вкус мёда. В конце рекламного текста бот использовал маркетинговый инструмент, направленный на привлечение китайских клиентов, – объявил об акции по продаже данного продукта: 我们特别推出限时优惠活动! 现在下单, 即可享受超值折扣, 快来抢购吧! 'Мы специально запускаем временную акцию! Сделайте заказ сейчас и получите супер скидку, спешите купить!' Кроме того, бот предложил два варианта рекламного изображения, на одном "бутылка меда, рядом цветут дикие цветы, пчёлы собирают нектар, что демонстрирует чистоту и жизненную силу природы", на другом "китайская семья наслаждается завтраком, на столе стоит бутылка мёда, лица членов семьи светятся от счастья, передавая теплую атмосферу".

Другим нашим запросом в рамках данного эксперимента была разработка ориентированного на российского потребителя рекламного текста для китайского риса. Бот на русском языке создал рекламный текст под названием "Открытая тайна кулинарного искусства: китайский рис", где описал, чем данный рис не похож на другие, почему российские потребители должны попробовать его, а также описал специальную акцию для российских покупателей. Однако сам текст на русском языке содержит множество различных ошибок. Приведём некоторые примеры слов и словосочетаний: "он радует не только глаз, но и вкусобудение", "каждый груздок риса — это поэзия, настолько она нежна и вкусна", "вкусное и полезное продукт" и др. В целом можно отметить, что созданный рекламный текст больше подходит для китайского, чем для российского потребителя. В тексте много образных и высокопарных выражений, свойственных китайским рекламным текстам и принимаемых китайским потребителем, например: "Наша сорта риса — это не просто продукт, это наследие тысячелетий культуры", "При покупке китайского риса, вы не только получаете вкусное и полезное продукт, но и участвуете в культурном обмене двух великих наций" и др.

5) Другое.

- возможность создания сочинения по заданной теме, стилю, жанру, типу (описание, рассуждение и т.д.);

- написание заголовка к исходному тексту;

- рекомендации по ведению диалога или ораторскому мастерству в зависимости от ситуации общения (прямой эфир, покупка/продажа товара и т.д.);

- помощь в написании ответа к комментариям или любому другому сообщению.

Вкладка "Анализ документов" (доступен для документов на китайском и английском языках) предоставляет следующие возможности:

Чтение научных работ.

- Изучение научной работы. На основе загруженного документа бот может обобщить цели, методы и результаты исследования, ограничения и направления исследования.

Мы загрузили три статьи на английском языке по теме "Compliment responses" и попросили бот описать результаты исследований в объеме 500 знаков. Бот сначала кратко рассказал, какой теме посвящены работы, затем изложил содержание отдельно взятой работы и в последнем абзаце отметил общие выводы исследований.

- Обзор научной работы. На основе темы или содержания загруженного документа бот может проанализировать текущее состояние исследований в данной области, актуальные и спорные вопросы исследований по теме, а также предложить направления будущих исследований.

В ходе нашего исследования мы загрузили пять научных статей на английском языке на тему "Compliment responses in Chinese". Бот проанализировал статьи и изложил на китайском языке следующие положения по шаблону: современное состояние исследований, актуальные и спорные направления исследований, будущие направления развития, а после запроса о переводе данной информации на русский язык, выполнил и данную задачу.

- Анализ проблем научной работы. На основе содержания загруженного документа бот может проанализировать существующие недочёты в исследовании, описать направления для улучшения методов исследования, написать рецензию на работу.

2) Чтение отчётов об исследовании.

- Изучение отчёта об исследовании. На основе загруженного документа бот может дать краткое описание отчета, включив в него по запросу пользователя общую информацию об исследуемой отрасли, информацию о масштабе и тенденциях роста рынка, развитии технологии и др.

- Обработка данных. На основе нескольких загруженных отчётов бот может обработать данные по конкретному рынку или отрасли, указанной пользователем в запросе, а также вывести данные в форме таблицы.

- Бизнес-анализ. На основе нескольких загруженных отчётов бот может обработать информацию о текущем состоянии конкуренции на определённом рынке, описать возможности данного рынка.

3) Рабочие документы.

- Обработка протоколов заседаний. Быстрая обработка загруженного протокола заседания с акцентом на докладчиках, резюмирование их докладов и т.д. по запросу пользователя.

- Обработка ежедневных рабочих отчётов. На основе загруженных отчетов бот может сделать обобщение или составить месячный отчёт.

- Оценка резюме. На основе нескольких загруженных резюме бот может сравнить кандидатов на должность и предложить подходящие кандидатуры в соответствии с запросами пользователя.

- Резюмирование документа. На основе загруженного документа бот может сделать аннотацию всего текста, а также по запросу пользователю написать ключевые подходы, указанные в документе, главный смысл каждого абзаца и т.д.

Вкладка "Анализ интернет-страниц" (доступен для интернет-страниц на китайском и английском языках) предоставляет следующие возможности:

- Аннотация интернет-страницы.

- Аналитика новостей. На основании предоставленной ссылки на новостной сайт бот может проанализировать предпосылки описываемых в новостях собы-

тий, описать ход изложенной в новости истории, текущую ситуацию и размышления на этот счёт.

Вкладка "Генерация изображений" позволяет создать изображение по заданному описанию, при этом есть отдельные вкладки для генерации логотипа, афиши и плаката, обоев для компьютера или телефона, изображение товара, стенгазеты, портрета и картин. Отдельная вкладка есть для редакции изображения, загруженного пользователем, но она доступна только в платной версии. Описание для генерации изображения можно задавать как на китайском, так и на английском языках.

При тестировании этой функции чат-бота мы обнаружили, что при запросе нарисовать китайца с негативной характеристикой, например, сумасшедший, безжалостный и т.д., то бот рисует его в анимационном виде, а не реалистичном, как на фотографии. При запросе генерации китайца с положительной характеристикой бот создает реалистичные изображения. Стоит отметить, что бот отказал в генерации изображения по запросу "аморального китайца", мотивируя это тем, что мораль – это сложное и субъективное понятие, и понимание и оценка морали могут различаться у разных людей. И отказал нарисовать "опасного китайца", объясняя это тем, что данный запрос не соответствует действительности и может вызвать недоразумения и предвзятость, а также отметил, что китайцы – это дружелюбный, трудолюбивый, умный и любящий мир народ, а изображение китайцев как опасных людей является неточным и несправедливым. Однако изображения русского и американца с негативными характеристиками, в том числе аморального и опасного, бот создаёт. При этом стоит отметить, что изображение свирепого, подлого жадного русского или американца не сильно отличались от изображений людей, описанных в диалоге с ИИ нейтральными эпитетами.

Как отмечает Цуй Лянлян, возможность генерации видео в ERNIE Bot в данный момент не доступна для всех пользователей из-за высоких затрат и будет постепенно внедряться в будущем [12].

Во вкладке "Перевод" можно выполнить перевод текста, введённого в диалоговое окно, или текста из загруженного файла. В диалоговом окне можно переводить текст как с русского на китайский, так и с китайского на русский. Однако при загрузке документа перевод осуществляется только с китайского на русский. Если вы попытаетесь загрузить файл с текстом на русском языке и запросите перевод на китайский, бот предложит загрузить другой файл.

Для анализа качества перевода письменного текста БЯМ были выбраны по одному тексту научного и художественного стиля для каждого языка, таким образом, всего было четыре текста (два на русском, два – на китайском).

Исходным художественным текстом на китайском языке была притча, послужившая источником образования идиомы 画蛇添足 'Пририсовать ноги змее'. Сначала данный текст был загружен в виде файла во вкладке "Перевод", выбран язык оригинала и перевода и отправлен боту. В целом достойно справившись с заданием, БЯМ всё же допустил несколько весьма существенных ошибок. Приведем примеры: притча начиналась с фразы 有个楚国贵族 'Жил в царстве Чу один вельможа', которую БЯМ перевел как "Был эмит эфирный дворянин"; слово "кувшин" (вина) на протяжении всего текста бот переводил как "банка"; а предложение 看我再来给蛇添上几只脚, 他们也未必画完 'по-видимому, даже если я ещё дорисую змее несколько ног, они всё равно вряд ли успеют дорисовать' было переведено как "Давайте я ещё немного украшу свою змею, добавлю ей ещё несколько ног, а они ещё не концы рисуют". Кроме того, были допущены ошибки в употреблении деепричастий, а также в некорректном сочетании прошедшего и настоящего времени.

Затем была предпринята попытка ввести этот же текст непосредственно в диалоговое окно чат-бота, и в этом случае результаты перевода оказались несколько лучше. Так, начальную фразу 有个楚国贵族 бот перевёл как 'Один аристократ из царства Чу', предложение 看我再来给蛇添上几只脚, 他们也未必画完 как 'Посмотрим, я нарисую змее ещё несколько ног, они ещё не закончили', а "кувшин" пере-

водил словом "бутылка", тем не менее остались некоторые проблемы с употреблением глаголов в формах прошедшего и настоящего времени.

Для перевода художественного текста с русского языка на китайский была выбрана сказка "Маша и медведь". Бот не способен выполнить перевод с русского языка, если текст загружен в виде файла, но может перевести русский текст, введенный в диалоговое окно чата. Бот продемонстрировал отличные навыки перевода на китайский язык, не допустив явных ошибок, сохраняя простой стиль изложения, свойственный народным сказкам, хотя получалось это не везде.

Для проверки качества перевода научных текстов мы попросили бота перевести с русского на китайский язык статью "Использование современных больших языковых моделей с целью получения новых знаний". Так как перевод с русского языка путём чтения загруженного файла невозможен, мы ввели текст статьи в чат, при этом было возможно вписать текст до 7000 знаков. Бот точно перевёл термины, встретившиеся в статье, например, технологическая сингулярность, квантовая синергия и др. Из лексических ошибок, которые совершил бот, можно отметить перевод слова "человек" как 人类 'человечество', причем неоднократно. В статье также несколько раз встречалась аббревиатура дисциплины "Объектно-ориентированное программирование" – ООП, которую бот переводил английскими буквами ООР. Из значимых смысловых ошибок можно выделить перевод предложения "задачи, поставленные перед специалистами, будут решаться одинаково", которое бот перевёл как 专业人员面临的问题将千篇一律 'вопросы, с которыми будут сталкиваться специалисты, будут одинаковыми', таким образом вообще выпустив слово "решаться" в переводе.

Для перевода текста научного стиля с китайского языка на русский в чат была загружена статья 大语言模型背景下的外语学科发展: 问题与前景 'Развитие дисциплины "иностраннй язык" в контексте больших языковых моделей: проблемы и перспективы'. После загрузки файла статьи бот перевёл на русский язык название, авторов, аннотацию, ключевые слова статьи и вместо точного перевода выдал на русском языке её краткое содержание, краткое описание каждого из разделов статьи, а также отметил в примечании, что привёл только начало статьи, поскольку полный перевод слишком объёмный. При вводе текста для перевода в диалоговое окно чата также допустимо вводить до 7000 знаков. Термин 大语言模型 'Большие языковые модели' бот перевел как "крупные языковые модели", а при описании основного содержания статьи, в частности предложения 探讨外语学科未来的发展前景 'обсуждение перспектив будущего развития дисциплины "иностраннй язык"', допустил смысловую ошибку, переведя это как "обсуждение перспективы будущего развития иностранных языков". Трудности с переводом возникали при переводе синонимичных слов, например, фразу 挖掘和提取文本数据 'майнинг и извлечение данных из текста' бот перевел как "извлекать и извлекать текстовые данные". В остальном были незначительные ошибки, типа перевода сочетания 外语专业人才 'специалисты, владеющие иностранными языками' как "профессиональные кадры по иностраннй языкам", которые не влияют на понимание смысла статьи. В целом качество перевода текста можно назвать достаточно высоким.

Стоит отметить, что возможности чат-бота в браузерной и мобильной версиях несколько отличаются. Так, в мобильном приложении ERNIE Bot дополнительно есть следующие функции:

Вопрос по изображению. Пользователь может задать различные вопросы по загруженному изображению или фотографии, например, узнать, что на ней изображено, описать все предметы и людей и т.д.

В помощнике по созданию текста в мобильной версии приложения не так много вкладок, однако есть и отличные от браузерной версии, такие как "поздравление" и "пост в соцсетях".

Интеллект-карта. В данной вкладке пользователь может выбрать различные типы интеллект-карты: swot-анализ, стандартный, конспект, фрейм знаний, тезисы конференции, обобщение плана, список плюсов и минусов, список необходимых действий для выполнения, организационная структура, креативное решение.

Подписка на чтение. Пользователь устанавливает дату, время, периодичность и тему, по которой хочет получать информационные сводки.

Редакция изображений. Если в браузерной версии редактор собственно загруженных изображений доступен только в платной подписке, то в мобильной версии пользователь может бесплатно редактировать и скачивать свои изображения.

Голосовой ввод. Пользователь может общаться с чат-ботом не набирая текст, а произнося его, причем бот может общаться как на китайском, так и на английском языке. Это происходит как имитация видео звонка, где пользователь может выбрать пол, внешность и характер своего собеседника.

ERNIE Bot может распознавать голосовой ввод не только на английском языке и путунхуа (официальную норму китайского языка в КНР), но и также на диалектах: распознает сычуаньский, северо-восточный, кантонский, тайваньский диалекты [9, с. 372; 12].

Прослушивание музыки. Отдельной вкладкой пользователь может попросить бот включить ту или иную песню.

Как в браузерной, так и в мобильной версии есть вкладка 智能体 'ИИ-агенты', в которой собраны различные чат-боты и ИИ-помощники в отдельной сфере, для определённой ситуации или конкретной задачи. Эти агенты разработаны не только командой Baidu, но и сторонними разработчиками, которые используют платформу ERNIE Bot для создания собственных ИИ-решений и предоставляют их в открытом доступе для других пользователей. Например, чат-бот, дающий советы о том, как сохранить свою кожу здоровой в зимний период или помощник в сфере спорта, который может рассказать последние новости из мира спорта, об истории олимпийских игр, предсказать результаты матчей. Такие помощники разделены по сферам, в браузерной версии существуют разделы "актуальные темы в праздники", где различные ИИ-помощники рекомендуют, какой чай стоит пить зимой, рассказывают о традициях и обычаях Китая, особенностях 24 сезонов, помогают написать сценарий в различных жанрах, решить проблемы в отношениях между мужчиной и женщиной; "помощник по найму персонала", где ИИ-помощник может смоделировать собеседование, порекомендовать пользователю подходящую для него профессию и план повышения по службе, помощник по маркетингу, готовый поделиться с пользователем своим "опытом"; "повышение эффективности офисной работы", где помощник создаёт по запросу пользователя презентацию (однако скачать её может только пользователь с платной подпиской или требуется отдельно оплатить презентацию), помогает создавать высококачественные изображения, анимационные картинки, графики на основе Apache Echarts, конвертировать CSS формат; "специализированные знания", где есть помощники по биохимии, инструктор по сдаче экзамена на водительские права, специалист по обработке естественного языка, консультант по созданию своего рабочего места, помощник в поиске академических работ, коммерческой информации о предприятиях, информации о франчайзинге, знаток истории; "жизненный помощник", который помогает подобрать маршрут для путешествий по Китаю или другим странам, садоводческий консультант и профессиональный помощник по ремонту автомобилей; "избранное", где есть помощники по написанию и чтению кодов, ведению сельского хозяйства, описанию экспонатов музеев и т.д.

В мобильной версии ИИ-агентов есть "юристы" по уголовным и гражданским делам, а также помощники по юридической защите семьи и компании; помощники по написанию различных текстов, будь то научная статья, интернет-роман или пост в соцсетях; помощник по английскому языку, с которым можно изучать лексику, грамматику, а также переводить в паре английский-китайский; помощник в развлечениях, с которым пользователь может поиграть в "коммуникативные игры", например, уговорить сотрудника столовой положить больше еды, угадать чэньюй³ по эмодзи, угадать загаданного персонажа по вопросам, уговорить коммendanта общежития открыть вам ночью дверь, попытаться не попасть на уловки

³ Чэньюй – идиоматическое выражение.

интернет-мошенников и др., в этой же вкладке есть несколько ботов, выступающих в роли строгого учителя, тренера по баскетболу, молодого парня или девушки с разными характерами, с которыми можно просто пообщаться, есть и ряд "ботов-предсказателей", которые могут оценить насколько возлюбленные подходят друг другу, узнав только их имена, или определить истинный статус пользователя, узнав его рост и вес и т.д.; любовный помощник, который поможет подобрать правильные слова для общения с обиженным партнёром, помочь написать правильное сообщение возлюбленному, психолог, пикапер, тренер по ведению свидания и др., а также большое количество ботов, играющих мужские и женские роли, с которыми пользователь может обсудить любые вопросы романтических отношений; помощник по поиску работы, который помогает составить резюме, пройти собеседование, оптимизировать написание различных рабочих документов; помощник по генерации и редактированию изображений; помощник в делопроизводстве, помогающий работать в различных офисных программах, составлять протоколы заседаний, писать сценарии, отчёт, делать презентации и др.; большое количество ботов с фотографией и описанием возраста, характера, работы, увлечений, места проживания и т.д., с которыми пользователь может вести телефонный разговор.

В браузерной версии ERNIE Bot существует ещё одна вкладка 百宝箱 'сокровищница', где пользователям предлагается широкий выбор полезных инструментов и ресурсов. Внутри Сокровищницы есть четыре основных раздела: избранное, сценарии, профессии, а также закладки пользователя. Раздел "Сценарии" во многом дублирует помощников во вкладке ИИ-агенты, но также предлагает пользователю ряд отличных от функционала ИИ-агентов возможностей, например, консультирование в путешествиях, где бот может выступить в качестве гида по различным достопримечательностям; анализ данных, где бот помогает проанализировать данные из файлов различных форматов, сравнить, обновить, расширить данные и т.д.; помощь в повышении рабочей эффективности, где бот даёт инструкции по использованию различных программ, помогает составить план работы, деловое письмо и т.д.; помощь в маркетинге, где бот предлагает стратегии продвижения товара в соцсетях, акции по продаже товаров в определённый праздник, название мероприятий по презентации товара, сценарии коротких видео для рекламы товара и др.

В разделе "Профессии" пользователю предлагается участие в различных смоделированных ботом коммуникативных ситуациях в следующих областях:

- образование: бот может выступить как в качестве преподавателя, помогающего проверить работу, составить план урока, высказать советы по обучению, так и в роли консультанта для студента, помогая составить резюме, подготовиться к выпускным экзаменам, составить план выпускной работы, ответить на вопросы по конкретной дисциплине, написать дневник по стажировке;
- медиа: в коммуникативных ситуациях в данной сфере бот выступает в роли копирайтера, мастера монтажа коротких видео, эксперта в сфере мы-медиа;
- маркетинг: бот выступает в роли менеджера по продуктам, специалиста по брендингу, менеджера по продажам, инженера по тестированию программного обеспечения, сотрудника консалтинговой фирмы, маркетолога и др. и может дать соответствующие советы пользователю;
- технические исследования и разработки: помогает с различными задачами на языке Python, Go, Java, C++;
- управление предприятием: бот выступает в коммуникативных ситуациях как финансовый менеджер, специалист по финансовому планированию, финансовый директор, специалист по бизнес-планированию, советник по управлению предприятием, оратор, интервьюер на собеседовании, менеджер по продажам, инструктор по профессиональной переподготовке;
- партийно-государственная работа: бот выступает в роли чиновника, сотрудника домоуправления, оратора, ведущего, специалиста по планированию мероприятий и др.;

- продажи: бот выступает в роли директора по продажам, продавца, специалиста по поддержке товара и др.;
- администрирование и найм сотрудников: бот выступает в коммуникативных ситуациях как менеджер по работе с персоналом, руководитель компании, специалист по административным вопросам и др.

Итак, мы описали полный комплекс возможностей большой языковой модели ERNIE Bot. Несмотря на то, что ERNIE Bot открылся для общего пользования всего менее двух лет назад, сейчас он уже является одной из крупнейших больших языковых моделей в мире. Как мы смогли убедиться, функционал данной БЯМ действительно широк, может удовлетворить множество запросов как индивидуальных пользователей, так и корпоративных клиентов, способен решать задачи из разных сфер и областей, и такая комплексность может считаться серьёзным конкурентным преимуществом модели.

В свете конкуренции на быстрорастущем рынке больших языковых моделей разработчики ERNIE Bot постоянно совершенствуют модель, стараются предложить широкому кругу пользователей больше новых актуальных решений, создать цифровые экосистемы вместе с корпоративными клиентами. На платформе модели появляются новые ИИ-агенты, их число и функции могут увеличиваться каждый день, расширяя функциональные возможности ERNIE Bot. В целом разнообразие ИИ-агентов в ERNIE Bot демонстрирует стремление разработчиков индивидуализировать подходы к предоставлению информации и услуг, адаптировать технологии к индивидуальным потребностям пользователей в различных аспектах их жизни. Существование на базе ERNIE Bot ИИ-агентов, ориентированных на эмоциональную поддержку и взаимодействие с пользователями, указывает на растущую потребность пользователей в психологическом комфорте и социальной связи, подчёркивает растущий интерес к технологиям, которые могут удовлетворять не только информационные, но и эмоциональные потребности. ИИ-агенты, предлагающие игровые задачи и взаимодействие в формате "коммуникативных игр", показывают тенденцию к созданию более интерактивного опыта для пользователей, говорят о желании пользователей чат-бота развивать навыки общения в различных коммуникативных ситуациях. Такие ИИ-агенты особенно привлекают молодую аудиторию и повышает вовлеченность пользователей. ИИ-агенты, просвещающие пользователей о китайских традициях, играют важную роль в укреплении культурной идентичности и повышении доверия к технологиям среди пользователей. Таким образом, ERNIE Bot не только отвечает на запросы общества, но и активно формирует новые культурные и социальные связи через технологии искусственного интеллекта.

Заключение

В результате тестирования возможностей большой языковой модели ERNIE Bot на базе её бесплатной браузерной и мобильной версии мы пришли к выводу, что данная модель является ИИ-продуктом, ориентированным в первую очередь на внутренний рынок Китая. Потенциальные пользователи за пределами Китая столкнутся со сложностью доступа к модели, так как учётная запись в обязательном порядке привязывается к китайскому номеру телефона, что исключает возможность регистрации в системе тех, кто его не имеет. Возможно, в будущем политика Baidu в этом отношении изменится, но на данном этапе развития ERNIE Bot, компания, очевидно, не стремится к привлечению пользователей из других стран. Кроме того, в использовании чат-бота есть ещё и некоторые языковые ограничения: большая языковая модель ERNIE Bot распознает ввод только на китайском и английском языках, в то время как ввод на других языках недоступен или доступен с очень ограниченным функционалом. Хотя в генерации и обработке текстов на английском языке система демонстрирует достойные результаты, однако лучшие показатели модели наблюдаются при создании и обработке текстов на китайском языке, многие функции и встроенные ИИ-агенты чат-бота работают только на китайском языке и специально ориентированы на использование в

сферах образования, науки, делопроизводства, бизнеса, маркетинга и др. с учетом китайской специфики.

Однако, мы отметили, что ERNIE Bot неплохо выполняет перевод, и функция перевода поддерживает не только китайский и английский язык, а гораздо больше языков, включая русский. В результате тестирования функции перевода чат-бота в языковой паре русский-китайский мы выяснили, что модель ERNIE Bot справляется с переводом в обе стороны, что делает возможным использование данной БЯМ и российскими пользователями, не владеющими китайским или английским языком. Таким образом, чат-бот может открыть для ученых и исследователей, не владеющих китайским языком, возможность ознакомиться с научными работами на китайском языке. Так, к примеру, пользователи могут загружать интересующие их статьи в чат-бот и использовать функцию "Анализ документов". После получения краткого содержания загруженных статей от чат-бота пользователи могут запросить у чат-бота перевод сгенерированного на основе загруженных статей текста с китайского на русский язык. Это позволит эффективно работать с научной литературой на китайском языке, расширит доступ к научным знаниям и ресурсам.

Во время эксперимента по генерации изображений ERNIE Bot нам наглядно показал эффективность предпринимаемых в КНР мер управления услугами генеративного искусственного интеллекта: ERNIE Bot предотвращал создание контента, который мог бы нанести ущерб репутации Китая или китайского народа. Таким образом через законное регулирование создаётся безопасная и ответственная среда для развития генеративного ИИ в КНР.

Данное исследование является первым комплексным анализом возможностей и функций БЯМ ERNIE Bot, однако оно лишь описывает их, что открывает перспективы для дальнейших исследований, направленных на более глубокое изучение отдельных функций, а также на анализ других китайских БЯМ и их сравнительное исследование.

Литература

1. Громов М. С. Большие языковые модели: текущее состояние, оценки и прогнозы / М. С. Громов, М. Г. Чертовских // *Международный бизнес*. 2023. № 3(5). С. 24–31.
2. Зайцев Ю. С. Большие языковые модели для обработки естественного языка // *Новости науки 2024: гуманитарные и точные науки* : Сборник материалов XLIII-ой международной очно-заочной научно-практической конференции. М.: Научно-издательский центр "Империя", 2023. С. 21–25.
3. Кузнецов А. В. Машинное обучение и культура: анализ социокультурных предубеждений в больших языковых моделях на примере gigachat и yandexgpt // *Художественное произведение в современной культуре: творчество–исполнительство–гуманитарное знание*: Сборник статей и материалов. Челябинск: Южно-Уральский государственный институт искусств им. П.И. Чайковского, 2024. С. 15–19.
4. Кузнецов А. В. От атрибуции текстов до извлечения данных: применение больших языковых моделей в исторической науке // *Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования*. 2024. № 19. С. 153–158. DOI 10.36683/FP-19/153-158.
5. Лягошина Т. В. Большие языковые модели: влияние на публичный дискурс и общество в целом // *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. 2024. № 79. С. 111–124. DOI 10.17223/1998863X/79/11.
6. Макаров О. Б. Использование современных больших языковых моделей с целью получения новых знаний // *Инициативы молодых – науке и производству*: Сборник статей VI Всероссийской научно-практической конференции молодых учёных и студентов. Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2023. С. 545–549.
7. Фоменко М. Ю. Возможности больших языковых моделей при анализе текста // *Научное и техническое творчество молодёжи: материалы Всероссийской научно-технической конференции с международным участием*. Новосибирск: Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики, 2024. С. 102–106. DOI 10.55648/NTTM-2024-1-102.
8. Ван Ц. Оптимизация и потенциал развития машинного перевода на примере больших языковых моделей типа ChatGPT // *Актуальные вопросы переводоведения и регионоведения: сборник статей Международного форума*. Нижний Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, 2024. С. 67–75.
9. Rudolph J. R. War of the chatbots: Bard, Bing Chat, ChatGPT, Ernie and beyond. The new AI gold rush and its impact on higher education / J. R. Rudolph, Sh. Tan // *Journal of Applied Learning and Teaching*. 2023.

Vol.6 No.1. P. 364–89.

10. ChatGPT浪潮下，看中国大语言模型产业发展 // 上海艾瑞市场咨询有限公司.2023艾瑞咨询4月研究报告会论文集. 2023. 29页. = Под волной ChatGPT: развитие индустрии больших языковых моделей в Китае // Сборник исследовательских отчетов за апрель 2023 года Шанхайской компании рыночных исследований iResearch. 2023. 29 с.

11. ChatGPT之后，文心一言来了：AIGC行业的新奇点出现 // 求学. 2023. № 06. 第49-50页. = После ChatGPT пришёл ERNIE Bot: появление новой точки интереса в индустрии AIGC // Цю сюэ. 2023. № 06. С. 49–50.

12. 崔亮亮. "文心一言"子弹正飞 // 通信产业报. 20.03.2023. DOI:10.28806/n.cnki.ntxscy.2023.000143. = Цуй Лянлян. "Пуля" Ernie Bot выпущена // Тунсинь чанье бао. 20.03.2023.

13. 大语言模型全新生态下，如何迎接挑战和发展 / 高琪编辑 // 大数据时代. 2023. № 08. 第74-80页. = Как встретить вызовы и развиваться в новой экосистеме больших языковых моделей / ред. Гао Ци // Да шуцзюй шидай. 2023. № 08. С. 74–80.

14. 代必芳. 人工智能问答系统的对话与改进策略研究——以文心一言为例 / 代必芳, 陈贵平 // 电脑知识与技术. 2024. № 20(08). 第14-16+38页. DOI:10.14004/j.cnki.ckt.2024.0364. = Дай Бифан. Исследование диалогов и стратегий улучшения систем вопросов и ответов на основе искусственного интеллекта на примере Ernie Bot / Дай Бифан, Чэнь Гуйпин // Дяньнао чжиши юй цзишу. 2024. № 20 (08). С. 14–16+38.

15. 胡开宝. 大语言模型背景下的外语学科发展：问题与前景 / 胡开宝, 高莉 // 外语界. 2024. № 02. 第7-12页. = Ху Кайбао. Развитие дисциплины "иностранный язык" в контексте больших языковых моделей: проблемы и перспективы / Ху Кайбао, Гао Ли // Вайюйцзе. 2024. № 02. С. 7-12.

16. 刘俏亮. 国产AIGC大模型辅助稿件初审的研究——以信息科学类论文为例 / 刘俏亮, 刘东亮, 张洁 // 编辑学报. 2024. № 36(05). 第548-552页. DOI:10.16811/j.cnki.1001-4314.2024.05.016. = Лю Цяолян. Исследование использования отечественных больших моделей AIGC для предварительной оценки рукописей на примере статей в области информационных наук / Лю Цяолян, Лю Дунлян, Чжан Цзе // Бяньцзи сюэбао. 2024. № 36(05). С. 548-552.

17. 刘学博. 大模型关键技术与未来发展方向——从ChatGPT谈起 / 刘学博, 户保田, 陈科海等 // 中国科学基金. 2023. № 37(05). 第758-766页. DOI:10.16262/j.cnki.1000-8217.20231026.004. = Лю Сюэбо. Ключевые технологии больших моделей и направления их будущего развития (на примере ChatGPT) / Лю Сюэбо, Ху Бао-тянь, Чэнь Кэхай [и др.] // Китайский национальный фонд естественных наук. 2023. № 37(05). С. 758–766.

18. 魏蔚. 文心一言开放大模型开抢C端市场 // 北京商报. 01.09.2023. DOI:10.28036/n.cnki.nbjxd.2023.002463. = Вэй Юй. Открытие большой языковой модели Ernie Bot - захват потребительского рынка // Бэйцзин шанбао. 01.09.2023.

19. 杨清清. 从文心一言到文小言：百度暗战新搜索 // 21世纪经济报道. 06.09.2024. DOI:10.28723/n.cnki.nsjbd.2024.003639. = Ян Цинцин. От Вэньсинь янь к Вэнь сяо янь: Байду тайно борется в новой сфере поиска // 21 шицзи цзинцзи баодао. 06.09.2024.

20. 关于百度 // 百度. URL: <https://home.baidu.com/home/index/company> (дата обращения: 20.11.2024). = О Байду // Байду.

21. 应用榜10月 // AI产品榜. URL: <https://www.aicpb.com/>; <https://dnipkggqxh.feishu.cn/wiki/vomnw4xwwike2jksr5cfr9lnzg?sheet=bp0qxr> (дата обращения: 10.11.2024). = Рейтинг приложений за октябрь // Рейтинг ИИ-продуктов.

References

1. Gromov M. S., Chertovskikh M. G. Large Language Models: Current State, Assessments, and Forecasts. *International Business*. 2023ю № 3(5). P. 24–31. (In Russ.).
2. Zaitsev Yu. S. Large language models for natural language processing. *Science News 2024: Humanities and Exact Sciences: Proceedings of the XLIII International Blended Scientific and Practical Conference*. M.: Scientific Publishing Center 'Empire', 2023. P. 21–25. (In Russ.).
3. Kuznetsov A. V. Machine learning and culture: analysis of socio-cultural biases in large language models using gigachat and yandexgpt as examples. *Artistic Work in Contemporary Culture: Creativity–Performance–Humanitarian Knowledge: Collection of Articles and Materials*. Chelyabinsk: South Ural State Institute of Arts named after P.I. Tchaikovsky, 2024. P. 15–19. (In Russ.).
4. Kuznetsov A. V. From Text Attribution to Data Extraction: Applications of Big Language Models in Historical Science. *Education and Science Without Borders: Fundamental and Applied Research*. 2024. № 19. P. 153–158. DOI 10.36683/FP-19/153-158. (In Russ.).
5. Lyagoshina T. V. Large language models: impact on public discourse and society as a whole. *Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 2024. 79. P. 111–124. DOI 10.17223/1998863X/79/11. (In Russ.).
6. Makarov O. B. The use of modern large language models in order to gain new knowledge. *Youth Initiatives in Science and Industry: Proceedings of the VI All-Russian Scientific and Practical Conference of Young Scientists and Students*. Penza: Penza State Agrarian University, 2023. P. 545–549. (In Russ.).
7. Fomenko M. Yu. Capabilities of Large Language Models in Text Analysis. *Scientific and Technical*

Creativity of Youth: Proceedings of the All-Russian Scientific and Technical Conference with International Participation. Novosibirsk: Siberian State University of Telecommunications and Informatics, 2024. P. 102-106. DOI 10.55648/NTTM-2024-1-102. (In Russ.).

8. Wang Z. Optimization and Development Potential of Machine Translation Using Large Language Models like ChatGPT. *Current Issues in Translation Studies and Area Studies: Proceedings of the International Forum.* Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod State Linguistic University named after N.A. Dobrolyubov, 2024. P. 67–75. (In Russ.).

9. Rudolph J.R., Tan Sh. War of the chatbots: Bard, Bing Chat, ChatGPT, Ernie and beyond. The new AI gold rush and its impact on higher education. *Journal of Applied Learning and Teaching.* 2023. Vol.6 No.1. P. 364–389.

10. Examining the Development of China's Large Language Model Industry in the Context of the ChatGPT Wave. *iResearch Market Consulting Co., Ltd. Shanghai.* Proceedings of iResearch Consulting's April 2023 Research Report Conference, 2023. 29 p. (in Chin.).

11. After ChatGPT, Ernie Bot Arrives: The Emergence of New Highlights in the AIGC Industry. *Education Guide.* 2023. № 06. P. 49–50. (in Chin.).

12. Cui Liangliang. "Ernie Bot": The Bullet Is Flying. *Communications weekly.* 20.03.2023. DOI:10.28806/n.cnki.ntxcy.2023.000143. (in Chin.).

13. How to meet challenges and secure development in the new ecology of big language models. Ed. by Gao Qi. *Big Data Time.* 2023. № 08. P. 74-80. (in Chin.).

14. Dai Bifang, Chen Guiping. Research on the Dialogue and Improvement Strategies of Artificial Intelligence Question Answering Systems – Taking Ernie Bot as an Example. *Computer Knowledge and Technology.* 2024. № 20 (08). P. 14–16+38. DOI:10.14004/j.cnki.ckt.2024.0364. (in Chin.).

15. Hu Kaibao, Gao Li.. The Development of Foreign Language Disciplines in the Context of Large Language Models: Problems and Prospects. *Foreign Language World.* 2024. № 02. P. 7–12. (in Chin.).

16. Liu Qiaoliang, Liu Dongliang, Zhang Jie. Research on the Use of Domestic AIGC Large Models to Assist in the Initial Review of Manuscripts: Taking Information Science Papers as an Example. *Acta Editologica.* 2024. № 36(05). P. 548–552. DOI:10.16811/j.cnki.1001-4314.2024.05.016. (in Chin.).

17. Liu Xuebo, Hu Baotian, Chen Kehai. Key Technologies and Future Development Directions of Large Language Models. Insights For ChatGPT. *Bulletin of National Natural Science Foundation of China.* 2023. № 37(05). P. 758–766. DOI:10.16262/j.cnki.1000-8217.20231026.004. (in Chin.).

18. Wei Yu. The Opening of Ernie Bot: Large Models Competing for the C-end Market. *Beijing Business Today.* 01.09.2023. DOI:10.28036/n.cnki.nbjxd.2023.002463. (in Chin.).

19. Yang Qingqing. From Wenxin Yiyan to Wenxiaoyan: Baidu's Secret Battle in New Search. *21st Century Business Herald.* 06.09.2024. DOI:10.28723/n.cnki.nsjbd.2024.003639. (in Chin.).

20. About Baidu. *Baidu.* URL: <https://home.baidu.com/home/index/company> (accessed 20.11.2024). (in Chin.).

21. Application Ranking in October. *AI product Ranking.* URL: <https://www.aicpb.com/>; <https://dnipkggqxh.feishu.cn/wiki/vomnw4xwwike2jksri5cfr9lnzg?sheet=bp0qxr> (accessed 10.11.2024). (in Chin.).

СБОЕВ Александр Николаевич, канд. филол. наук, доцент кафедры китайоведения Восточного института – Школы региональных и международных исследований Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток, Россия, e-mail: sbоеv.an@dvfu.ru

КУЗНЕЦОВА Нина Георгиевна, старший преподаватель кафедры китайоведения Восточного института – Школы региональных и международных исследований Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток, Россия, e-mail: kuznetcova.ng@dvfu.ru

СБОЕВА Дарья Александровна, ассистент кафедры китайоведения Восточного института – Школы региональных и международных исследований Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток, Россия, e-mail: sbоеva.da@dvfu.ru

Aleksandr N. SBOEV, Ph. D. (in Philological Sciences), Associate Professor, Chinese Studies Department, Institute of Oriental Studies - School of Regional and International Studies, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, e-mail: sbоеv.an@dvfu.ru

Nina G. KUZNETSOVA, Senior Lecturer, Chinese Studies Department, Institute of Oriental Studies - School of Regional and International Studies, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, e-mail: kuznetcova.ng@dvfu.ru

Daria A. SBOEVA, Assistant Lecturer, Chinese Studies Department, Institute of Oriental Studies - School of Regional and International Studies, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, e-mail: sbоеva.da@dvfu.ru

Поступила в редакцию

(Received) 04.12.2024

Одобрена после рецензирования

(Approved) 06.12.2024

Принята к публикации

(Accepted) 09.12.2024

Научная статья
УДК 339.7
<https://doi.org/10.24866/2542-1611/2024-4/97-113>

Бумажные и электронные деньги в Японии: вековые традиции и современные вызовы

Наталья Александровна ВОРОБЬЕВА

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия, vorobeva.na@dvfu.ru

Инна Юрьевна НАУМОВА

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия, naumova.iyu@dvfu.ru

Ольга Евгеньевна СУМАРОКОВА

некоммерческая организация "Японский центр по развитию торгово-экономических связей", Владивосток, Россия, o.sumarokova@jc.org.ru

Артур Енсикович ЧЕН

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия, chen.ae@students.dvfu.ru

Аннотация. Статья посвящена описанию современного состояния различных платёжных инструментов в Японии. В работе представлен обзор современной реформы бумажных купюр, в июле 2024 г. в Японии впервые за 20 лет были выпущены новые купюры. Подробно рассмотрены цифровые денежные средства, их разнообразие, положительные и отрицательные стороны в их использовании, обозначена динамика развития японского криптовалютного рынка. Проведен анализ вызовов для японского правительства после введения новых банкнот. Также рассмотрены меры борьбы с мошенничеством в работе с платёжными инструментами в Японии.

Ключевые слова: финансы Японии, платёжные системы Японии, платёжный сервис Ракутэн, криптовалюты, новые банкноты, Сибусава Эйити, Цуда Умэко, Китасато Сибасабуру

Для цитирования: Воробьева Н. А., Наумова И. Ю., Сумарокова О. Е., Чен А. Е. Бумажные и электронные деньги в Японии: вековые традиции и современные вызовы // Известия Восточного института. 2024. № 4. С. 97–113. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2024-4/97-113>

Original article
<https://doi.org/10.24866/2542-1611/2024-4/97-113>

Paper and Digital Money in Japan: long-standing traditions and modern challenges

Natalia A. VOROBIEVA

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, vorobeva.na@dvfu.ru

Inna Yu. NAUMOVA

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, naumova.iyu@dvfu.ru

Olga E. SUMAROKOVA

non-profit organization "Japanese Center for the Development of Trade and Economic Relations", Vladivostok, Russia, o.sumarokova@jc.org.ru

Artur E. CHEN

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, chen.ae@students.dvfu.ru

Abstract. The article is devoted to the description of the current situation of various payment instruments in Japan. The paper presents an overview of the current reform of paper money, new banknotes were issued in Japan for the first time in 20 years in July 2024, digital money, and it is considered in detail its diversity, positive and negative aspects of usage, the dynamics of the development of the Japanese cryptocurrency market. It is conducted an analysis of the challenges for the Japanese government after the introduction of new banknotes. In addition, it is mentioned to anti-fraud measures in working with payment instruments in Japan.

Keywords: finance of Japan, payment systems of Japan, payment service Rakuten, cryptocurrencies, new banknotes, Shibusawa Eiichi, Tsuda Umeko, Kitasato Shibasaburo

For citation: Vorobeva N. A., Naumova I. Yu., Sumarokova O. E., Chen A. E., Paper and Digital Money in Japan: long-standing traditions and modern challenges. *Oriental Institute Journal*. 2024. No. 4. P. 97–113. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2024-4/97-113>

Введение

В июле 2024 г. в Японии были выпущены банкноты нового образца, которые поступили в официальное обращение, впервые за 20 лет. В число вновь поступив-

ших в оборот купюр входят банкноты достоинством 10 тыс. иен с изображением Сибусавы Эйити, которого называют основателем современной японской экономики; 5 тыс. иен с изображением Цуда Умэко, первой в Японии женщины, обучавшейся за пределами Японии; 1 тыс. иен – с Китасато Сибасабуро, бактериологом, разработавшим метод лечения столбняка.

Это действительно значимое событие в жизни современной Японии, так как в японской финансовой сфере все процессы строго регламентированы, имеют сложившиеся многовековые традиции, а появление новых банкнот сопряжено с накопившейся необходимостью соответствия новым мировым реалиям международных финансовых рынков, которые диктуют свои глобальные вызовы. Возникает вопрос относительно описания современного состояния различных платёжных инструментов в Японии.

Цель данного исследования – проведение анализа современной ситуации с бумажными и электронными средствами платежа в Японии.

Выпуск банкнот в Японии в июле 2024 г. – появление новых персоналий

Примечательным является появление на новых банкнотах нескольких исторических персоналий. И вопросов в этой связи возникает довольно много.

Прежде всего, кто эти новые персоналии на банкнотах?

Напомним, что с 1 ноября 1984 года изображение Фукудзавы Юкити (1835–1901) было принято в качестве портрета на поверхности банкноты номиналом 10 тыс. иен. Он был писателем, переводчиком, философом, первым председателем Токийской академии (ныне Японская академия), основателем университета Кэйо. На основании своих достижений он внесён в список "шести главных педагогов эпохи Мэйдзи". Этот выдающийся деятель широко известен среди японцев.

С июля 2024 г. лицом новой 10-тысячной банкноты иен стал **Сибусава Эйити** (1840–1931) – предприниматель, разносторонне развитая личность, ему приписывают множество нововведений в экономической жизни Японии. Он был разносторонним предпринимателем и первопроходцем теории и практики морально-ответственного бизнеса, оставившим значительный след в истории Японии. Имя Сибусавы Эйити широко известно по миру, но особенно он известен в современном японском обществе, где является яркой личностью в сфере экономики благодаря своей разноплановой деятельности в качестве предпринимателя, промышленного деятеля, филантропа и социального реформатора [8, с. 2].

Он получил столичное образование в Японии, переехал в Киото и начал свою карьеру с должности простого подчинённого на службе Хитоцубаси Ёсинобу, генерал-губернатора охраны Императорского дворца (в будущем сёгун). Но предпринимательский талант, эрудиция, начитанность и выдержка Сибусавы Эйити помогли ему быстро продвигаться по служебной лестнице. Затем, проведя несколько лет на стажировке в Париже, выучив французский язык, он приобрел множество знаний о европейской цивилизации, осознал важность промышленного прогресса и экономического развития страны, и, вернувшись на родину, использовал свой опыт в Японии.

На протяжении многих лет Сибусава Эйити работал в Министерстве Финансов Японии (до 1873 года), и сыграл ключевую роль в основании первого в истории Японии национального банка Daishi (第四銀行). Кроме того, будучи активным сторонником массового использования газа в Токио, в 1874 году Сибусава Эйити стал членом Tōkeifu no gasu Kake (東京府の瓦斯掛, с 1885 года это Tokyo Gas) и начал продвигать газовый бизнес в Японии. Также отметим, что после реставрации Мэйдзи концепция страхования имущества пришла в Японию наряду с торговлей западных предпринимателей из-за рубежа. Эта идея пришлась по душе Сибусаве Эйити, и он принял решение о создании первой компании по предоставлению услуг страхования в Японии. В 1879 году Сибусава Эйити стал основателем и советником Tokio Marine Insurance Company (東京海上保険) (ныне Tokio Marine & Nichido Fire Insurance) и поддержал создание страховой отрасли.

Сибусава Эйити сыграл значительную роль в продвижении новой концепции современного предпринимательства в Японии времён реставрации Мэйдзи –

Jitsugyo (実業, дословно 実 – "Истина, реальность" и 業 – "Дело, бизнес"), где сочеталась рационализация управления бизнесом с сохранением чувства моральной ответственности руководителя работать на благо нации. Это заложило основы новой системы, основанной на этике и морали [4, с. 159].

В первую очередь, требовалось фундаментально поменять пирамиду ценностей японского общества таким образом, чтобы молодые люди в Японии направили свои силы на поиск эффективных способов применения своей специальности, участия в предпринимательстве.

"Для меня столь же очевидно стало и то, что при тогдашнем делении общества по сословному признаку, деления на знать и простолюдинов, ни о каком прогрессе в Японии не могло быть и речи. Если люди по-прежнему будут только ждать решения властей, не будут работать, не будут развивать свои способности и умение, то никакие реформы у нас не пойдут. Иными словами, богатство страны может расти только вместе с личностью предпринимателя, вместе с его интеллектом и инициативностью. Только на этом пути нас ждёт рост производства. Именно ради этого и стоит налаживать работу банков и выдачу кредитов..." [3].

Сибусава Эйити признавал важность образования и обмена знаниями для экономического прогресса. Он создал различные образовательные учреждения и фонды для содействия экономическому обучению, распространения знаний о бизнесе и поддержки не только предпринимательства, но и для улучшения качества образования в Японии. Яркими примерами таких учреждений являются университет Хитоцубаси (一橋大学), основанный в 1875 году, Коммерческая школа Окура (大倉商業学校), которая стала предшественником университета Tokyo Keizai (東京経済大学).

Помимо образовательной деятельности, Мемориальный фонд Сибусавы Эйити активно поддерживает филантропические инициативы. Одно из важнейших мероприятий, которое регулярно проводит Мемориальный фонд Сибусавы Эйити – это Семинар Сибусавы, который предоставляет начинающим социальным предпринимателям учебную платформу, сочетающую академические знания, практическую подготовку и возможности для налаживания контактов.

Однако в период Реставрации Мэйдзи немало достойных государственных деятелей проявили свои таланты в общественной жизни Японии. Почему же в данный момент выбор пал на Сибусаву? Рискнём предположить, что независимое мышление и некая дерзость, свойственные Сибусаве, с некоторых пор стали дефицитом в среде принимающих решение.

В современном японском обществе наблюдается значительный дефицит людей подвижных и гибких, для которых здравый смысл и активная позиция являются "путеводной звездой". Пример Сибусавы Эйити способен вдохновить даже самого скептически настроенного обывателя. Переводчик текста мемуаров Евгений Кручина отмечал, что "за свою долгую и интересную жизнь целеустремленный Сибусава успел сменить десяток облиций и последовательно побывать крестьянином, ронином, самураем, чиновником, членом дипломатической миссии, безработным, финансистом, снова правительственным чиновником, промышленником". Знакомая с биографией Сибусавы, приходишь к выводу, что перед тобой едва ли не первый в японской истории пример того, что на Западе называют "self-made man". В Японии с её правилами типа "всяк сверчок знай свой шесток" такие люди являются уникальными и вызывают особый интерес [3].

На банкноте в 5 тыс. иен изображена **Цуда Умэко** (1864–1929), педагог, первая педагог для женщин в период Мэйдзи. В 1871 году она отправилась в США на корабле в качестве первой иностранной студентки. В 1900 году Цуда Умэко основала женскую английскую школу, одно из первых учреждений частного высшего образования для девочек в Японии.

На банкноте в 1 тыс. иен изображен **Китасато Сибасабуру** (1853–1931), врач, бактериолог, один из первооткрывателей возбудителя чумы.

В 1871 году он поступил в медицинскую школу Кумамото (ныне медицинский факультет Университета Кумамото), учился у голландского доктора Мансвелта.

Был на учебе в Германии (учился у Роберта Коха, ведущего исследователя в области патогенной микробиологии). В 1892 году после возвращения в Японию, он основал частный научно-исследовательский институт инфекционных болезней. Занимался профилактикой инфекционных заболеваний и бактериологическими исследованиями. Открыл первую туберкулезную больницу в Японии "Цутигаока Ёсэйн" и предпринял усилия по профилактике и лечению туберкулеза. В 1894 году он исследовал причину чумы и обнаружил чумную бактерию.

Появление именно этих персоналий на новых банкнотах свидетельствует о важных веяниях в японской жизни. В частности, появление предпринимателя Сибусава Эйити ("человек гибкого ума, всегда радеющий за изменения и прогресс в стране") – обозначение того, что сейчас стране необходимо ориентироваться на прирост венчурного капитала, появления большего числа стартапов. Это утверждение подкреплено данными мероприятий второй части "Пятилетнего плана развития стартапов", опубликованного японским правительством в конце 2022 г., анонсированный премьер-министром Кисидой Фумио 7 июня 2022 г. в качестве элемента концепции "нового капитализма" [17], согласно которому, к 2027 г. в Японии должен произойти 10-кратный рост количества стартапов и объёмов венчурного финансирования.

Вызовы для японского правительства после введения новых банкнот

Введены новые технологии защиты банкнот – усилена защита от подделок. Помимо большого портрета, на купюрах находится маленький портрет-голограмма, который перемещается под разным углом зрения на банкноту. По информации Национального Бюро Печати Японии данная технология на банкнотах применена впервые в мире.

Использованы элементы "универсального дизайна" (делает предметы удобными для пользования разными категориями населения). Цифры с обозначением номинала сделаны гораздо крупнее иероглифов – это удобно для иностранцев. А для людей с нарушением зрения сделаны рельефные линии, которые позволяют определить номинал купюры.

Безусловно, возник ряд **трудностей** в связи с введением новых банкнот. Прежде всего, не все готовы к работе с новыми банкнотами: дело в технике – требуется замена на устройства, способные работать с новыми купюрами при операциях и расчётах. Министерство финансов провело в мае 2024 года исследование обеспеченности новой техникой в различных сферах деятельности. Исследование продемонстрировало значительный разброс:

- банкоматы финансовых организаций (не менее 90%);
- кассы крупных сетей комбини (магазины шаговой доступности "convenience store") и супермаркетов (80–90%);
- автоматы для продажи железнодорожных билетов (80–90%);
- автоматы для расчёта за проезд в автобусах (60–70%);
- автоматы для продажи талонов в ресторанах и кафе (50%);
- автоматы на платных парковках (50%);
- автоматы для продажи напитков (20–30%).

Правительственные субсидий для малого бизнеса, покрывающих издержки вынужденной модернизации, не предусмотрено – лишь отдельные органы местного самоуправления вводят частичные компенсационные выплаты для мелких предприятий, как, например, власти района Кацусика в Токио выделяют до 300 тыс. иен – половину стоимости приобретения совместимых с новыми банкнотами автоматов по продаже талонов в ресторанах [5]. Такое "равнодушие" властей к возникшим проблемам можно объяснить стремлением стимулировать переход к безналичным расчётам (те торговцы, что захотят сэкономить на переоборудовании, могут объявить о переходе на безналичные платежи), хотя невозможно предугадать, как много клиентов перейдут от использования наличных к безналичным платёжным системам только потому, что новые банкноты нельзя использовать в автоматах и киосках. Со своей стороны, многие торговые предприятия (мелкие и мельчайшие) предпочитают наличные платежи из-за издержек на эквайринг

(эти затраты нельзя переложить на покупателей) – в Японии средняя комиссия на транзакцию составляет порядка 3% и варьируется в зависимости от типа безналичной оплаты и размера магазина (в некоторых случаях для небольших ресторанов она может достигать 4–7% при использовании кредитных карт) [18].

Вместе с тем, выпуск новых банкнот порождает рост производственных затрат (и соответственно – оплачиваемых заказов) для промышленных предприятий: по оценкам Японской ассоциации производителей оборудования для торговых систем, представленным Министерством финансов в Комитет по финансам и денежным вопросам Палаты представителей 10 апреля 2019 года, общие расходы на обновление дизайна банкнот и 500-иеновых монет (выпущенных в 2021 г.) составят примерно 1,63 трлн иен, что даст увеличение годового номинального ВВП примерно на +0,27 % [11].

Правительство намерено к марту 2025 года напечатать в целом 7,48 млрд банкнот – это 46% того, что сейчас находится в обращении.

Специалисты утверждают, что, несмотря на рост безналичных расчётов, спрос на наличные деньги в Японии не будет снижаться.

Возможно, в будущем, это начнёт происходить по мере снижения реальной стоимости наличных денег из-за роста цен и повышения процентных ставок (до последнего времени на протяжении трёх десятилетий в Японии обладатель наличных денег не ощущал потерь из-за практически нулевых ставок по депозитам, а инвестиционные операции считал рискованными). Заметный импульс к использованию безналичных платежей дала пандемия COVID-19, когда люди воздерживались от использования наличных денег, чтобы снизить риск заражения.

Электронные платёжные системы в Японии

Рассмотрим использование **электронных платёжных систем** в Японии.

В современном мире технологии становятся неотъемлемой частью повседневной жизни, трансформируя различные аспекты городского уклада. В рамках формирования "умной" городской среды в Японии особое место занимают электронные платёжные системы, которые стали ключевым элементом в процессе цифровизации городской инфраструктуры и экономического взаимодействия.

Электронные платёжные системы – это важная часть нашей жизни: оплата дебетовыми и кредитными картами стремительно вытесняет наличные денежные средства; банки придумывают всё больше способов оплаты, однако, всего этого, как ни странно, не скажешь о Японии. Платёжная система, в классическом понимании, представляет собой совокупность механизмов, правил, инструментов и процедур, используемых для перевода денежных средств от одного участника к другому. Она обеспечивает инфраструктуру для проведения финансовых операций между различными экономическими субъектами (физическими лицами, компаниями, госучреждениями и т.д.). В Японии такая система называется *Системой безналичных расчётов* (キャッシュレス決済システム; Cashless Payment System).

Согласно данным исследовательского центра MMD研究所 и их исследования "Тенденции использования платёжных и финансовых услуг", проведенного в июле 2023 года, доля наличных платежей в Японии составляет 39,7% в сравнении с использованием кредитных карт (26,5%), QR-кодов (17,6%), мобильных платёжных систем или электронных денег (8,8%), банковских карт с NFC-чипом (4,1%), других средств (1,8%) и дебетовых карт (1,6%). Если сложить все значения за исключением наличных денег и других средств платежа, то среди опрошенных 25 тыс. чел. в возрасте от 18 до 69 лет получится преобладающее значение в 58,6% против 39,7% наличных [6].

Данная статистика подходит больше для описания ситуации в крупных городах (Токио, Осака, Киото), в то время как в более отдалённой сельской местности население предпочитает наличные платежи. В среднем по стране доля безналичных платежей к концу 2023 г. достигла 39,3%, что на 3,3% выше, чем в 2022 г. (рис. 1), и заметно приблизило Японию к целевому уровню в 40% к концу июня 2025 года, определенному кабинетом министров Японии в рамках стратегии информатизации страны в июне 2019 г. [19].

Год		2010	2011	2012	2013	
Общая сумма безналичных платежей, трл. иен		38,3	40,4	43,7	45,4	
Доля в общей сумме расходов		13,2%	14,1%	15,1%	15,3%	
Кредитные карты	Сумма	36,0	37,8	40,7	41,8	
	Доля	12,5%	13,2%	14,0%	14,1%	
Дебетовые карты	Сумма	0,6	0,7	0,6	0,5	
	Доля	0,2%	0,2%	0,2%	0,2%	
Электронные деньги	Сумма	1,6	2,0	2,5	3,1	
	Доля	0,6%	0,7%	0,9%	1,1%	
QR-коды	Сумма	-	-	-	-	
	Доля	-	-	-	-	
Общие частные расходы на конечное потребление		Сумма	289,0	286,3	290,2	296,7

Табл. 1. Динамика роста безналичных платежей в Японии (2010–2023 гг.).

Источник: составлено авторами по [20].

Table 1. Dynamics of non-cash payments's growth in Japan (2010-2023).

Source: compiled by the author based on: [20].

Стоит отметить наличие в Японии собственных платёжных систем, специализирующихся на определённом виде деятельности (оплата в онлайн-магазинах, транспорт, или QR-код). Министерство экономики, торговли и промышленности Японии опубликовало динамику развития оплаты по разным видам платёжных систем.

Не трудно заметить превышающее во много раз восходящее значение использования кредитных карт, по сравнению с остальными видами. Японцы предпочитают оплачивать покупки кредитными картами не только из-за наличия множества бонусных программ и программ лояльности, а связано это и с повышением кредитного рейтинга в процессе пользования картой, так как именно он определяет одобрит ли банк кредит или ипотеку в будущем. Также на руку играет возможность оплачивать большие покупки частями и распоряжаться крупными суммами (кредитные средства).

Помимо того, что выбор платёжного сервиса может быть связан с принципами банковской системы и выгодой от пользования кредитными картами, японцы также делают выводы по половозрастному признаку в отношении выбора того или иного платёжного средства. Согласно исследованию Rakuten Insight в 2020 году на вопрос о способах оплаты (множественный выбор), которые респонденты используют для повседневных покупок, исключая онлайн-покупки, наибольшее количество ответов было получено от наличных – 88,3%. За ними следуют кредитные карты (86,5%), электронные деньги (57,6%) и платежи с помощью QR-кода (53,5%). На вопрос о том, какой из этих способов оплаты они используют чаще всего (одиночный выбор), "кредитная карта" оказалась самой популярной – 41,8%. Наличные выбрали 29,1%, что более чем на 10 % опережает кредитные карты. В зависимости от пола и возраста, оплата QR-кодом была более чем на 10% выше среди мужчин 20 и 30 лет (69,0% и 65,6% соответственно), чем в целом, и более чем на 10% ниже среди мужчин и женщин 60 лет (42,2% и 30,8% соответственно). Также присутствуют и данные по предоплаченным картам. В России они не пользуются большим успехом, многие о них даже не знают.

Удобство и скорость – это ключевые факторы, которые привлекают жителей "умных городов" к использованию электронных платежей. Вместо того, чтобы но-

2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
50,7	54,9	60,0	64,7	73,5	81,9	85,8	95,0	111,0	126,7
16,9%	18,2%	20,0%	21,3%	24,1%	26,8%	29,7%	32,5%	36,0%	39,3%
46,3	49,8	53,9	58,4	66,7	73,4	74,5	81,0	93,8	105,7
15,4%	16,5%	18,0%	90,2%	90,7%	89,7%	86,8%	85,3%	84,5%	83,5%
0,5	0,4	0,9	1,1	1,3	1,7	2,2	2,7	3,2	3,7
0,2%	0,1%	0,3%	1,7%	1,8%	2,1%	2,5%	2,8%	2,9%	2,9%
4,0	4,6	5,1	5,2	5,5	5,8	6,0	6,0	6,1	6,4
1,3%	1,5%	1,7%	8,0%	7,5%	7,0%	7,0%	6,3%	5,5%	5,1%
-	-	-	-	0,2	1,0	3,2	5,3	7,9	10,9
-	-	-	-	0,2%	1,2%	3,7%	5,6%	7,1%	8,6%
300,1	301,2	299,9	303,3	305,2	305,8	288,6	292,0	308,5	322,4

Продолжение табл. 1
Continuation of table 1

с собой наличные или искать банкомат, японцы могут оплатить покупки просто поднеся свой телефон к терминалу или отсканировав QR-код.

В Японии не существует монополии в сфере электронных платежей. На рынке соревнуются многие компании, каждая из которых предлагает свой набор услуг и бонусов. Такая конкуренция стимулирует развитие новых инноваций и позволяет пользователям выбирать наиболее подходящий сервис.

- Большой популярностью среди местного населения пользуются сервисы:
- Карточной оплаты (Visa, Master Card, JCB, Union Pay);
- Оплаты по QR-коду (PayPay, Line Pay, Rakuten Pay, d払い, AliPay);
- Электронная оплата или мобильные ПС (Google Pay, Apple pay);
- Транспортные карты как ПС (Suica, Pasmo, Manaca, Nimoca);
- ПС электронной коммерции (Rakuten Pay, Mercari Pay, Amazon Pay);
- Банковские ПС (三井住友銀行 (Sumitomo-Mitsui Bank), イオン銀行).

Rakuten. Это один из самых популярных сервисов оплаты, а также один из самых крупных игроков на рынке электронной коммерции Японии. Rakuten Pay – это мобильный платёжный сервис, разработанный японской компанией Rakuten. Он позволяет пользователям совершать платежи, используя смартфон. Сервис является ключевым элементом экосистемы Rakuten, который интегрирован с различными сервисами компании, включая онлайн-магазин Rakuten Ichiba, Rakuten Travel, Rakuten Bank и др.

Интересно отметить, что согласно исследованиям центра MMD研究所 "платёжная экосистема" Rakuten входит в перечень самых главных систем Японии, например, по наиболее используемым банковским счетам (рис. 2).

Исследователи не объясняют причину популярности Rakuten, однако предполагают, что это связано с лидирующим положением Rakuten в области электронной коммерции и высокой интеграцией банковских услуг с сервисами онлайн-магазинов; конкурентные процентные ставки по кредитным продуктам в 2,9% (по сравнению с крупным Банком Сумитомо-Мицуй в 3,5%).

Сейчас Rakuten (в частности, Банк Rakuten) предоставляет на рынок продвинутой мобильный банкинг, который позволяет пользователям управлять своими финансами через мобильные приложения, например, Rakuten Pay – популярное и удобное мобильное платёжное приложение, которое позволяет пользователям совершать покупки в магазинах и онлайн, используя, смартфон, QR-коды, так и NFC-технологии. Rakuten Pay обладает большим числом пользователей, однако

Вид платежа	Объём	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Кредитные карты	Объём платежей	53,9	58,4	66,7	73,4	74,5	81,0	93,8
	Коэффициент	18,0%	19,2%	21,9%	24,0%	25,8%	27,7%	30,4%
Дебетовые карты	Объём платежей	0,9	1,1	1,3	1,7	2,2	2,7	3,2
	Коэффициент	0,3%	0,4%	0,4%	0,6%	0,7%	0,9%	1,0%
Электронные деньги	Объём платежей	5,1	5,2	5,5	5,8	6,0	6,0	6,1
	Коэффициент	1,7%	1,7%	1,8%	1,9%	2,1%	2,0%	2,0%
QR-коды	Объём платежей	-	-	0,2	1,0	3,2	5,3	7,9
	Коэффициент	-	-	0,1%	0,3%	1,1%	1,8%	2,6%
Суммарное значение	Объём платежей	60,0	64,7	73,5	81,9	85,8	95,0	111,0
	Коэффициент	20,0%	21,3%	24,1%	26,8%	29,7%	32,5%	36,0%
Финальные расходы потребление домохозяйств	Конечный объём	299,9	303,3	305,2	305,8	288,6	292,0	308,5

Табл. 2. Изменения в распределении суммы безналичных платежей и их коэффициентов по средствам оплаты (2016–2022 гг.), трлн. иен.

Источник: составлено авторами по [10].

Table 2. Changes in the distribution of the amount of non-cash payments and its coefficients according to the payment methods (2016–2022), trillion yen.

Source: compiled by the author based on: [10].

уступает PayPay почти в два раза (рис. 3). Отдельно стоит отметить также Rakuten Wallet – криптовалютный кошелек, который позволяет пользователям покупать, продавать и хранить криптовалюты, что расширяет возможности на инвестиционном и трейдинговом сегменте финансовых технологий, открывая новые возможности для инноваций.

Помимо Rakuten Pay, немалой популярностью пользуется Line Pay – это популярный мобильный платёжный сервис в Японии, разработанный компанией LINE Corporation, которая также создала широко используемое в стране приложение для отправки мгновенных сообщений. Line Pay был запущен в декабре 2014 г. и быстро завоевал популярность благодаря простой интеграции с приложением LINE – популярной социальной сети в Японии.

Основное преимущество Line Pay заключается в его глубокой интеграции с экосистемой LINE, что позволяет пользователям быстро и удобно совершать платежи прямо из приложения для общения. Line Pay поддерживает разнообразные способы оплаты, включая платежи через QR-код, переводы между пользователями и оплату онлайн покупок.

Одной из ключевых функций сервиса является возможность оплаты по QR-кодам, что делает покупки в магазинах и ресторанах очень удобными. Пользователю достаточно отсканировать QR-код продавца с помощью смартфона и подтвердить платеж. Также Line Pay поддерживает функцию P2P-переводов, что означает, что клиенты могут легко переводить деньги друг другу без необходимости знать банковские реквизиты получателя, достаточно лишь быть друзьями в приложении LINE.

Line Pay также активно используется для онлайн покупок. Многие интернет-магазины и услуги интегрированы с Line Pay, что позволяет использовать его для быстрой и безопасной оплаты. Компании могут легко добавлять Line Pay в качестве метода оплаты на своих сайтах, предлагая пользователям альтернативу традиционным способам оплаты.

		Наличные	Кредитная карта	NFC-карта	QR-код	Приложение	Предоплаченная карта	Дебетовая карта	Другое	Ничего
Повседневное использование		88,3	86,5	57,6	53,5	26,9	16,7	11,1	0,4	1,2
Мужчины	20 лет	84,5	78,6***	52,4***	69,0*	28,6	11,9	16,7**	0,0	1,2
	30 лет	88,2	87,1	60,2	65,6*	39,8*	9,7***	17,2**	1,1	2,2
	40 лет	85,0	89,2	54,2	59,2**	30,8	16,7	12,5	0,8	0,8
	50 лет	90,5	82,9	58,1	57,1	32,4**	22,9**	10,5	0,0	0,0
	60 лет	91,2	87,3	62,7**	42,2****	17,6***	27,5*	10,8	0,0	0,0
Женщины	20 лет	93,6**	82,1	48,7***	52,6	33,3**	9,0***	11,5	0,0	2,6
	30 лет	94,4**	91,1	45,6****	51,1	25,6	5,6****	7,8	0,0	1,1
	40 лет	83,8	88,9	63,2**	55,6	28,2	17,1	15,4	0,9	2,6
	50 лет	89,4	85,6	64,4**	54,8	20,2***	27,9*	6,7	1,0	1,0
	60 лет	85,0	89,7	61,7	30,8****	15,0****	14,0	2,8***	0,0	0,9
Самый часто используемый		29,1	41,8	8,6	12,9	3,7	0,5	2,1	0,1	1,2

* отклонение на + 10 и больше

*** отклонение на - 5 и менее

** отклонение на + 5 и больше

**** отклонение на - 10 и менее

Табл. 3. Результаты исследования "Повседневный способ оплаты и самый часто используемый способ оплаты", %.

Источник: составлено авторами по [7].

Table. 3. Results of the research "Everyday payment method and the most frequently used payment method", %.

Source: compiled by the author based on: [7].

Безопасность является важным аспектом Line Pay. Сервис использует многоуровневую систему защиты, включая двухфакторную аутентификацию и шифрование данных, что помогает защитить пользователей от мошенниц и несанкционированного доступа. В случае утери или кражи телефона, пользователи могут заблокировать свою учётную запись и доступ к средствам через веб-интерфейс или поддержку, что обеспечивает дополнительную защиту.

Кроме того, Line Pay регулярно предлагает различные акции и кэшбэки, что стимулирует пользователей активнее использовать сервис. Это может включать скидки при покупке определённых товаров или возврат части средств при совершении покупок.

Электронные платёжные системы играют ключевую роль в развитии концепции "умного города" в Японии, обеспечивая гибкость, эффективность и безопасность финансовых операций как для граждан, так и для бизнеса. Внедрение таких систем способствует ускорению процессов и снижению транзакционных издержек, что, в свою очередь, повышает общий уровень экономической активности.

Являясь одной из самых технологически продвинутых стран, Япония активно интегрирует инновационные решения в городские инфраструктуры. Электронные платёжные системы, такие как Line Pay, PayPay и Rakuten Pay, предоставляют удобные инструменты для безналичных расчетов, уменьшая зависимость от традиционных способов оплаты. Это способствует созданию более инклюзивной

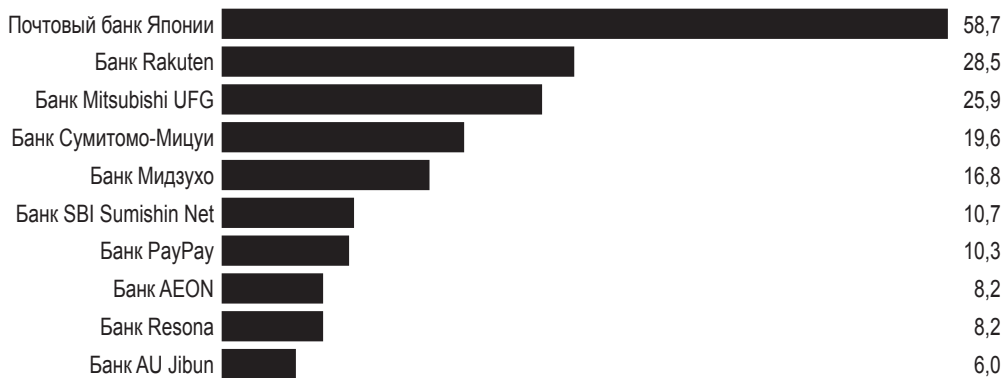

Рис. 1. Наиболее часто используемые банковские счета (2023 г.) (в %).

Источник: составлено авторами по [6].

Fig. 1. Most frequently used bank accounts (2023) (in %).

Source: compiled by the author based on: [6].

экономической модели, доступной для широкого круга пользователей, включая пожилых людей и туристов.

Использование искусственного интеллекта в этих системах обеспечивает более высокий уровень персонализации и безопасности. Системы на основе искусственного интеллекта помогают предсказывать потребительское поведение, оптимизировать маркетинговые стратегии и улучшать клиентский опыт. В то же время технологии машинного обучения и большие данные используются для мониторинга и предотвращения мошенничества, что значительно увеличивает доверие пользователей.

В контексте развития электронной платёжной инфраструктуры Япония демонстрирует значительный прогресс, создавая базу для формирования "умной" городской среды, даже не будучи напрямую частью проекта "умный город". Электронные платёжные системы, такие как Line Pay, PayPay и Rakuten Pay, оказывают существенное влияние на различные аспекты городской жизни.

Прежде всего, электронные платёжные системы повышают эффективность финансовых транзакций. Безналичные расчеты сокращают время, затрачиваемое на обработку платежей, как в розничной торговле, так и в сфере обслуживания. Это уменьшает нагрузку на кассы и ускоряет процесс обслуживания клиентов, что улучшает общее качество предоставляемых услуг. В свою очередь, такие изменения способствуют развитию бизнеса и увеличению совокупного экономического оборота.

Все достоинства электронных платежей доступны тем, кто готов их освоить. К сожалению, треть населения современной Японии – люди пожилого возраста, и многие из них проявляют "финансовый консерватизм" не только по причине недоверия к новым информационным технологиям, но и от недостатка информационной грамотности. В условиях пандемии COVID-19 правительством Японии была остро осознана необходимость активизации усилий по оказанию помощи пожилым людям в использовании сети Интернет, чтобы они могли приспособиться к ускоренной оцифровке всей сферы административных услуг в Японии, а также к необходимости совершать бесконтактную оплату. По данным Администрации кабинета министров Японии, по состоянию на 2021 г. в стране насчитывалось около 20 млн пожилых людей, которые не могут пользоваться смартфоном, а именно: 25% людей в возрасте 60–69 лет и 57% людей в возрасте старше 70 лет [12].

В мае 2021 г. Министерство внутренних дел и коммуникаций Японии объявило о концепции рассчитанного до 2025 года пятилетнего проекта по созданию системы "помощников по использованию цифровых технологий", которые научат пожилых людей пользоваться смартфонами и номерными картами системы пер-

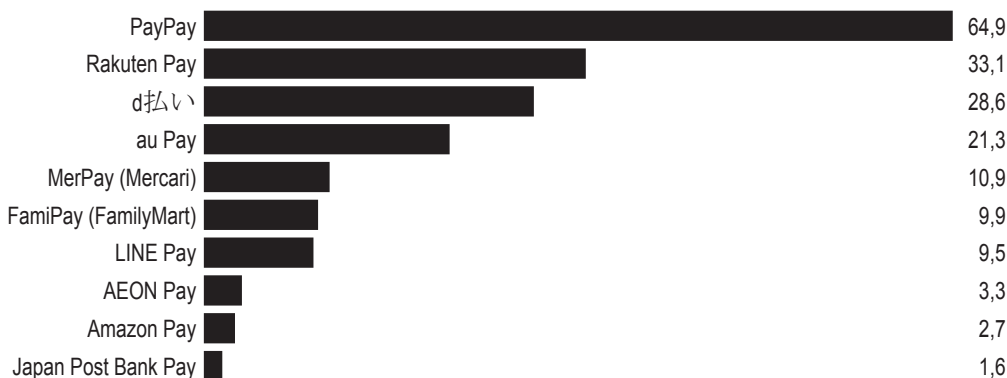

Рис. 2. Самые популярные сервисы оплаты через QR-код (2023 г.) (в %).

Источник: составлено авторами по [6].

Fig. 2. The most popular QR-code payment services (2023) (in %).

Source: compiled by the author based on: [6].

сональной идентификации "Мой номер" (My Number), чтобы они не остались в стороне от реалий цифровой эпохи.

Обучающие семинары начались в агентствах по продажам мобильных телефонов, общественных и торговых центрах, где лекторы (продавцы-консультанты салонов мобильной связи, на базе которых осуществляются тренинги, а также студенты и волонтеры) проводят инструктаж по 11 темам (на выбор участников). Правительство Японии будет субсидировать всю стоимость проекта. Организация учебных занятий поручена местным органам власти и торгово-промышленным палатам. Начавшее работу с сентября 2021 г. Управление по делам цифровизации планирует ежегодно увеличивать число мест проведения курсов до 5 000, что позволит довести число пожилых участников в общей сложности до 10 млн. человек к 2025 году [12].

Справедливости ради следует упомянуть риски использования электронных финансовых услуг, в некоторой степени объясняющие нежелание значительной части японцев (и не только пожилых) расставаться с наличностью. Китайский публицист Чжан Ли, делаясь впечатлениями о предпочтении японцев пользоваться наличными платежами, отметил: "В стране пока не появились такие гиганты-монополисты как WeChat или Alipay, а люди очень высоко ценят свою приватность и не горят желанием, чтобы корпорации пользовались данными об их потребительских привычках" [2]. Данный автор также на собственном примере доказывает рациональность "японской" практики использования наличных расчетов: для них требуются немалые когнитивные усилия – японцы не просто подают крупную купюру, но предварительно готовят максимально близкий к требуемой сумме набор купюр и монет, чтобы не обременять себя массивной сдачей; наличный способ оплаты содействует экономности – при "цифровых" покупках расставание с деньгами – "не более чем визуальное ощущение", но с использованием наличных "...каждый раз, когда я расплачиваюсь, в голове словно пощёлкивают косточки на невидимых счётах. Ощущение "ушедшей эпохи" и "неудобства" от отсутствия расчётов через смартфон меня совершенно покинуло". В этих признаниях привыкшего к электронным платежам китайца – констатация той истины, что "...разница между расчётом через смартфон и наличным расчётом – это не просто разница в способах оплаты. Она связана с различиями ценностей и образа жизни" [2].

Меры борьбы с мошенничеством

Еще в большей степени ограничивает желание многих японцев пользоваться электронными платежами информация об участившихся финансовых мошенничествах. В 2023 г. резко выросла статистика случаев мошенничества в сфере интернет-банкинга (рис. 4). Всего было выявлено 5578 случаев, что на 391% больше, чем в 2022 г. [13]. Сумма ущерба составила 8,73 млрд иен. В Японии технологии

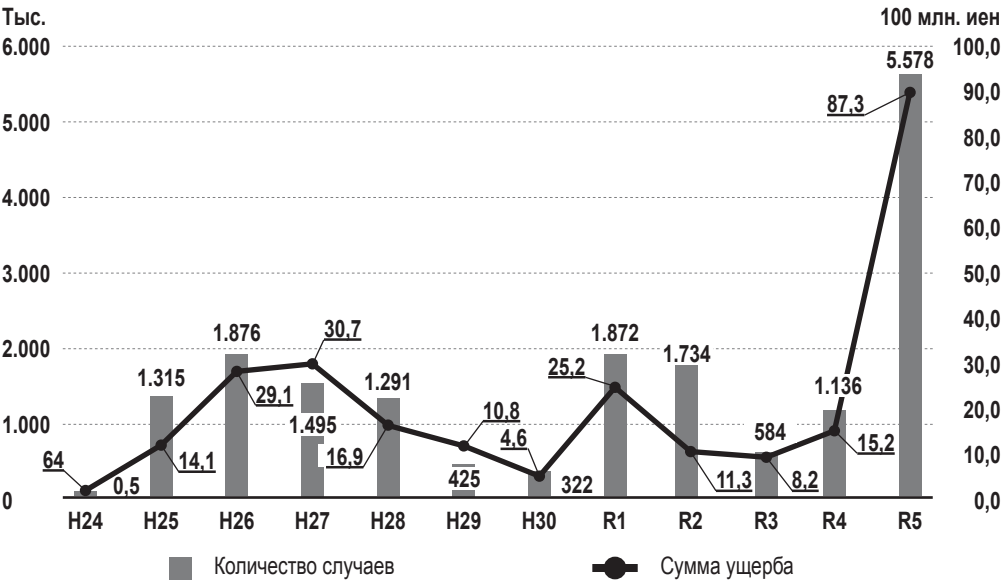

Рис. 3. Динамика мошеннических действий в сфере интернет-банкинга Японии (2012–2023 гг.).
Источник: составлено автором на основе: [13].
Fig. 3. Trends of fraudulent activities in the internet banking in Japan (2012–2023).
Source: compiled by the author based on: [13].

дистанционного банковского обслуживания сравнительно недавно получили популярность, поэтому пользователи являются крайне уязвимыми для мошенников.

Подавляющая часть жертв мошеннических действий в сфере интернет-банкинга – физические лица (5461 случай или 97,9%). Большинство пострадавших (60%) – лица в возрасте от 40 до 70 лет (рис. 5).

Жертвами мошенников, занимающихся фишингом (кражей данных кредитных карт), становятся японцы, которые совершали транзакции в различных сомнительных интернет-магазинах. Только с января по сентябрь 2023 г. ущерб от подобного рода мошенничества составил 40,19 млрд иен, что на 30% больше, чем в 2022 году [13].

Активизировались мошенники и накануне появления новых банкнот: в японских социальных сетях стала распространяться ложная информация о том, что "старые банкноты больше не будут доступны, а вклады будут заблокированы" [14].

Отдельного упоминания заслуживает "судьба" **криптоденег в Японии**. Официально разрешённая торговля биткойнами стартовала в Японии в начале 2017 г., и к концу того же года стоимость 1 BTC превысила 2 млн иен. В дальнейшем динамика японского криптовалютного рынка соответствовала мировым тенденциям – развивавшийся с 2017 г. "пузырь биткойнов" лопнул в конце 2018 г., погрузив мир в "криптозиму"; оживление началось в 2020 г. (в марте 2020 г. курс 1 BTC колебался около 400 тыс. иен, а к концу года достиг 2 млн иен и превысил 7 млн иен в 2021 г.); в мае 2022 г. произошел "инцидент LUNA/UST" (стейблкоин Terra USD (UST) утратил привязку к доллару США, что привело к краху криптовалюты LUNA), спровоцировавший кризис мирового криптосообщества (к июню 2022 г. стоимость 1 BTC упала до 2 млн иен); в ноябре 2022 г. обанкротилась вторая в мире криптобиржа FTX, что стало ударом для рынка виртуальных валют. В течение 2023 г. курс биткойна в Японии колебался от 3–6 млн иен и к июлю 2024 г. достиг 10 млн иен [15].

В настоящее время в стране действуют три десятка криптобирж (крупнейшие платформы – Coincheck (более 2,5 млн пользователей), bitFlyer (более 1 млн пользователей), Zaif (0,5 млн пользователей), GMO Coin, SBI VC Trade, Bitbank, Quoine, Liquid, Kraken, Binance, Bybit, DMM Bitcoin, Gate.io и др.), которые предлагают кли-

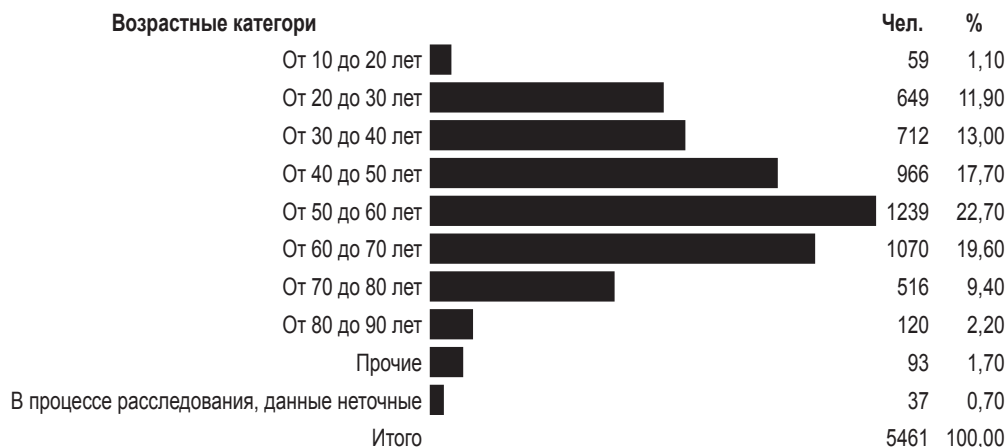

Рис. 4. Возрастная структура жертв мошенничеств в сфере интернет-банкинга в Японии (2023 г).
Источник: составлено авторами по [13].
Fig. 4. Age structure of victims of internet banking fraud in Japan (2023).
Source: compiled by the author based on: [13].

ентам доступ к разным функциям, услугам и поддерживаемым активам (кроме биткойна, это могут быть Ethereum, Litecoin, XRP, Polkadot и др.), включая удобные варианты пополнения счёта в иенах. Зайдя на сайт биржи, клиент регистрирует свой аккаунт и проходит процедуру верификации, загрузив удостоверение личности с фотографией и, если требуется, селфи или подтверждение адреса. При пополнении счёта можно выбрать банковский перевод или кредитную карту. Для совершения сделки с криптовалютой можно просмотреть доступные торговые опции, такие как рыночные и лимитные ордера, другие детали заказа, включая цену и сборы.

Для совершения импульсивных покупок и продаж криптовалют, сопровождаемых меньшим предоставлением личной информации, удобный вариант – биткойн-банкоматы (Bitcoin ATM), которых по состоянию на май 2024 года установлено по всему миру примерно 40 тыс. шт., при этом порядка 87% таких устройств — в США [16]. В Японии же есть местная альтернатива – BTM (разработка компании GAIA), позволяющая приобретать или обменивать на иены четыре типа виртуальных валют: Bitcoin, Ethereum, Bitcoin Cash и Litecoin. BTM устанавливаются по всей стране, но их количество пока ограничено, и они не так удобны, как Bitcoin ATM (как утверждают лоббисты распространения последних в Японии – криптобиржа Bitbank) [16]. Также есть вероятность, что покупка через подобный банкомат обойдется дороже, чем через биржу. Такие банкоматы, не успев появиться, исчезли в 2018 г. после хакерской атаки на японскую биржу цифровых валют Coincheck, в результате которой не только пострадали 260 тыс. человек, но и утратилось доверие потенциальных пользователей к японской криптоиндустрии как таковой. Последние два года они вновь начали получать распространение [1]. Хотя не только вернуть былое доверие, но и привлечь новых пользователей рынка криптоденег в Японии будет непросто – по данным статистики более половины мошеннических денежных переводов в Японии осуществляются на финансовые счета, используемые для оборота криптоактивов.

Разумеется, хранение и использование бумажных денег также небезопасно. Использование электронных платёжных систем снижает риск утрат, краж и мошенничества, связанных с наличными средствами. Современные технологии шифрования и защиты данных обеспечивают высокий уровень безопасности транзакций, что повышает доверие пользователей к таким системам. Это особенно важно в густонаселённых городских районах, где гарантированная безопасность финансовых операций способствует социальному благополучию.

Интерактивность и удобство электронных платёжных систем также играют ключевую роль в их интеграции в городскую среду. Возможность совершать транзакции с использованием смартфонов и других мобильных устройств делает процесс оплаты максимально простым и доступным. Это стимулирует граждан к более активному использованию цифровых технологий в повседневной жизни, что формирует культуру цифрового взаимодействия и способствует общей цифровизации города.

Кроме того, электронные платёжные системы способствуют сбору и анализу больших данных, что позволяет городским властям и бизнесу лучше понимать потребности и поведение горожан. Эти данные могут использоваться для принятия обоснованных решений в области урбанистики, транспорта и других ключевых аспектов городской жизни. Например, анализ потребительских предпочтений помогает оптимизировать логистику и планирование городских маршрутов, что способствует снижению заторов и улучшению качества транспортного обслуживания.

Электронные платёжные системы также хорошо вписываются в концепцию устойчивого развития. Они способствуют сокращению использования бумажных квитанций и чеков, что уменьшает количество бумажных отходов и снижает воздействие на окружающую среду. Это важный шаг на пути к созданию экологически устойчивой городской среды.

Заключение

На сегодняшний день в Японии наблюдается активное использование как бумажных, так и электронных денежных средств. Что касается бумажных банкнот, то здесь можно отметить именно наличие традиционно трепетного отношения к их использованию. В то время как электронные денежные средства также довольно быстро продвигаются в японском обществе, однако, имеется ряд сложностей и проблемных аспектов их дальнейшего распространения.

Электронные платёжные системы играют ключевую роль в развитии концепции "умного города" в Японии, обеспечивая гибкость, эффективность и безопасность финансовых операций как для граждан, так и для бизнеса. Внедрение таких систем способствует ускорению процессов и снижению транзакционных издержек, что, в свою очередь, повышает общий уровень экономической активности.

Являясь одной из самых технологически продвинутых стран, Япония активно интегрирует инновационные решения в свои городские инфраструктуры. Электронные платёжные системы, такие как Line Pay, PayPay и Rakuten Pay, предоставляют удобные инструменты для безналичных расчетов, уменьшая зависимость от традиционных способов оплаты.

Все достоинства электронных платежей доступны тем, кто готов их освоить. К сожалению, треть населения современной Японии – люди пожилого возраста, и многие из них проявляют "финансовый консерватизм" не только по причине недоверия к новым информационным технологиям, но и от недостатка информационной грамотности. В условиях пандемии COVID-19 правительство Японии было остро осознана необходимость активизации усилий по оказанию помощи пожилым людям в использовании сети Интернет, чтобы они могли приспособиться к ускоренной оцифровке всей сферы административных услуг в Японии, а также к необходимости совершать бесконтактную оплату.

Следующим важным шагом в переходе к безналичному расчету, вероятно, будет выпуск Банком Японии "третьей формы денег" – цифровой валюты Центрального банка (CBDC). Когда у японцев появится новое законное средство платежа с высокой степенью обеспеченности, они более активно перейдут на безналичный расчёт, что значительно сократит использование наличных денег. Эмиссия CBDC может быть формализована в ближайшие несколько лет, а фактически произойдет в 2030-х годах. Тогда тираж новых банкнот, выпущенных в этом году, в конечном итоге значительно сократится.

Литература

1. Биткоин-банкоматы возвращаются в Японию // Финам. 04.08.2022. URL: <https://www.finam.ru/publications/item/bitcoin-bankomaty-vozvraschayutsya-v-yaponiyu-20220804-144429/> (дата обращения: 25.07.2024).
2. Ли Чжан. "В Японии вновь влюбляешься в наличные", или как я осознал последствия перехода к безналичному существованию. URL: <https://www.nippon.com/ru/japan-topics/c029140/> (дата обращения: 24.07.2024).
3. Сибусава Эйити. Беседы дождливыми вечерами. Автобиография / Перевод с японского Е. Н. Кручины, 2001. URL: http://ru-jp.org/shibusawa_eiichi_amayogatori_2001.pdf (дата обращения: 24.07.2024).
4. Совастеев В. В. Либерализм в Японии // Россия и АТР. 2022. №1. С. 152–172.
5. Японский бизнес ожидает проблем от введения новых банкнот. – URL: <https://www.nippon.com/ru/news/yjj2024062800135/> (дата обращения: 24.07.2024).
6. MMD研究所. 決済. 金融サービスの利用動向調査 (Исследовательский центр MMD. Исследование "Тенденции использования платёжных и финансовых услуг"). URL: https://mmdlabo.jp/investigation/detail_2255.html (дата обращения: 14.05.2024).
7. Rakuten Insight. キャッシュレス決済に関する調 (Исследование безналичных платежей). URL: <https://insight.rakuten.co.jp/report/20200702/> (дата обращения: 17.05.2024).
8. Shimada, M. The Entrepreneur Who Built Modern Japan: Shibusawa Eiichi (Translated by P. Narum). Tokyo: Japan Publishing Industry Foundation for Culture, 2017. 186 p.
9. 浅野 俊光. 日本の近代化と経営理念 (Асано Сюнко. Японская философия модернизации и управления) 東京, 1990. 117頁.
10. 経済産業省. 2022年のキャッシュレス決済比率を算出しました (Министерство экономики и промышленности. Расчет коэффициента безналичных платежей в 2022 году). URL: <https://www.meti.go.jp/press/2023/04/20230406002/20230406002.html> (дата обращения: 16.05.2024).
11. 木内登英. 新札発行の経済効果は1.6兆円程度か：広く流通する最後の紙幣となるか (Киути Такахидэ. Экономический эффект от выпуска новых банкнот составит около 1,6 триллиона иен: станут ли они последними банкнотами в широком обращении?) // Nomura Research Institute. 05.06.2024. URL: <https://www.nri.com/jp/knowledge/blog/lst/2024/fis/kiuchi/0605> (дата обращения: 24.07.2024).
12. 「デジタル弱者」高齢者1000万人に講習 (Обучение 10 миллионов пожилых людей с "цифровой уязвимостью") // Нихон кэйдай симбун. 18.05.2021. URL: <https://www.nikkei.com/article/DGXZQOUA17CNA0X10C21A5000000/> (дата обращения: 12.07.2024).
13. 令和5年におけるサイバー空間をめぐる脅威の情勢等について(О состоянии угроз в сфере киберпространства в 2023 году) // Главное Управление полиции Японии. URL: https://www.npa.go.jp/publications/statistics/cybersecurity/data/R5/R05_cyber_jousei.pdf (дата обращения: 26.07.2024).
14. "新紙幣発行後に現紙幣使えず預金封鎖?" 偽情報拡散に注意 ("Блокировка вкладов после выпуска новых банкнот, и невозможность использовать старые банкноты?" Остерегайтесь распространения ложной информации) // NHK. 20.06.2024. URL: <https://www3.nhk.or.jp/news/html/20240620/k10014487251000.html> (дата обращения: 26.07.2024).
15. ビットコイン(仮想通貨BTC)の今後は? 2024年価格予想や将来性を解説! (Каково будущее биткойна? Прогноз курса на 2024 г. и анализ перспектив) // Ежедневник "Дайямондо". 26.07.2024. URL: <https://diamond.jp/crypto/market/btc-future/> (дата обращения: 26.07.2024).
16. ビットコインATMは日本国内で利用できない! 理由や今後の普及について解説(Биткойн-банкоматы не используются в Японии! Причины и перспективы их распространения в будущем) // Bitbank plus. 04.06.2024. URL: <https://bitbank.cc/knowledge/column/article/bitbankplus-column-bitcoin-atm> (дата обращения: 24.07.2024).
17. スタートアップ育成5か年計画(案) [Five-Year Startup Development Plan (Draft)]. URL: https://www.cas.go.jp/jp/seisaku/atarashii_sihonsyugi/bunkakai/suikusei_dai3/siryou1.pdf (дата обращения: 24.07.2024). (In Jap.).
18. キャッシュレス決済の手数料はいくら? 導入方法やサービスの選び方も紹介 (Сколько стоит комиссия за безналичный расчет? Знакомство со способами внедрения и выбором услуг). URL: https://smaregi.jp/payment/learn/cashless_commission.php#:~:text=%E7%B5%8C%E6%B8%88%E7%94%A3%E6%A5%AD%E7%9C%81%E3%81%AE%E3%80%8C2021,%E9%AB%98%E3%81%8F%E3%81%AA%E3%82%8B%E3%82%B1%E3%83%BC%E3%82%B9%E3%82%82%E3%81%82%E3%82%8A%E3%81%BE%E3%81%99%E3%80%82 (дата обращения: 28.07.2024). (In Jap.).
19. 令和3年版 情報通信白書のポイント // 総務省(Ключевые положения Белой книги по информации и коммуникациям – 2021 г.) // Министерство внутренних дел и коммуникаций Японии. URL: <https://www.soumu.go.jp/johotsusintokei/whitepaper/ja/r03/html/nb0000000.html> (дата обращения: 28.07.2024). (In Jap.).
20. 2023年のキャッシュレス決済比率を算出しました // 経済産業省(Рассчитан удельный вес безналичных платежей в 2023 г. // Министерство экономики, торговли и промышленности Японии). URL: <https://www.meti.go.jp/press/2023/03/20240329006/20240329006.html#:~:text=1%E5%BC%8E,10.9%E5%85%86%E5%86%86%E5%86%89%E3%81%A7%E3%81%97%E3%81%9F%E3%80%82> (дата обращения: 28.07.2024).

29.07.2024).

References

1. Bitcoin ATMs Are Returning to Japan. *Finam*. 04.08.2022. URL: <https://www.finam.ru/publications/item/bitkoin-bankomaty-vozvrashayutsya-v-yaponiyu-20220804-144429/> (accessed 25.07.2024).
2. Li Zhang. "In Japan, You Fall in Love with Cash Again", or How I Realized the Consequences of the Transition to a Cashless Existence. URL: <https://www.nippon.com/ru/japan-topics/c029140/> (accessed 24.07.2024).
3. Shibusawa Eiichi Conversations on Rainy Evenings. Autobiography. Translated from Japanese by E.N. Kruchiny, 2001. URL: http://ru-jp.org/shibusawa_eiichi_amayogatari_2001.pdf (accessed 24.07.2024).
4. Sovasteev, V. V. Liberalism in Japan. *Russia and the Pacific*. 2022. No. 1. P. 152–172.
5. Japanese business expects problems from the introduction of new banknotes. URL: <https://www.nippon.com/ru/news/yjj2024062800135/> (accessed 24.07.2024).
6. MMD研究所. 決済. = MMD Research Center. Payment and Financial Services Usage Trends Survey. URL: https://mmdlabo.jp/investigation/detail_2255.html (accessed 14.05.2024).
7. Rakuten Insight. Cashless Payments Survey. URL: <https://insight.rakuten.co.jp/report/20200702/> (accessed 17.05.2024).
8. Shimada, M. The Entrepreneur Who Built Modern Japan: Shibusawa Eiichi (Translated by P. Narum). Tokyo: Japan Publishing Industry Foundation for Culture, 2017. 186 p.
9. 浅野 俊光. 日本の近代化と経営理念 = Asano Shunko. Japanese philosophy of modernization and management. 東京, 1990. 117頁.
10. 経済産業省. Ministry of Economy and Industry. Calculation of the non-cash payment rate in 2022. URL: <https://www.meti.go.jp/press/2023/04/20230406002/20230406002.html> (accessed: 16.05.2024).
11. Ministry of Economy and Industry. Kiuchi Takahide, "The Economic Impact of the New Banknotes Will Be About 1.6 Trillion Yen: Will They Be the Last Banknotes in Wide Circulation?" Nomura Research Institute. 05.06.2024. URL: <https://www.nri.com/jp/knowledge/blog/ist/2024/fis/kiuchi/0605> (accessed 24.07.2024).
12. "Educating 10 Million Seniors with "Digital Vulnerabilities" (Educating 10 Million Seniors with "Digital Vulnerabilities"). *Nihon Keizai Shimbun*. 05/18/2021. URL: <https://www.nikkei.com/article/DGXZQOUA17CNA0X10C21A5000000/> (accessed 07.12.2024).
13. Report on the State of Cyber Threats in 2023 by the National Security and Defense Council of Japan (On the State of Cyber Threats in 2023). *National Police Headquarters of Japan*. URL: https://www.npa.go.jp/publications/statistics/cybersecurity/data/R5/R05_cyber_jousei.pdf (accessed 26.07.2024).
14. "Deposits blocked after new banknotes are issued, old banknotes cannot be used?" Beware of the spread of false information). NHK. 20.06.2024. URL: <https://www3.nhk.or.jp/news/html/20240620/k10014487251000.html> (accessed 26.07.2024).
15. "What is the future of Bitcoin? Forecast for the exchange rate for 2024 and analysis of prospects". *Daimondo Weekly*. 26.07.2024. - URL: <https://diamond.jp/crypto/market/btc-future/> (accessed 26.07.2024).
16. Bitcoin ATMs are not used in Japan! Reasons and prospects for their distribution in the future. Bitbank plus. 04.06.2024. URL: <https://bitbank.cc/knowledge/column/article/bitbankplus-column-bitcoin-atm> (accessed 24.07.2024).
17. スタートアップ育成5か年計画(案) [Five-Year Startup Development Plan]. URL: https://www.cas.go.jp/jp/seisaku/atarashii_sihonsyugi/bunkakai/suikusei_dai3/siryou1.pdf (access date: 07.24.2024). (In Jap.).
18. キャッシュレス決済の手数料はいくら? 導入方法やサービスの選び方も紹介 (How much is the fee for clearing? Familiarity with the methods of implementation and the choice of services). - https://smaregi.jp/payment/learn/cashless_commission.php#:~:text=%E7%B5%8C%E6%B8%88%E7%94%A3%E6%A5%AD%E7%9C%81%E3%81%AE%E3%80%8C2021,%E9%AB%98%E3%81%8F%E3%81%AA%E3%82%8B%E3%82%B1%E3%83%BC%E3%82%B9%E3%82%82%E3%81%82%E3%82%8A%E3%81%BE%E3%81%99%E3%80%82 (accessed 28.07.2024). (In Jap.).
19. 令和3年版 情報通信白書のポイント // 総務省(Key elements of the White paper on information and communications – 2021). Ministry of internal Affairs and communications of Japan. - <https://www.soumu.go.jp/johotsusintokei/whitepaper/ja/r03/html/nb000000.html> (accessed 28.07.2024). (In Jap.).
20. 2023年のキャッシュレス決済比率を算出しました // 経済産業省(The share of non-cash payments in 2023 is calculated. Ministry of Economy, Trade and Industry of Japan). - <https://www.meti.go.jp/press/2023/03/20240329006/20240329006.html#:~:text=1%EF%BC%8E,10.9%E5%85%86%E5%86%86%E5%86%86%E3%81%A7%E3%81%97%E3%81%9F%E3%80%82> (accessed 07.29.2024). (In Jap.).

Наталья Александровна ВОРОБЬЕВА, канд. экон. наук, доцент, зав.кафедрой японоведения ВИ-ШРМИ, Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Россия, e-mail: vorobeva.na@dvfu.ru, ORCID: 0000-0002-6979-0923

Инна Юрьевна НАУМОВА, канд. истор. наук, профессор, кафедра японоведения ВИ-ШРМИ, Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Россия, e-mail: naumova.iyu@dvfu.ru

Ольга Евгеньевна СУМАРОКОВА, главный специалист, Филиал автономной некоммерческой организации «Японский центр по развитию торгово-экономических связей», г. Владивосток, Россия, e-mail: o.sumarokova@jc.org.ru

Артур Енсович ЧЕН, студент ВИ-ШРМИ, Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Россия, e-mail: chen.ae@students.dvfu.ru

Natalia A. VOROBIEVA, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of Department of Japanese Studies, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, e-mail: vorobeva.na@dvfu.ru

Inna Yu. NAUMOVA, Candidate of Historical Sciences, Professor, Department of Japanese Studies, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russ, e-mail: a. naumova.iyu@dvfu.ru

Olga E. SUMAROKOVA, Chief Specialist, Branch of the autonomous non-profit organization "Japanese Center for the Development of Trade and Economic Relations", Vladivostok, Russia, e-mail: o.sumarokova@jc.org.ru

Artur E. CHEN, student, Department of Japanese Studies, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, e-mail: chen.ae@students.dvfu.ru

Поступила в редакцию
(Received) 30.07.2024

Одобрена после рецензирования
(Approved) 28.11.2024

Принята к публикации
(Accepted) 09.12.2024

Механизмы экономического сотрудничества стран Северо-Восточной Азии

Дмитрий Александрович ИЗОТОВ

Институт экономических исследований ДВО РАН, Хабаровск, Россия, izotov@ecrin.ru

Аннотация. Показаны механизмы торгового и инвестиционного сотрудничества в Северо-Восточной Азии (СВА). Определены сложности в создании трёхстороннего интеграционного формата между странами Большой тройки СВА, вызванные отсутствием консенсуса между Японией с одной стороны и Китаем с Республикой Корея – с другой. При этом страны Большой тройки СВА значительно продвинулись в снижении барьеров инвестиционного сотрудничества. Выявлено, что Республика Корея занимала наиболее активную позицию по расширению интеграционных форматов с зарубежными странами, имея доступ практически ко всем крупнейшим рынкам мира. Указаны причины недостаточной мотивации у российской и монгольской сторон для снижения барьеров со странами СВА, а также специфические черты экономики КНДР, препятствующие расширению международного торгового и инвестиционного сотрудничества.

Ключевые слова: торговля товарами и услугами, прямые иностранные инвестиции, барьеры, интеграционный формат, договор о сотрудничестве, Китай, Япония, Республика Корея, Россия, Монголия, КНДР

Для цитирования: Изотов Д. А. Механизмы экономического сотрудничества стран Северо-Восточной Азии // Известия Восточного института. 2024. № 4. С. 114–128. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2024-4/114-128>

Original article
<https://doi.org/10.24866/2542-1611/2024-4/114-128>

Economic interaction mechanisms of the Northeast Asia countries

Dmitry A. IZOTOV

Economic Research Institute FEB RAS, Khabarovsk, Russia, izotov@ecrin.ru

Abstract. The mechanisms of trade and investment interaction in North-East Asia (NEA) are shown. The difficulties in creating CJK FTA between the have been identified, caused by the lack of consensus between Japan on the one hand and China and the Republic of Korea on the other. At the same time, the Japan, China and the Republic of Korea have made significant progress in reducing barriers to investment integration. It was revealed that the Republic of Korea was very active in creating integration formats with foreign countries to access the world's largest markets. The reasons for the lack of motivation for Russia and Mongolia to reduce barriers with the NEA countries are indicated. The specifics of the DPRK economy, which hinder the expansion of international trade and investment cooperation, are shown.

Keywords: trade in goods and services, foreign direct investment, barriers, integration format, cooperation agreement, China, Japan, Republic of Korea, Russia, Mongolia, DPRK

For citation: Izotov D. A. Economic interaction mechanisms of the Northeast Asia countries. *Oriental Institute Journal*. 2024. No. 4. P. 114–128. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2024-4/114-128>

Введение

Территориально близкие экономики Северо-Восточной Азии (СВА), к которым относятся Китай, Япония, Республика Корея, Россия, Монголия и КНДР, имеют объективную предрасположенность к развитию экономического сотрудничества [23]. При прочих равных условиях гравитационное притяжение между экономиками СВА может усиливаться в случае реализации кооперационных проектов, а также создания общих условий для расширения торгового и инвестиционного сотрудничества при снижении различного рода барьеров. Несмотря на возникший вначале 1990-х гг. интерес к расширению многостороннего сотрудничества страны СВА не создали единый торгово-экономический интеграционный формат в субглобальном регионе [2; 30].

Следует заметить, что за последние три десятилетия СВА, как субглобальная экономическая система, в целом была тесно связана с мировой экономикой, используя механизмы международного экономического сотрудничества в рамках торговли и инвестиций. С точки зрения размера экономики и масштаба торговых взаимодействий в СВА выделяются страны Большой тройки (Китай, Япония, Ре-

спублика Корея) и остальные страны (Россия, Монголия и КНДР). Поскольку в СВА входят различающиеся по структуре, размеру и по включению в мировые производственные и торговые связи национальные экономики, представляется важным проанализировать особенности реализации имеющихся механизмов торгово-экономического сотрудничества на уровне стран субглобального региона для выявления причин отсутствия проявления интеграционных процессов в данной части АТР, а также для определения возможностей сближения экономик.

Поэтому целью настоящего исследования является анализ механизмов экономического сотрудничества стран СВА. Под механизмами экономического сотрудничества понимается участие стран в глобальных и субглобальных кооперационных и интеграционных форматах, которые способствуют снижению для них барьеров в рамках торговых и инвестиционных взаимосвязей, т. к. взаимодействия между странами главным образом осуществляются на рынках товаров, услуг и капитала. Алгоритм исследования предполагает решение следующих задач: 1) анализ динамики внешней торговли товарами и услугами стран СВА, а также изучение степени интеграции субглобальных экономик; 2) анализ динамики инвестиционного сотрудничества и механизмов обмена капиталом стран СВА.

Торговля товарами и услугами стран СВА: анализ динамики и механизмов интеграции

Доля стран СВА в мировом товарообороте товарами за три десятилетия выросла с 15% в 1995 г. до 19,7% в 2023 г. С точки зрения стоимостных объёмов товарооборота ведущими экономиками СВА были страны Большой тройки, при этом главным источником расширения внешней торговли товарами субглобального региона являлся Китай. Несмотря на рост стоимостных объёмов товарооборота, тем не менее доля внутрирегиональной торговли товарами стран Большой тройки сокращалась, в связи с их переориентацией на рынки других стран. Также наблюдалось наращивание Большой тройкой торговли услугами, которая стала сопоставимой с объёмом их внешнего товарооборота, при этом характеризовалась отрицательным сальдо баланса при взаимодействии с зарубежным рынком. Также как и в случае товарооборота, доля внутрирегиональной торговли услугами стран Большой тройки СВА сокращалась, указывая на её отклонение в пользу других стран (табл.1).

При этом наблюдалось наращивание доли торговли товарами со странами СВА остальных экономик субглобального региона – России, Монголии и КНДР. Особенно заметным было увеличение товарооборота России со странами СВА после введения санкций к российской экономике со стороны западных стран в 2022 г., что привело к увеличению доли Китая (около 33%) в российской внешней торговле товарами в 2023 г. Монголия по причине малого размера экономики и особого географического положения, а КНДР в условиях санкций также к 2023 г. переориентировали свою торговлю товарами на Китай, на который приходилось 66% и 96% их товарооборота соответственно. Что касается торговли услугами, то для России и Монголии взаимодействие со странами СВА было практически незаметным. Несмотря на отсутствие для КНДР надёжной статистики торговли услугами, имеется основание утверждать, что Северная Корея экспортировала услуги труда¹ в Китай, компенсируя сокращение торговли товарами.

Несмотря на сокращение доли внутрирегиональной торговли стран Большой тройки, в целом страны СВА, за исключением КНДР, в долгосрочном периоде расширяли товарообмен, что стимулировалось притяжением их экономик в условиях территориальной близости, а также включением в глобальное разделение труда и тенденцией к сокращению импортных пошлин на товары (рис. 1)².

¹ Размер среднегодового притока средств от экспорта услуг труда в КНДР составляет до 2,3 млрд долл. Подробно: [1, С. 241].

² На рисунке 1 отражены значения средневзвешенной эффективной применяемой импортной пошлины, которые по умолчанию соответствуют преференциальной ставке пошлины. Если для конкретного случая взимание преференциальной ставки пошлины не практикуется, то размер эффективной

Страна СВА	Показатель	Единица измерения	1995	2005	2015	2022	2023
КНР	товары	млрд долл.	80,63	327,860	633,20	923,24	887,72
		%	28,71	23,990	16,62	14,92	15,22
	услуги	млрд долл.	н/д	162,440	654,18	889,11	933,12
		%	н/д	7,700	11,79	6,66	1,53
Япония	товары	млрд долл.	113,14	270,540	361,81	441,03	382,54
		%	14,52	24,360	28,93	26,81	26,03
	услуги	млрд долл.	н/д	241,060	341,22	380,83	432,65
		%	н/д	5,390	13,63	11,65	9,67
Республика Корея	товары	млрд долл.	69,55	180,880	315,09	417,29	360,32
		%	26,73	33,150	32,71	29,49	28,27
	услуги	млрд долл.	н/д	110,060	209,62	265,91	270,40
		%	н/д	23,170	25,10	22,71	20,31
Россия	товары	млрд долл.	10,29	41,160	102,62	250,13	278,14
		%	7,31	11,220	19,51	29,20	38,88
	услуги	млрд долл.	н/д	69,320	140,38	119,51	116,53
		%	н/д	0,001	6,41	1,00	0,30
Монголия	товары	млрд долл.	0,68	1,450	6,97	17,85	20,45
		%	76,08	64,630	82,37	83,79	83,44
	услуги	млрд долл.	н/д	0,820	2,09	4,63	5,77
		%	н/д	0,001	0,01	0,01	0,01
КНДР	товары	млрд долл.	1,20	2,130	7,19	1,49	3,00
		%	51,22	52,520	80,17	93,54	97,49
	услуги	млрд долл.	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
		%	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д

Табл. 1. Суммарная торговля товарами и услугами стран СВА (млрд долл.) и доля внутрирегиональной торговли (%).
Источник: [24].
Table 1. Trade in goods and services of NEA countries (bln USD) and share of intraregional trade (%).
Source: [24].

Снижение импортных пошлин во внешней торговле стран СВА определялось в том числе вхождением всех стран данного субглобального региона, за исключением КНДР³, в ВТО: Япония и Республика Корея, как участницы Генерального соглашения по тарифам и торговле – в 1955 г. и 1967 г. соответственно; Монголия – в

применяемой импортной пошлины соответствует размеру пошлины в рамках режима наибольшего благоприятствования (РНБ). РНБ означает, что каждая из сторон обязуется предоставить другой стороне не менее благоприятные условия (в данном случае - в рамках торговых отношений), какие она предоставляет любому другому государству. Подробно: [29].

³ Средневзвешенная импортная пошлина КНДР в 2005 г. составляла 5,5% [5].

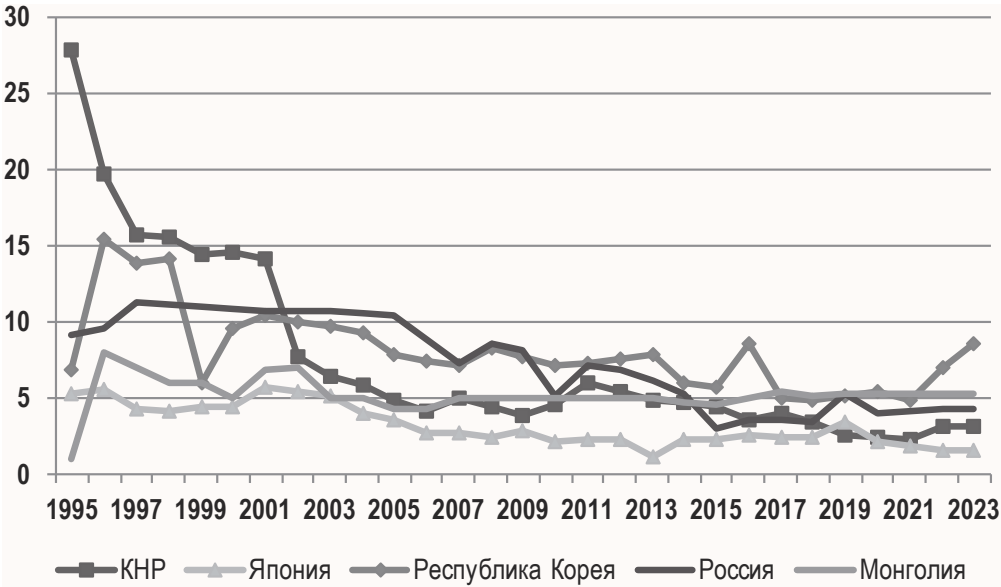

Рис. 1. Средневзвешенная импортная пошлина ряда стран СВА, %.
Примечание: значения средневзвешенной импортной пошлины для 1995 г. и 2023 г. являются оценочными.
Источник: [26].
Fig. 1. Average weighted import duty of NEA countries, %.
Note: the values of average weighted import duty for 1995 and 2023 are estimates.
Source: [26].

1997 г.; КНР – 2001 г.; Россия – в 2012 г. Помимо участия в ВТО, страны СВА входили в следующие интеграционные форматы: частичные по охвату торговые соглашения (ЧТС); зоны свободной торговли (ЗСТ), в том числе в расширенном формате (ЗСТ+); таможенный союз (ТС) (табл. 2)

Ряд стран СВА присоединились к многосторонним интеграционным форматам в рамках ЧТС, подразумевающих сокращение различного рода барьеров на определенные товарные группы. Созданные ЧТС были направлены на стимулирование торговли между развивающимися странами на основе преференциальных ставок импортных пошлин. Так, Республика Корея и КНДР присоединились к Глобальной системе торговых преференций (ГСТП)⁴ (1989 г.); Республика Корея – к Соглашению о торговых переговорах между развивающимися странами⁵ (1973 г.); Республика Корея и КНР – к Азиатско-тихоокеанскому торговому соглашению (АПТА)⁶, которое распространяется также на торговлю услугами.

При этом для большинства стран СВА более распространённым форматом интеграции являлась ЗСТ, предполагающая значительную либерализацию торговли между странами-участницами с точки зрения сокращения тарифных и нетарифных барьеров, а также право на определение режима торговли по отношению к третьим странам. Поскольку страны мира, за исключением ЕС, не смогли добиться существенного прогресса в продвижении к более зрелым интеграционным

⁴ Алжир, Аргентина, Бангладеш, Бенин, Боливия, Бразилия, Камерун, Чили, Колумбия, Куба, Эквадор, Египет, Гана, Гвинея, Гайана, Индия, Индонезия, Иран, Ирак, КНДР, Республика Корея, Ливия, Малайзия, Мексика, Марокко, Мозамбик, Никарагуа, Нигерия, Пакистан, Перу, Филиппины, Сингапур, Шри-Ланка, Судан, Танзания, Таиланд, Тринидад и Тобаго, Тунис, Венесуэла, Вьетнам, Зимбабве.

⁵ Бангладеш, Бразилия, Чили, Египет, Израиль, Республика Корея, Мексика, Пакистан, Парагвай, Перу, Филиппины, Сербия, Тунис, Турция, Уругвай.

⁶ Бангладеш, Китай, Индия, Республика Корея, Лаос, Шри-Ланка.

Страна СВА	Страны и группы стран, с которыми созданы ЗСТ, ЗСТ+ и ТС	Группы стран, с которыми созданы ЧТС
Китай*	ЗСТ+: Гонконг (2003 г.); Макао (2003 г.); АСЕАН (2005 г.); Новая Зеландия (2008 г.); Сингапур (2009 г.); Пакистан (2009 г.); Перу (2010 г.); Чили (2010 г.); Коста-Рика (2011 г.); Исландия (2014 г.); Швейцария (2014 г.); Республика Корея (2015 г.); Австралия (2015 г.); Грузия (2018 г.); Маврикий (2021 г.); Камбоджа (2022 г.); ВРЭП (2022 г.); Никарагуа (2024 г.) ЗСТ: Эквадор (2024 г.); Сербия (2024 г.)	Азиатско-тихоокеанское торговое соглашение (АПТА) (2013 г.)
Япония*	ЗСТ+: Сингапур (2002 г.); Мексика (2005 г.); Малайзия (2006 г.); Таиланд (2007 г.); Чили (2007 г.); АСЕАН (2008 г.); Бруней (2008 г.); Индонезия (2008 г.); Филиппины (2008 г.); Швейцария (2009 г.); Вьетнам (2009 г.); Индия (2011 г.); Перу (2012 г.); Австралия (2015 г.); Монголия (2016 г.); ВПТПП (2018 г.); ЕС** (2019 г.); Соединенное Королевство (2021 г.); ВРЭП (2022 г.)	–
Республика Корея*	ЗСТ+: Чили (2004 г.); Сингапур (2006 г.); Европейская ассоциация свободной торговли (Исландия, Лихтенштейн, Норвегия и Швейцария) (2006 г.); АСЕАН (2009 г.); Индия (2010 г.); ЕС (2011 г.); Перу (2011 г.); США (2012 г.); Австралия (2014 г.); Китай (2015 г.); Канада (2015 г.); Новая Зеландия (2015 г.); Вьетнам (2015 г.); Колумбия (2016 г.); Турция (2018 г.); страны Центральной Америки (Коста-Рика, Сальвадор, Гондурас, Никарагуа, Панама) (2019 г.); Соединенное Королевство (2021 г.); ВРЭП (2022 г.); Израиль (2022 г.); Индонезия (2023 г.) ЗСТ: Камбоджа (2022 г.)	АПТА (2013 г.); Глобальная система торговых преференций (ГСТП) (1989 г.); Соглашение о торговых переговорах между развивающимися странами (1973 г.)
Россия*	ТС: ЕАЭС (2015 г.) ЗСТ+: ЕАЭС – Вьетнам (2016 г.) ЗСТ: ЕАЭС – Иран (2019 г.); ЕАЭС – Сербия (2021 г.); Азербайджан (1993 г.); Туркменистан (1993 г.); Узбекистан (1993 г.); Грузия (1994 г.); Сербия (2006 г.); СНГ*** (2012 г.)	–
Монголия*	ЗСТ+: Япония (2016 г.)	–
КНДР	–	ГСТП (1989 г.)

* – страны-члены ВТО. В скобках указан год вступления в силу интеграционного соглашения.

** – После выхода в 2020 г. из Европейского Союза (ЕС) Соединенного Королевства, ЕС рассматривается в составе 27 стран.

*** – Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Молдова, Россия, Таджикистан, Украина. После 2015 г. Функционирование ЗСТ между Россией и Украиной было приостановлено.

Табл. 2. Участие стран СВА в интеграционных форматах.

Источник: [22].

Table 2. Participation of the NEA countries in integration formats.

Source: [22].

формам, функциональная составляющая заключаемых ЗСТ стала расширяться за счёт охвата других сфер экономических взаимодействий, предполагающих, в частности, либерализацию торговли услугами, которые, как было обозначено ранее, являются важным компонентом экономического сотрудничества. Данное обстоятельство способствовало массовому появлению ЗСТ+, которые характеризовались следующими "эталонными" критериями [21]: широкий охват групп торгуемых товаров и услуг; гармоничные и симметричные правила происхождения товаров; передовая практика прохождения таможенных процедур; защита прав интеллектуальной собственности, связанных с торговлей товарами и услугами;

применение национального режима для прямых иностранных инвестиций (ПИИ); прозрачное и справедливое разбирательство споров и антидемпинговых процедур; реализация политики государственных закупок на принципах прозрачности и отсутствия дискриминации; политика поддержания конкуренции; недискриминационные и прозрачные технические барьеры.

Следует заметить, что заключённые в мире ЗСТ+ различаются степенью торгово-экономической либерализации, поскольку могут либо частично удовлетворять указанным "эталонным" критериям, либо, напротив, превышать их. Например, как показал анализ заключённых ЗСТ+ [11], наряду с вопросами, связанными со снижением тарифных и нетарифных барьеров для рынков товаров и услуг, данный интеграционный формат также может охватывать вопросы функционирования национальных экономик, связанные с рынками факторов производства и институтами.

Среди стран СВА в создании ЗСТ+ особенно были активными страны Большой тройки, которые торговали промышленными товарами и были прямыми участниками цепочек добавленной стоимости. Республика Корея была участницей 20 двух- и многосторонних ЗСТ+ и одной ЗСТ, Китай – 18 ЗСТ+ и двух ЗСТ, Япония – 19 ЗСТ+. Остальные страны СВА характеризовались меньшей включенностью в интеграционные процессы на субглобальном уровне: Россия создала один ТС⁷, одну ЗСТ+ и 8 ЗСТ; Монголия – одну ЗСТ+. При этом страны СВА эпизодично реализовывали подобного уровня интеграционные соглашения между собой: в 2015 г. была создана ЗСТ+ между Китаем и Республикой Корея; в 2016 г. – ЗСТ+ между Японией и Монголией. Скрамное число заключенных интеграционных соглашений в СВА объясняется различной мотивацией к сближению у стран субглобального региона.

Так, в начале 2000-х гг. ожидалось, что будет заключена ЗСТ+ между странами Большой тройки, которая могла стать интеграционной основой [6; 7] и генератором основных положительных торгово-экономических эффектов для всех государств данного субглобального региона [14]. Однако Республика Корея и Китай не добились большого прогресса в переговорах с японской стороной, которая требовала от КНР значительной либерализации торговли, близкой "эталонным" критериям ЗСТ+, а также отказывалась от открытия внутреннего рынка сельскохозяйственной продукции. Поскольку в первой половине 2010-х гг. наблюдалось сближение КНР с Тайванем – основным конкурентом Республики Корея на китайском и глобальном рынках электроники, южнокорейская сторона, опасаясь потери рыночных позиций, заключила ЗСТ+ с Китаем. Данное обстоятельство, наряду с заключением южнокорейской стороной ЗСТ+ с крупнейшими экономиками мира: США и странами ЕС, – способствовало тому, что Республика Корея стала позиционироваться как глобальный центр свободной торговли, получая выгоду до того, как будет заключена ЗСТ+ между странами Большой тройки СВА. Поскольку японская продукция оказалась в сравнительно невыгодном положении на китайском рынке, Китай стал рассматривать ЗСТ+ с Республикой Корея как инструмент давления на Японию [27].

При этом особый интерес Китая к ЗСТ+ между странами Большой тройки возник в условиях присоединения японской стороны к Транстихоокеанскому партнёрству (ТТП)⁸ – "глубокому" интеграционному формату, в котором лидировали США, что создавало риски частичной изоляции китайской экономики в АТР, поскольку к участию в подобных форматах руководство КНР не готово [16], т. к. это требует проведения реформ в национальной экономике для соблюдения прав интеллектуальной собственности и наёмных работников, экологических норм, РНБ, правил определения происхождения товаров, а также ограничений субсидирова-

⁷ В случае создания ТС страны вводят единый таможенный тариф и единую систему регулирования нетарифных мер в отношении третьих стран.

⁸ В ТТП входили следующие страны: Австралия, Бруней, Вьетнам, Канада, Малайзия, Мексика, Новая Зеландия, Перу, Сингапур, Чили, Япония и США.

ния экспорта государственных предприятий. В последующем США приостанавливают своё участие в ТТП, а остальные страны данного формата в 2018 г. принимают решение продолжать интегрироваться на тех же принципах, но в рамках нового формата – Всеобъемлющего и прогрессивного Транс-Тихоокеанского партнёрства (ВПТТП)⁹.

В результате Китай, а также Республика Корея не были заинтересованы в присоединении к ВПТТП. В таких условиях страны Большой тройки выработали более "мягкий" вариант интеграции в рамках Всестороннего регионального экономического партнёрства (ВРЭП)¹⁰, которое является менее требовательным к либерализации торговли и услуг по сравнению с ВПТТП. При этом японская сторона не идёт на компромисс в создании как трёхсторонней, так и двусторонней ЗСТ+ с Китаем и Республикой Корея [32].

В отличие от стран Большой тройки, остальные экономики СВА не были замечены в стремлении участия в интеграционных процессах с широким числом стран, а КНДР не создала ЗСТ ни с одной из стран мира. Особенностью России и Монголии была большая доля природной ренты в экономике, поддерживаемая относительно большими объёмами экспорта сырьевых товаров, которые практически не облагались импортными пошлинами со стороны стран-покупателей данной продукции. В таких условиях, развитие и углубление интеграции с зарубежными странами для данных стран было вторичным в их внешнеэкономической стратегии и в целом имело скорее политическую мотивацию [3; 19]. Так, основной интеграционный вектор России был направлен на создание интеграционного формата с рядом стран постсоветского пространства. В этом направлении Россия осуществляла активные шаги по расширению и углублению интеграции со странами, входящими в Евразийский экономический союз (ЕАЭС)¹¹, с которыми был создан ТС, при отсутствии активной позиции в создании ЗСТ со странами СВА. Для Монголии ЗСТ+ с Японией является единственным интеграционным соглашением, в то время как основную долю в ее внешней торговле занимал Китай.

КНДР, ввиду особенности функционирования экономики, а также по причине наложенных на данную страну санкций со второй половины 2000-х гг. [17], в явном виде не встречала взаимного интереса со стороны стран СВА в создании интеграционного формата и вплоть до введения широкомасштабных ограничений опиралась на механизмы кооперационного сотрудничества и на эпизодические торгово-экономические взаимодействия со странами субглобального региона.

Динамика и механизмы инвестиционного сотрудничества стран СВА

В долгосрочном периоде доля СВА в накопленных и потоковых значениях ПИИ в глобальной экономике¹² как в притоке, так и оттоке прямого капитала увеличилась. Доля СВА в глобальном притоке накопленных и потоковых значений ПИИ в 1995 г. составляла 4,4% и 12,2%, то к 2022 г. – 10,3% и 16,2% соответственно. В свою очередь, в глобальном оттоке накопленных и потоковых значений ПИИ на субглобальный регион в 1995 г. приходилось 6,8% и 8,0%, а в 2022 г. – 14,5% и 24,8% соответственно.

Традиционным "донором" прямых инвестиций в мире с 1980-х гг. является Япония, а с середины 2010-х гг. наблюдалось также опережающее наращивание

⁹ В 2018 г. ВПТТП вступило в силу для Австралии, Канады, Японии, Мексики, Новой Зеландии, Сингапура; в 2019 г. – для Вьетнама; в 2021 г. – для Перу; в 2022 г. – для Малайзии; в 2023 г. – для Чили и Брунея.

¹⁰ Китай, Япония, Республика Корея, Австралия, Новая Зеландия и страны АСЕАН (Бруней, Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Лаос, Малайзия, Мьянма, Сингапур, Таиланд, Филиппины).

¹¹ Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия.

¹² Потоки ПИИ формируют соответствующие сделки, зарегистрированные в течение отчетного периода, которые состоят из приобретения или продажи акционерного капитала, реинвестирования прибыли и межфирменной задолженности. В свою очередь, накопленные ПИИ представляют собой накопленный стоимостной объем ПИИ, зафиксированный в конце отчетного периода.

оттока прямых инвестиций из Республики Корея над их притоком в данную страну (табл. 3).

Данные обстоятельства объясняются смещением производственных комплексов указанных двух стран СВА в экономики с низкими издержками выпуска массовой продукции, а также необходимостью доступа корпоративного сектора этих стран к крупным, но сравнительно закрытым рынкам через механизмы прямого участия в производственной деятельности на зарубежной территории. При том, что ПИИ из Японии и Республики Корея преимущественно поступали в страны АСЕАН, ЕС и США, японские и южнокорейские прямые капиталовложения в рамках СВА направлялись главным образом в Китай¹³. В результате, инвестиционные потоки в СВА в целом формировалось оттоком ПИИ из Японии и Республики Корея и притоком в Китай.

Следует заметить, что Китай и Россия, являющиеся по состоянию на 2022 г. чистыми "реципиентами" накопленных ПИИ, в некоторые годы были в основном "донорами" прямого капитала, а также активно осуществляли инвестиционное сотрудничество через офшорные территории: КНР – через Гонконг; Россия – через Багамские, Бермудские, Британские Виргинские острова и Кипр [10; 25]. В 2022 г., в связи с санкциями к российской экономике, наблюдалось оперативное сокращение потоковых значений притока ПИИ в Россию, которое ранее формировалось в основном капиталом из офшорных территорий, а также из стран ЕС [8]. Реализованные меры в 2022 г. по ограничению капитальных операций также затруднили масштабный отток капитала из России, при этом приток ПИИ в страну из стран СВА был небольшим. В сырьевом комплексе Дальнего Востока России были заметны ПИИ из Японии [28], приток которых был частично выведен за рамки санкционных ограничений к российской экономике.

Что касается Монголии, то данная страна была "реципиентом" ПИИ и постепенно накапливала зарубежный капитал преимущественно в сырьевом секторе, а основными инвесторами монгольской экономики к концу 2010-х гг. были Канада (31%), Китай (23%) и страны ЕС (около 15%) [15]. КНДР характеризовалась незначительным притоком ПИИ [1; 18], который формировался, по всей видимости, при участии Китая, а также за счёт помощи международных организаций.

В целом, несмотря на неравномерные потоки ПИИ, большинство стран СВА опирались на механизмы инвестиционного сотрудничества глобального и субглобального уровней.

Как было ранее указано, все страны СВА, за исключением КНДР, являются членами ВТО и по этой причине в области регулирования зарубежного капитала руководствуются "эталонными" нормами Соглашения по инвестиционным мерам, связанным с торговлей (ТРИМС), согласно которым запрещается [4]: требование использования местного компонента в товарах предприятий с ПИИ; требование сбалансированной торговли и баланса иностранной валюты, с точки зрения согласования объёмов импорта и экспорта и ограничения доступа к иностранной валюте соответственно; требование об экспортной квоте в производимой предприятием продукции. Однако такие запреты осуществляются, как правило, в рамках инвестиционного сотрудничества между развитыми странами. В других случаях механизмы международного инвестиционного сотрудничества реализуются на основе соответствующих договоров и отдельных соглашений в рамках интеграционных форматов, как правило, ЗСТ+.

Инвестиционные договоры обычно охватывают большинство следующих аспектов: справедливый и равноправный режим для зарубежного капитала на национальном рынке; РНБ; предоставление для иностранных инвесторов национального режима; выплата компенсаций в случае экспроприации или ущерба имущества; свободный перевод средств, связанных с инвестициями; обязательные механизмы урегулирования споров через Международную конвенцию Всемир-

¹³ По состоянию на 2018 г. доля КНР в накопленных ПИИ Японии составила 7,5%, а Республики Корея – 20,2%. Подробно: [25].

Страна СВА	Показатель	1995	2005	2015	2022
КНР	приток	101,10/37,52	272,09/72,41	1219,93/135,58	3822,45/189,13
	отток	17,77/2,00	57,21/12,26	1097,86/145,67	2931,65/146,50
Япония	приток	33,53/0,04	100,90/2,78	174,15/2,98	225,37/32,51
	отток	238,45/22,63	386,58/45,78	1228,77/136,25	1948,56/161,47
Республика Корея	приток	18,22/2,49	104,88/13,64	179,54/4,10	272,33/18,00
	отток	13,28/3,87	38,68/8,33	285,93/23,69	647,57/66,41
Россия	приток	5,60/2,07	178,64/14,38	262,75/11,86	379,13/-18,68
	отток	3,35/0,61	139,24/16,75	290,09/27,09	315,32/10,44
Монголия	приток	0,04/0,01	3,70/0,19	20,70/0,09	28,52/2,50
	отток	0,001/-	0,01/0,002	0,44/0,01	0,91/0,08
КНДР	приток	0,02/0,001	0,18/-0,01	0,81/0,08	0,95/0,01
	отток	-	-	-	-

Табл. 3. Приток и отток ПИИ стран СВА: накопленные и потоковые значения, млрд долл.
Примечание: В числителе отражены накопленные значения ПИИ, в знаменателе – потоковые значения ПИИ. "-" – отсутствие показателя.
Источник: [12].
Table 3. FDI inflow and outflow of NEA countries: stock and flow values, bln USD.
Note: The numerator shows the FDI stock values, the denominator shows the FDI flow values. "-" – no data.
Source: [12].

ного банка об урегулировании инвестиционных споров, Комиссию ООН по праву международной торговли. При этом более продвинутые соглашения ЗСТ+ ограничивают суверенитет страны, в которую поступает иностранный капитал, налагая более высокую степень дисциплины на стороны, значительно снижая барьеры для притока инвестиций, повышая прозрачность законов и запрещая требования о доле отечественных компонентов, экспортной квоте и передаче технологий [16].
Следует заметить, что на первом этапе (конец 1980-х гг. – 2000-е гг.) между странами СВА заключались исключительно двусторонние договоры об обмене капиталом. На втором этапе (2010-х гг. – настоящее время) наблюдалось формирование комплексных интеграционных форматов (ЗСТ+) между некоторыми странами СВА, в том числе направленных на углубление инвестиционного сотрудничества (табл. 4).

В целом страны Большой тройки были более активны в применении механизмов международного инвестиционного сотрудничества. На начало 2024 г. Китай заключил суммарно 109 договоров, а также создал 27 ЗСТ+ с положениями об инвестициях с различными странами мира и был лидером по реализации такого рода механизма сотрудничества в СВА. В свою очередь, Республика Корея заключила 82 договора и 24 ЗСТ+ с положениями об инвестиционном сотрудничестве, а Япония – 37 договоров и 21 ЗСТ+ соответственно.

Китай являлся "реципиентом" ПИИ из Японии и Республики Корея и по этой причине японский и южнокорейский бизнес нуждался в снижении ограничений в инвестиционном сотрудничестве с КНР. Несмотря на то, что Япония и Республика Корея заключили в 2003 г. двусторонний договор об инвестиционном сотрудничестве, на данный шаг китайская сторона не соглашалась [27] по причине необходимости защиты прав интеллектуальной собственности и распространения "национального режима" на деятельность иностранных компаний на территории Китая. Несмотря на сравнительно небольшое число заключенных договоров о

Страна СВА	Договоры об инвестиционном сотрудничестве	Инвестиционное сотрудничество в рамках интеграционных форматов
Китай	Двусторонние договоры: Япония (1989 г.); Монголия (1993 г.); КНДР (2005 г.); Республика Корея (2007 г.); Россия (2009 г.) Трёхсторонний договор: Китай, Япония и Республика Корея (2014 г.)	ЗСТ+ с Республикой Корея (2015 г.); ВРЭП (2022 г.)
Япония	Двусторонние договоры: Китай (1989 г.); Россия (2000 г.); Республика Корея (2003 г.) Трёхсторонний договор: Китай, Япония и Республика Корея (2014 г.)	Соглашение об экономическом партнёрстве Японии и Монголии в рамках ЗСТ+ (2016 г.); ВРЭП (2022 г.); Индо-Тихоокеанское экономическое рамочное соглашение (ИТЭРС)* (2024 г.)**
Республика Корея	Двусторонние договоры: Россия (1991 г.); Монголия (1991 г.); Япония (2003 г.); Китай (2007 г.) Трёхсторонний договор: Китай, Япония и Республика Корея (2014 г.)	ЗСТ+ с Китаем (2015 г.); ВРЭП (2022 г.); ИТЭРС (2024 г.)
Россия	Двусторонние договоры: Монголия (1991 г.); Япония (2000 г.); Монголия (2006 г.); КНДР (2006 г.); Китай (2009 г.)	—
Монголия	Двусторонние договоры: Россия (1991 г.); Китай (1993 г.); Россия (2006 г.)	Соглашение об экономическом партнёрстве Японии и Монголии в рамках ЗСТ+ (2016 г.)
КНДР	Двусторонние договоры: Китай (2005 г.); Россия (2006 г.)	—

* Indo-Pacific Economic Framework for Prosperity Supply Chain Agreement
** Австралия, Бруней, Фиджи, Индия, Индонезия, Республика Корея, Малайзия, Новая Зеландия, Филиппины, Сингапур, Таиланд, США, Вьетнам.

Табл. 4. Механизмы инвестиционного сотрудничества между странами СВА.
Примечание: в скобках указан год вступления в силу договора/интеграционного соглашения.
Источник: [13].
Table 4. Investment cooperation mechanisms between the NEA countries.
Note: the year of entry into force of the treaty/agreement is shown in brackets.
Source: [13].

международном сотрудничестве, Япония, долгое время являющаяся "донором" прямых инвестиций для зарубежных стран [25; 30] и ориентируясь на практику взаимодействий с американским и европейским рынками, уделяла большое внимание снижению ограничений и установлению общих гарантий для поддержки своих инвестиций в зарубежных странах. Республика Корея занимала скорее промежуточную позицию между Китаем и Японией, выступая за установление гарантий для своих инвестиций в зарубежных странах, при этом осуществляя защиту собственного корпоративного сектора на отечественном рынке.

В условиях отсутствия прогресса в заключении ЗСТ+ между странами Большой тройки [32], вопросы, связанные с инвестиционным сотрудничеством, были выведены за рамки данного соглашения. В результате в 2012 г. было подписано, а в 2014 г. вступило в силу Трёхстороннее инвестиционное соглашение между странами Большой тройки СВА, которое в дополнении к имеющимся двусторонним договорам предусматривает защиту прав интеллектуальной собственности; запрещает требования к локализации продукции, передачи технологий и ограничения экспорта; требует публиковать все законы, правила и процедуры, касающиеся инвестиций и своевременно отвечать на запросы других сторон. При этом имеющиеся противоречия между странами всё же оказали влияние на некоторые

аспекты Трёхстороннего инвестиционного соглашения, поскольку китайская сторона настояла на сдержанной либерализации потоков капитала между странами, сохранив контроль над притоком ПИИ, самостоятельно принимая решение по доступу зарубежных фирм на внутренний рынок, а также ограничивая долю участия иностранных собственников в капитале предприятий [9; 20].

Как было ранее обозначено, отсутствие ЗСТ+ между странами Большой тройки привело к переключению стран СВА к созданию интеграционных форматов с другими странами мира. С одной стороны, наблюдалось совместное участие КНР, Японии и Республики Корея в рамках ВРЭП в формате ЗСТ+. С другой стороны, было заключено Индо-Тихоокеанское экономическое рамочное соглашение (ИТЭРС), предусматривающее стимулирование притока ПИИ из развитых стран АТР, к числу которых относятся Япония и Республика Корея, для развития цепочек поставок продукции в развивающихся странах, исключая Китай.

Остальные страны СВА: Россия, Монголия и КНДР – по причине специфики структуры экономики и внешнеэкономической политики, в целом не предпринимали активных действий в расширении инвестиционного сотрудничества как со странами Большой тройки, так и между собой. При этом основополагающим фактором для привлечения ПИИ, помимо снятия санкций, являлось снижение рисков в странах СВА, не относящихся к развитым, что, безусловно, накладывало ограничения на поступательное развитие инвестиционного сотрудничества [30].

Россия, заключившая 64 двусторонних договоров инвестиционного сотрудничества, наравне с КНР имела соответствующие договоры со всеми государствами СВА. Однако специфика экономики России заключалась в её долгой привязке к рынку ЕС¹⁴, в стремлении создания единого экономического пространства с рядом постсоветских стран, а также высокой долей в экспорте сырьевых товаров, расширение поставок которых на внешние рынки вплоть до 2022 г. не сталкивалось с какими-либо заметными барьерами со стороны стран-импортёров. В отличие от трудоизбыточных стран Восточной Азии Россия не принимала заметного участия в производственных цепочках глобального корпоративного сектора, осуществляя защиту рынка ЕАЭС относительно высокими барьерами, что способствовало притоку ПИИ в производственные мощности по выпуску потребительских товаров на российской территории на основе норм ВТО и двусторонних договоров. При этом введенные в 2014–2022 гг. санкции стали сдерживать приток ПИИ в новые сырьевые проекты, связанные с добычей углеводородов в России, однако большой масштаб экспорта сырьевых товаров нивелировал негативные эффекты такого рода ограничений. В условиях новых санкций к российской экономике с 2022 г., имеющиеся риски распространения вторичных санкций, а также отсутствие возможностей для вывоза капитала из России, существенно сузили возможности для её международного инвестиционного сотрудничества, ограничивая его "дружественными" странами, к которым в СВА относятся КНР, Монголия и КНДР. Если КНР для российской экономики в перспективе может рассматриваться как "донор" ПИИ, то Монголия и КНДР становятся для России странами-"реципиентами" прямых капиталовложений.

В свою очередь, Монголия заключила 36 двусторонних договоров инвестиционного сотрудничества с зарубежными странами, в том числе со странами СВА¹⁵, за исключением КНДР. Монголия, как и Россия, являлась экспортёром сырьевых товаров, а привлечение массовых ПИИ в монгольский ресурсный сектор сталкивается с политическим сопротивлением внутри страны. Заключение Монголией ЗСТ+ с Японией при прочих равных условиях может предоставить возможности в получении новых технологий для монгольской экономики [30], при этом, одна-

¹⁴ Между Россией и ЕС имеется двусторонний договор об инвестиционном сотрудничестве, который вступил в силу в 1997 г. С 2022 г. действие данного договора ограничено по причине введенных санкций со стороны ЕС.

¹⁵ Договор об инвестиционном сотрудничестве между Монголией и Японией, вступивший в силу в 2002 г., в 2016 г. утратил силу, поскольку его положения были включены в главу двусторонней ЗСТ+.

ко, не стимулировала рост японских инвестиций в монгольский сырьевой сектор [15]. В целом рентный характер экономики Монголии при малой численности населения и специфике внутренней политики сформировали барьеры для притока ПИИ и, соответственно, не способствовали снижению ограничений для капитала на основе заключения соответствующего соглашения.

Наконец, КНДР заключила двусторонние договоры об инвестиционном сотрудничестве с 15 странами мира, в том числе с Россией и Китаем, но при этом характеризовалась наличием политического конфликта с Республикой Корея и Японией, особенно по вопросу нераспространения ядерного оружия. Закрытость экономики КНДР и значительные санкционные ограничения существенно сузили возможности для её международного инвестиционного сотрудничества, которые могут быть реализованы только на основе двусторонних договоров со странами, не опасющимися вторичных санкций и высоких рисков взаимодействия с данной экономикой.

Заключение

Страны СВА имеют потенциал для расширения торгово-экономического сотрудничества, который предполагает нивелирование различных барьеров. Несмотря на сокращение доли во внутрирегиональной торговле, товарооборот в СВА обеспечивался главным образом странами Большой тройки, при этом важное место во взаимодействиях стала занимать торговля услугами, являясь необходимым элементом расширения их экономического сотрудничества с глобальной экономикой. Остальные страны – Россия, Монголия и КНДР – увеличили свою долю в торговле с СВА за счёт расширения товарообмена с Китаем.

Среди стран СВА Республика Корея занимала наиболее активную и конструктивную позицию по расширению интеграционных форматов с зарубежными странами, имея доступ через механизмы ЧТС и ЗСТ+ практически ко всем крупнейшим рынкам мира. Создание Большой тройкой СВА сети ЗСТ+ с зарубежными странами в целом объяснялось необходимостью функционирования их промышленного сектора, тесно включённого в глобальные производственные связи. Вначале 2000-х гг. ожидалось, что будет заключена ЗСТ+ между странами Большой тройки, которая могла бы стать интеграционной основой для всей экономики СВА. Однако создавшие интеграционный формат Республика Корея и Китай не добились большого прогресса в переговорах с японской стороной, которая требовала значительной либерализации торговли. Данные обстоятельства указывают на постепенное дистанцирование Японии от Китая и Республики Корея с точки зрения двустороннего свободного обмена товарами и услугами. В таких условиях страны Большой тройки осуществили интеграцию в рамках ВРЭП менее требовательного формата по снижению обоюдных барьеров.

Страны Большой тройки СВА существенно продвинулись в снижении барьеров в рамках инвестиционного сотрудничества. Однако в отличие от КНР Япония и Республика Корея готовы к большему снижению барьеров в рамках трёхстороннего инвестиционного сотрудничества. Следует заметить, что по мере роста экономики Китай стал все больше расширять в глобальном масштабе свои экономические интересы, в том числе в рамках инвестиционного сотрудничества, особенно в условиях экономического и политического противостояния с США. Данное расширение имеет экстенсивный характер по причине текущей невозможности для Китая присоединяться к более "глубоким" форматам торгово-экономической интеграции. Можно предположить, что таким образом Китай постепенно создаёт предпосылки для закрепления своего корпоративного сектора в широком по охвату числе стран с низким и средним доходом и высокими рисками для инвестирования, в частности, в рамках реализации инициативы "Один пояс-один путь" [31]. По всей видимости, Китай будет осуществлять дальнейшую привязку к собственной экономике остальных стран СВА: России, Монголии и КНДР.

В свою очередь, Россия и Монголия, имеющие отличные от стран Большой тройки СВА структуры экономики, не наращивали своего участия в интеграционных форматах. Недостаточная мотивация у России и Монголии в снижении барье-

ров со странами СВА объяснялась отсутствием внутреннего спроса на сближение с данными рынками. Россия осуществляла интеграционные форматы с рядом стран постсоветского пространства, причём взаимоотношения находились за рамками экономических мотивов, поскольку размер и платёжеспособный спрос данных экономик существенно уступали российскому рынку. Для Монголии подписанный с Японией интеграционный формат является единственным, в то время как основную долю в её внешней торговле занимал Китай, что указывает на политическую составляющую данного соглашения. КНДР, несмотря на введённые против неё широкомасштабные санкции, использовала механизмы коллективного ЧТС для торговых взаимодействий с другими развивающимися странами, однако не создала ни одного двустороннего интеграционного формата, опираясь на экономические взаимодействия с КНР. Тем не менее имеющаяся правовая основа для инвестиционного взаимодействия КНДР с Россией и Китаем при прочих равных условиях может использоваться для поддержания такого рода сотрудничества, особенно в текущих условиях санкционных ограничений для российской и северокорейской сторон.

Литература

1. Асмолов К.В., Захарова Л.В. Современная Северная Корея: первое десятилетие эпохи Ким Чен Ына (2012–2021). М.: ИКСА РАН, 2022. 440 с.
2. Изотов Д.А. Генезис политики экономических взаимодействий России со странами АТР: случай Дальнего Востока // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 2. С. 124–137. doi: dx.doi.org/10.31857/S013128120014753-9
3. Изотов Д.А. Интеграция российской экономики со странами АТР: возможности и риски // Известия ДВФУ. Экономика и управление. 2022. №2. С.28–47. doi: dx.doi.org/10.24866/2311-2271/2022-2/28-47
4. Brooks D.H., Fan E.X., Sumulong L.R. Foreign Direct Investment: Trends, TRIMs, and WTO Negotiations // Asian Development Review. 2003. Vol.20. No. 1. P.1–33. doi: doi.org/10.1142/S0116110503000010
5. Choi J. North Korea's Tariff and Non-tariff System: Implications for Integration into the International Economy // World Economy Brief. September 6, 2024. Vol. 14 No. 29. https://www.kiep.go.kr/gallery.es?mid=a20301000000&bid=0007&list_no=11475&act=view (дата обращения: 15.09.2024).
6. Choi Y. Political economy of free trade agreements in China, Japan, and South Korea: sectoral politics of the FTA wave, 1998–2016 // Japanese Journal of Political Science. 2020. Vol.21. P.145–157. doi: doi.org/10.1017/S1468109920000031
7. Choi Y. The Optimal Path of a China–Japan–Korea FTA: Multilateral Path or Sequential Path? // Pacific Focus. 2013. Vol.28. No. 3. P.435–458. doi: doi.org/10.1111/pafo.12018
8. Cieślak A., Gurshev O. Factor Endowments, Economic Integration, Sanctions, and Offshores: Evidence from Inward FDI in Russia // Comparative Economic Studies. 2023. Vol.65. P.617–649. doi: doi.org/10.1057/s41294-022-00202-6
9. Corning G.P. CJK Investment Agreements in East Asia: Building a Bifurcated Investment Regime // Asian Politics & Policy. 2014. Vol.6. No. 2. P.285–306. doi: doi.org/10.1111/aspp.12111
10. Damgaard J., Elkjaer T., Johannesen N. What Is Real and What Is Not in the Global FDI Network? / IMF. Working Paper No. 19/274. 2019. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2019/12/11/what-is-real-and-what-is-not-in-the-global-fdi-network> (дата обращения: 15.09.2024).
11. Ederington J., Ruta M. Nontariff Measures and the World Trading System // Handbook of Commercial Policy. Volume 1B / Ed. by K. Bagwell, R.W. Staiger. North Holland, 2016. P.211–277. doi: doi.org/10.1016/bs.hescop.2016.04.010
12. Foreign direct investment: Inward and outward flows and stock / UNCTAD. URL: <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.FdiFlowsStock> (дата обращения: 15.09.2024).
13. International Investment Agreements Navigator / UNCTAD. URL: <https://investmentpolicy.unctad.org/international-investment-agreements/by-economy> (дата обращения: 15.09.2024).
14. Jackson K., Shepotylo O. Transforming East Asia: Regional Integration in a Trade War Era // Open Economies Review. 2023. Vol.34. P.657–672. doi: doi.org/10.1007/s11079-022-09698-y
15. Jargalsaikhan T., Tuvshintugs M.-E., Park E.B. An Analysis of Foreign Direct Investment Flows into Mongolia // Oikonomos. 2021. Vol. 7. No. 1. P.29–48.
16. Jiang H., Yu M. Understanding RCEP and CPTPP: from the perspective China's dual circulation economic strategy // China Economic Journal. 2021. Vol.14. No. 2. P.144–161. doi: doi.org/10.1080/17538963.2021.1933055
17. Kim J., Kim K., Park S., Sun C. The economic costs of trade sanctions: Evidence from North Korea // Journal of International Economics. 2023. Vol.145. P.103813. doi: doi.org/10.1016/j.jinteco.2023.103813.
18. Kriebitz A., Max R. Foreign direct investment liberalization in communist regimes: a theoretical model

- based on the comparison among China, Cuba, North Korea, and Vietnam // *Political Studies Review*. 2022. Vol.20. No. 3. P.456–474. doi: doi.org/10.1177/14789299211020911
19. Naranbold B., Kim E.-M. A Study on FTA Partner Selection: A Focus on a Land Locked Developing Country, Mongolia // *Journal of International Trade & Commerce*. 2019. Vol.15. No. 2. P.95–116. doi: dx.doi.org/10.16980/jitc.15.2.201904.95
20. Pekkanen S. Investment regionalism in Asia: new directions in law and policy? // *World Trade Review*. 2012. Vol.11. P.119–154. doi: doi.org/10.1017/S1474745611000383
21. Plummer M.G. Best Practices In Regional Trading Arrangements: An Application to Asia // *The World Economy*. 2007. Vol.30. No. 12. P. 1771–1796. doi: doi.org/10.1111/j.1467-9701.2007.01061.x
22. Regional Trade Agreements Database / WTO. URL: <https://rtais.wto.org/UI/publicPreDefRepByCountry.aspx> (дата обращения: 15.09.2024).
23. Scalapino R.A. *The Politics of Development: Perspectives on Twentieth Century Asia*. Cambridge, Massachusetts, Harvard University Press, 1989. 137 p.
24. Statistics Data centre / UNCTADstat. URL: <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/> (дата обращения: 15.09.2024).
25. Tabata S. Economic Integration in Northeast Asia from the 1990s // *Geo-Politics in Northeast Asia* / Ed. by A. Iwashita, Y.-C. Ha, E. Boyle. London, Routledge, 2022. P.171–183. doi: doi.org/10.4324/9781003288039-13
26. Tariff data by Country / World Bank. URL: <https://wits.worldbank.org/tariff/trains/country-byhs6product.aspx?lang=en> (дата обращения: 15.09.2024).
27. Terada T. Northeast Asia's Realism: Fated External Influences on Trilateral Economic Integration // *East Asian Community Review*. 2018. Vol.1. P.49–59. doi: doi.org/10.1057/s42215-018-0006-4
28. Tokunaga M., Suganuma K. Japan's foreign direct investment in Russia: a big return from a small opportunity // *Eurasian Geography and Economics*. 2020. Vol.61. No. 3. P.240–265. doi: doi.org/10.1080/15387216.2020.1716820
29. Types of Tariffs / World Bank URL: https://wits.worldbank.org/wits/wits/witshelp/content/data_retrieval/p/intro/c2.types_of_tariffs (дата обращения: 15.09.2024).
30. *Unlocking the Potential for East and North-East Asian Regional Economic Cooperation and Integration*. United Nations publication, 2017. URL: <https://repository.unescap.org/handle/20.500.12870/3129> (дата обращения: 15.09.2024).
31. Yu H. Infrastructure connectivity and regional economic integration in East Asia: Progress and Challenges // *Journal of Infrastructure, Policy and Development*. 2017. Vol.1. No. 1. P.44–63. doi: doi.org/10.24294/jipd.v1i1.21
32. Zhang M. The China–Japan–Korea Trilateral Free Trade Agreement: Why Did Trade Negotiations Stall? // *Pacific Focus*. 2019. Vol.34. No. 2. P.204–229. doi: doi.org/10.1111/pafo.12142.

References

1. Asmolov K.V., Zakharova L.V. (2022) Contemporary North Korea: the First Decade of the Kim Jong Un Era (2012–2021). Moscow, ICCA RAS, 2022. 440 p. (In Russ.).
2. Izotov D.A. Directions of Economic Interactions between Russia and The APR Countries: The Case Of The Russian Far East. *Far Eastern Studies*. 2021. No. 2. P.124–137. doi: dx.doi.org/10.31857/S013128120014753-9 (In Russ.).
3. Izotov D.A. Integration of the Russian Economy with the Asia-Pacific Countries: Opportunities and Risks. *The bulletin of the Far Eastern Federal University. Economics and Management*. 2022. No. 2. P.28–47. doi: dx.doi.org/10.24866/2311-2271/2022-2/28-47 (In Russ.).
4. Brooks D.H., Fan E.X., Sumulong L.R. Foreign Direct Investment: Trends, TRIMs, and WTO Negotiations. *Asian Development Review*. 2003. Vol. 20. No. 1. P.1–33. doi: doi.org/10.1142/S0116110503000010
5. Choi J. North Korea's Tariff and Non-tariff System: Implications for Integration into the International Economy. *World Economy Brief*. September 6, 2024. Vol. 14 No. 29. https://www.kiep.go.kr/gallery.es?mid=a20301000000&bid=0007&list_no=11475&act=view (accessed 15.09.2024).
6. Choi Y. Political economy of free trade agreements in China, Japan, and South Korea: sectoral politics of the FTA wave, 1998–2016. *Japanese Journal of Political Science*. 2020. Vol.21. P.145–157. doi: doi.org/10.1017/S1468109920000031
7. Choi Y. The Optimal Path of a China–Japan–Korea FTA: Multilateral Path or Sequential Path? *Pacific Focus*. 2013. Vol.28. No. 3. P.435–458. doi: doi.org/10.1111/pafo.12018
8. Cieřlik A., Gurshev O. Factor Endowments, Economic Integration, Sanctions, and Offshores: Evidence from Inward FDI in Russia. *Comparative Economic Studies*. 2023. Vol.65. P.617–649. doi: doi.org/10.1057/s41294-022-00202-6
9. Corning G.P. CJK Investment Agreements in East Asia: Building a Bifurcated Investment Regime. *Asian Politics & Policy*. 2014. Vol.6. No. 2. P.285–306. doi: doi.org/10.1111/aspp.12111
10. Damgaard J., Elkjaer T., Johannesen N. What Is Real and What Is Not in the Global FDI Network? *IMF Working Paper* No. 19/274. 2019. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2019/12/11/what-is-real-and-what-is-not-in-the-global-fdi-network> (accessed 15.09.2024).

11. Ederington J., Ruta M. Nontariff Measures and the World Trading System. *Handbook of Commercial Policy*. Volume 1B / Ed. by K. Bagwell, R.W. Staiger. North Holland, 2016. P.211–277. doi: doi.org/10.1016/bs.hescop.2016.04.010
12. Foreign direct investment: Inward and outward flows and stock. *UNCTAD*. URL: <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.FdiFlowsStock> (accessed 15.09.2024).
13. International Investment Agreements Navigator. *UNCTAD*. URL: <https://investmentpolicy.unctad.org/international-investment-agreements/by-economy> (accessed 15.09.2024).
14. Jackson K., Shepotylo O. Transforming East Asia: Regional Integration in a Trade War Era. *Open Economies Review*. 2023. Vol.34. P.657–672. doi: doi.org/10.1007/s11079-022-09698-y
15. Jargalsaikhan T., Tuvshintugs M.-E., Park E.B. An Analysis of Foreign Direct Investment Flows into Mongolia. *Oikonomos*. 2021. Vol. 7. No. 1. P. 29–48.
16. Jiang H., Yu M. Understanding RCEP and CPTPP: from the perspective China's dual circulation economic strategy. *China Economic Journal*. 2021. Vol.14. No. 2. P.144–161. doi: doi.org/10.1080/17538963.2021.1933055
17. Kim J., Kim K., Park S., Sun C. The economic costs of trade sanctions: Evidence from North Korea. *Journal of International Economics*. 2023. Vol.145. Pp.103813. doi: doi.org/10.1016/j.jinteco.2023.103813.
18. Kriebitz A., Max R. Foreign direct investment liberalization in communist regimes: a theoretical model based on the comparison among China, Cuba, North Korea, and Vietnam. *Political Studies Review*. 2022. Vol.20. No. 3. Pp.456–474. doi: doi.org/10.1177/14789299211020911
19. Naranbold B., Kim E.-M. A Study on FTA Partner Selection: A Focus on a Land Locked Developing Country, Mongolia. *Journal of International Trade & Commerce*. 2019. Vol.15. No. 2. P.95–116. doi: dx.doi.org/10.16980/jitc.15.2.201904.95
20. Pekkanen S. Investment regionalism in Asia: new directions in law and policy? *World Trade Review*. 2012. Vol.11. P.119–154. doi: doi.org/10.1017/S1474745611000383
21. Plummer M.G. Best Practices In Regional Trading Arrangements: An Application to Asia. *The World Economy*. 2007. Vol. 30. No. 12. P.1771–1796. doi: doi.org/10.1111/j.1467-9701.2007.01061.x
22. Regional Trade Agreements Database. *WTO*. URL: <https://rtais.wto.org/UI/publicPreDefRepByCountry.aspx> (accessed 15.09.2024).
23. Scalapino R.A. The Politics of Development: Perspectives on Twentieth Century Asia Harvard University Press, Cambridge, Massachusetts, 1989. 137 p.
24. Statistics Data centre. *UNCTADstat*. URL: <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/> (accessed 15.09.2024).
25. Tabata S. Economic Integration in Northeast Asia from the 1990s. *Geo-Politics in Northeast Asia*. Ed. by A. Iwashita, Y.-C. Ha, E. Boyle. London, Routledge, 2022. P.171–183. doi: doi.org/10.4324/9781003288039-13
26. Tariff data by Country. *World Bank*. URL: <https://wits.worldbank.org/tariff/trains/country-byhs6product.aspx?lang=en> (accessed 15.09.2024).
27. Terada T. Northeast Asia's Realism: Fated External Influences on Trilateral Economic Integration. *East Asian Community Review*. 2018. Vol.1. P.49–59. doi: doi.org/10.1057/s42215-018-0006-4
28. Tokunaga M., Suganuma K. Japan's foreign direct investment in Russia: a big return from a small opportunity. *Eurasian Geography and Economics*. 2020. Vol.61. No. 3. P.240–265. doi: doi.org/10.1080/15387216.2020.1716820
29. Types of Tariffs. *World Bank* URL: https://wits.worldbank.org/wits/wits/witshelp/content/data_retrieval/p/intro/c2.types_of_tariffs (accessed 15.09.2024).
30. Unlocking the Potential for East and North-East Asian Regional Economic Cooperation and Integration. *United Nations publication*, 2017. URL: <https://repository.unescap.org/handle/20.500.12870/3129> (accessed 15.09.2024).
31. Yu H. Infrastructure connectivity and regional economic integration in East Asia: Progress and Challenges. *Journal of Infrastructure, Policy and Development*. 2017. Vol.1. No. 1. P.44–63. doi: doi.org/10.24294/jipd.v1i1.21
32. Zhang M. The China–Japan–Korea Trilateral Free Trade Agreement: Why Did Trade Negotiations Stall? *Pacific Focus*. 2019. Vol.34. No. 2. P.204–229. doi: doi.org/10.1111/pafo.12142

Дмитрий Александрович ИЗOTOV, доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник, Институт экономических исследований ДВО РАН, г. Хабаровск, Россия), izotov@ecrin.ru

Dmitry A. IZOTOV, Doctor of Economic Sciences, Leading Researcher, Economic Research Institute FEB RAS, Khabarovsk, Russia, e-mail: izotov@ecrin.ru

Поступила в редакцию
(Received) 30.09.2024

Одобрена после рецензирования
(Approved) 28.11.2024

Принята к публикации
(Accepted) 29.11.2024

Об уникальном опыте работы в СП "Вьетсовпетро" и особенностях коммуникации в интернациональном коллективе

Елена Валерьевна СУЧКОВА

помощник Генерального консула Вьетнама в г. Владивостоке, Владивосток, Россия, elenanga@mail.ru

Аннотация. Автор – бывший сотрудник совместного российско-вьетнамского нефтедобывающего предприятия "Вьетсовпетро", флагмана нефтегазовой промышленности во Вьетнаме с мощной материально-технической базой, ресурсами и квалифицированными международными кадрами. В данном материале автор поделился опытом работы и преподавания вьетнамского языка для российских коллег и опытом создания коммуникационного мостика для большего понимания и сближения сотрудников, занимающихся важным делом для наших стран.

Ключевые слова: нефть, газ, производство, обновление, совместное предприятие, взаимопонимание, интернациональный коллектив

Для цитирования: Сучкова Е. В. Об уникальном опыте работы в СП "Вьетсовпетро" и особенностях коммуникации в интернациональном коллективе // Известия Восточного института. 2024. № 4. С. 129–132. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2024-4/129-132>

Academic message
<https://doi.org/10.24866/2542-1611/2024-4/129-132>

On the unique experience of working in the Vietsovpetro JV and the features of communication in an international team

Elena V. SUCHKOVA

Assistant to the Consul General of Vietnam in Vladivostok, Vladivostok, Russia, elenanga@mail.ru

Abstract. The author is a former employee of the joint Russian—Vietnamese oil production enterprise "Vietsovpetro", the flagship of the oil and gas industry in Vietnam with a powerful logistical base, resources and qualified international staff. In this article, the author shared her experience of working and teaching Vietnamese to Russian colleagues and the experience of creating a communication bridge for greater understanding and rapprochement of employees involved in an important matter for our countries.

Keywords: oil, gas, production, renewal, joint venture, mutual understanding, international team

For citation: Suchkova E. V. On the unique experience of working in the Vietsovpetro JV and the features of communication in an international team. *Oriental Institute Journal*. 2024. No. 3. P. 129–132. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2024-4/129-132>

По приглашению Генерального секретаря Центрального комитета Коммунистической партии Вьетнама Нгуен Фу Чонга с 19 по 20 июня 2024 г. в городе Ханое состоялся официальный визит Президента В. В. Путина во Вьетнам.

Примечательно то, что 19 июня является знаковым днём для СП "Вьетсовпетро". Именно 19 июня 1981 года в городе Москве состоялась торжественная церемония подписания межправительственного Соглашения между СССР и СРВ о создании Совместного советско-вьетнамского предприятия для проведения геологической разведки и добычи нефти и газа на шельфе юга Вьетнама.

О совместном российско-вьетнамском нефтедобывающем предприятии "Вьетсовпетро" было написано в разные годы большое количество статей [1–8]. Поэтому автор считает нецелесообразным представлять общеизвестные факты, а постарается поделиться большим и разнообразным личным опытом работы на таком легендарном предприятии.

Вкратце, основными видами деятельности СП "Вьетсовпетро" являются проведение научных исследований, изысканий, разведочного бурения, проектирования и обустройства месторождений, добыча нефти и газа, сбор и подготовка нефти, газа и конденсата на Блоке 09-1 и прочих нефтегазовых Блоках на шельфе Вьетнама. Сегодня СП "Вьетсовпетро" остаётся самым эффективным предприятием во

Вьетнаме в сфере поиска, разведки и добычи нефти и газа, вносит огромный вклад в экономику страны, дважды удостоено звания "Герой Труда эпохи Обновления", ордена Хо Ши Мина, ордена "Золотая звезда" и многих почётных наград.

Российско-вьетнамские контакты в энергетике в последнее время идут достаточно плотно в рамках всеобъемлющего стратегического партнерства на самом высоком уровне. Ниже предлагаем ознакомиться с собственным опытом работы в рамках трудового сотрудничества с данным предприятием.

Что касается российских сотрудников, занятых в СП "Вьетсовпетро", то их число составляет примерно 8% от общего числа работников. Российские сотрудники проживают в комфортном микрорайоне с круглосуточным дежурством. Вход строго по пропускам. На территории микрорайона, который вьетнамские коллеги по-доброму называют русской деревней, есть всё необходимое для комфортного проживания семей: магазины, кафе, школа, детский сад, спортивные площадки и т.д. Однако для расширения эффективной координации взаимных интересов как в быту, так и в работе и сотрудничестве в целях успешной коммуникации, способствующей плодотворному деловому взаимодействию в большом интернациональном коллективе, в СП "Вьетсовпетро" предусмотрено преподавание иностранных языков (английского и вьетнамского). Известно, что знание иностранных языков как полезный навык всегда приветствуется в любой преуспевающей компании, что позитивно влияет на результаты совместной работы коллег. Рабочая обстановка становится более открытой и комфортной, нивелируются ментальные границы. Подсознательное разделение на "наших" и "ваших" уходит в тень и интернациональный коллектив преобразуется в единую и сплочённую команду, нацеленную на конкретный взаимовыгодный результат для всех участников.

Опыт показывает, что сотрудникам, желающим работать в такой преуспевающей компании, прежде чем приступить к своим прямым обязанностям, необходимо предварительно прослушать хотя бы краткий курс лекций о стране пребывания, местных обычаях, национальном характере и т.д. Для комфортного пребывания в стране необходимо плавно интегрироваться в культуру. Часто уважаемые соотечественники, проживая за границей многие годы, склонны приходить "в чужой монастырь со своим самоваром", предпочитая более простой путь: "А зачем нам учить их язык, если мы тут временно? Или вникать в их обычаи? Я могу и жестами изъясняться". "Временно" у многих перерастает в десятилетия и поколения работников сменяют друг друга.

Благодаря вниманию со стороны руководства СП "Вьетсовпетро" и активной работе Профкома российского участника, у российских сотрудников, проживающих и работающих во Вьетнаме, есть возможность узнать о Вьетнаме, его истории и культуре значительно больше. Мы организуем туристские экскурсии по Вьетнаму, совместные российско-вьетнамские спортивные мероприятия и многое другое. Важным делом для сближения культур является преподавание вьетнамского языка российским коллегам и их семьям.

С каждым годом в СП "Вьетсовпетро" курсы вьетнамского языка на базе предприятия набирают всё большую популярность среди российских сотрудников. До трудоустройства в СП "Вьетсовпетро", автор статьи продолжительное время работала старшим преподавателем в Дальневосточном государственном университете, ныне ДВФУ, и непрерывно практиковала в качестве переводчика во многих государственных органах и учреждениях. Хотелось бы поделиться следующими наблюдениями: студенты, обучающиеся в ВУЗе, зная, что когда-то в будущем они поедут во Вьетнам на стажировку и у них впереди ещё целых 5 лет для изучения языка, воспринимают вьетнамский язык как некую экзотическую музыку. Осторожно любопытствуют. Пробуют "на зуб" мелодичный язык. Проходит немало времени, прежде чем они поймут, как именно нужно изъясняться на вьетнамском языке: ведь у них впереди ещё годы обучения. Растягивают удовольствие, изучая многие другие сопутствующие страноведческие дисциплины и т.д. В случае же с сотрудниками совместного российско-вьетнамского предприятия, мы имеем другие обстоятельства. Взрослые люди, обучающиеся всего пять месяцев, при усло-

вии того, что преподаватель сможет им предложить интересный материал, жадно ловят информацию, задают большое количество вопросов, приводят примеры из своих рабочих контактов с носителями языка и полностью поглощены овладением вьетнамского языка и культурных особенностей в кратчайшие сроки! Тут же на практике они применяют полученные за 1,5 часа занятий знания. Тем более что практика происходит прямо на СПБУ (самоподъёмная буровая установка) или в офисах, где трудятся российские и вьетнамские коллеги. Примечательно то, что сотрудники свободны в своём выборе заниматься. Над ними не довлеет строгая система зачётов и дальнейшего прохождения на следующий курс. Преподавателю необходимо в оперативном порядке дать как можно больше информации о языке и стране в условиях высокой занятости, но и заинтересованности коллег-слушателей курсов, приоткрыть завесу в интересный мир вьетнамской культуры. Даже с учётом преподавательского опыта для нас это был настоящий и порой адреналиновый квест. Это как бег спортсменов на спринтерскую дистанцию. Но наградой служат горящие глаза взрослых людей, имеющих, к слову сказать, несколько высших образований, с упорством прописывающих в своих тетрадках затейливые крючочки, старательно проговаривающих непривычные звуки и тоны (до боли в горле), что вдвойне почётно и приятно! Невероятный восторг и гордость испытывает преподаватель, когда отличники производства делятся своими впечатлениями, рассказывая, что их поняли, как носители языка расслышали все тона. А их во вьетнамском языке шесть. Благодаря упорству коллег в изучении вьетнамского языка, происходит реальная консолидация общих идей и направлений в работе. Таким образом, работа происходит не в двух параллельных реальностях, а в одной, направленной на взаимовыгодное сотрудничество и совместный высокий результат производственно-хозяйственной деятельности совместного предприятия "Вьетсовпетро".

Известно, что ментальное прикосновения к другой культуре посредством изучения её языка духовно обогащает, расширяет сознание, освобождает разум от догм и условностей восприятия реальности с субъективной позиции "как у нас". Чем серьёзнее цивилизованное общество подходит к изучению иностранных языков, тем более объективным и толерантным оно становится в образе мыслей, в суждениях. В условиях современной глобализации трудно представить образованного человека, который владеет только родным языком. И владеет ли в достаточной степени?

За примером можно обратиться к известному эпизоду научно-фантастического фильма "Аватар" 2009 года. Там была интересная сцена, когда одна из главных героинь, пытаясь выяснить интересующую её информацию, прикасалась к чудесным цветам, растениям или другим биологическим видам существ... и между ними образовывалась некая ментальная связь, контакт. На мой взгляд, именно язык является тем каналом, "электрическим током", который "подключает" представителя одной культуры к пониманию другой.

Чтобы избежать ментальных противоречий и нивелировать "острые углы" непонимания на благо совместной работы и взаимовыгодного партнерства, я могу посоветовать совместным предприятиям любого рода деятельности прописывать в положениях всех компаний, заявленных как совместные и работающие на долгосрочной основе, конкретные условия для допуска к работе: обязательное прослушивание краткого курса истории страны-партнёра, её литературы и обязательно изучение начального курса языка этой страны, ведь в ней потенциальный работник будет не только трудиться.

Литература

1. Акимов О. Успехи "Вьетсовпетро" вызвали волну интереса у ведущих нефтяных компаний мира к вьетнамскому шельфу // Энергетическая политика: сайт. URL: <https://cyberleninka.ru/article/> (дата обращения: 18.06.2024).
2. Богоявленский В. И., Никонов Р. А. Нефтегазоносность кристаллического фундамента шельфа Вьетнама: Белый Тигр и Дракон // Нефтяное хозяйство. 2016. № 8. С. 98–104.
3. Дружинин А. Что известно об отношениях России и Вьетнама // Пресс-служба президента РФ

/ TASS. URL: <https://tass.ru/info/21141205> (дата обращения: 27.06.2024).

4. Кудряшов С. Проект длиною в 40 лет // Энергетическая политика: сайт. URL: <https://energypolicy.ru/> (дата обращения: 20.06.2024).

5. О подписании Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Социалистической Республики Вьетнам о дальнейшем сотрудничестве в области геологической разведки и добычи нефти и газа на континентальном шельфе Социалистической Республики Вьетнам в рамках совместного российско-вьетнамского предприятия "Вьетсовпетро": Распоряжение от 24 декабря 2010 г. № 2372-р. // Официальный правовой сайт: сайт. URL: <http://ips.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 17.06.2023).

6. О ратификации Протокола о внесении изменений в Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Социалистической Республики Вьетнам о дальнейшем сотрудничестве в области геологической разведки, добычи нефти и газа на территории Российской Федерации в рамках совместной компании общество с ограниченной ответственностью "Совместная Компания "РУС-ВЬЕТПЕТРО" от 20 апреля 2016 года: Ф3 от 19.12.2023 N 599-ФЗ. // "КонсультантПлюс". URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/83014.html/> (дата обращения: 17.06.2023).

7. Разработка шельфовых нефтяных месторождений СП Вьетсовпетро. (Прыжок "Белого Тигра" длиною в 35 лет...) / Ты Тхань Нгиа, М.М. Велиев, Ле Вьет Хай, А.Н. Иванов. Санкт-Петербург: Недра, 2017. 386 с.

8. Суворова И. А. Морские нефтегазовые сооружения. Вывод из эксплуатации. Москва: РГУ нефти и газа имени И. М. Губкина, 2007. 110 с.

References

1. Akimov O. The successes of Vietsovpetro aroused a wave of interest among the world's leading oil companies in the Vietnamese shelf. *Energy Policy*: website. URL: <https://cyberleninka.ru/article/> (accessed 18.06.2024).

2. Bogoyavlensky V. I., Nikonov R. A. Oil and gas potential of the crystalline basement of the Vietnam shelf: White Tiger and Dragon. *Oil Industry*. 2016. No. 8. P. 98–104.

3. Druzhinin A. What is known about relations between Russia and Vietnam. *Press service of the President of the Russian Federation* / TASS. URL: <https://tass.ru/info/21141205> (accessed 27.06.2024).

4. Kudryashov S. Project 40 years long. *Energy policy*: website. URL: <https://energypolicy.ru/> (accessed 20.06.2024).

5. On the signing of an Agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of the Socialist Republic of Vietnam on further cooperation in the field of geological exploration and production of oil and gas on the continental shelf of the Socialist Republic of Vietnam within the framework of the joint Russian-Vietnamese venture "Vietsovpetro": Order dated December 24, 2010. No. 2372-р. *Official legal website*: website. URL: <http://ips.pravo.gov.ru/> (accessed 17.06.2023).

6. On the ratification of the Protocol on Amendments to the Agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of the Socialist Republic of Vietnam on further cooperation in the field of geological exploration, oil and gas production on the territory of the Russian Federation within the framework of the joint limited liability company "Joint Company "RUSVIETPETRO" from April 20, 2016: Federal Law dated December 19, 2023 N 599-FZ. *"ConsultantPlus"*. URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/83014.html/> (accessed 17.06.2023).

7. Development of offshore oil fields by JV Vietsovpetro. (The White Tiger's 35-year leap...) / You Thanh Nghia, M. M. Veliev, Le Viet Hai, A. N. Ivanov. St. Petersburg: Nedra, 2017. 386 p.

8. Suvorova I.A. Offshore oil and gas structures. Removal from service. Moscow: Russian State University of Oil and Gas named after I. M. Gubkina, 2007. 110 p.

Елена Валерьевна СУЧКОВА, помощник Генерального консула Вьетнама во Владивостоке, г. Владивосток, Россия, e-mail: elenanga@mail.ru

Elena Valerievna SUCHKOVA, Assistant to the Consul General of Vietnam in Vladivostok Vladivostok, Russia, e-mail: elenanga@mail.ru

Поступила в редакцию

(Received) 28.06.2024

Одобрена после рецензирования

(Approved) 02.09.2024

Принята к публикации

(Accepted) 17.09.2024

К публикации в журнале принимаются, как правило, работы, ранее не выходившие в русскоязычных изданиях. Предоставление автором/авторами рукописи в редакцию журнала рассматривается как заключение договора в устной форме о передаче издателю права на использование своего произведения (п. 2; ст. 1286; ГК РФ) в печатном и электронном виде. Принятие рукописи к публикации предполагает бесплатную бессрочную передачу автором/авторами текста неисключительных авторских прав редакции.

Предоставляя рукописи в редакцию журнала, авторы тем самым подтверждают согласие с принципами публикационной этики издания и процедурами обработки рукописей (см. детали на сайте издания).

В работе с рукописями редакция исходит из существования нескольких жанров научных текстов: 1) научная статья, 2) отчёт о работе круглого стола/научного семинара, 3) научная рецензия, 4) публикация исторического источника и научный комментарий к нему, 5) сообщение о научном событии. Разделение на жанры преследует цель совершенствования научной экспертизы рукописей и дифференцированного подхода к текстам разного назначения. Обобщённо редакция выделяет жанр статьи и жанр материалов (с поджанрами; см. ниже).

Стремясь к совершенствованию исследовательской практики научного сообщества, редакция понимает под научной статьёй отчёт о логически завершённом исследовании познавательной проблемы, осуществлённом посредством применения научного метода. Соответственно, характерной чертой научной статьи является её методолого-методическая насыщенность, признаками которой являются а) чёткое описание объекта, предмета, цели и задач исследования, б) обсуждение и оценка фактологической и методолого-методической основы исследования, в) обобщение и выводы. Именно эти четыре признака лежат в основе различения "статей" и "материалов" в практике редакционной работы.

Материалы включают следующие поджанры:

- материалы круглого стола/семинара – стенограмма или авторские материалы научного обсуждения актуальной познавательной проблемы;
- научная рецензия – критический отзыв на публикацию, раскрывающий её содержание и дающий оценку её познавательного значения;
- научный комментарий к историческому источнику – текст, сопровождающий публикацию документа, задающий его исторический контекст, разъясняющий необходимые детали (упоминаемые в нём события и персоналии и т. п.), дающий оценку документа как источника по указываемым в комментарии познавательным проблемам;
- сообщение о научном событии – краткий обзор одного или нескольких научных событий (конференций, семинаров и т. п.), включающий содержательное мнение автора о значении этих событий для развития области знаний.

Рукописи статей подлежат научному рецензированию. Рукописи иных материалов проходят редакционную экспертизу на предмет соответствия тематическому профилю журнала и научно-познавательной актуальности.

Рукописи проходят редакционный отбор. Рукописи, не соответствующие содержательно-тематическому профилю журнала, редакционным требованиям к оформлению и комплектности, не рассматриваются.

Рукописи статей публикуются в порядке их поступления в редакцию. Редакция журнала оставляет за собой право сокращать и редактировать рукописи статей, а также переносить их публикацию в один из ближайших номеров. Право на первоочередную публикацию имеют статьи членов редколлегии журнала, а затем статьи аспирантов и докторантов.

Один автор (индивидуально и в соавторстве) не может опубликовать в журнале в течение календарного года более двух статей.

Доля заимствований из предыдущих публикаций автора в рукописи, направляемой им в журнал, не может превышать 25%.

Плата за публикацию статей не взимается, гонорар не выплачивается. Авторские экземпляры иногородним авторам не высылаются.

Требования к оформлению направляемых в редакцию материалов

1. Формат файла должен быть совместим с Microsoft Office Word.
2. Файл не должен содержать встроенных стилей и специального форматирования.
3. Формат страницы А4. Поля страницы: верхнее и нижнее – 2 см, правое – 1,5 см, левое – 2,5 см.
4. В заголовках не применять ЗАГЛАВНЫЕ символы без необходимости, простановка буквы "ё" в тексте рукописи обязательна.
5. Шрифт Times New Roman, размер знака 14 пт, межстрочный интервал 1,5.
6. Объём основного текста присылаемых рукописей (без учета аннотаций и списка литературы):
 - статей – от 0,5 до 1,0 авторского листа (20–40 тыс. знаков с пробелами);
 - материалов в рубрику "Научная жизнь" – не более 0,3 авт. листа (12 тыс. знаков);
 - комментариев к историческому источнику (в рубрику "Архив") – не более 0,3 авт. листа (12 тыс. знаков), текст исторического источника не должен превышать 1,0 авт. листа (40 тыс. знаков);
 - материалов в рубрику "Рецензии" – не более 0,5 авт. листа (20 тыс. знаков).
7. Порядок оформления статьи: УДК, Ф. И. О. автора (авторов) на русском языке и их транслитерация латиницей, название статьи (на русском и английском языках), аннотация (на русском и английском языках), ключевые слова (на русском и на английском языках), текст статьи, список использованной литературы, список сокращений (если есть), подписи к рисункам и диаграммам (если есть), информация об авторе (авторах) на русском и английском языках.
8. Аннотация должна включать информацию о предмете, методологии и результатах исследования. Объём аннотации на русском языке – 500 (±100) знаков, на английском языке – 1000 (±100) знаков.
9. Количество ключевых слов и фраз 5–7, количество слов внутри ключевой фразы не более 3 – так, чтобы общее количество слов не превышало 15. Ключевые слова должны быть упорядочены – от общих, соответствующих проблеме, к частным, отражающим детали исследования, методику.
10. Текст рукописи может включать не более двух уровней заголовков.
11. Ссылки в тексте статьи являются внутритекстовыми и оформляются квадратными скобками. В скобках сначала указывается порядковый номер цитируемой работы в списке литературы, затем, через запятую, номер страницы приведённой цитаты или упомянутого факта. В случае одновременной ссылки на несколько работ, сами ссылки помещаются внутрь одной пары скобок и отделяются друг от друга точкой с запятой.
12. Ссылка на неопубликованный архивный или иной документ внутритекстовая, она не помещается в список литературы. Такая ссылка оформляется круглыми скобками.
13. В случае, если рукопись включает таблицы, иллюстрации, диаграммы, в тексте должны быть ссылки на эти объекты.
14. Таблицы, иллюстрации, диаграммы должны снабжаться поясняющей подписью, в которой даются название/заголовок и указывается авторство или источник происхождения: ссылка на элемент списка литературы, неопубликованный источник, иная ссылка.
15. В силу того, что изображения в текстовый файл не вставляются, поясняющие подписи к иллюстрациям помещаются после списка литературы особым списком (даже если иллюстрация одна). Все подписи к иллюстрациям необходимо сопровождать переводом на английский язык.
16. Рисунки, карты и т. п. принимаются в наиболее распространённых графических форматах (eps, ai, jpeg, bmp, tif) отдельными файлами с разрешением 300–450 dpi; вставлять графический файл в текстовый не следует!
17. Имя графического файла с иллюстрацией – порядковый номер иллюстрации в рукописи.
18. Диаграммы должны быть представлены в исходном виде, а не как рисунок, т. е. сопровождаться таблицей данных. Для этого диаграммы необходимо выполнять и предоставлять в формате электронных таблиц Microsoft Excel. Каждая диаграмма должна быть расположена на отдельном листе файла электронной таблицы.
19. Ввиду чёрно-белой печати журнала цветовая гамма иллюстраций, графиков, карт и т. д. по возможности не должна содержать более трёх цветов (чёрный, белый, серый 50%).
20. Расшифровка сокращений и аббревиатур (кроме общепринятых, ГОСТ Р 7.0.12-2011) обязательна и даётся в конце текста рукописи после списка литературы.
21. Нумерованный список литературы составляется в алфавитном порядке, по фамилиям первых авторов и названиям работ без учёта соавторов и хронологии.
22. В списке сначала указывается литература на русском языке, затем на кириллице, далее на латинице, и после на других системах письма.
23. В одном пункте списка литературы не может быть больше одной ссылки на один том издания.
24. Библиографическое описание элементов списка литературы выполняется по ГОСТу Р 7.0.100–2018 "Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления" (см. образец оформления рукописи).
25. При включении в список литературы газет, также необходимо исходить из принципа: одна газета – один пункт в списке литературы (это касается всех изданий, в том числе и многотомных). Обязательно указывается год выхода газеты, месяц и число. При наличии – номер газеты и номер страницы.
26. Ссылка на работу, опубликованную на восточном языке, должна включать описание на языке оригинала и полный перевод описания данной публикации на русский язык.
27. При наличии у цитируемой публикации идентификатора цифрового объекта (doi), его необходимо указывать.

28. Русскоязычный список литературы должен сопровождаться его англоязычной версией ("References"). В "References" после полного перевода описания неанглоязычной публикации на английский должен быть указан ее оригинальный язык. Например: (In Russ.). Порядок расположения публикаций в списке литературы и "References" идентичен. Транслитерация неанглоязычных имен и фамилий выполняется по стандарту BSI (British Standards Institution).
29. Сведения об авторе (авторах) рукописи должны включать: фамилию, имя, отчество, учёную степень, учёное звание, место работы, должность, адрес электронной почты, ORCID (при наличии).
30. Присылаемому файлу (файлам) следует присваивать только фамилию автора (первого автора). В случае, если рукопись имеет нескольких авторов, редакция ведёт переписку с первым автором.
31. Материалы предоставляются в редакцию в электронном виде без архивации в виде набора файлов. Адрес электронной почты: izvestyavi@yandex.ru

**Обращаем внимание авторов,
что рукописи статей, подготовленные с нарушением вышеуказанных требований,
редакцией к рассмотрению не принимаются.**

ИЗВЕСТИЯ ВОСТОЧНОГО ИНСТИТУТА

№ 4 (64) • 2024

Ответственный редактор Я. А. Барбенко
Корректор О. А. Золотухина
Компьютерная верстка В. Н. Караман
Дизайн обложки Е. А. Андреева

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере
связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-36364 от 20 мая 2009 г.

Учредитель и издатель:
Федеральное государственное автономное образовательное уч-
реждение высшего образования "Дальневосточный федеральный
университет", 690922, Приморский край, г. Владивосток, о. Русский,
п. Аякс, 10.

Цена свободная

Дата выхода в свет 21.02.2025
Формат 70х100/16. Усл. печ. л. 9,43. Уч.-изд. л. 12,71.
Тираж 100 экз.
Заказ 024

Отпечатано в типографии Издательства Дальневосточного федераль-
ного университета, 690091, Владивосток, ул. Пушкинская, 10.

ISSN 2542-1611

9 772542 161006